

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

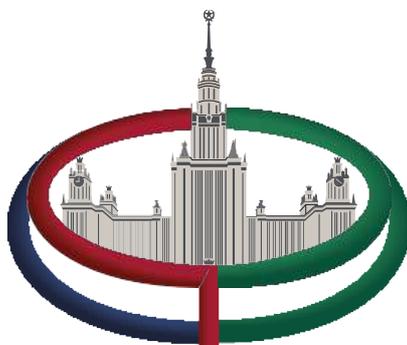
Под редакцией
И.В. Манаховой,
А.А. Пороховского

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.Ломоносова

Экономический факультет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Монография

Под редакцией И.В.Манаховой, А.А.Пороховского

Москва
2023

УДК 330.567.2
ББК 65.011.313.1
Э 40

Рецензенты:

д-р экон. наук А. И. Колганов (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова);
д-р экон. наук Н. А. Бровка (Киргизско-Российский Славянский университет имени Б.Н.Ельцина)

Э 40 **Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации:** монография / Под ред. И.В.Манаховой, А.А.Пороховского. – М. : Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2023. – с.200

ISBN 978-5-907690-33-2

Коллективная монография является итогом работы международной научной конференции, состоявшейся на площадке экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в октябре 2023 года, в которой приняли участие исследователи вузов стран ЕАЭС и Азербайджана. В монографии освещены теоретические, методологические подходы и практические результаты исследований в области экономической безопасности. Значительное внимание уделяется проблемам национальной экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС. Отдельные главы посвящены экономической безопасности бизнеса в новой экономической реальности. Рассмотрены стратегические направления обеспечения безопасности социально-экономического развития в условиях глобальной трансформации.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся проблемами экономической безопасности государства и бизнеса на новом этапе развития экономики и общества.

УДК 330.567.2
ББК 65.011.313.1

ISBN 978-5-907690-33-2

© Экономический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПРЕДИСЛОВИЕ. Экономический суверенитет и экономическая безопасность: вопросы взаимосвязи и обеспечения	6
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
1.1. Теоретические аспекты экономической безопасности.....	9
1.2. Содержание и место экономической безопасности в системе национальной безопасности.....	21
1.3. Экономическая безопасность социума: методология исследования.....	29
1.4. Социальная составляющая экономического развития как долгосрочная основа экономической безопасности	34
1.5. Инструментарий программно-целевого планирования и его роль в обеспечении экономической безопасности государства.....	45
Глава 2. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	54
2.1. Экономическая безопасность в эпоху фундаментальных изменений мировой цивилизации.....	54
2.2. Россия в системе цивилизационного цикла.....	66
2.3. (Без)опасность (де)суверенизации в период глобальной системной деструкции	73
2.4. Урегулирование проблемной задолженности как составляющая экономической безопасности государства	89
2.5. Квазигосударственный сектор в экономической безопасности Казахстана.....	102
Глава 3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	110
3.1. Промышленная политика и технологический суверенитет: зарубежный опыт.....	110
3.2. Промышленная политика российского государства как фактор его безопасности в условиях санкционных ограничений	122
3.3. Организационно-экономический механизм реализации инноваций для обеспечения устойчивости предприятий ОПК	128
3.4. Обеспечение экономической безопасности России посредством изменений в национальной авиаотрасли.....	141

Глава 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ	152
4.1. Обеспечение экономической безопасности компаний на основе концепции устойчивого развития	152
4.2. Экологическая безопасность цифровой трансформации бизнеса.....	159
4.3. Угрозы и вызовы экономической безопасности реализации земельной собственности.....	165
4.4. Преступления в сфере экономики как угроза экономической безопасности России.....	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир переживает системную глобальную трансформацию. Рост числа центров мирового политического и экономического развития, усиление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров формируют новую архитектуру мировой экономики, изменяют принципы и правила мирового порядка. Нарастающая нестабильность в мире, диспропорции в развитии государств, ослабление роли международных институтов приводит к снижению эффективности системы глобальной безопасности.

Сложные геэкономические и геополитические процессы в экономике и мире требуют создания эффективной системы обеспечения национальной экономической безопасности (НЭБ) в условиях новых вызовов. Для успешного решения задач по обеспечению безопасности как бизнеса, так и государства в целом, необходимо иметь четкое теоретическое представление о сущности, уровнях, важнейших элементах экономической безопасности. На основе общей теории экономической безопасности можно проводить мониторинг и оценку показателей НЭБ, выстроить алгоритм действий государства и хозяйствующих субъектов, обеспечивающий последним принятие таких мер и подходов, которые предотвратили бы критические ситуации и возможность потерять экономическую независимость страны и отдельных бизнес-единиц.

Подготовленная коллективная монография является результатом работы международной научной конференции, состоявшейся на площадке экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в октябре 2023 года, в которой приняли участие исследователи вузов стран ЕАЭС и Азербайджана. В первой главе монографии освещены теоретические и методологические подходы к исследованию экономической безопасности, её роли и месту в системе национальной безопасности. Во второй главе рассмотрены влияние глобальной трансформации на национальную экономическую безопасность, стратегические приоритеты и направления обеспечения безопасности социально-экономического развития в долгосрочной перспективе цивилизационного цикла. В третьей главе значительное внимание уделяется технологическому суверенитету и промышленной политике в целях обеспечения национальной экономической безопасности. Четвертая глава посвящена экономической безопасности бизнеса в новой экономической реальности, проблемам экологической безопасности компаний в достижении целей устойчивого развития, способам и методам борьбы с экономическими преступлениями для повышения уровня экономической безопасности.

Надеемся, что представленная монография будет полезной как для представителей академического сообщества, так и всех заинтересованных структур, занимающихся обеспечением экономической безопасности государства и бизнеса в сложных условиях новой экономической реальности.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономический суверенитет и экономическая безопасность: вопросы взаимосвязи и обеспечения

Экономика России находится на этапе становления современной модели социально-экономического развития на основе эффективного применения рыночных принципов. Чтобы рассмотреть проблемы взаимосвязи национального экономического суверенитета и национальной экономической безопасности сегодня и в будущем, необходимо раскрыть ряд вопросов и обозначить некоторые проблемы. Среди них своей важностью выделяются следующие:

- экономическая система России в начале XXI века,
- экономический суверенитет в многополярном мире,
- национальная экономическая безопасность как опора экономического суверенитета.

Переход от плановой к рыночной экономике завершился в России формированием капиталистической *смешанной* рыночной экономики, активно внедряющей цифровые технологии во всех отраслях экономики и сферах общества. Исторически смешанная рыночная экономика появилась в развитых западных странах после мирового экономического кризиса 1929-1933 годов, когда в США в рамках Нового курса президента Ф.Д. Рузвельта государство включилось в активные действия по выведению страны из затянувшегося спада. С тех пор только в учебниках по экономике рассматривалась идеальная рыночная модель, в то время как в реальности рыночный механизм дополнялся разнообразным государственным регулированием и нерыночным внутрикорпоративным регулированием большого бизнеса.

В России необходимость смешанного характера рыночной экономики обуславливается также громадной территорией, освоение которой напрямую требует единства национального экономического пространства. Эта задача с помощью государства постепенно решается, но еще далека от завершения. В этом процессе со всей очевидностью обнаружилось противоречия между частными и национальными интересами. Бизнес сам по себе не склонен осваивать новые территории без активной поддержки государства разнообразными инфраструктурными проектами. Также до сих пор в целом не найдено оптимальное отношение между частными и общественными интересами.

В результате для реализации национальных интересов государству приходится прибегать к политическим мерам, расширяя сферу действия и содержание национальной экономической модели. Однако объективно суть рыночных принципов и частных интересов постоянно напоминают о себе различным образом.

Как свидетельствуют данные приведенной таблицы, в современном мире формируются новые центры экономического развития. Свои лидерские позиции все увереннее показывает КНР. Настойчиво набирает экономическую силу Индия. Да и вообще азиатские страны задают вектор мировому хозяйству. При этом США во что бы то ни стало стремятся удержать свое бывшее монопольное положение используя

для этого весь спектр экономических и неэкономических факторов. При таких обстоятельствах большинство независимых стран, включая Россию, вынуждены принимать меры для обеспечения своего национального суверенитета. Тем самым постепенно складывается многополярный мир, в котором наряду с американским центром активно формируются новые региональные объединения стран, претендующие на уход из-под американского и западноевропейского гегемонизма.

Таблица. - Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг и населении мира в 2022 г.*(%)

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	41	41,7	60,5	13,9
Основные индустриальные страны:	7	30,3	30,4	9,9
США		15,5	9,7	4,3
Япония		3,8	2,9	1,6
ФРГ		3,3	6,6	1,1
Франция		2,3	3,2	0,8
Италия		1,9	2,4	0,8
Великобритания		2,3	3,2	0,9
Канада		1,4	2,3	0,5
Страны зоны евро	20	12,0	25,1	4,4
Развивающиеся и становящиеся рынком страны:	155	58,3	39,5	86,1
КНР		18,4	11,9	18,1
Индия		7,3	2,5	18,2
Бразилия		2,3	1,2	2,6
Мексика		1,9	2,0	1,7
Россия		2,9	2,0	1,8
ЮАР		0,6	0,4	0,8
БРИКС	5	31,5	18,0	41,5

Примечание. ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют.

Источник: World Economic Outlook (October 2023) – Washington, IMF, 2023, p. 99.

* ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют- 100,1 трлн. долл., по ППС валют – 163,9 трлн. долл. (Ibid. p. 120.) <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023>. Дата обращения 22.10.2023.

Набирающий силу мировой тренд на устойчивое развитие при одновременной заботе о сохранении природы и окружающей среды по-разному воспринимается в каждой стране. Существуют в этой области противоречия между развитыми и развивающимися странами. При этом, как видно из таблицы, доля развивающихся стран в мировом ВВП на 16% выше, чем доля развитых стран. Если развитые страны опережают технологически, то развивающийся мир обладает природными и минеральными ресурсами. Особенно выгодное место занимает Российская Федерация, где сосредоточены многие мировые ресурсы, включая запасы пресной воды. И это обстоятельство также свидетельствует о том, что страна сможет наиболее эффективно использовать свои ресурсы, если будет опираться на национальный экономический суверенитет.

Формирование и обеспечение национального экономического суверенитета не может отрываться от защиты экономической безопасности России. Дело в том, что и национальная конкурентоспособность также опирается на экономическую безопасность как отдельного бизнеса, так и экономики в целом. Поиск оптимального для страны места в мировом хозяйстве требует решения немало теоретических и практических проблем в различных сферах. Одной из важнейших областей является образование вообще и экономическое образование в частности. Важно готовить студентов не только для предпринимательства и управления бизнесом, но и прививать каждому выпускнику системное видение как национальной, так и мировой экономики. Природа любого капитала толкает его к космополитизму, но «национальный мундир» российского капитала должен напомнить каждому предпринимателю, что настоящий успех может быть только тогда, когда его интересы служат национальным интересам.

*Научный руководитель кафедры политической экономики
экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
доктор экономических наук, профессор*

А.А.Пороховский

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Теоретические аспекты экономической безопасности (Сорокин А.В.)

Экономической безопасности посвящено большое количество литературы, которая, в основном, носит описательный характер. Федеральный закон «О безопасности» «определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации», т. е. перечисляет *принципы обеспечения безопасности* [«(1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти... мер обеспечения безопасности); 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти»]; определяет *содержание деятельности по обеспечению безопасности* [(1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; 4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; 6) разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; 7) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности; 8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации]]¹.

Но общее определение национальной безопасности, как и определение ее составляющей - «экономической безопасности России», т. е. ответ на вопрос «что же такое экономическая безопасность» в Федеральном законе отсутствует.

В Указе Президента Российской Федерации 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» дается расшифровка: «1) национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации,

¹ Федеральный закон «О безопасности» [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/ips/?docbody=&nd=102144301&intelsearch=390-%D4%C7> (дата обращения: 29.09.2023).

ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹.

В Указе отмечается, что «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов: 1) *сбережение народа России и развитие человеческого потенциала*; 2) оборона страны; 3) государственная и общественная безопасность; 4) информационная безопасность; 5) *экономическая безопасность*; 6) научно-технологическое развитие; 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование; 8) *защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти*; 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»². Курсивом выделены пункты, которых не было в предыдущей редакции.

Если обратиться к Giga Chat — «русскоязычной нейросети от Сбера», то там находим, что «экономическая безопасность — это состояние экономики страны или региона, когда она защищена от внешних угроз и способна эффективно функционировать. Это включает в себя защиту экономических интересов государства, обеспечение стабильности экономической системы, предотвращение кризисов и рисков для бизнеса и населения. Для достижения экономической безопасности необходимо проводить реформы в экономике, укреплять финансовую систему, развивать инфраструктуру, повышать технологический уровень производства и улучшать инвестиционный климат»³.

Если обратиться к Yandex GPT2, то «экономическая безопасность — это состояние защищенности экономической системы от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается ее стабильное развитие и реализация стратегических национальных приоритетов. Основными задачами экономической безопасности являются: обеспечение устойчивости и роста экономики; защита национальных интересов в экономической сфере; предотвращение кризисных явлений и минимизация их последствий; содействие инновационному развитию и модернизации экономики; обеспечение эффективного функционирования системы управления и контроля в области экономики; создание благоприятных условий для привлечения инвестиций; обеспечение стабильности финансовой системы и устойчивости национальной валюты; поддержка малого и среднего предпринимательства; развитие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической интеграции; противодействие теневой экономике и коррупции. Для обеспечения экономической безопасности государство должно проводить активную экономическую политику, направленную на создание благоприятного инвестиционного климата, развитие науки и технологий, поддержку малого и

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:file:///C:/Users/User/Downloads/0001202107030001.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:file:///C:/Users/User/Downloads/0001202107030001.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

³ Giga Chat. Русскоязычная нейросеть от Сбера [Электронный ресурс]. URL:<https://developers.sber.ru/gigachat/775528a2-d6a8-4179-843c-c9da88557402/sessions/86ab5385-670c-4843-9693-b50543f025f9> (дата обращения: 29.09.2023).

среднего бизнеса, регулирование внешнеэкономической деятельности, обеспечение защиты прав собственности и борьбу с коррупцией»¹.

В экономической литературе нет единого определения экономической безопасности. Пионером разработки этой проблемы в 90-е годы был Л.И. Абалкин, по мнению которого «экономическая безопасность - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию»² (Абалкин, с.5).

Не вдаваясь в перечисление различных определений, можно прийти к выводу, что в них речь идет об «экономике», о «развитии экономики», «экономическом росте» и т. п. Но о какой экономике идет речь? Феодально-крепостнической, капиталистической, социалистической? Важнейший приоритет сбережение народа России — не конкретизирован. В России однородное или классовое общество? К какой науке относится проблема экономической безопасности? Каковы закономерности взаимодействия и борьбы русского мира-цивилизации и окружающих его цивилизаций?

В статье «Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность» авторы утверждают, что «для того, чтобы полностью раскрыть понятие «экономическая безопасность», необходимо разобраться, что представляет собой исходный термин “безопасность”»³. Конечно, надо знать, что такое безопасность, но не менее важно разобраться в том, что такое экономика и каков предмет экономической науки.

Экономическая безопасность относится к предмету экономической науки. Она является результирующим показателем функционирования способа производства жизни.

Для доказательства этого тезиса прежде всего необходимо вернуться к первоначальной трактовке предмета экономической науки/политической экономии К. Маркса.

В политической экономии советского периода предметом политэкономии считалось материальное производство. Первый послевоенный учебник политической экономии К. В. Островитянова начинается с раздела «Докапиталистические способы производства» (первобытнообщинный, рабовладельческий и феодальный), при этом во «Введении» отмечается, что «Политическая экономия... изучает законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества. Основой жизни общества является материальное производство... Определенные связи и отношения людей в процессе производства материальных благ составляют производственные отношения»⁴.

Буквальное понимание производственных отношений как отношений материального производства характерно и для других учебников советского периода. Так, в учебнике В.А. Пешехонова ставится вопрос: «Что же изучает политическая экономия? ...Очевидно, что объектом изучения политической экономии является

¹ Yandex GPT 2

² Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.

³ Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность» //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика 2018. № 1, С. 15.

⁴ Политическая экономия. Учебник. Островитянов К. В., Шепилов Д. Т. Леонтьев Л. А. Лаптев И. Д. Кузьминов И. И. Гатовский Л. М. Государственное издательство политической литературы. М, 1954.

сфера материального производства»¹. Учебник А. М. Румянцева начинается с параграфа «Материальное производство — основа жизни человеческого общества. Процесс труда и его основные элементы»².

Во «Введении» «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова рассматривается «Предмет и метод политической экономии» § 1. Процесс труда (Труд, Средства труда, Предметы труда. Средства производства и труд). § 2. Производство, обмен, распределение, потребление».

В учебнике А.Г. Грязновой³ во второй главе рассматриваются «Процесс производства, воспроизводства и его фазы. Общее понятие о процессе производства и воспроизводства. Роль и место распределения в воспроизводственном процессе. Отношения обмена. Потребление как завершающая фаза процесса воспроизводства и его предпосылка»⁴.

Но где и когда Маркс писал о материальном производстве как о предмете? В «Немецкой идеологии» использовался термин «отношения общения» и говорилось о «противоречии между производительными силами и формой общения»⁵, в поздних работах Маркса термин «отношения общения» был заменен термином «производственные отношения».

В начале черновика неизданного «Введения» Маркса находим единственное место, которое может служить аргументом в пользу определения предмета как материального производства: «1. Производство. а) Предмет исследования — это прежде всего материальное производство»⁶. Но в оригинале речь шла не о предмете, а о теме, с которой начинается исследование. Тот же отрывок в издании на немецком: «1. Produktion a) Der vorliegende Gegenstand zunächst die materielle Produktion», на английском: «(a) To begin with, the question under discussion is material production», на французском: «Notre thème est en premier lieu la production matérielle».

Определение предмета политэкономии как материального производства сочеталось с положением о неизбежной гибели капитализма. Считалось, что марксистская политическая экономия это «наука, изучающая общественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, и экономические законы, управляющие их развитием в исторически сменяющихся друг друга общественно-экономических формациях», а целью политической экономии капитализма является изучение «закономерностей возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства»⁷. Это положение базировалось на материализме 19 века, на трех великих открытиях — открытии клетки, сохранения энергии и дарвинизме. С новыми историческими данными и с переворотом в биологии с открытием молекулы ДНК, клеточная теория, согласно которой новый

¹ Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Издательство Ленинградского университета, Л., 1975. С. 24.

² Политическая экономия. Учебник для неэкономических. Вузов. Румянцев А.М., Козлов М.И., Волков и др. — 4-е издание. Политиздат, М, 1985.

³ Экономическая теория/ под ред. Грязновой А.Г., Чечелевой Т.В. Из-во «Экзамен» М., 2005. С.49-60.

⁴ Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I./под ред. Н.А. Цаголова / Изд. 3-е. Издательство «Экономика». М. 1973. С. 45- 49.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 3. Политиздат, М. 1959. С. 74

⁶ Маркс К. Введение. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. Политиздат, М. 1962. С.28.

⁷ Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL:<https://litolife.club/books/106219/read?page=192> (дата обращения: 29.09.2023).

организм рождался из клетки, существующей в старом организме, причем последний должен был погибнуть, эта теория была кардинально пересмотрена.

Каков же предмет экономической науки? В оригинальном первоначальном определении Маркса предмет — это не материальное производство вещей (богатства), а производство материальной жизни людей. Для реконструкции предмета надо внимательно и непредвзято прочитать наиболее известное и наиболее часто цитируемое положение Маркса: «В общественном *производстве своей жизни* люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. *Способ производства материальной жизни* обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹.

Способ производства, а точнее — воспроизводства материальной жизни людей (именно материальной жизни, *real life*, а не политической, религиозной и т.п.) является предметом экономической науки вообще, предметом науки о всех существовавших и существующих способах производства. А производственные, точнее воспроизводственные отношения — это не отношения производства, распределения, обмена, потребления вещей, а отношения воспроизводства жизни людей. Производственные и экономические отношения тождественны поскольку «совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества»². Производственные отношения понимаемые как отношения в производстве, конечно, включаются в производственные отношения как отношения воспроизводства жизни. Но отношения воспроизводства жизни не сводятся к отношениям производства вещей. Производственные или экономические отношения объективны, их материальность заключается в том, что определенные типы производственных отношений могут возникнуть при определенном состоянии производительных сил. Но при достаточно высоком уровне производительных сил в обществе могут использоваться различные способы производства.

Пример производственных/экономических отношений находим в русской сельской общине. На сходе определяли количество «работников» и «едоков», если работников было мало, а едоков много, то выделялась наиболее плодородная полоска земли. Резервировались также общественные или общинные угодья. Объективность этих отношений определялась тем, что существующем уровне развития производительных сил (средств производства, рабочей силы и т. п.) иной способ воспроизводства жизни общины был невозможен. Общинные производственные отношения определяли общинную собственность. С развитием производительных сил стало возможным воспроизводство жизни отдельной семьи, результат - появление частной собственности.

Итак, в основе способа производства материальной жизни лежат производительные силы, уровень развития которых диктует состав «набора» или совокупности производственных отношений. Наиболее типичные:

¹ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат. М, 1959. С.6-7.

² Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат. М. 1959. С.6-7.

первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический способы производства жизни.

В советский период было актуально высвечивать «эксплуататорскую сущность» классовых способов производства, но не следует забывать о том, что задачей феодалов, или дворян в России (до «Манифеста о вольности дворянства», подписанного в 1762 году Петром III) была защита крестьян и защита отечества, т. е. защита материальной жизни людей.

Насильственный труд, убивающий раба-работника, был исключением для древнего мира. В Южных Штатах Америки труд негров-рабов носил умеренно-патриархальный характер, до того момента, когда хлопок стали продавать на мировом рынке. Барщинный труд в Дунайских княжествах становится действительно невыносимым в результате стремления боярина к денежной форме богатства. Когда говорится о «варварских ужасах рабства, крепостничества»¹, то речь идет не о патриархальном рабстве и крепостничестве, а о разложении этих способов производства под влиянием рынка.

В одной и той же стране могут быть различные способы производства (пример — элементы социализма и капитализма в Китае). Но, как правило, один из способов производства является преобладающим. «Капитал» Маркса начинается словами «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства (in which the capitalist mode of production prevails/превалирует, преобладает, С.А.) выступает как «огромное скопление товаров»².

Применительно к России преобладающим является капиталистический способ производств жизни, который включает три класса — капиталистов, наемных рабочих и земельных собственников. Первичные производственные/экономические отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни этих классов - заработная плата, прибыль и рента. Эти отношения первичны, поскольку наемные рабочие не могут воспроизводить свою жизнь без зарплаты, капиталисты — без прибыли, а земельные собственники — без ренты. При этом земельного собственника, например, совершенно не интересует какой способ производства сельхозпродукции применяет капиталист, получивший землю в аренду. Наемный рабочий должен получать зарплату независимо от того, что и как производит капиталист (товары, услуги и т. п.)

В целом, предмет экономической науки капиталистического способа производства жизни — совокупность производственных/экономических отношений, обеспечивающих воспроизводство жизни трех классов (к которым в современных условиях можно добавить еще один класс — «класс бюджетников»). Предмет экономической науки/политэкономии по Марксу — условия воспроизводства жизни трех больших классов: «Я рассматриваю систему буржуазной экономики, — пишет Маркс, — в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками я исследую *экономические условия жизни трех больших классов*, на которые распадается современное буржуазное общество»³.

Реконструированный таким образом предмет экономической науки имеет прямые выходы на экономическую безопасность. Мы разделяем подход ведущих

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. Политиздат, М, 1960. С. 247–248.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. Политиздат, М, 1960. С.43.

³ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. Политиздат, М, 1959. С.5.

специалистов по экономической безопасности, согласно которому «экономическая безопасность есть многоуровневая характеристика (свойство) национального хозяйства»¹. Но представляется, что первый уровень — это состояние производительных сил. Второй уровень — способ производства жизни. При данном уровне естественных производительных сил (природных и человеческих ресурсов), общественных производительных сил (кооперации и разделения труда), всеобщих производительных сил (науки) задачей государства с точки зрения экономической безопасности является обеспечение условий воспроизводства трех больших классов. «Обеспечение» указывает на некоторый процесс, а сама по себе экономическая безопасность как результат представляет собой «обеспеченность условий воспроизводства жизни трех больших классов».

Это положение — конкретизация первого стратегического национального приоритета - сбережения народа России. «О размножении и сохранении русского народа» писал Ломоносов, но применительно к существовавшему в то время способу производства жизни. Он, в частности отмечал, что «1) В обычай вошло во многих российских пределах, а особливо по деревням, что малых ребят, к супружеству неспособных, женят на девках взрослых, и часто жена могла бы по летам быть матерью своего мужа.... 2) Неравному супружеству много подобно несильное, ибо, где любви нет, ненадежно и плодородие»² и т. д. В. В. Путин подчеркнул, «что великий русский мыслитель Дмитрий Иванович Менделеев ещё на рубеже XIX–XX веков, по сути, сформулировал нашу главную национальную идею — приумножение народа России»³. По мнению Д. И. Менделеева, правительство должно было способствовать развитию промышленности и сельского хозяйства, науки и просвещения, он включал в свой тезис о размножении народа элементы капиталистического способа производства.

Обеспечение условий воспроизводства жизни трех больших классов — не более чем конкретизация идей Ломоносова и Менделеева. Главную роль в этом обеспечении должно играть государство.

Государство должно обеспечить условия воспроизводства жизни наемных работников. Сюда включается комплекс мер: по стимулированию демографического роста, по регулированию заработной платы (возможно — установление минимальной оплаты труда), обеспечению обучения и образования на уровне, необходимом для найма, развитию здравоохранения и т.п.

Государство должно обеспечивать условия воспроизводства жизни капиталистов как капиталистов, получающих прибыль. Как и в развитых странах необходим контроль и обеспечение условий функционирования крупного бизнеса. Но не менее важно обеспечить условия для функционирования мелкого и среднего бизнеса.

¹ Кайманаков С. В. Экономическая безопасность и особенности России. Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, М. 2021. С. 122.

² Ломоносов М. В. О размножении и сохранении русского народа [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/О_размножении_и_сохранении_русского_народа (дата обращения: 29.09.2007).

³ Путин В. В. Организаторам, участникам и гостям Первой всероссийской конференции «Демографическая политика современной России: как добиться роста вопреки прогнозам». 25 апреля 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/70978> (дата обращения: 29.09.2007).

Не менее очевидна необходимость контроля за земельной собственностью и функционированием земельных собственников.

Мы не останавливаемся на необходимости обеспечения жизни класса бюджетников. И, наконец, следует выделить обеспечение безопасности в сфере обороны страны, которая, по нашему мнению, относится к экономическому базису, а не надстройке.

Это ключевые направления экономической безопасности России в условиях капиталистического способа производства жизни. И они вполне могут быть отражены в возможной новой редакции Указа. Но способы производства не существуют в чистом виде в отдельных странах. Социализм в СССР отличался от социализма в Югославии. Шведский капитализм отличается от капитализма в Японии и т.д.

Мы переходим к третьему уровню экономической безопасности — особенностям или вариации капиталистического способа производства в России, сочетающего элементы базиса и надстройки. Способ производства — это экономический базис. Но «один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»¹.

Аналог способа производства — биологический вид, аналог вариации способа производства — популяция. В современной биологии единицей способной к эволюции признана не особь, и не биологический вид, а популяция.

«Популяция (от лат. *populatio* — население) — совокупность организмов одного вида, длительное время обитающих на одной территории (занимающих определённый ареал) и частично или полностью изолированных от особей других таких же групп»².

«Социально-экономическая популяция» характеризуется языком, ценностно-поведенческими платформами, культурой, образом жизни, религией, ареалом обитания. «Социально-экономическая популяция» - иное название мира/цивилизации.

Историческая практика не подтверждает положение о том, «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»³. Ф. Энгельс подчеркивает прямую связь дарвинизма с положением о классовой борьбе, выдвинутой в «Манифесте коммунистической партии»: «(со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития». Это положение имеет «такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина»⁴. Работа Дарвина фокусировалась на внутривидовой борьбе: «On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life», что в переводе означает: «О происхождении видов путем естественного отбора

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С.354.

² Что такое популяция. [Электронный ресурс] URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/populyaciya-cto-eh-to-takoe-svoystva-primery-populyacij-biologii.html> (дата обращения: 29.09.2023).

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 424.

⁴ Энгельс, Ф. Предисловие к нем. изд. «Манифеста коммунистической партии». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.С. 1–2.

или о сохранении благоприятных рас в борьбе за жизнь». Между тем не меньшее значение имела межвидовая, или точнее межпопуляционная борьба. В социально-экономическом плане — борьба между социально-экономическими популяциями. Можно перефразировать начало Манифеста: «история всех до сих пор существовавших обществ была (не только С.А.) историей борьбы классов, (но и историей борьбы «социально-экономических видов» или способов производства и «социально-экономических популяций» или вариаций способов производства».

Исторически первым примером такой борьбы было вытеснение неандертальцев из Европы кроманьонцами, современными людьми, которое произошло в течение 5 тысяч лет с 45 до 40 тыс. лет до нашей эры»¹. Выдвигаются разные гипотезы о том, каким образом произошло это вытеснение и почему в каждом современном человеке до 4% ДНК неандертальцев. Представляется, что ответом может быть поведение современных обезьян. Исследователям известна «война шимпанзе Гомбе» или «четырёхлетняя война» — конфликт между двумя сообществами шимпанзе в Национальном парке в Танзании между 1974 и 1978 годами. В ходе войны самцы одной популяции убивали самцов другой популяции, а их самок использовали для продолжения рода.

«Исследование 2018 года, опубликованное в *American Journal of Physical Anthropology*, пришло к выводу, что война в Гомбе, скорее всего, была следствием борьбы за власть между тремя высокопоставленными самцами, которая усугубилась нехваткой фертильных самок»².

Истории известны многочисленные примеры борьбы между социально-экономическими популяциями — уничтожение доколумбовых цивилизаций в Америке, война капиталистического Севера и рабовладельческого Юга в США, войны между феодальными и между капиталистическими странами Европы и т.д.

«Социально-экономические популяции» или миры-цивилизации характеризуются по трем параметрам (производительные силы, способ производства, вариация способа производства).

С точки зрения естественных производительных сил русский мир — цивилизация самодостаточны: Россия обладает необходимыми естественными производительными силами (природными и человеческими ресурсами).

Капиталистический способ производства в России сочетается с элементами социалистического (госкорпорации).

Но главное при определении русского мира — язык, культура, ценностно-поведенческие платформы русского мира. Если уничтожить язык, культуру, историю России, то независимо от экономики такое общество прекратит свое существование. Нам близок подход, согласно которому культура - часть экономики, а экономика — часть культуры: «Культура как универсальное междисциплинарное понятие есть исторически сложившаяся система материальных и духовных ценностей, которые выражаются способами деятельности человека и образцами его поведения. Но если хозяйственная деятельность есть часть человеческой деятельности, то следует признать, что экономика — это часть культуры: экономическая система —

¹ Война людей и неандертальцев [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201229/neandertaltsy-1591234367.html> (дата обращения: 29.09.2023).

² Война шимпанзе Гомбе. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Война_шимпанзе_Гомбе (дата обращения: 29.09.2023).

составляющая социокультурной системы, а экономика — подсистема глобальной культуры»¹.

Поэтому чрезвычайно важен приоритет безопасности из Указа Президента «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»².

Ценностно-поведенческие платформы русского мира определяются традиционными ценностями: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию»³.

Русский мир — более широкое понятие, чем российский мир. Он включает не только население России, но и русскоговорящее население, находящееся за пределами России; включает лиц, разделяющих русскую культуру, ценностно-поведенческую платформу.

Современные миры-цивилизации, окружающие Россию — шиитский (Иран), тюркский (Турция), китайский, индийский, японский, европейский (без деления на западно- и восточно-европейский), англосаксонский.

Если четырех-пяти тысячелетние мир-цивилизации - китайская, индийская, иранская и тысячелетняя русская являются самодостаточными с точки зрения естественных производительных сил (территорий, людских и природных ресурсов), то японская и англосаксонские цивилизации объективно относятся к «цивилизациям-хищникам» в силу недостаточного уровня естественных производительных сил.

Здесь не останавливаемся на вопросе в какой степени недостаток естественных производительных сил может быть компенсирован общественными (кооперация, разделение труда) и всеобщими (наука).

Классический пример — Япония. Эмбарго США на поставки металла и авиационного топлива (1940), заморозка финансовых активов и введение нефтяного

¹ Хайкин М. М. Необходимость и направления трансформации экономической теории в современных условиях цивилизационного развития/ Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 1. С.149.

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:file:///C:/Users/User/Downloads/0001202107030001.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

³ Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 29.09.2023).

эмбарго (1941) привело к тому, что запасов ресурсов хватило бы на год. В результате Япония начинает войну против США в Пёрл-Харборе в декабре 1941.

«В декабре 2022 г. правительство Японии приняло новую Стратегию национальной безопасности страны. ... Принятие новой стратегии стало важным шагом на пути отказа Японии от политики, ориентированной на самооборону, которой она придерживалась на протяжении долгих лет после окончания Второй мировой войны. Предусматривается доведение военных расходов до уровня 2% ВВП и создание возможностей для нанесения контрударов в случае ракетной атаки со стороны неназванного «противника», под которым подразумеваются Северная Корея и Китай. К концу 2027 г. Япония планирует удвоить расходы на оборону Военный бюджет страны должен составлять ежегодно около 80 млрд долл., и страна выйдет по этому показателю на третье место в мире после США и Китая»¹.

Современные миры-цивилизации имеют свои исторические корни. По мнению Т. Пикетти, рабовладение и колониализм сыграли главную роль в развитии благосостояния западного мира. Источником индустриальной революции, начавшейся в Великобритании в конце XVIII века и распространившейся по всей Европе, стала масштабная переработка природных ресурсов (хлопка и древесины) за счет колониального освоения заморских территорий. Ссылаясь на работу К. Померанца² Пикетти утверждает, что «в конце XVIII века Европа практически столкнулась с безвыходными ограничениями. В Великобритании и Франции, в Дании и Пруссии, в Италии и Испании леса в предшествующие века исчезали с головокружительной скоростью, сократившись с 30–40 % от всех территорий в 1500 году до чуть более 10 % в 1800 году. На первом этапе нехватку восполняла торговля дровами с регионами Восточной и Северной Европы, где на тот момент пока оставались леса, но вскоре ее уже стало не хватать. В случае с Европой справиться с этими ограничениями помогло открытие Америки, «треугольная» торговля с Африкой, а также торговые связи с Азией. Эксплуатация территорий Северной и Южной Америки, а также Антильских островов, на которые доставлялась рабочая сила из Африки, позволила производить сырье (в том числе дрова, хлопок и сахар), которые обуславливали прибыли колоний и текстильных фабрик, активно развивавшихся с 1750–1800-х годов. Помимо прочего, масштабному дополнительному развитию также способствовал военный контроль даже над самыми отдаленными морскими торговыми путями»³.

Выделению англо-саксонской цивилизации способствовали обстоятельства островного географического положения и, таким образом, относительная защищенность Великобритании, которая могла вкладывать 6–8% ВВП в развитие морского флота. Собственные ресурсы Великобритании были недостаточны для самодостаточности. Исторически Великобритания была захвачена норманнами и этот захватнический менталитет господствовал в элитах общества.

Англо-саксонская «социально-экономическая популяция», или англо-саксонский мир включает США, Великобританию и страны Британского

¹ Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (дата обращения 29.09.2023).

² Померанц К. Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Издательский дом «Дело», М, 2017. – 592 с.

³ Пикетти Т. Краткая история равенства. Изд-во АСТ, М. 2023. С.82--83

содружества. Австралия и Новая Зеландия объявили санкции к России. Но какое отношение они к ней имеют? Это англоговорящие члены Британского содружества.

Фултонская речь Черчилля была направлена не только против СССР, но и против Европы. В ней говорилось о необходимости контроля над миром англоязычными странами. «Мы должны неустанно и бесстрашно провозглашать великие принципы свободы и прав человека, которые представляют собой совместное наследие англоязычного мира... Ни эффективное предотвращение войны, ни постоянное расширение влияния Всемирной Организации не могут быть достигнуты без братского союза англоязычных народов. Это означает особые отношения между Британским Содружеством и Британской империей и Соединенными Штатами»¹.

Результатом англосаксонской политики в современных условиях является ухудшение экономических условий в Европе и их улучшение в США.

Современная ситуация характеризуется борьбой англосаксонского мира с китайским и русским миром. Впрочем, по мнению английского историка А. Тойнби, этим дело не ограничивается: «Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде, и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию»².

В настоящее время Китай продвигает концепцию «сообщества с единой судьбой человечества» - «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота»³.

«Реализация концепции осуществляется в политике, безопасности, экономике, культуре и экологии. В аспекте политики необходимо отказаться от холодной войны, начать уважать друг друга и вести равноправные консультации на основе взаимного понимания. Страны, будь то великие державы или небольшие государства, должны руководствоваться принципами равноправия в отношениях друг с другом, исключая любую неискренность»⁴. Представляется, что Россия разделяет этот подход. Это служит основой для интеграции с Китаем и другими странами с аналогичным подходом в рамках БРИКС и других организаций.

Современная историческая практика подтверждает тезис о том, что история всех существовавших обществ была историей борьбы и взаимодействия социально-экономических популяций, или социально-экономических миров-цивилизаций.

Политика в области экономической и национальной безопасности в целом требует стратегического подхода. Мы разделяем мнение ведущих исследователей этой проблемы: «История свидетельствует, что лидирующие позиции в мировой экономике занимали, прежде всего, страны, имеющие эффективную национальную стратегию... Усиление глобальных угроз, геополитической напряженности и нарастание геэкономических проблем... настоятельно требуют научно-обоснованного подхода к разработке стратегий экономической безопасности,

¹ Фултонская речь Черчилля [Электронный ресурс]. // URL: <https://proza.ru/2015/08/22/1102> (дата обращения 29.09.2023).

² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. Академический проект, М, 2022. С.155.

³ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения 29.09.2023).

⁴ Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/> (дата обращения 29.09.2023).

системного планирования взаимосвязанных показателей и учета долгосрочных последствий принимаемых решений»¹ (Манахова, Хрупина, с.164).

Стратегия должна охватывать три уровня. На уровне производительных сил – стратегия наиболее эффективного использования природных и человеческих ресурсов, развитие инфраструктуры, развитие кооперации и специализации, развитие образования и науки; обеспечение условий воспроизводства жизни наемных работников, капиталистов, земельных собственников и класса бюджетников; развитие и продвижение в стране и на мировом уровне русского языка, русской культуры, традиционных ценностей. Активное противодействие «политике отмены» русского языка и культуры, исторической памяти.

В завершении, мы не останавливаемся на классических факторах, описанных А. Смитом в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» в пятой книге «О доходах государя или государства». Здесь достаточно перечислить главы и отделы: «Глава I. О расходах государя или государства. Отдел I. О расходах на оборону. Отдел II. О расходах на отправление правосудия. Отдел III. О расходах на общественные работы и общественные учреждения. Статья I. Об общественных работах и учреждениях для содействия торговле общества. Статья II. О расходах на учреждения для образования юношества. Статья III. О расходах на учреждения для образования людей всех возрастов. Отдел IV. О расходах на поддержание достоинства государя. Во второй главе «Об источниках общего, или государственного, дохода общества» речь идет о налогах на ренту, на прибыль и на заработную плату. Глава III. О государственных долгах»² (Смит).

Конечно, ситуация изменилась, но оборона, поддержание внутреннего порядка, развитие инфраструктуры, образование – остаются главными задачами экономической и национальной безопасности.

1.2. Содержание и место экономической безопасности в системе национальной безопасности (Манахова И.В., Хрупина К.С.)

В основе любой государственной политики лежит экономика, именно она является фундаментом формирования стратегии национальной безопасности для каждой страны. Для эффективного проведения политики по обеспечению экономической безопасности правительства определяют политику, которая обозначает курс страны и ключевые направления, в рамках которых необходимо работать, достигать стратегические цели, к которым необходимо стремиться. Стратегия экономической безопасности может быть сформирована в рамках общей стратегии национальной безопасности или иного нормативного акта, данный документ определяет стратегические векторы развития страны, касающиеся экономической безопасности, способствует координации властей и адекватному восприятию проведенных мер социально-экономической политики со стороны граждан.

Стратегические документы, посвященные национальной экономической безопасности, теперь подразумевают собой не только защиту от внешних вызовов, но и включают внутренние риски и вызовы. Такой подход объясняется нарастающими

¹ Манахова И.В., Хрупина К.С. Значение стратегического планирования для обеспечения экономической безопасности России // Вопросы политической экономии. 2022, № 2. С.164.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Издательство ЭКСМО. М, 2007.

угрозами, с которыми пришлось столкнуться глобальной экономической модели в этом десятилетии. Крайне непростое время, наполненное идущими друг за другом геэкономическими и геополитическими кризисами, не только создают шоки для экономики, но и развивают потенциал стратегического планирования государств.

Вопрос о месте и роли экономической безопасности в системе национальной безопасности России в современном понимании разрабатывался с 1995 года на базе ранее принятого закона Российской Федерации от 1992 года «О безопасности», где определялись базовые понятия и элементы безопасности. Закон Российской Федерации «О безопасности» заложил методологически-правовые основы в сфере национальной безопасности в части теоретической и практической реализации. Идеи, заложенные в нем, делают его одним из самых прогрессивных в мире, поскольку предусматривают необходимость системного подхода к рассмотрению всех проблем национальной безопасности. Системный подход заключается не только в рассмотрении безопасности личности, общества, государства, но и в сочетании различных видов безопасности.

Теоретический анализ

Национальная безопасность включает в себя все аспекты функционирования государства. Структурно система национальной безопасности представлена на рисунке 1.1.

Рис. 1.1. Система национальной безопасности

Данная иерархия обусловлена наибольшей важностью видов национальной безопасности, расположенных в основании пирамиды, и снижением их значимости (но не умалением) к вершине. Без достижения базовой безопасности необходимость обеспечения более высоких уровней безопасности снижается и осуществляется с наименьшей эффективностью.

В основании пирамиды находятся продовольственная, военная и ресурсная безопасности. *Продовольственная безопасность* связана с обеспечением независимости и гарантией «доступности продовольствия для всего населения страны в количестве необходимом для активной и здоровой жизни» [1, 100]. *Военная безопасность* представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся как способностью противостоять военно-политическим угрозам

[2]. Под *ресурсной безопасностью* понимается достаточный уровень привлечения ресурсного потенциала страны в процессы национального производства и обеспечения экономического роста страны, а также возможность противостоять внутренним и внешним угрозам [3, 1780].

Данные виды безопасности представляют наибольшую важность для человека, так как базовыми потребностями человека являются физиологические потребности (еда, сон, жажда и др.) и потребности в безопасности. При наступлении опасностей, связанных с данными видами безопасности большая часть населения страны потерпит непоправимый ущерб.

На втором уровне расположены демографическая, социальная и промышленная безопасности. Это связано с необходимостью развития страны, воспроизводством населения и обеспечением функционирования всех структур. *Демографическая безопасность* – состояние защищенности демографических процессов, возможность обеспечения воспроизводства населения без существенных воздействий внешних факторов и обеспеченность человеческими ресурсами достаточными для достижения стратегических национальных приоритетов [4, 282]. Под *социальной безопасностью* понимается «состояние защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, семьи, общества, которое обеспечивает защиту основных элементов социальной системы, высокий уровень и качество жизни населения» [5, 99]. Под *промышленной безопасностью* понимается состояние промышленного сектора экономики, при котором обеспечивается выпуск конкурентоспособной промышленной продукции и удовлетворяются общественные потребности [6, 110].

Большое внимание уделяется политической безопасности, так как она оказывает влияние как на нижестоящие безопасности, так и расположенные над ней. *Политическая безопасность* связана обеспечением такого развития общественных отношений и процессов, при котором создаются благоприятные условия для поддержания достаточного уровня национальной безопасности, который может обеспечить сохранение целостности и единства политической системы в глобализирующемся мире [7, 53].

На следующей ступени расположены экологическая и информационная виды национальной безопасности. *Экологическая безопасность* направлена на защищенность последствий негативного антропогенного воздействия, а также стихийных бедствий человека, флоры и фауны [8, 127]. *Информационная безопасность* обеспечивает достаточный уровень развития в информационной и технологической сферах для обеспечения безопасности систем управления государством, информационных структур населения и бизнеса [9, 28].

В вершине пирамиды расположена инновационная безопасность, которая замыкает все виды национальной безопасности. Под *инновационной безопасностью* понимают наличие условий и факторов в стране для научно-технического развития страны на мировой арене, способность повышения качества существования и развития общества [10, 181].

Во всех вышеперечисленных определениях наблюдается составляющая экономической безопасности, так как без ее обеспечения невозможно эффективное и правильное функционирование остальных видов национальной безопасности, экономическая безопасность является основой функционирования.

Экономическая безопасность, являясь частью национальной безопасности, находится в тесном взаимодействии с другими её составляющими: продовольственной, военной, социальной, политической и др. Она включает в себя

совокупность элементов, образующих её структуру. Кроме этого, экономическая безопасность во многом взаимосвязана с политической стабильностью в обществе, уровнем правовой и информационной безопасности общества. Таким образом, экономическая безопасность государства представляет собой составную часть системы национальной безопасности.

В российской науке к вопросам теоретико-методологического обоснования экономической безопасности приступили сравнительно недавно. Впервые проблему формирования централизованной системы безопасного функционирования государства обозначил в своих исследованиях академик Легасов В.А. Об основах практической реализации механизмов обеспечения национальной экономической безопасности России писал академик Абалкин Л.И. Значительное внимание теоретическим разработкам в области экономической безопасности уделяли ученые Российской академии наук под руководством Сенчагова В.К. [11]. Обратимся к сущностному пониманию категории «экономическая безопасность» в основополагающих работах российских ученых.

Академик Л.И. Абалкин трактовал термин экономическая безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость. способность к постоянному обновлению и саморазвитию» [12, 12].

Академик С.Ю. Глазьев определил экономическую безопасность как «состояние экономики и производственных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [13, 113].

Академик В.К. Сенчагов формулирует понятие «экономическая безопасность» как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [14, 714].

В 1996 году в России указом Президента России была принята *Государственная стратегия экономической безопасности*, основной целью которой было «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [15]. Стратегия была разработана на краткосрочный период трех-пяти лет, но просуществовала до 2017 года и утратила силу после подписания Президентом России новой *Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года*. В данном документе было сформулировано понятие «экономическая безопасность», под которым понималось «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [16].

Многомерность, разноплановость и многоуровневость категории «экономическая безопасность» в привели к ряду дифференцированных подходов к трактовке ее содержания.

Проанализировав определения понятия «экономическая безопасность» выявлены ключевые характеристики ее содержания, на достижение которых она

направлена. К ним относятся: независимость, развитие, защита, конкурентоспособность, устойчивость, стабильность, благосостояние.

Данные характеристики можно представить в виде окружностей, при пересечении которых образуются новые целевые установки экономической безопасности, представленные на рисунке 1.2.

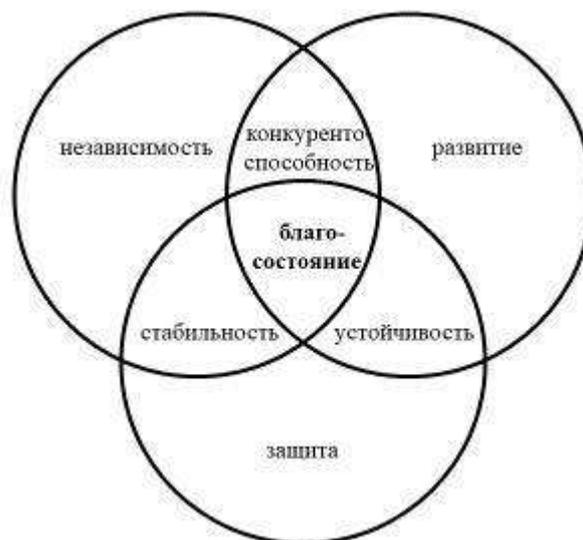

Рис. 1.2. Целевые установки понятия «экономическая безопасность»

Основными понятиями выступают независимость, развитие и защита, которые создают основу экономической безопасности. *Независимость* направлена на достижение политической и экономической самостоятельности, она способствует принятию самостоятельных решений. Под *развитием* понимается процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное. *Защита* – это совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости.

При пересечении понятий «независимость» и «развитие» образуется *конкурентоспособность*, которая способствует развитию независимо от других субъектов, преимуществу над ними. Термины «защита» и «развитие» обеспечивают *устойчивость*, не подверженность риску потерь и убытков. Понятия «защита» и «независимость» гарантируют *стабильность*, надёжность и непротиворечивость.

Основной характеристикой экономической безопасности, которая может реализовываться только при осуществлении остальных целевых установок является *благосостояние*. Благосостояние – цель и функция экономики, фундамент независимости, развития и защиты, а также основа конкурентоспособности, стабильности и устойчивости [17, 127].

Экономическая безопасность – это основа национальной безопасности государства [18, 37]. Обеспечение национальной безопасности является главной обязанностью государства, которая реализуется в тесном взаимодействии с экономическими агентами.

Эмпирический анализ

В настоящий момент действует Стратегия экономической безопасности до 2030 года [16], утвержденная Указом Президента от 13 мая 2017 года № 208. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации является основой для

стратегического планирования в сфере экономики с учетом стратегических национальных интересов РФ и долгосрочного устойчивого развития страны, отмеченных в Стратегии национальной безопасности. Стратегия экономической безопасности РФ разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов РФ.

В современных условиях практически невозможно решение ни внутригосударственных, тем более задач международного характера, стоящих перед государством, без укрепления состояния и повышения показателей национальной экономической безопасности. В настоящий момент законодательно закреплено 40 показателей состояния экономической безопасности, данные показатели имеют разноплановый характер и оценивают следующие характеристики: ВВП, инвестиции, производство, финансы, бюджет, рынок труда, инновации, экспорт и импорт, уровень жизни граждан, торговлю, преступность. Стратегия экономической безопасности 2017 года включает в себя обширный пласт других видов безопасности, например, промышленной, экологической, информационной, социальной и др., что затрудняет построения эффективной системы экономической безопасности, данные виды безопасности относятся к национальной безопасности. Некоторые виды национальной безопасности отражены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 - Динамика основных показателей состояния экономической безопасности, закрепленные в Стратегии экономической безопасности до 2030 года

№ п/п	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
1	Индекс промышленного производства, %	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3
2	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	7,2	6,5	5,3	5,7	-
3	Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	56,7	56,0	55,4	56,3	-
4	Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,9	12,6	12,3	12,1	-
5	Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	101,9	103,8	103,4	93,5	-
6	Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, %	25	25	27	29	23

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [19]

Индекс промышленного производства ежегодно снижался. В 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции наблюдалось снижение промышленного производства на 2,1 %, данный показатель направлен на промышленную безопасность страны, так как связан с промышленным сектором и отражает темы прироста данной отрасли. Наибольшая доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг наблюдалась в 2017

году, далее происходило снижение и небольшой рост в 2020 году, который не позволил достигнуть уровня 2018 года, что отражает низкий уровень инновационной безопасности страны.

В Стратегии экономической безопасности многие показатели носят социальный характер и отражают состояние социальной безопасности государства, так показатель доли граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума имеет отрицательную динамику и показывает улучшение уровня и качества жизни россиян. Добыча полезных ископаемых увеличивалась небольшими темпами, а в 2020 году индекс производства составил 93,5%, что отражает отрицательную динамику, и снижение уровня ресурсной безопасности. Доля импорта продовольственных продуктов в общем объеме товарных ресурсов отражает зависимость государства от импортных товаров продовольственного характера. В 2021 году произошло снижение данного показателя, что свидетельствует о повышении уровня продовольственной безопасности России и увеличением ресурсов государства для самостоятельного обеспечения продовольствием население.

Таким образом, экономическая безопасность является фундаментом, базисом всей системы национальной безопасности, взаимосвязана со всеми составляющими её элементами и оказывает на них непосредственное влияние. Структура национальной безопасности представляет собой пирамиду, в основании которой находятся наиболее важные виды безопасности, обеспечение которых необходимо для жизни человека и функционирования государства, а на вершине безопасности для их эффективного развития. Выявлены характеристики, присущие экономической безопасности: независимость, развитие, защита, при их пересечении образуются новые целевые функции экономической безопасности: конкурентоспособность, устойчивость, стабильность и главная из них - благосостояние, как стратегическая цель функционирования государства. Экономическая безопасность государства – это степень становления государственных структур и гражданских институтов, при которой основополагающей целью является достижение благосостояния населения, его рост в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000)/ В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 303 с. ISBN 5-238-00971-2
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. №ПР-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.
3. Ковалёв А.А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9 (354). С. 1775-1784. <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1775>
4. Лузгина К.С. Демографическая безопасность социально-экономического развития России // В сборнике: Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые - новый взгляд. Материалы Международной очно-заочной олимпиады студенческих научных проектов. Сер. "Наука без границ" Под общей редакцией Е.П. Лидинфа. 2020. С. 281-286.
5. Манахова И.В., Лузгина К.С. Социальная безопасность инклюзивной экономики // В сборнике: Инвалид в обществе XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. 2020. С. 98-102.

-
6. Ристолайнен М.В. Обеспечение промышленной безопасности Псковской области в контексте обеспечения экономической безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности. Сборник статей Международной молодежной научно-практической конференции. 2017. С. 109-113.
7. Трахименок А.А. Политическая безопасность, как основная составляющая национальной безопасности государства // Дискуссия. 2010. № 8. С. 53-54.
8. Анохин Ю.В., Гадельшин Р.И. Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 126-129. DOI:10.24158/tipor.2017.12.27
9. Юсупов Р.М., Шишкин В.М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: cyber security vs информационная безопасность // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 21. С 27-35.
10. Багаряков А.В., Никулина Н.Л. Исследование экономической безопасности в аспекте взаимосвязи «инновационная безопасность - инновационная культура» // Экономика региона. 2012. № 4 (32). С. 178-185. DOI: 10.17059/2012-4-18
11. Митяков С.Н., Федосеева Т.А., Митяков Е.С. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. № 14(4). С. 67-80 <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-4-67-80>
12. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.
13. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая: политическая энциклопедия. Т. 1. - М.: Мысль, 1999. С. 189 с.
14. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. С.714
15. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Российская газета. 1996. 14 мая. № 89.
16. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20, ст. 2902
17. Заря И.В. Общественное благосостояние в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 123-131.
18. Манахова И.В. Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 34-41. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-34-41>
19. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистика. – 1999-2022. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 20.05.2023)

1.3. Экономическая безопасность социума: методология исследования (Алиев У.Ж.)

Постановка проблемы. Казахстанское общество в течение всего постсоветского периода, за исключением отдельных локальных успехов, шло по нисходящей линии во всех основных направлениях общественной жизни и, в первую очередь, в сфере экономики. Это явилось как ни прискорбно, результатом незаинтересованности высшего эшелона власти в обеспечении реальной национальной, а в ее рамках экономической безопасности страны. Он был занят исключительно обеспечением своей клановой безопасности. Но времена изменились и вопрос о безопасности казахстанского социума в целом с ее экономической составляющей (начинкой) стал «всерьез и надолго». Этим обстоятельством и определяются общий замысел и тема данного доклада.

История вопроса. Университет «Туран» в свое время (1997 г.) по инициативе автора доклада (в качестве проректора по научной работе) провел республиканскую научно-практическую конференцию на тему «Национальная экономика Казахстана на рубеже нового тысячелетия: модернизация отечественного производства - политика «открытых дверей» - экономическая безопасность», материалы которой были опубликованы в отдельном сборнике¹. В ней были обсуждены различные аспекты экономической безопасности страны, послужившие впоследствии основой многих исследовательских работ в виде кандидатских и докторских диссертаций, а также различных научных статей и монографий.

Основные понятия. «Безопасность» – состояние защищенности жизненно важных условий существования любого природо-социумного и/или социо-природного объекта-субъекта (субъекта-объекта). «Безопасность социума» – состояние защищенности жизненно важных условий и интересов социума: личности, общества и мирового сообщества от внутренних и внешних угроз. Понятие «национальная безопасность» – производное от предыдущего «институционализированное» понятие, охватывающее лишь отдельно взятое государственное образование. «Экономическая безопасность» – состояние, в котором любая экономическая система может самостоятельно определить и осуществить пути и формы защиты своих экономических интересов и своего экономического развития. «Национальная экономическая безопасность» – это экономическая безопасность нации, рассматриваемая как общество-образующая (государствообразующая) совокупность народов.

Методологический подход к безопасности. Подход к проблеме безопасности предполагает выдвижение гипотезы, разработку теории, концепции, типологии, программы и технологии (механизма) обеспечения безопасности социума.

Гипотеза безопасности. Социум есть продукт и часть природы, и он как потенциально, так и актуально подвержен и космо-природным, и антропогенным отрицательным воздействиям, а значит, социум всегда находится под определенной опасностью (угрозой), что «автоматически» порождает его защитную реакцию и заставляет принимать соответствующие действия по обеспечению своей безопасности. Здесь действует фундаментальный принцип: «Никто, нигде, никогда

¹ Национальная экономика Казахстана на рубеже нового тысячелетия: модернизация отечественного производства – политика «открытых дверей» – экономическая безопасность: Материалы республиканской научно-практической конференции. 17-18 октября 1997 г. / Отв. ред. У.Ж. Алиев. - Изд. Университет «Туран», Алматы, 1997;

не находится в абсолютной безопасности». Отсюда вытекает следующий тезис: безопасность в ее «абсолютном выражении – фикция. Речь может идти лишь об «относительном» ее выражении, т. е. о «*мере* безопасности».

Теоретические основы безопасности. Главный субъект социума – человек, и ему (и любой социальной общности) присущ главный природный инстинкт – самосохранение (выживание). Самосохранение осуществляется путем присвоения субъектом жизненных условий существования. А присвоение, в свою очередь, осуществляется путем: а) эгоизма (захвата, угроз, агрессии); б) альтруизма (солидарности, кооперации, взаимной помощи); в) нейтрального поведения. Эгоизм стремится (ведет) к опасности, а иногда к абсолютной опасности. Альтруизм – к безопасности. «Нейтралитет» (безучастие, невмешательство) – в одном случае – к опасности (если он исходит от глупых и неблагоразумных и основан на хитрости и обмане), а в другом – к безопасности (если он исходит от умных и благородных, еще лучше от мудрых и основан на понимании, великодушии и бескорыстии). Первое – «негативный нейтралитет» по принципу «Бойся равнодушия» (Р. Гамзатов), второе – «позитивный нейтралитет» по принципу «Не лезь в чужой монастырь со своим уставом».

Переход от альтруизма (безопасность) к эгоизму (захват, угроза, агрессия, и как следствие – опасность) в межгосударственных отношениях в США получил 11 четких градаций. Эта группировка, на мой взгляд, в общем и целом применима к любому социуму – от отдельного человека до общечеловеческого сообщества в целом. В этом плане земляне в настоящее время, к сожалению, выступают реальными агрессорами самой Земле-Матушке и «потенциальными агрессорами» Вселенной, точно так же как отдельные космические объекты потенциально и реально выступают и могут дальше выступать источниками угроз человеческому существованию вообще. Этому масса примеров. Отсюда «опасность-безопасность» надо вывести из двух начал: от «природы» самой естественной природы и от «природы» самого человека, его социальной общности.

Типология безопасности:

а) по критерию типов обществ: безопасность традиционного общества, безопасность гражданского общества, безопасность гуманистического общества;

б) по критерию масштабов объекта опасности и безопасности: космологическо-природная, мегаантропогенная (глобальная, общечеловеческая), континентальная, макрорегиональная, национальная,

мезорегиональная, микрорегиональная, локальная (хозяйственные и иные самостоятельные, отдельные социальные группы населения), семейная, индивидуально-личностная;

в) по критерию сфер угроз и безопасности: внутренняя, внешняя, смешанная (внутренне-внешняя);

г) по критерию предмета (содержания, состава) безопасности: экологическая, биомедицинская, экономическая, финансовая, продовольственная (в том числе ГМО, ГМП), энергетическая, политическая, социальная, духовная, территориальная, военная, информационная, интеллектуальная, демографическая, технологическая (в том числе «ноу-хау» и технологическая сингулярность: клонирование, чипизация, цифровизация, киберопасность), психологическая, моральная, поведенческая, физическая, и т. д.

Типологию «опасности-безопасности» можно проводить и по другим критериям.

Программы и технологии безопасности. Каждый тип и вид безопасности требует, с одной стороны, особую программу и технологию ее обеспечения, а с

другой – все они могут (должны) быть взаимодополняемыми и дать «синергетический эффект». Общая схема «технологии обеспечения безопасности» примерно выглядит так: «качественное и количественное» определение потребностей и интересов социума (глобальных, национальных, субнациональных и т.д.) – выявление качественных типов и видов опасности (угроз) социуму – количественное определение опасности (угроз) – формирование «образа врага» (угроз) – определение вероятных качественных следствий опасности (угроз) – разработка как общей, так и «предметных» концепций и программ обеспечения безопасности – защита интересов социума посредством реализации программ обеспечения безопасности – реальное обеспечение стабильной безопасности социума. Такая технология в полной мере применима и к экономической безопасности.

Теоретико-методологические основы экономической безопасности. Дилемма «опасность-безопасность» в области экономики, в конечном счете, восходит к двум основным конкурирующим экономическим теориям и, соответственно, к двум типам экономической политики государств. Они следующие:

- фритредерство (от англ. free trade – свободная торговля) – экономическая теория и политика о требовании свободы торговли и невмешательства государства в предпринимательскую деятельность;

- протекционизм (от лат. protectio – покровительство, защита) – экономическая теория и политика, направленные на поощрение и защиту отечественной экономики и предпринимательства от иностранной конкуренции.

Экономическая история человечества есть история бесконечных смен политики протекционизма на политику фритредерства и, наоборот, в явном и неявном виде. Что же касается «экономической безопасности», то каждая ступень человеческого общества имеет свое представление о ней и мере ее обеспечения.

Как самостоятельная теория и политика, «протекционизм» и «фритредерство» есть достояние XVI-XVIII вв., т. е. эпохи начала становления капиталистической рыночной экономики и так называемого «гражданского общества». А проблема «экономической безопасности» как особого феномена прозвучала начиная с середины XX столетия в связи с осмыслением геополитических, геоэкономических и отчасти геотерриториальных притязаний США, позднее особенно Китая, и объективных границ так называемого «мейнстрима» (основное течение), основанного на экономической теории неоклассического толка (рыночного фундаментализма).

Исходный тезис-утверждение. И фритредерство, и протекционизм (и безопасность, как было сказано выше) каждый в отдельности в их «абсолютном» выражении – тоже фикция, и в этом своем качестве представляют собой некую «черную дыру», проглатывающую все и вся без оставления никаких шансов на выживание. И тут речь может идти лишь об «относительном» их выражении, т. е. о мере.

Постановка вопроса применительно к Казахстану. Какова мера фритредерства, мера протекционизма и мера безопасности в оптимальном их выражении, чтобы стабилизировать национальную экономику современного Казахстана и в будущем превратить эти три фактора в «три кита» устойчивого развития казахстанского общества в рамках мирового сообщества?

Политика фритредерства. Идея свободной торговли, как известно, основана на экономическом анализе тех выгод, которые имеются от либерализации как производственной сферы, так и сферы обращения (торговли) как для отдельных

стран, так и всего мирового хозяйства. Однако для того, чтобы определить реальное состояние или меру свободы производства и торговли в Казахстане, предварительно правительству Республики Казахстан необходимо выяснить, какой теории (концепции, модели) производства и внешней торговли преимущественно придерживается наше государство, а именно: классической в виде концепции «абсолютных преимуществ» А. Смита, концепции «сравнительных преимуществ» Д. Рикардо, неоклассической концепции «факторов производства» Хекшера-Олина. модели «затраты-выпуск» В. Леонтьева, модели «увеличения числа факторов» эффективной внешней торговли (квалификация рабочей силы и инвестиции в образование, технология, предпринимательская способность) И. Крависа, Д. Кисина, Р. Бхарадваша, относительно новой концепции, согласно которой основным субъектом внешнеторговых операций выступают не государство, не нация, а коммерческие предприятия, международные фирмы и транснациональные корпорации (Р. Робок, К. Симмондс, С. Линдер), концепции «цикла жизни продукта» (Р. Вернон, Л. Уэлс), концепции «международной конкурентоспособности нации» (М. Портер), «политики мягких сил» (ПМС) и проекта (модели) «Один путь – один пояс» руководства современного Китая и др.?

Предварительные выводы: а) политика фритредерства как средство устойчивого экономического развития выгодна прежде всего развитым и наиболее развитым странам, нежели слаборазвитым (куда входит, к сожалению, и Республика Казахстан); б) практическую применимость той или иной модели фритредерства в Казахстане нужно решать с позиции реального его социально-экономического статуса как государства в «индексе человеческого развития»; в) исходя из положений а) и б) необходимо критически пересмотреть институциональные нормы различных международных союзов и организаций, членом которых является Казахстан, в частности Таможенного Союза, евразийского экономического союза (ЕАЭС) относительно места и роли (экономического статуса) в них Казахстана с позиции его национальной экономической безопасности. Дело в том, что в этом плане Казахстан в настоящее время является наиболее уязвимым в этих Союзах. Иначе говоря, особо насущным для нас является эффективное использование элементов протекционизма, а именно – теории и политики разумного протекционизма.

Политика разумного протекционизма. Чтобы реализовать принцип разумного протекционизма в Казахстане, прежде всего необходимо выяснить, какой (какие) из перечисленных ниже доводов может (могут) сыграть решающую роль в выборе такой политики:

- защита отечественной экономики для вовлечения в производство дополнительных, так называемых «неиспользованных факторов производства», особенно земли и рабочей силы, преимущественно в аграрных странах;

- временная защита восстанавливающейся отечественной индустрии в силу отсутствия (скорее потери) соответствующих знаний и технологий, незначительного объема производства с последующим снятием этой защиты;

- поддержка старых действующих отраслей, большинство из которых являются неконкурентоспособными по сравнению с иностранными производителями, с целью недопущения дальнейшего спада производства;

- защита, поддержка имеющихся и создание новых рабочих мест с целью предотвращения массовой безработицы;

- защита и модернизация отечественного производства на инновационной основе с целью создания независимой от мировых и региональных циклов деловой активности и рыночных конъюнктур национальной экономики;

- покровительство собственного производства с целью реализации программы военно-политической независимости и создания отечественной оборонной промышленности;

- защита национальной экономики с целью обеспечения политической независимости страны;

- покровительство в целях сохранения стабильности национальной валюты;

- защита для достижения сбалансированного платежного баланса и т. д.

Из указанных причин и факторов протекционистской политики применительно к Казахстану, думается, одновременно срабатывает несколько из них, методом «наложения» друг на друга, а следовательно, формы и методы протекционистских мер должны носить динамичный и системно-синергетический характер. Между тем, к сожалению, они в настоящее время носят противоречивый, бессистемный, эклектический а порой и непредсказуемый характер, что подтверждается самой практикой государственного регулирования национальной экономики страны на современном этапе в целом и регулирования внешнеэкономической деятельности в частности.

В этой связи автор в последнее время выступает с принципиально новой концептуальной идеей (проектом) под названием «Генеральный кластер АУЛ как локомотив устойчивого развития казахстанского общества в условиях турбулентности мирового хозяйства». Реализация на деле идеи этого проекта, как считает автор, наиболее эффективно и гармонично обеспечит искомую экономическую, и по «мультипликативному принципу», – все другие виды безопасности казахстанского социума¹. И этот проект был передан Президенту Казахстана К.-Ж. Токаеву (2021 г.), который на основе этого проекта подписал первый свой указ после своей прошлой инаугурации. Дело теперь – за его реализацией!

Заключение. Для обеспечения полноценной реальной национальной экономической безопасности Казахстана необходимо в первую очередь четко определить (качественно и количественно) масштабы внутренних, внешних и «смешанных» угроз экономической безопасности и их последствий, а в их рамках – «удельный вес» неэффективно осуществляемой, в период официальной независимости страны, политики фритредерства (политики «открытых дверей») и ультралиберальной политики тотальной приватизации, называемой в народе «прихватизация», особенно объектов стратегического назначения и земельных участков. Есть надежда в том, что принимаемые в последнее время высшими властными структурами страны элементы «внутренних» протекционистских, реприватизационных и демонопольных мер, в случае их последовательной и неумолимой реализации, даст желаемые результаты.

Но, к сожалению, проблема национальной безопасности Казахстана, в том числе и экономической, в силу определенных субъективных обстоятельств, не была поставлена как следует, и эта тема только с недавнего времени, и то редко, начала обсуждаться открыто на официальном уровне²[3]. А потому казахстанское научное сообщество (не говоря уже о властных структурах), за исключением отдельных лиц, делает лишь первые, весьма робкие шаги как в теории, так и в практических сферах

¹ Алиев У.Ж. Генкластер «АУЛ» как локомотив развития. «Мысль», №2, 2022; его же: Ауыл кластері – Қазақстанның жарқын дамуының локомотиві. «Ақиқат», №12, 2022.

² Алиев У.Ж. Национальная экономическая безопасность: методология и теория вопроса. Сборник «Национальная безопасность Казахстана: современные вызовы и угрозы» (11 октября, 2013 г. Астана), посвященная 10-летию НИИ КНБ РК. Астана, 2013

этой неизлободнейшей, наиважнейшей проблемы для стабилизации и устойчивого развития как национальной экономики, так и казахстанского общества в целом в третьем тысячелетии в координатах мировой истории.

1.4. Усиление социальной составляющей экономического развития как долгосрочная основа экономической безопасности (Гулиева А.А.)

Чтобы восстановительный рост, наметившийся после кризиса 2020 года, вызванного пандемией коронавируса, мог продолжаться на стабильной и прогнозируемой основе, необходимо не только новое качество проводимой государством экономической политики в целом, но и, конкретно, усиление ее социального характера. Без такого усиления невозможно обеспечить должное развитие и совершенствование производительных сил, которые бы отвечали постоянно усложняющейся структуре производства и технико-технологического базиса.

Это, в свою очередь, требует и нового качества работы непосредственно рыночного механизма роста. Такой механизм – в тесном взаимодействии с нерыночным механизмом – призван, прежде всего, активизировать предпринимательские возможности и усилия во всех отраслях и сферах, так или иначе связанных с областью разработки и применения высоких технологий.

Какие возможности мы здесь видим?

Прежде всего, становится очевидным, что без скорейшего внедрения в нашу экономическую систему особого механизма, который бы бесперебойно обеспечивал переток научно-технологических достижений и разработок, полученных в академических и университетских лабораториях, в промышленно-производственные сектора экономики, их применение в повседневной жизни, нам не добиться подлинно устойчивого роста на инновационной основе.

В свою очередь, такой механизм – условно обозначим его «вспомогательным механизмом» - должен работать, назовем это так, «на стыке» обоих основных механизмов роста – рыночного и нерыночного, тем самым обеспечивая реализацию возможностей отечественной науки, как фундаментальной, так и прикладной. В сегодняшних условиях только максимальное задействование собственных научных и технико-технологических наработок и использование их в производстве могут обеспечить устойчивое развитие национальной экономики на длительную перспективу.

Этому, в частности, как раз и способствует всестороннее раскрытие творческого потенциала работников научной сферы и сопряженных с ней отраслей, что и означает совершенствование производительных сил, о котором было упомянуто выше. Повышение не только качества работы, но и качества жизни занятых в этих областях – включая, безусловно, и качество условий непосредственно трудового процесса – является объектом совместных действий государства и рыночного механизма роста.

Новая роль современного государства, декларирующего себя как социальное, здесь видится, например, в первоочередном определении среди прочих проектов и разработок тех, что относятся как раз к социально ориентированным. Вообще необходимо отметить, что на важное значение подобных проектов с точки зрения глубинных, стратегических интересов общества видные представители

экономической теории обращали внимание уже тогда, когда и самого термина – «социально ориентированные» - еще не существовало. Так, в конце XIX столетия основатель Кембриджской школы Альфред Маршалл в своей главной работе «Принципы политической экономии» подчеркивал, что «многие коммерческие предприятия чахнут и гибнут, хотя в конечном итоге они могли бы *сослужить хорошую службу обществу при более справедливых исходных условиях* (выделено мной – А.Г.)» [1,с.6].

Как нам представляется, используемое определение «более справедливые исходные условия» как раз и предполагает наличие некоего государственного механизма, обеспечивающего реализацию общественно значимых целей и ориентиров в процессе взаимодействия государства и общества в целом с частным бизнесом. Хотя, повторим еще раз, в XIX веке о наличии и действии подобного слаженного механизма можно было говорить лишь теоретически.

Деятельность государства в экономической области в основном сводилась к вопросам, которые так или иначе относились к военному строительству и развитию оружейной промышленности. Что касается экономических проектов общественно-социальной направленности, то они в основном касались объектов инфраструктуры общенационального значения, да и то осуществлялись не на постоянной основе, а периодически, время от времени. Это подтверждает, например, Джон Стюарт Милль – фактически последний представитель классической буржуазной политэкономии, чьи основные работы написаны за полвека до цитированного нами А.Маршалла.

Так, в своей главной работе «Основы политической экономии» Д.С.Милль подчеркивает, что *«иногда дороги строит правительство и безвозмездно предоставляет их в общественное пользование, но затраченный на это труд, тем не менее, оплачивается за счет продукции производства (выделено мной – А.Г.)»*. Следовательно, государство сознательно *несет расходы в интересах общественного развития*, финансируя их – что вполне естественно – посредством рычагов перераспределения.

В свою очередь, отмечает Д. С. Милль, «каждый производитель, внося свою долю налогов, собираемых обычно на дорожное строительство, платит, таким образом, за пользование теми дорогами, которые отвечают его потребностям» [2,с.127]. Очевидно, что это лишь один пример, и вообще такой подход применим и к другим случаям, когда речь идет об использовании аккумулируемых посредством налоговой системы средств на социально значимые цели.

Вернемся теперь к вопросу о самой специфике взаимодействия государства и общества с частным бизнесом. По нашему мнению, прежде всего необходимо принять во внимание некоторые исходные положения.

Во-первых, любой представитель частного бизнеса – это, прежде всего, индивид, изначально имеющий различные цели своей деятельности и свои же законные предпочтения по достижению этих целей.

Во-вторых, посылка – или, другими словами, определение таких целей – зависит от многих обстоятельств, причем не только чисто экономического характера. В реальной конкретной действительности каждое из таких обстоятельств может оказать решающее воздействие на принятие предпринимателем решения.

В этой связи очень важное положение, как нам представляется, высказывает представитель институциональной экономической теории британец Джеффри Ходжсон. Согласно этому положению, индивиды – субъекты экономической деятельности (иными словами, частные предприниматели) формируют не только конкретные предпочтения, но даже и собственно экономические цели,

руководствуясь при этом не только исключительно арифметическими расчетами, но и под влиянием действующих в данный момент в обществе институтов, более того - даже норм поведения и взаимного общения людей.

Раскрывая данное положение, Дж. Ходжсон предлагает следующий перечень разноплановых факторов, воздействующих на поведение экономических субъектов. К таким факторам относятся:

- институциональная структура в целом, как она сложилась в конкретный момент;

- социальные нормы и культура общества;

- общепринятые правила взаимодействия между людьми, которые Дж. Ходжсон называет рутинной.

Показательно при этом, что британский экономист предлагает даже поставить вопрос об отдельной науке о человеческой деятельности, которая бы изучала все, связанное с поведением индивидов в экономической области, наряду с собственно экономической теорией [3, с.106-107].

Таким образом, мы имеем дело с целой сложной системой не только собственно экономических предпочтений конкретного предпринимателя и частного бизнеса в целом, но и предпочтений именно гуманитарного характера, которые настоятельно необходимо учитывать государству в процессе выстраивания отношений с предпринимательским сообществом при разработке и реализации социально ориентированной политики. Учет этих особенностей, как мы считаем, может значительно способствовать выработке государством конкретных мер и шагов по объединению при реализации конкретных проектов чисто экономического (рыночного) интереса предпринимателей с общественным интересом, выразителем которого как раз и выступает современное социальное государство.

Если вновь обратиться непосредственно к дню сегодняшнему, то в нынешних условиях социально ориентированные проекты включают:

- формирование инновационной среды в системе образования;

- создание и поддержание творческой атмосферы в научных институтах и лабораториях;

- формирование конкурентоспособных коллективов со смешанным составом, объединяющих не только ученых-исследователей, но и практиков-разработчиков, и, разумеется, предпринимателей.

Кстати, если говорить об основаниях для выделения системы образования в особую сферу реализации социальных проектов, то уместно еще раз вспомнить Д. С. Милля, который относил «труд, затраченный на приобретение производственного мастерства, к производительному», однако при этом, как он особо подчеркивал, «не из-за самого мастерства как такового». Это, по нашему мнению, исключительно важное, принципиальное замечание, поскольку, если говорить другими словами, то процесс получения или совершенствования образования – при всей его собственной значимости – предлагается в первую очередь рассматривать с точки зрения «промышленных продуктов, которые созданы посредством мастерства» [2, с.140-141].

То есть, используя современную терминологию, можно сказать, что роль образования трактуется с точки зрения важного влияния на процессы, проходящие непосредственно в сфере производства. Причем именно в сфере производства, понимаемой в прямом смысле. Поясним на примере, что мы имеем в виду.

Для этого обратимся к известному американскому социологу Дэниелу Беллу – основателю концепции постиндустриального общества. Д. Белл писал в своей основной работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального

прогнозирования», что «происходит сокращение класса, занимающегося ручным и неквалифицированным трудом, тогда как на другом полюсе социальной стратификации класс интеллектуальных работников становится доминирующим» [4, с.462].

Можно констатировать, что Д. Белл придавал приведенному нами определению тенденции – как и самой развивавшейся тенденции - императивный, своего рода безапелляционный характер. Однако обращаем при этом внимание на тот факт, что более чем полвека назад, когда писалась приводимая нами работа, компьютерная техника по сути дела еще только начинала массово внедряться непосредственно в производство, а ручной труд, соответственно, рассматривался в основном именно как исключительно тяжелый и неквалифицированный. Таким образом, с одной стороны, отмечалась объективная и обоснованная тенденция отказа от тогдашних форм ручного труда (или, другими словами, от того, что в то время понималось под «ручным трудом»).

С другой стороны, признаваемая специалистами фундаментальной работа Д. Белла писалась – еще раз подчеркнем - в конкретный период истории, когда в экспертных и научных кругах западного мира расхожим было представление о самом ближайшем будущем как о мире без «грязного производства» (или, по крайней мере, с минимумом такового), где в приоритете будет исключительно умственный труд. Причем неважно, в какой области – в сфере ли услуг, в финансовом деле или непосредственно в научном процессе. Иными словами, имел место явный перекосяк в прогнозировании экономического будущего человечества.

В наши дни ситуация видится иной, и во многих, в том числе высокоразвитых странах, обозначился явный дефицит кадров высококвалифицированных рабочих специальностей именно в отраслях реального сектора. Дальнейшее развитие научно-технического прогресса, цифровизация экономики и общественной жизни остро поставили задачи модернизации производственных отраслей и предприятий не только с точки зрения использования новейшего оборудования и передовых технологий, но и подготовки владеющих основами самой современной компьютерной техники рабочих и специалистов среднего звена. В решении этой задачи мы видим четко выраженное совпадение стратегических интересов как предпринимательского сообщества, так и общества, от лица которого выступает государство. И это как раз и будет примером непосредственного влияния образования (по Д. С. Миллю – «мастерства») на весь ход производственных процессов, о чем мы говорили выше.

В связи с вышесказанным, и учитывая значимую роль государственного бизнеса в ведущих отраслях экономики Азербайджана, представляется естественной дальнейшая активизация его в процессе модернизации среднего специального образования в нашей стране. Однако для гарантированного и стабильного обеспечения не только в условиях сегодняшнего дня, но и в будущем экономики страны, в первую очередь – промышленности, притоком квалифицированных кадров необходимо расширение участия в этом деле и частного бизнеса. Здесь возможно использование такой оправдавшей себя во многих странах и в разных ситуациях формы, как государственно-частное партнерство.

Если перейти от образования к научно-исследовательской деятельности, то представляется крайне важным активное привлечение в дело финансирования научно-инновационной сферы банковского бизнеса нашей страны, прежде всего – крупных коммерческих банков. Речь идет в первую очередь о поддержке инновационного предпринимательства, в том числе – малого и среднего. Для этого

необходимы наличие и использование системы государственных преференций, хорошо зарекомендовавших себя в мировой практике льгот в налоговой области и иных финансовых рычагов.

Коль скоро речь зашла об активизации банковской системы, то ни в коем случае нельзя недооценивать возможности использования частных денежных средств, лежащих на депозитах. В этой связи в рамках совершенствования банковской деятельности в целом необходимо продолжать работу над поддержанием привлекательной банковской ставки по вкладам физических лиц, и это как раз и является ярким примером действия рыночного механизма в условиях современного государства.

Кроме того, должна быть полностью исключена какая-либо «банковская паника», тем более – периодически повторяемая, вызываемая угрозой принудительного «замораживания» средств клиентов. Здесь уже в дело вступает контролирующая и правовая деятельность государства.

Одновременно с аккумулярованием потенциальных инвестиционных ресурсов особое внимание должно быть уделено такому приоритетному направлению их использования, как существенное увеличение мощностей по производству наукоемкой продукции и товаров с высокой степенью переработки.

В свою очередь, повышению инновационной активности в нашей республике призваны способствовать различные программы содействия особо одаренным людям, предусматривающие создание соответствующих организаций и специализированных фондов, в том числе в форме государственно-частного партнерства, о значении и перспективах развития которых уже говорилось выше. В этой связи приобретают особое значение обмены учеными в академической сфере (региональной, национальной, международной); экспертами между академической сферой и промышленностью; а также развитие и совершенствование современной исследовательской и научной базы непосредственно в промышленности.

Государственно-частное партнерство имеет хорошие перспективы и в других областях, прежде всего – в развитии вновь создаваемых передовых производств. Развитие офсетных сделок, в ходе которых заключаются долгосрочные контракты со встречными обязательствами: инвестор – частный предприниматель вкладывает средства в новое производство, а государство (в лице центральных, районных или муниципальных органов власти) гарантирует в течение четко оговоренного срока закупки будущей производимой продукции. Иными словами, в рамках такой формы государственно-частного партнерства инвестор благодаря направляющей и прогнозирующей деятельности государства обеспечивает себе гарантированный рынок сбыта.

Далее, именно государство, регулируя работу рыночного механизма, призвано:

- повышать доступность информации о достижениях азербайджанской науки – как в историческом аспекте, так и в текущий момент, что опять-таки по силам только государству;

- реализовывать систему стимулов для привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований;

- осуществлять поддержку перспективных проектов молодых ученых и начинающих исследователей;

- способствовать привлечению молодых исследователей к участию в решении актуальных проблем развития экономики и нашей страны в целом.

В области использования достижений цифровизации – если брать, скажем, область образования и науки – важно способствовать, при необходимости,

дальнейшему развитию системы удаленных услуг как для обеспечения научной и преподавательской деятельности, так и совершенствования работы в важнейших отраслях социальной сферы, в частности, посредством расширения использования возможностей телемедицины в здравоохранении.

Необходимо обратить внимание на развитие новых форм экономических отношений в рамках взаимодействия рыночного и нерыночного механизмов роста. Какие же возможности для развития таких новых форм, прежде всего – в области предпринимательской деятельности, предоставляют расширяющиеся процессы цифровизации?

Так, в настоящее время все большее значение в экономике приобретают различные сетевые структуры вообще, в том числе – субъекты предпринимательства, имеющие сетевую структуру организации.

Вообще надо напомнить, что само понятие «сеть» в экономике имеет самое широкое хождение; в науке оно обозначает структуру связей между элементами некоторой социально-экономической системы [5, с.41-50]. Это означает, что элементами сети могут быть как отдельные индивиды, то есть физические лица, так и коммерческие структуры и различные организации, а также города, страны и даже целые международные интеграционные объединения и т.д., которые связаны между собой, вплоть до глобальных связей.

Обычно в экономических отношениях речь идет о той или иной комбинации социально-экономических связей и сетевых взаимодействий, при этом они могут быть разноотраслевыми и многоуровневыми. Современный рядовой потребитель – тот самый индивид - чаще всего сталкивается с объектами сетевой организации при осуществлении покупок предметов первой необходимости (прежде всего - сеть продовольственных магазинов, аптечная сеть и т.п.), однако примеров сетевой структуры в сегодняшних экономических реалиях, конечно, несопоставимо больше.

В качестве наиболее продвинутого и одновременно перспективного воплощения сетевого взаимодействия могут рассматриваться «цифровые платформы», о которых часто говорится по поводу разных ситуаций на самых различных уровнях, в том числе на властных. Применительно к процессам цифровизации понятие «платформа» в самом общем виде можно определить как наиболее продвинутую цифровую инфраструктуру, которая позволяет взаимодействовать двум и более группам различных субъектов.

Более развернутое определение предлагают, например, российские экономисты, согласно которым цифровая платформа – это совокупность онлайн-овых цифровых механизмов, алгоритмы которых обслуживают организацию и структуру экономической либо социальной деятельности [6, с.65-73].

Цифровую платформу можно представить и в виде некоторой Интернет-площадки (информационной, технологической и др.) для сбора, обработки и передачи определенной информации участникам этой платформы. Интернет-сервисы обеспечивают взаимодействие экономических субъектов - продавцов и покупателей, образуя своего рода виртуальный рынок. На таком рынке все они имеют возможность заключать сделки. Некоторые эксперты из университетской среды полагают, что цифровая платформа – это сложная гибридная структура (гибрид рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированная «на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей» [7, с.22-36].

При этом цифровые платформы применяют такую современную модель организации бизнеса, которая вообще основана на всеобъемлющем сборе данных о

пользователях этих платформ. Так, цифровые платформы собирают, анализируют и способствуют обмену информацией обо всех видах пользовательской активности на рынке в условиях широкого использования самых передовых электронных технологий.

О чем идет речь, когда упоминается термин «пользовательская активность»? Например, цифровая платформа фиксирует время и место использования (посещения), записи, комментарии, «лайки» пользователей и покупателей, даже маршруты их перемещения, если идет речь о реальном мире (посредством использования знакомой нам геолокации). Кроме того, фиксируются поисковые запросы, покупки и т.д. Вот здесь и возникают серьезные вопросы не только морально-этического, но и правового характера, разрешить которые способна только деятельность государства.

С одной стороны, рыночный механизм, действующий в рамках цифровой платформы, обеспечивает обработку и анализ собранных данных с помощью самых современных информационных технологий и возможностей искусственного интеллекта - так, чтобы полученная информация и проведенные на ее основе аналитические исследования могли быть использованы для лучшей организации деятельности предпринимательских структур по удовлетворению запросов потребителей. Очевидно, что подобные улучшения в масштабах всей национальной экономики в общем плане способствуют повышению темпов экономического роста.

Однако, с другой стороны, возникающие риски нарушения морально-этических, а также и прямых правовых норм уже на стадии сбора такого массива информации, а затем и в процессе ее хранения и особенно использования, угроза нарушения элементарных прав личности побуждают современное государство применять целый ряд регулирующих и контролирующих действий. В том числе – в виде разработки целого особого правового раздела, занимающегося регулированием деятельности цифровых платформ с целью сбалансирования новых возможностей роста на рыночных принципах и с соблюдением базовых прав - как отдельного человека, так и любой организации, действующей в качестве субъекта на таких платформах.

При этом необходимо напомнить, что цифровые платформы (иногда в качестве синонима используют термин «Интернет-площадка») в последние годы вообще превратились в нового мощного субъекта не только в рамках национальных экономик, но и всего мирового хозяйства. Поэтому, исходя из сказанного, мы можем с большой вероятностью прогнозировать, что грядущий устойчивый и социально ориентированный рост экономики будет в значительной мере базироваться не только на максимальном использовании возможностей и достижений цифровизации в целом, но и - конкретно - на налаженном взаимодействии электронных информационных площадок (платформ).

. Подчеркнем еще раз: регулирующая и, в данном случае, еще и непосредственно контролирующая роль государства при организации и развитии сугубо рыночных процессов позволяет не только обеспечивать личные и имущественные права как физических, так и юридических лиц, но и осуществлять рыночному механизму свои функции наиболее эффективным образом. Действительно, исключение внерыночных (именно «внерыночных», не путать с нерыночными), побочных элементов технического прогресса, грозящих элементарным правам и свободам, способствует очищению самого рыночного механизма от несвойственных ему социальных функций.

В этом мы тоже видим новую роль государства на современном этапе развития научно-технического прогресса и в его взаимодействии с рыночным механизмом роста.

Возвращаясь к характеристикам и условиям устойчивого роста в современных условиях, необходимо еще раз напомнить: особенность текущего момента состоит, в частности, в том, что выход из сегодняшнего послекризисного состояния на траекторию устойчивого роста должен включать в себя непременно преодоление последствий кризиса в социальной области. В частности – восстановление уровня и, что не менее важно, качества жизни населения, объективно пострадавшего во время вспышки пандемии коронавируса и находящегося под угрозой в случае разрастания негативных факторов, проявившихся уже в постковидный период.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что только эффективная политика государства в области развёртывания инновационного процесса, регулирование инвестиционной деятельности, о чем уже говорилось, как опосредованно – с помощью налоговых и т.п. мер и рычагов, так и непосредственно, собственными инвестициями, способна обеспечить такие условия на перспективу. Политика эффективная, повторим еще раз, и при этом глубоко социально ориентированная, о чем мы неоднократно упоминали выше.

Поэтому особое место занимают непосредственно инвестиции в человека, поскольку лишь квалифицированная, образованная и здоровая рабочая сила – от ученых и исследователей в лабораториях до рабочих на модернизированных предприятиях – способна и повысить производительность труда, и обеспечить, в качестве конечного результата, устойчивые темпы экономического роста на инновационной основе.

В этом смысле – с позиции сегодняшних условий и реалий – приходится не соглашаться с таким авторитетом, как Дж. М. Кейнс, точнее – с одним из его замечаний, относящемся как раз к периоду выхода из Великого кризиса конца 20-х – 30-х годов. «Когда-нибудь наступит момент, - писал Кейнс в своей главной работе «Общая теория занятости, процента и денег», - когда каждый человек сравнит преимущества увеличения досуга с преимуществом увеличения дохода. Но в настоящее время..., я думаю, значительное большинство людей предпочло бы увеличение дохода увеличению досуга» [8, с.399].

Имея в виду, что данное высказывание относилось к конкретной ситуации, когда даже в самой развитой и богатой стране – Соединенных Штатах Америки - число безработных насчитывало многие миллионы людей, можно признать определенную справедливость в столь императивном суждении об однозначном предпочтении ими «увеличения дохода». Однако Кейнс, по нашему мнению, имеет здесь в виду не только конкретную задачу, как он выражается уже в другом месте своей работы, «увеличить среднюю занятость до более удовлетворительного уровня», [8, с.398] хотя такая задача сама по себе важна – особенно на стадии выхода из глобального кризиса.

В данном же случае, как представляется, Дж.М.Кейнс подспудно, не высказывая вслух, но все же затрагивает более глубокую и широкую задачу, а именно: обеспечить улучшение социального положения большинства трудоспособного населения на основе устойчивого повышения уровня, условий и качества самого труда так, чтобы доход работающих, в конечном счете, вырос. А такое улучшение, как нам представляется, как раз и включает в себя:

- обновление применяемых технологий;
- развитие культуры производства;

- усовершенствование методов контроля условий трудового процесса и пр.

А сюда неизбежно включаются и досуг, то есть условия отдыха, и – что еще важнее – вопросы охраны здоровья.

Для сегодняшнего Азербайджана вложения в медицину действительно являются принципиальным показателем и одновременно убедительным доказательством социального характера нашего государства. Вообще, если говорить о глобальном подходе к социальной политике современного государства, то необходимо подчеркнуть, что, несмотря на сохраняющиеся неопределенности в развитии экономики, да и возможность различных политических событий в ближайшем будущем, по нашему мнению, увеличение расходов на национальную систему здравоохранения именно в данный момент является одним из императивных условий обеспечения будущего устойчивого роста.

В этой связи необходимо отметить, что наша страна в последние годы последовательно увеличивала бюджетные расходы на здравоохранение. Так, в 2019 году объем средств в денежном выражении, выделяемых на здравоохранение в расходной части государственного бюджета, увеличился на 9,0 процента (с 709,9 миллиона манат до 873,6 миллиона манат) по сравнению с предыдущим, 2018 годом. В «ковидном» 2020 году Азербайджанское государство достойно вложило в национальную медицину ради спасения населения, увеличив ассигнования государственного бюджета почти вдвое – до 1 миллиарда 687,6 миллиона манат.

При этом, если брать долю, которую занимают расходы на здравоохранение в общей расходной части государственного бюджета, то она в рассматриваемый период с 2018 по 2020 годы возросла соответственно с 3,1 процента до 3,6 процента в 2019 году и до 6,4 процента в 2020 году [9, pp. 376-377].

Конечно, подчеркнем еще раз, 2020 год был необычным, связанным с общемировой пандемией и повсеместным увеличением государственных расходов на здравоохранение. Однако, как нам представляется, даже в рамках этой общей тенденции наше государство достигло высокой планки в уровне инвестирования в охрану здоровья населения, и в интересах будущего развития важно эту планку сейчас не снижать.

В этой связи можно обобщить сегодняшнюю деятельность государства как социального. Дальнейшее экономическое развитие, которое, как мы видим, во все большей мере базируется на использовании высоких технологий в сочетании с гибкими формами организации производства и наиболее передовыми методами управления, невозможно без, назовем его так, «отягощения» непосредственно экономики социальной нагрузкой. При этом следует отдавать себе отчет, что такого рода на первый взгляд «отягощение» в виде повышения образовательного уровня и состояния здоровья – в широком смысле – населения на самом деле отныне является никаким не отягощением, но необходимым условием и составным компонентом поступательного и устойчивого роста.

В целом же, если подводить итог всей деятельности государства по обеспечению основ устойчивого роста на инновационной основе, следует, по нашему мнению, обратить внимание на некоторые показательные примеры. С этой целью вновь обратимся к отрасли, занимающей знаковое положение в нашей экономике, - нефтедобыче.

Так, еще во времена Российской империи бакинская нефть была «старейшей» - ее начали добывать уже с середины XIX века, В советский же период, с открытием новых колоссальных месторождений в Сибири, элементарное сравнение показывало,

что добыча азербайджанской каспийской нефти по себестоимости обходится значительно дешевле сибирской – не говоря уже о ее качестве.

Развивавшиеся на базе нефтяной промышленности предприятия химической и нефтехимической индустрии обеспечивали производство минеральных удобрений, синтетического каучука, серной кислоты. Кроме того, из базовых отраслей промышленности, развивавшихся в бывшей Азербайджанской ССР, выделялись предприятия по выплавке стали и алюминия, производству трубопроката и проката цветных металлов, что обеспечивало нашей республике заслуженное положение высокоразвитой в промышленном отношении.

При этом по данным специалистов, в советский период на месторождениях «Азери – Чираг – Гюнешли» добывалось углеводородов в объеме 20 миллионов тонн нефтяного эквивалента. А по итогам 2020 года, 30-ю годами спустя, независимая Азербайджанская Республика нарастила объемы добычи углеводородов до 60 миллионов тонн в нефтяном эквиваленте, то есть в 3 раза.

Означают ли приведенные цифры, что указанный несомненный рост объемов производства свидетельствует о его инновационном характере? Разумеется, сам по себе автоматически не свидетельствует. А вот тот факт, что благодаря применению новейших технологий и за счет увеличения производительности труда указанный рост был обеспечен при одновременном уменьшении количества занятых в 2 раза, как раз свидетельствует о том, что рост достигнут именно на инновационной основе.

Как добиться того, чтобы подобные примеры стали в нашей стране основой всего экономического роста?

В целом, как нам представляется, сегодняшние направления инновационного развития Азербайджана должны включать в себя:

- достижение максимально эффективного взаимодействия государства, бизнеса и научного сообщества;
- продолжение инновационной модернизации различных отраслей экономики на основе использования самых передовых достижений фундаментальной и прикладной науки;
- облегчение внедрения новейших технологий в производственные процессы;
- расширение производства на их основе новой, востребованной как на внутреннем, так и на внешнем рынке продукции и постоянное обновление ее номенклатуры в зависимости от состояния спроса;
- повышение общей конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных секторов в целом и широкая поддержка наиболее успешных компаний на внешних рынках;
- активизация формирования новых транспортно-логистических цепочек (коридоров) взамен нарушенных в последние годы для обеспечения наилучших условий выхода на внешние рынки.

В связи со сделанным выше замечанием следует обратить внимание на тот факт, что геополитические события последних лет затруднили (а в ряде случаев вообще сделали невозможным) использование целого ряда привычных, устоявшихся маршрутов торгово-экономических связей с отдаленными государствами и регионами. В такой ситуации для обеспечения долгосрочного стабильного роста экономики Азербайджана важную роль играет расширение сотрудничества с соседними странами, прежде всего – с Турцией, южными регионами России и Ираном. Этому, в частности, будет способствовать развитие Каспийского международного транспортного коридора, являющегося, в свою очередь, важнейшей составной частью целостного международного транспортного коридора «Север-Юг».

Этот межконтинентальный маршрут транспортировки грузов и пассажиров от российского Санкт-Петербурга до индийского порта Мумбаи общей протяженностью 7200 километров, который должен быть полностью и окончательно задействован к 2030 году, проходит непосредственно через Азербайджан и далее в Иран к портам Персидского залива, рынкам Индии и Пакистана. Представляется, что перед азербайджанским бизнесом открываются широкие возможности участия в обустройстве сухопутной и морской инфраструктуры в рамках этого коридора. Такое обустройство, с одной стороны, будет способствовать активной модернизации и внедрению новых техники и технологий в производственные процессы как на уже действующих предприятиях, участвующих в этом проекте, так и на вновь создаваемых.

С другой стороны, реализация проекта таких масштабов потребует развития не только производственной, но и социальной инфраструктуры как в общенациональных масштабах (может быть, в виде специальных программ), так и – особенно – в районах, территория которых непосредственно примыкает к объектам, входящим в структуру транспортных магистралей международного коридора «Север-Юг».

Вся указанная деятельность как Азербайджанского государства, так и предпринимательского сообщества нашей страны, в конечном счете, направлена на обеспечение и поддержание в перспективе конкурентных позиций нашей экономики как на региональных рынках, так и в глобальном масштабе.

При этом усиление – можно даже сказать, ужесточение – конкуренции в рамках всей мировой экономики объективно приводит к тому, что во многом ключевым фактором конкурентоспособности на внешних рынках становится именно технологическое лидерство.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что инновационная модернизация отраслей и отдельных предприятий важна не в качестве красивого лозунга и не как некая перспективная цель, рассчитанная на реализацию когда-нибудь в отдаленном будущем. Модернизация на уровне именно бизнес-структур уже сегодня предполагает конкретные действия, направленные на:

- внедрение передовых технологических и управленческих решений;
- сокращение объемов потребляемых ресурсов;
- связанное с этим общее уменьшение эксплуатационных затрат, что прямо ведет к снижению себестоимости производимого продукта и, в конечном счете, к экономии материальных ресурсов.

Список литературы

1. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.Ш. Пер. с англ. – М.: Прогресс. – 1984. – С. 6
2. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. Пер. с англ. / Под ред. члена-корреспондента АН СССР А.Г.Милейковского. – Т.1. – М. Изд-во «Прогресс»: - 1980 – С. 127; 140 -141
3. Ходжсон Джеффри Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. /Пер. с англ. – М.: Дело. – 2003. – С. 106-107
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования, - Пер. с английского. – М.: Academia. – 1999. – С. 462

5. Оборин М.С., Шерешева М.Ю. Перспективы развития сетевого взаимодействия малых городов и районных центров // Вестник Самарского государственного университета. 2017. № 10 (156). С. 41-50.

6. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования. Информационно-аналитические материалы // Деньги и кредит. – 2017. – №1. – С. 65-73

7. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22-36.

8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Прогресс». – 1978. – С. 399; 398

9. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2021. – State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – Baku. – 2021. – PP.376 -377

1.5. Инструментарий программно-целевого планирования и его роль в обеспечении экономической безопасности государства (Молчанов И.Н.)

В составе приоритетов современного этапа экономического развития ключевая роль отводится проблематике экономической безопасности страны. В числе задач Правительства Российской Федерации видное место отводится «укреплению технологического и достижению *финансового суверенитета*», при этом внимание акцентируется на актуальных задачах и общегосударственных проблемах. В центре внимания – вопросы «сохранения стабильности финансовой системы в условиях продолжающихся санкций и давления на нашу страну», которые объективно увязываются с «проведением ответственной бюджетной политики»¹.

Деятельность государства по обеспечению финансового суверенитета и финансовой безопасности

По заключению министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова, финансовый суверенитет связан с развитием отечественного рынка капитала, финансового сектора и его инфраструктурой. В таком контексте высоко востребованным объектом внимания органов публичной власти является создание институциональных стимулов и преференций, системное задействование которых в экономических отношениях позволило бы существенно улучшить привлекательность сбережений для юридических и физических лиц, – организаций различных организационно-правовых форм и населения страны. Данное направление затрагивает широкий спектр сфер деятельности и экономических интересов. Это не только вопросы финансового обеспечения национальных проектов и государственных программ: «Здесь и финансирование, и налоговые вычеты для участников долгосрочных сбережений»². Предполагается, что реализация представленных Правительством идей по различным направлениям экономического и финансового регулирования создаст дополнительные ресурсы для перспективного развития, откроет новые возможности для вложения сбережений граждан в сфере инвестирования.

¹ Итоги работы и новые задачи (о совместном расширенном заседании коллегий Минфина России Минэкономразвития России) // Финансы. 2023. №5. С. 13-14.

² Там же, с. 15.

Приоритетной комплексной задачей становится развитие цифровых финансов. По заключению экспертов, здесь сформировался пул вопросов, требующих незамедлительного рассмотрения. Это регулирование майнинговой деятельности, применение цифровых валют для международных расчетов, развитие цифровых прав для привлечения инвестиций и др. Существенное продвижение в методологических подходах к их решению позволит стабилизировать функционирование финансового сектора. Одновременно с этим сохраняет актуальность широкий круг вопросов, тесно связанных с финансовой грамотностью населения. Выработкой методологического подхода в данной области и формированием соответствующего стратегического документа, в котором получают обоснование разнообразные аспекты улучшения финансовой культуры и благополучия граждан до 2030 г., намерены совместно заняться два ведущих финансовых ведомства страны – Министерство финансов Российской Федерации и Банк России.

Для достижения целей финансовой безопасности органами власти и управления применяются разнообразные методы и инструменты. Особая роль отводится региональному уровню, на котором возможна апробация различных прикладных методик и технологических подходов в целях финансового регулирования по всему спектру задач, направленных на повышение инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, укрепление материально-технического базиса и финансового обеспечения административно-территориальных образований. На данные цели в 2023 г. Правительством России выделено 720 млрд руб. из бюджетных средств государства. Предполагается продление программы инфраструктурных бюджетных кредитов до 2030 г. Разработчики данной инициативы полагают, что принятое решение позволяет, с одной стороны, существенно снизить рыночные заимствования, которые, как правило, требуют уплаты процента. С другой стороны, у предпринимателей появляются дополнительные возможности для направления освободившихся собственных ресурсов на решение иных, не менее важных вопросов хозяйственно-финансовой деятельности и пространственного развития.

Учеными и практиками высказываются мнения о необходимости активизации работы по привлечению инвестиций как одного из источников экономического роста. В России создана и апробируется на практике совокупность инструментов финансирования строительства объектов в составе отраслевых и территориальных проектов и программ. Академиком РАН С.Ю. Глазьевым особо подчеркивается роль банковского кредита, который «выполняет функцию авансирования экономического роста»¹ и обосновывается высокая востребованность банковского кредитования как инструмента финансирования крупных и общественно значимых инфраструктурных проектов для страны и регионов.

На современном этапе экономического развития к задачам высокой степени важности, которую предстоит решать различными законодательно установленными способами, в том числе мерами бюджетного, налогового и таможенно-тарифного регулирования, относится обеспечение финансового суверенитета. В данном контексте одна из целей государства с федеративным устройством состоит в создании благоприятного предпринимательского климата для строительства инфраструктурных объектов, остро востребованных муниципальными

¹ Глазьев С.Ю. Где деньги? Размышления о результатах денежно-кредитной политики // Ведомости. 2.10. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/10/03/943519-gde-dengi> (дата обращения: 10.09.2023).

образованиями в связи с неравномерностью расселения населения. С учетом особенностей экономики-географического положения территорий и их финансовой обеспеченности запланировано предоставление регионам казначейских кредитов в 2023 г. на сумму 180 млрд руб. для реализации проектов транспортной, коммунальной, социальной инфраструктуры.

Однако, наряду с изложенными выше экономическими и административными механизмами укрепления социально-экономического положения территорий, сохраняют актуальность разрабатываемые меры по обеспечению финансовой безопасности на общегосударственном уровне. В их составе ключевое положение занимают два направления работы финансовых органов. С одной стороны, это поиск дополнительных источников роста доходов бюджетов всех уровней; с другой – задача повышения эффективности бюджетных расходов. Ее решение сопряжено с разработкой и исполнением государственных программ и национальных проектов.

Предпосылки и эволюция механизма программно-целевого планирования

Программно-целевой подход имеет глубокие научные основы и широко применяется в России. Программы развития в масштабах стран и отдельных территорий создаются и в других государствах и регионах мира. В нашей стране разработка и реализация документов программного характера разного масштаба и уровня (социально-экономических и научно-технических программ, целевых комплексных программ развития территории в целом и ее отдельных регионов) началась в советский период (1970-1980-е гг.) и продолжалась в условиях перехода экономики России на рыночные основы в 1990-2000-е гг. Особенности методологии программно-целевой деятельности и накопленный опыт разработки и реализации целевых комплексных программ изложены в нормативных документах¹ и ряде научных работ². Однако, с течением времени накопились определенные несовершенства в разных аспектах программно-целевого управления: как в методологии составления, так и в практике исполнения целевых комплексных программ. В связи с широким распространением во всех сферах экономики деятельности по программно-целевому планированию возникла необходимость в более тщательном обосновании объемов финансирования и обсуждении организационных вопросов о своевременности исполнения по срокам законодательно установленных плановых заданий.

Принятие решения о переходе к разработке государственных программ взамен практиковавшихся ранее целевых комплексных программ было вызвано существенными несовершенствами применявшейся в течение 2000-х гг. модели управления программно-целевой деятельностью. В числе объективных причин, обусловивших изменения в подходах к работе с документами стратегического планирования, важнейшими стали: 1) необходимость пересмотра состава источников и порядка финансирования реализуемых инвестиционных проектов; 2)

¹ Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 N 594 (ред. от 15.11.2022) "О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (вместе с "Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация", "Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд", "Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд") // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7120/ (дата обращения: 10.09.2023).

² См., например, Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М. 2002. 428 с.; Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2009. 604 с.

настоятельность усиления контрольных функций по вопросам своевременности и адресности используемых средств (инвестиций государства и бизнеса)¹.

Изменения в условиях использования бюджетных финансовых ресурсов, которые консолидировались в целях обеспечения своевременного исполнения государственных программ, а также новшества по переходу к новому механизму их финансирования, обоснованы и закреплены в соответствующем нормативном документе². Предпосылками для внесения изменений в порядок управления государственными программами стали следующие.

Во-первых, в течение 2010-х гг. программно-целевое планирование внедрялось для обеспечения увязки бюджетных расходов с измеримыми результатами. Активно разрабатывались и реализовывались комплексные и отраслевые программные документы разного уровня и масштаба. Однако к началу 2020-х гг. был выявлен ключевой недостаток государственных программ: «Низкое качество целеполагания и системы показателей»³. В механизме оценки государственных программ ярко проявилась несогласованность между запланированными параметрами (целевыми ориентирами) и реально достигнутой эффективностью по итогам их реализации.

Одной из причин сложившейся ситуации стало включение в паспорт государственной программы значительного количества разнородных по своей сути показателей без должной взаимной увязки. Например, экспертным путем установлено смещение показателей а) конечных социально-экономических эффектов и б) непосредственных результатов. Например, в ряде программ принято в качестве а) – снижение смертности от отдельных заболеваний, повышение доступности дошкольного образования; в качестве б) – количество переоборудованных учреждений здравоохранения, число создаваемых мест в детских садах⁴. Констатация данного факта стала своеобразной методологической проблемой для финансовых органов вследствие отсутствия аналитической увязки между бюджетными расходами и измеримыми результатами.

Еще одной причиной, выявленной по итогам накопленного опыта работы с государственными программами, стала несогласованность их формата с нормативно установленными процедурами администрирования. Государственные программы официально утверждались Правительством, а их корректировки (согласно принятому регламенту) были весьма продолжительными по времени. По сложившейся практике, для приведения в соответствие с Законом о Бюджете все действующие государственные программы уточнялись 1 раз в год. Вследствие этого

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 24.03.2022) "Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации" (Документ утратил силу с 1 января 2023 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 26.05.2021 № 786, утвердившего новые правила) //КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (дата обращения: 20.09.2023); Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 26 декабря 2012 г. N 817 г. "Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации" (Зарегистрирован в Минюсте РФ 6 февраля 2013 г.) // Российская газета. 21.02.2013. URL: <https://rg.ru/documents/2013/02/22/ukazaniya-dok.html> (дата обращения: 20.09.2023).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах» //КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/ (дата обращения: 20.09.2023).

³ Бегчин Н.А. Новая система управления государственными программами: первые итоги // Финансы. 2023. № 2. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

происходившие по разным причинам изменения в финансовом обеспечении государственных программ не совпадали по времени с периодами внесения уточнений в их содержание и целеполагание.

Во-вторых, особенностью данного временного периода стал переход в 2018 г. к проектным принципам на федеральном уровне управления¹. До этого момента в структуре государственных программ не наблюдалось формального и содержательного выделения проектной и процессной составляющих. На практике это инициировало применение двух подходов к управлению (и процессного, и проектного), которые не в полной мере были увязаны между собой, но в ряде случаев пересекались по целям и содержанию.

Однако, несмотря на указанные несовершенства программно-целевой деятельности в 2010-х гг., в этот период констатировались и позитивные итоги в функционировании совокупности государственных программ. Прежде всего, экспертами отмечаются положительные изменения в структуре расходов федерального бюджета, которая «стала более понятной и прозрачной». Несомненно позитивным представляется тот факт, что «участники бюджетного процесса осознали необходимость увязки бюджетных ассигнований с фиксируемыми и контролируемым конкретными результатами»². Еще одним важным фактором стало накопление (с 2019 г.) положительного опыта работы с национальными проектами, структура которых существенно усложнилась и в ней были преодолены некоторые недостатки государственных программ.

Названные выше достижения финансового планирования и бюджетирования способствовали расширению возможностей для анализа эффективности и результативности бюджетных расходов. Это, в свою очередь, оказало стимулирующее влияние на проводимую государственную политику в финансовой сфере и, в конечном итоге облегчило деятельность по переходу на новую систему управления государственными программами.

В 2021 г. Правительством Российской Федерации внесены определенные новшества в организацию работы с государственными программами³. Переход к новому порядку обусловлен рядом предпосылок и новациями в системе государственного управления в данной сфере. Правительством страны подготовлены мероприятия для дальнейшего развития программно-целевого подхода в целях его более эффективного применения в стратегировании национальной экономики. Актуальность данной проблематики заключается в том, что наличие слаженных, и одновременно отвечающих потребностям современного этапа развития методологических основ программно-целевого планирования служит основанием для качественных изменений в системе государственного управления и стимулом для роста эффективности бюджетных расходов.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. от 28.12.2022 г.) “Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации” (вместе с “Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации”) //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 24.09.2023).

² Бегчин Н.А. Новая система управления государственными программами: первые итоги // Финансы. 2023. № 2. С. 3.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации». // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2021. 27 мая. URL: <http://government.ru/docs/all/134475/> (дата обращения: 20.09.2023).

В обновленном формате государственные программы реализуются с 2022 г. Прежде всего, в каждой государственной программе строго выделены две самостоятельные части: проектная (включает федеральные и ведомственные проекты) и процессная (содержит комплекс процессных мероприятий). Данная методология была апробирована в работе с пилотными программами в 2017-2020 гг.¹ В этот период разработчики сами распределяли направления деятельности между проектами и процессами.

В новом нормативном правовом документе, который реализуется с 2022 г.,² Правительством Российской Федерации строго разграничены два направления деятельности: проектное и процессное. Применительно к ним и закреплены формализованные критерии отнесения программных мероприятий: либо а) к проектным, которые весьма разнородны по своей сути, но при этом отражают конечные результаты, либо б) к процессным, которые включают социально ориентированные мероприятия. Однако, в принятом решении о разграничении видов деятельности эксперты обнаруживают проблемные зоны, например: «текущая версия критериев не покрывает абсолютно все направления»³. Вместе с тем, налицо и достоинства нового подхода: само наличие четко сформулированных критериев позволило создать в каждой из государственных программ два самостоятельных раздела и квалифицированно распределить между ними всю совокупность программных мероприятий. В 2022 г. все государственные программы функционировали в составе двух названных выше частей. При этом, удельный вес «проектных» расходов в общем объеме расходов федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации государственных программ достиг 37,2%⁴.

Принципиальной новацией в управлении государственными программами стало разделение показателей и результатов, увязка результатов с параметрами их финансового обеспечения.

Как следует из официального документа [1], «показатель» отражает конечный социально-экономический эффект от реализации государственных программ; «результат» – это действие (мероприятие), направленное на достижение показателей государственных программ. По своей сути, «результат» должен иметь количественно измеримый итог, т.е. характеризовать число создаваемых (приобретаемых) материальных и нематериальных объектов, объем оказываемых услуг или выполняемых работ.

Данная концепция подтверждается практикой бюджетного планирования. Так, ассигнования из федерального бюджета на финансовое обеспечение федеральных и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации») (документ утратил силу с 1 января 2023 г.) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412775#hOrShWTUQwEt4YP41> (дата обращения 25.09.2023).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации». // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2021. 27 мая. URL: <http://government.ru/docs/all/134475/> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Бегчин Н.А. Новая система управления государственными программами: первые итоги // Финансы. 2023. № 2. С. 4.

⁴ Там же. С. 4.

ведомственных проектов осуществляются в разрезе результатов (в соответствии со структурой бюджетных расходов). Именно в рамках бюджетной классификации каждому результату в структуре целевой статьи соответствует обособленное направление расходов. Это означает, что каждая позиция расходной части федерального бюджета в отношении финансового обеспечения проектной составляющей государственных программ, характеризуется конкретным и измеримым результатом.

Новое представление о государственных программах как комплексе взаимосвязанных документов, формируемых и утверждаемых по разным процедурам, и их перевод в цифровой формат.

Правительство Российской Федерации изменило порядок утверждения государственных программ, формируемых по отраслевому принципу. Если ранее государственные программы утверждались единым нормативным правовым актом, то с 2022 г. этот порядок изменился. Каждая государственная программа имеет сложную структуру и по составу входящих элементов представляет собой комплекс взаимосвязанных документов, формируемых и утверждаемых по разным процедурам. Исходя из нормативных положений, Постановлением Правительства Российской Федерации утверждаются только стратегические приоритеты государственных программ, а также правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. При этом данный порядок распространяется на случаи предоставления субсидий в рамках государственных программ. Другие документы в составе государственных программ, а именно: ее паспорт, паспорта структурных элементов (включая планы их реализации) формируются, согласовываются и утверждаются в виде электронных документов уполномоченными органами управления. Эта «распределенная» схема дает возможность в оперативном режиме корректировать необходимые параметры государственных программ, проектов и комплексов процессных мероприятий. В том числе проводится синхронизация государственных программ с изменениями параметров финансового обеспечения (уточнением показателей сводной бюджетной росписи федерального бюджета) [1].

В течение 2010-х гг. в составе документов и материалов к федеральному бюджету представлялись сформированные ответственными исполнителями проекты паспортов государственных программ.

С 2022 г. Правительство Российской Федерации утверждает паспорта государственных программ и передает их в парламент. Паспорт государственной программы содержит информацию о плановых значениях показателей, перечне и основном содержании структурных элементов, параметрах финансового обеспечения и ежегодно утверждается на заседании Правительства Российской Федерации одновременно с рассмотрением проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период перед его внесением в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации. В дальнейшем паспорта государственных программ подлежат корректировке в соответствии с принятым бюджетом.

Основанием для оперативной корректировки паспортов государственных программ в течение года (в случае уточнения бюджетной росписи) является решение управляющего совета государственных программ, который возглавляет заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – куратор соответствующей государственной программы. Вопросы утверждения паспортов федеральных проектов, реализуемых в составе государственных программ, отнесены к

компетенции управляющего совета государственных программ (за исключением федеральных программ, входящих в состав национальных проектов. По последним соответствующие полномочия сохранены за проектными комитетами. Уточнение и утверждение паспортов ведомственных проектов и комплексов процессных мероприятий проводится соответствующими органами исполнительной власти.

Список литературы

1. Бегчин Н.А. Новая система управления государственными программами: первые итоги // Финансы. 2023. № 2. С. 3-9.
2. Глазьев С.Ю. Где деньги? Размышления о результатах денежно-кредитной политики // Ведомости. 2.10. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2022/10/03/943519-gde-dengi> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Итоги работы и новые задачи (о совместном расширенном заседании коллегий Минфина России Минэкономразвития России) // Финансы. 2023. №5. С. 13-17. Дата: 14.04.2023.
4. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2009. 604 с.
5. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 670 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» (утратил силу Приказом Минэкономразвития России от 26 декабря 2012 г. №817) // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/55170196/> (дата обращения: 20.09.2023).
6. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 26 декабря 2012 г. N 817 г. "Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации " (Зарегистрирован в Минюсте РФ 6 февраля 2013 г.) // Российская газета. 21.02.2013. URL: <https://rg.ru/documents/2013/02/22/ukazaniya-dok.html> (дата обращения: 20.09.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 N 594 (ред. от 15.11.2022) "О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (вместе с "Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация", "Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд", "Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд") // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7120/ (дата обращения: 10.09.2023).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 (ред. от 24.03.2022) "Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации" (Документ утратил силу с 1 января 2023 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 26.05. 2021 № 786, утвердившего новые правила) //КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103481/ (дата обращения: 20.09.2023).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами

разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»» (документ утратил силу с 1 января 2023 г.) // КонсультантПлюс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412775#hOrShWTUQwEt4YP41> (дата обращения 25.09.2023).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. от 28.12.2022 г.) “Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации” (вместе с “Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации”) //КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 24.09.2023).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации». // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2021. 27 мая. URL: <http://government.ru/docs/all/134475/> (дата обращения: 20.09.2023).

12. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М. 2002. 428 с.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах» //КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/ (дата обращения: 20.09.2023).

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

2.1. Экономическая безопасность в эпоху фундаментальных изменений мировой цивилизации (*Кретов С.И.*)

Газель боится льва, а человек боится льва и чёрта

Введение. Системный подход к научным исследованиям требует интегрального рассмотрения структуры и функциональных свойств, включая активные обратные связи надсистемы, системы и подсистем.

В качестве надсистемы мироздания, включающего Homo sapiens, следует рассматривать «цивилизацию», как интегральную категорию, выражающую всю палитру отношений Человечества и Природы. При этом основополагающим является не антропоцентризм, а природоцентризм. То есть не Человек капризный и непослушный венец развития Природы, а Природа-Мать – Творец Человека. Сотворив Человека, Природа сотворила добро исключительно для того, чтобы множество людей продолжали дело Творца – также творили добро. Человек – это лишь мультипликатор творения добра на Земле и во вселенной. А ДОБРО – это строгое следование фундаментальным свойствам Природы. Нарушение этих свойств – есть зло, которое и порождает все опасности на планете, а мы изучаем вопросы безопасности в окружении зла. Четыре типа материи, известные на Земле – косная, живая, сознательная и социальная, вместе синергетически составляют Природу. Но зло генерируется и воспроизводится исключительно в пределах сознательной и социальной материи. Именно так следует ограничивать предмет научного анализа проблем безопасности.

В жизни каждое «дыхание» не больше и не меньше, не хуже и не лучше любого другого. Все «дыхания» являются Братьями и Сёстрами, которых родила Природа. Люди должны бережно и осторожно делить Землю с животными, птицами, рептилиями, насекомыми, растениями, облаками, звёздами, Солнцем. Чтобы жить в биоцентрической гармонии с Окружающим миром и Вселенной, нужно ясно осознавать взаимозависимость всех «дыханий» и косной Природы, разбираться в её фундаментальных законах и не переходить красную черту в отношениях.

Системный подход к исследованию безопасности. Внутри современной цивилизации-надсистемы классическая наука выделяет системы-формации, переходящие по ступеням развития в меру соответствия прогресса производительных сил и адекватных изменений производственных отношений. Рабовладение, феодализм и капитализм – это три формации-системы, которые наполняли цивилизацию смысловым практическим содержанием, включая исходное, основное и производные отношения, а также культуру, искусство, науку и т.п.

Подсистемами каждой формации были и остаются различные специфические модели, которые в рамках паттерна (исходного, основного и производных отношений) той или иной формации отражали специфику надстройки, то есть отношений членов руководящей и управляемой подсистем общества и экономики.

Спираль развития цивилизации. Возвращаясь на уровень надсистемы, следует выделить главное. Вслед за гегелевской триадой «тезис – антитезис – синтез» развивалась и цивилизация. На ранней стадии предисторического развития существовала архаичная и во многом вынужденная цивилизация сосуществования с

Природой. Человек, даже создавший усилители своих зубов и когтей в виде копыя и лука, настолько зависел от Природы, что выживали лишь те, кто сосуществование с Природой возводил в исключительный приоритет. Это был тезис.

В меру развития производительных сил (зубов и когтей) и появления возможности генерации отдельным человеком добавочного продукта сверх жизненных (витальных) потребностей, стал естественно трансформироваться и тип цивилизации. На планете стала доминировать цивилизация покорителей Природы, которая по сей день не хочет уступать свои права. Это антитезис. Думающие люди уже не сомневаются, что современная формула, которую не повторяет лишь ленивый: «мир уже никогда не будет прежним» коснётся и типа цивилизации, и формации, и модели будущего мироустройства.

Будущая разумная цивилизация сосуществования с Природой станет синтезом, который разрешит ресурсные, экологические, демографические и прочие проблемы. Остановить процесс смены типов цивилизации человечество не в силах. Это столь же объективный для человечества процесс как, например, гравитация. Люди могут замедлить эти процессы или чуть-чуть трансформировать их, но остановить на получится.

Опускаясь на уровень системы – последней формации цивилизации покорителей Природы, следует особо подчеркнуть, что так называемые западный капитализм и большевистско-троцкистский социализм СССР, отличались не по формационным критериям, а как различные крайние модели одной и той же капиталистической формации. Формации, например, феодализм и капитализм отличаются по качественно различным производительным силам, а они в XX веке и на западе, и в СССР были одноуровневые. Производственные отношения также формировались между наёмными работниками и работодателями, которые, правда на западе именовались капиталистическим олигархами, а в СССР – социалистическими олигархами, превращёнными формами которых были члены Политбюро, Секретари ЦК КПСС и партийные секретари территориально-производственных структур.

Отвечая на тезис о том, что «мир уже никогда не будет прежним» в рамках методологии кибернетической эпистемологии следует в самом общем виде вначале подчеркнуть, что цивилизация покорителей Природы будет постепенно заменяться цивилизацией сосуществования с Природой, а капитализм, как система, включающая западную модель капитализма и большевистскую модель социализма, должен уступить своё место качественно новой формации. Этот процесс можно назвать солидарным этапом развития человечества, если у членов руководящей подсистемы хватит мудрости, чтобы избежать агрессивного противостояния старых и новых социально-экономических отношений и уж тем более избежать кровопролития, которое сопровождало в прошлом все точки бифуркации при смене предшествующих формаций.

Именно в практической стороне перечисленных глобальных трансформаций кроется сейчас главная угроза безопасности для человечества. Смогут ли адепты и бенефициары цивилизации покорителей Природы и капитализма осознать окончание своего «банкета» и отдать бразды правления человечеством качественно новой руководящей подсистеме. Ответ на этот вопрос требует весьма глубокого исследования и мудрых практических шагов, описать которые в тезисах весьма проблематично. Поэтому, пропуская описание солидарного переходного периода, следует в самых общих чертах сформулировать рамочные свойства будущей формации, которую можно именовать Гармоничной общественно-экономической формацией и модели – Державного Гармоничного общества Добротворения.

Проектный язык для безопасной цивилизации. Невозможно будущую систему социально-экономических отношений в мире описать на языке капитализма – вершины и завершающей стадии цивилизации покорителей Природы. В библиотеке компонент подсознательных образцов современных людей нет нужных категорий, а проектный язык капитализма для этого не годится. Проектный язык Гармоничной общественно-экономической формации, или, если говорить эмоционально окрашено, – ДОБРОТВОРЕНИЯ, включает следующие понятия: «процесс эволюции сознания», «телесное сознание», «жизненные (витальные) потребности», «демонстративные (снобистские) потребности», «руководящая подсистема», «управляемая подсистема», «диссипативная структура», «точка бифуркации», «сложная система, обладающая свойствами синергии, аутопоэза и рекурсивности», «кибернетическая эпистемология», «добротворение», «добрострой», «добрумыслие», «Державное Гармоничное общество ДОБРОТВОРЕНИЯ», «эпистемологическая метрика», «эпистемологическая топология», «компоненты подсознательного образца», «теоретическая модель системы», «процесс функционирования системы» и др. Хорошим аналогом этого набора терминов является «Капитал» Маркса, в котором автор также представил читателям новый по сравнению с архаикой средневековья проектный язык капитализма.

Аксиоматика моделирования безопасности. В основе любого научного моделирования явлений, процессов, предметов Природы лежит первый шаг – формулировка исходных аксиом. Вспомним аксиоматику Энгельса в «Диалектике природы», где он «вслед за Фейербахом» сформулировал три исходные аксиомы: неживую материю, жизнь и процесс «слепой» эволюции (по Дарвину). Следует особо подчеркнуть, что до тех пор, пока учёный не сформулировал исходные аксиомы своей модели мироздания и классификационно не представил предмет своего исследования, его работу нельзя относить к науке. В Российской Академии наук в 60-х годах прошлого века, если учёный не мог рассказать о своём изобретении или открытии на простом как табуретка языке, то считалось, что он ещё не готов к диалогу с коллегами. Именно на таком простом, но научном языке должны быть представлены результаты научных исследований.

Для создания модели безопасности вначале надо вычлени́ть аксиомы. *Первая аксиома модели безопасности.* Природа предоставляет всем «дыханиям» ресурсы для удовлетворения жизненных (витальных) потребностей без каких-либо предварительных условий. Все «дыхания» этим правом пользуются по сей день, а Человек 50-100 тысяч лет назад, в ходе формирования цивилизации покорителей Природы, был лишён этого права членами руководящей подсистемы ради их безграничного демонстративного (снобистского) потребления. Право на безусловное и гарантированное удовлетворение органических жизненных (витальных) потребностей каждого человека должно быть возвращено. Это, наверное, самая фундаментальная причина небезопасности современного мира капиталистических злодеяний в отличие от будущего Добротворения, где каждый будет иметь свою, гарантированную Природой безусловную гарантированную долю ресурсов и результатов их воспроизводства.

Будущая Державная Гармоничная экономика жизненного (витального) потребления поставит вне закона все и любые демонстративные (снобистские) потребности. Демонстративные (снобистские) потребности – это потребности не связанные с воспроизводственным поддержанием жизнеспособности социума или Человека. Они проявляются в форме публичной демонстрации своего «превосходства» над другими людьми не благодаря своим личным моральным,

нравственным и т.п. человеческим качествам, а за счёт превращения дорогих или эксклюзивных товаров в самодостаточный фетиш превосходства, которые иначе чем цапки для взрослых не назвать. Демонстративные (снобистские) потребности – это смежное и дополняющее категорию «жизненные (витальные) потребности» понятие. В современном кризисе именно демонстративные потребности и их искусственная гипертрофия являются коренной причиной и очевидным индикатором агонии капитализма и глобального кризиса. Объективной основой данного явления, бесспорно, следует признать существование архаичных форм частной, а не общественной собственности: индивидуальной частной и коллективной частной собственности, включая и паразитарную трансформацию так называемой общественной собственности эпохи троцкистского застоя в СССР.

Переход к Ассоциированной частной собственности граждан переворачивает данную ситуацию с головы на ноги и устраняет акционерно-номенклатурный источник для демонстративного потребления, закрепляемый бумажными законами, вводимыми представителями руководящей подсистемы в своих корыстных интересах.

Демонстративные потребности вырастают не из заботы о воспроизводстве Homo sapiens, а реализуют необоснованное личностными, эгоистическими качествами желание индивидуумов и субъектов за счёт демонстрации особых вещей, предметов роскоши и т.п. выделиться из общей массы тех категорий людей, которые не обладают реальными качествами благородного мужа (по Конфуцию). Вместо предъявления сообществу своих высших добродетелей, которых у снобов (индивидуумов и субъектов) нет, они кичатся различными фетишами, стараясь выдать их за проявление своей исключительности и элитарности. Это потребление, побуждаемое стремлением несправедливо возвыситься над другими людьми, преступно и наказуемо.

Базовые потребности Человека в исторической перспективе изменились весьма незначительно. Жизненные нужды не имеют тенденцию к неограниченному росту, поэтому и производство удовлетворяющих их благ не может привести к экологическому кризису. Основная же часть роста затрат вещества и энергии в индустриально развитых обществах приходится на потребление демонстративного, ритуально-престижного характера. Здесь продукты чаще всего изнашиваются не материально, а морально, что приводит к горам мусора на планете, а рост потребления теоретически неограничен. Этот рост и есть один из двигателей современного глобального кризиса цивилизации, что, в свою очередь, нарушает безопасное сосуществование народов на планете.

Производство престижных предметов демонстративного (снобистского) потребления является одним из двигателей современного кризиса цивилизации, включающего финансовый, промышленный, экологический, нравственный и т.п. кризисы, и могильщиком рыночной цивилизации покорителей Природы в целом.

Вторая аксиома модели безопасности. Ресурсы, предоставляемые «дыханиям» для удовлетворения жизненных (витальных) потребностей, должны быть преобразованы в естественную для Природы форму владения, пользования и распоряжения – Ассоциированную частную собственность граждан (далее – АЧСГ).

Научный анализ любого социально-экономического отношения, включая и «собственность», требует классификации типов, видов, форм собственности. К сожалению, по сей день эта работа учёными не осуществлена.¹ Все перечисленные

¹ См., например: Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» Маркса. М.: Московский Университет, 1973; Черковец В.Н. Социализм как экономическая система. М.: Экономика, 1982; Курс политической экономии, в двух томах, Под. ред. Н.А.Цаголова, издательство «Экономика»,

авторы не смогли ответить на вопрос, поставленный академиком Н.Петраковым: «В среде российских правоведов и экономистов установилась традиция классифицировать формы собственности, как некое аморфное множество, не поддающееся жёсткой формализации и классификации. В этом множестве экзотически переплетаются: общественная, государственная, муниципальная, республиканская, федеральная, частная, кооперативная, корпоративная, акционерная и т.д. формы собственности».¹ Путаница в головах учёных приводит к неразберихе в законодательстве, экономической политике и идеологии.

Классификация категории «собственность», как некоего права, известного на Земле, представляется весьма простой и ясной задачей. Нам известны лишь два типа собственности.

Первый, *естественный тип собственности* = объект собственности + сильнейший субъект собственности в природосоответствующем понимании. Переводя эту эпистемологическую формулу на простой язык можно констатировать, что естественный тип собственности связан с качеством и силой самого индивидуального или коллективного собственника и подтверждается не бумажкой или мнением вождя, а способностью его (их) свою собственность защитить в противостоянии с другими конкурентами.

Второй, *искусственный тип собственности* = объект собственности + субъект собственности, как правило, близкий к членам руководящей подсистемы + закрепление корыстными бумажными законами прав собственности на конкретные объекты. Отношения по закреплению собственности на жизненные ресурсы и блага за отдельным человеком или любой по численности группой не в соответствии с реальными физическими или ментальными качествами вида *Homo sapiens*, а на основе некой бумажки или шаманского увещевания, введённых в практику представителями руководящей подсистемы через систему бумажных законов, интегрально называются «искусственным типом собственности». (Бумажные законы – это совокупность письменных и устных норм и правил, навязываемых представителями руководящей подсистемы всему обществу для подчинения членов управляемой подсистемы своим интересам, для контроля за распределением несправедливо захваченных природных ресурсов, основных средств производства и корыстного перераспределения создаваемого общественного продукта в интересах меньшинства).

Типы собственности следует классификационно разделить на виды. Естественный тип собственности на ресурсы для жизненного (витального) потребления всего живого на планете до появления бумажных законов представлены, по крайней мере, следующими видами:

- индивидуальная текущая собственность отдельной особи (альфа самца или самки) на жизненные ресурсы в соответствии с её силой, хитростью и другими естественными качествами;
- коллективная текущая собственность стаи, прайда, роя и т.п. (живого сообщества) на жизненные ресурсы в соответствии с их силой, организованностью, способностью к размножению и т.п.

При этом все особи, обитающие на одной территории, являются частными (частичными), а не приватными (изолированными от взаимодействия с другими

1973, Хубиев К.А. К вопросу о содержании государственной собственности. В кн. Государственная собственность в экономике России и других стран. Вопросы истории и теории. Под ред. В.Н.Черковца. М.: ТЕИС. 2002 и др.

¹ Инновационный путь для новой России. Под. ред. В.П.Горегляда. М.: Наука, 2005, с. 123.

видами) собственниками. На одном участке внизу пасутся газели, сверху – жирафы, а также термиты, грызуны, мелкие и крупные хищники. Всем хватает места и корма, все друг другу помогают выжить. Даже хищники, убивая больных и ослабленных животных, спасают их от пандемии, которая теперь распространяется лишь на людей. В трактате «Об обязанностях» Цицерон писал: «...приватной собственности не бывает от природы. Она возникает либо на основании давнишней оккупации, например, если люди некогда пришли на свободные земли, либо в силу победы, например, если землёй завладели посредством войны, либо на основании закона, соглашения, условия, жребия».¹

Искусственный тип собственности под зонтиком бумажных законов также разделяется на два вида:

Приватная (private) собственность;

Частная (partial) собственность.

Приватный вид собственности характеризуется тем, что «владение», «пользование» и «распоряжение» этим видом собственности не опосредовано никакими внешними факторами и отношениями, а зависят исключительно от желаний и капризов приватного собственника, действующего исключительно в своих корыстных интересах и, как правило, вопреки общим интересам социума. Этот вид собственности характерен для всего периода господства современной цивилизации покорителей Природы и является фактором нарушения безопасности сосуществования людей. В Природе такой вид собственности не встречается.

Частный вид собственности характеризуется тем, что «владение», как правило, оформляется на физическое лицо или коллектив партнёров, а процессы «пользования» и «распоряжения» обуславливается тем, что эта собственность находится не в безвоздушном пространстве, а в некоем сообществе, которое может выдвигать определённые условия по её использованию, закрепляемые устным или бумажным правом. Зачатками частной собственности в рамках капитализма можно считать кооперативную, общинную и другие аналогичные феномены.

Для оттенения отличия «частной» и «приватной» собственности, как двух антагонистических вида, придётся особо заострить внимание читателей на системной ошибке переводчиков, которая сделала практически все предшествующие этой статье исследования собственности малозначимыми. При переводе с иностранного языка малограмотные переводчики термин «private property» безосновательно перевели как «частная собственность», тогда как это «partial property», от слова part – часть. Ошибка перевода породила многолетнюю борьбу русскоговорящих революционеров с частной собственностью, тогда как в англоязычном мире социал-демократы боролись с приватной собственностью. «Частная» от слова часть общей собственности не имеет никакого вредного смысла, так как отражает объективный процесс специализации производителей и разделение производства для эффективного выпуска продукции, о которых писали ещё Смит, Рикардо, Маркс и другие.

Только для целостности представления о категории «собственность» констатируем, что видами приватной собственности являются акционерная, долевая и прочие виды капиталистической собственности, в которых есть либо единоличный хозяин, либо владельцы контрольного пакета акций, паёв. Частная собственность была имманентным свойством общенародной собственности на уровне государства, а также кооперативной и общинной на уровне сообществ. В будущей экономике

¹ Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993, с. 63.

вместо всех и любых форм частной собственности должны быть законодательно закреплены следующие формы частной собственности: ассоциированная публичная, ассоциированная коллективная и ассоциированная семейная собственность.

Ассоциированная ЧАСТНАЯ собственность граждан является базовой категорией будущей Гармоничной экономики витального потребления и характеризуется следующими особенностями:

– «владение» – результат восстановления имущественных прав и законных интересов граждан, несправедливо лишённых частной коллективной долевой собственности на природные ресурсы и производительные силы 50-100 тысяч лет назад по всему миру;

– «пользование» – процесс добровольного делегирования своих прав, передачи на конкурсной основе объектов Ассоциированной частной собственности граждан наиболее квалифицированным управленцам, которые действуют в интересах граждан-собственников и под их строгим контролем.

Ассоциированная частная собственность граждан гарантирует свободный и равный доступ всех собственников-граждан к результатам её функционирования, в том числе в получении дохода, обеспечивающего удовлетворение их органических витальных (жизненных) потребностей и в принятии на себя функций управляющего.

Критерием эффективности пользования Ассоциированной частной собственности граждан является не прибыль, а баланс жизненных материальных и цивилизационных БЛАГ и количества ресурсов, остающихся для нужд будущих поколений;

– «распоряжение» – средство решения задачи поступательного улучшения качества удовлетворения органических жизненных (витальных) потребностей всех граждан, которое не предусматривает ликвидацию действующих производств без создания новых более экологически эффективных и наукоёмких рабочих мест или передачу имущества без согласия непосредственных собственников – граждан страны.

Такая форма ассоциированной частной собственности позволит вернуть всем людям гарантированное самой Природой безусловное право на удовлетворение их жизненных потребностей без каких-либо капиталистических посредников.

Скрупулёзное исследование категории «собственность» на уровне сущности, теоретической модели и практики представлено в специализированном издании.¹

Третья аксиома модели безопасности. Каждый человек должен получать Безусловную Гарантированную Долю (БГД) – по форме «дивиденды» от разумного и гармоничного воспроизводства АЧСГ. Это обеспечит экономическую самодостаточность жизненного потребления каждого человека и, соответственно, будет основой личной безопасности.

Четвёртая аксиома модели безопасности. Деятельность людей в будущей цивилизации сосуществования с Природой будет опираться не на физическое или экономическое принуждение работать на членов руководящей подсистемы, а на солидарный и творческий мотивы самореализации, как их понимал Дж.К.Гэлбрейт.

Реализация этих четырёх аксиом будет являться необходимым условием добротворительной трансформации земного человечества из эпохи современных злодеяний и опасностей в мир процветания и сосуществования. Достаточные условия

¹ Кретов С.И. Теория и практика цивилизации сосуществования Человека с Природой. Том 1: Кибернетическая эпистемология – метафилософия понимания сложных систем Природы. М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2020. (на сайте www.dobrotvorenie.pdf скачивается бесплатно и свободно).

будут включать конкретные действия членов руководящей подсистемы по совершенствованию производственных отношений.

Модель безопасности. Исходное отношение. Главным препятствием развития Человечества является проектный язык современной цивилизации покорителей Природы. Понятие «Товар», как исходная категория, определяющая действия всех и вся в современной экономике должно уступить место категории «БЛАГО». БЛАГА как материальные, так и цивилизационные ориентированы на удовлетворение исключительно жизненных (витальных) потребностей людей, что пресекает растрату ресурсов на производство всевозможных снобистских цацек для скоробогатых. Благо, как первая часть исходного отношения будущей формации не будет содержать продуктов для демонстративного (снобистского) потребления. Изъятие из «товара» всех без исключения продуктов демонстративного (снобистского) потребления является наиболее действенным инструментом, обеспечивающим будущую безопасность человечества.

Изменится и вторая часть исходного отношения в будущей формации. Гармоничной экономике потребления жизненных благ требуются совершенно новые неденежные, небанковские средства обращения, которые не позволят зарабатывать ростовщикам и банкирам, но надёжно и без препятствий свяжут всех производителей с потребителями. Следуя открытиям Сильвио Гезелля, такие средства мы называем Метрические Средства Обращения с демерреджем (далее – МСО). Иными словами, «деньги Маркса» или «деньги с пятью функциями» будут вытеснены качественно новыми средствами обращения, имеющими лишь две первые функции. Это будет осуществляться эволюционно. В рамках существующих национальных и международных расчётных и платёжных систем с помощью цифровой платформы следует запустить программу обслуживания оборота Метрических Средств Обращения с демерреджем для физических и юридических лиц. Для этих целей легко создать и совместно развивать трансграничную блокчейн платформу для МСО с демерреджем, а также Национальный Совет по пропорциям и динамике развития экономики жизненного (витального) потребления (Совет). Первой функцией Совета будет балансировка необходимого количества МСО против готовых к реализации благ во взаимоотношениях участников программы как юридических, так и физических лиц согласно известной формулы Фишера.

Связующим звеном, «кровью» воспроизводства в Гармоничной экономике ДОБРОТВОРЕНИЯ будут Метрические Средства Обращения с демерреджем. Объективное преимущество МСО, как эффективного средства обращения, вытекает из того, что они, как и все реальные продукты со временем портятся. Скорость их «порчи» зависит не от непредсказуемых сил Природы, а заранее устанавливается сообществом в интересах роста всеобщего благосостояния в форме демерреджа – уценки МСО. МСО исправно выполняют их первое и самое главное предназначение – выступать лишь посредником в процессе обращения продуктов на рынке. Все прочие функции современных денег необходимо переложить на другие инструменты и институты. Введение демерреджа, регулирование его величины обществом и обеспечение эквивалентности суммы цен товаров на рынке и массы МСО (с учётом скорости их обращения) является безальтернативными условиями эффективного и беспрепятственного перехода жизненных БЛАГ из рук производителей в руки потребителей. Этот механизм способствует преодолению естественного желания владельцев средств обращения задерживать покупки ради наживы с помощью процентов. Он же ликвидирует свойство современных денег – их неподверженность хотя бы незначительной «порче».

МСО позволят полностью исключить кредитный процент в структуре цены благ, создаваемых для людей, и существенно снизить общую нагрузку на их расходы. МСО на базе национальной блокчейн платформы будут являться гарантированным сертификатом ценности, за которым будут нарастать гарантии Гармоничной экономики ДОБРОТВОРЕНИЯ.

«Судьбы» в экономике, с одной стороны, «товаров» и «денег с пятью функциями» и, с другой стороны, «БЛАГ» и «МСО с демерреджем» принципиально различаются. Первые обслуживают алчные интересы финансовых посредников, готовых идти (по Марксу) на любые преступления ради 300% прибыли, вторые – соединяют производителей и потребителей наиболее прямой и эффективной связью. МСО с демерреджем впитывает в себя многие природосоответствующие качества, необходимые для создания в будущей экономике аналога обмена веществом и энергией, регулируемого справедливыми и оптимальными силами Природы

Исходное отношение «благо и МСО с демерреджем», а не планомерность, о которой рассуждали в плену идеологической парадигмы социализма, станет первосеменем новой прогрессивной Гармоничной общественно-экономической формации. Именно эта трансформация поведёт человечество к безопасности из современной трясины капиталистической войны всех против всех.

Модель безопасности. Компоненты модели. Управление сообществами и «сообществами сообществ» будет осуществляться не по иерархическому, а по сетевому, фрактальному принципу.

Налоговая система капитализма будет заменена на прямые целевые взносы граждан на выполнение необходимых общих функций.

Высшим способом принятия общих решений, законов и даже Конституции станет референдум.

Будет сформированы условия для реальной народовласти, в том числе:

- АЧСГ и БГД обеспечат людям пожизненный достаток без какого-либо принуждения к работе на членов руководящей подсистемы – это экономическая демократия;

- принятие всех обязательных для сообщества и сообщества сообществ решений должно выполнять принцип эффективности по Парето и требование «выиграл-выиграл» – политическая демократия;

- формирование руководящей подсистемы строго по меритократическому принципу в совокупности с сетевым принципом самоорганизации – социальная демократия.

В результате этих естественных для Природы преобразований структуры и функций цивилизации, которым должны способствовать жители планеты, на Земле в обозримом будущем пяти-шести поколений сформируются безопасные:

- цивилизация сосуществования с Природой вместо современной разрушительной и перманентно агрессивной цивилизации покорителей Природы;

- Гармоничная общественно-экономическая формация вместо современной капиталистической общественно-экономической формации, сутью которой является агрессия и экспансия;

- целостные Державные Гармоничные общество и экономика ДОБРОТВОРЕНИЯ вместо современной военно-монополистической диктатуры нескольких десятков транснациональных корпораций.

Модель безопасности. Иррациональные компоненты модели. Цивилизация покорителей Природы за тысячелетия своего развития перепробовала три известные мировоззренческие концепции, включая «фашизм», «коммунизм» и «либерализм».

Неустранимыми негативными последствиями любой из перечисленных идеологий или их комбинации являются:

– конфронтация национальных капиталистов в борьбе за природные ресурсы и территорию между членами руководящих подсистем;

– угнетение членами руководящих подсистем всего населения и несправедливое перераспределение общественного продукта.

Обеспечить безопасность хотя бы на одном квадратном метре и в течение часа невозможно в силу антагонизма всех против всех. Мировоззренческой основой Гармоничного общества является природосоответствующая идеология ДОБРОТВОРЕНИЯ, которая представляет собой неразделимое единство доброты и добромыслия.

Добротой характеризует объективные процессы преобразования материальной стороны человеческого бытия, которые происходят в результате вселенского процесса эволюции сознания и проявляются на Земле в форме многовекового развития науки и бумажного законодательства.

На пути к Гармоничной экономике ДОБРОТВОРЕНИЯ добротой качественно преобразуется с помощью естественного свойства людей – духовности, добромыслия. Это третья и самая важная составляющая будущего фундамента человеческого строительства будущего ДОБРОТВОРЕНИЯ.

Духовный прогресс социума невозможно мерить экономическими показателями, так как это прогресс отношений между людьми, а также взаимовыгодное взаимодействие Человечества и Природы. Духовность как важнейшее свойство телесного сознания Человека может развиваться лишь в теле здорового социума, не отравленного эгоизмом и материальным рационализмом. Добротворение является синергетическим результатом взаимодействия духовной, нравственной науки и духовных, справедливых бумажных законов. Западный, так называемый, либеральный гуманизм сопоставим с шарманкой, которая без смены звучащего колеса играет всегда одну и ту же мелодию. В процессе перерождения формаций в рамках цивилизации покорителей Природы эти пластинки менялись. Однако они постоянно отбивали лишь такт для ритмичной работы наёмных работников на благо представителей руководящей подсистемы.

ДОБРОТВОРЕНИЕ на этом фоне можно сравнить с роялем, на котором духовно богатый человек может не только играть любые мелодии, но и постоянно импровизировать. На этом примере видна глубина различий между индивидуалистическо-эгоистическим менталитетом людей так называемого либерального общества и духовностью Гармоничной экономики ДОБРОТВОРЕНИЯ. Именно в возвышении духовности, а не в изобретении ещё более разрушительного оружия кроется ключ к безопасной жизни людей на нашей планете.

Вера в Гармоничном обществе ДОБРОТВОРЕНИЯ достигает не просто противопоставлением фактов добра и зла, а обеспечивает моральную и нравственную способность людей отличать одно от другого. Это может сделать лишь духовно богатый Человек, который ДОБРО воспринимает исключительно как строгое следование фундаментальным законам Природы. Всё прочее – зло. Вот почему любая вера в Гармоничном обществе ДОБРОТВОРЕНИЯ важнее безверия.

Модель безопасности. Нравственные ясны модели.

Точки единения народов мира, стремящихся к безопасности, а, следовательно, и к Гармоничному обществу ДОБРОТВОРЕНИЯ, предельно просты:

Духовное выше материального.

Семья значимее индивидуума.

Будущее важнее настоящего и прошлого.
Милосердие и справедливость выше бумажных законов.
Общественное важнее частного.
Любая вера значимее безверия.
Обязанности приоритетнее прав.

Как понимать эти иррациональные скрепы Гармоничного общества? Чтобы определить, кто является настоящим верующим, необходимо, для примера, взять известные заповеди. Каждая заповедь, например, «не убей», мысленно проведённая, как плоскость, разбивает всё множество людей на две части. По одну сторону границы-заповеди находятся убийцы, по другую – последователи заповеди. Заповеди, проведённые в виде таких плоскостей, вычленяют в пространстве некую пространственную фигуру. Люди, попадающие внутрь этой фигуры, то есть исполняющие одновременно все заповеди, являются верующими. То же самое надо сделать с принципами гармоничного общества ДОБРОТВОРЕНИЯ, изложенными выше.

Люди, исповедующие одновременно все эти принципы, и будут носителями идеи Гармоничного общества ДОБРОТВОРЕНИЯ. Люди за пределами этой фигуры могут иметь разные национальности, вероисповедания и т.п., но сторонниками Гармоничного общества ДОБРОТВОРЕНИЯ они являться не будут. Переход от фетишизации индивидуумов и субъектов по количеству собранных им фантиков, именуемых деньгами или акциями, к меритократическому принципу выдвижения лиц, несущих своё научное озарение Человечеству и формирование руководящей подсистемы из мудрейших, нравственно и морально лучших личностей (причём в динамике смены поколений) – это весьма непростая задача. Но её придётся решать.

Модель безопасности. Схема воспроизводства. Процесс эволюции вселенского сознания определяет все без исключения процессы на Земле. Он, как и гравитация, пронизывает все естественные и искусственные процессы и проявляется на Земле в двух формах:

– в форме бумажных законов, которые регулируют отношения представителей руководящей и членов управляемой подсистем, а также прочие процессы внутри экономики – искусственной среды обитания Человека,

– в форме инноваций, как усилителей «зубов» и «когтей» людей в процессе бессмысленных попыток покорения Природы

В Гармоничной экономике ДОБРОТВОРЕНИЯ исходным и основополагающим фактором расширенного воспроизводства становится наука, как инструмент «добычи» в Природе учёными новых знаний. Это позволяет нам рассматривать:

Первое подразделение Державной Гармоничной экономики витального потребления – науку.

Второе подразделение Державной Гармоничной экономики витального потребления включает воспроизводство всех прочих цивилизационных благ: образование, здравоохранение, культуру, физкультуру, спорт и т.п. Второе подразделение на основе освоения уже добытых учёными знаний готовит и передаёт первому подразделению высококвалифицированных, морально и физически здоровых специалистов, способных к продуцированию знаний на новом витке проникновения в тайны Природы.

Третье подразделение Державной Гармоничной экономики витального потребления будет представлять собой современное материальное производство в

полном объёме. В нём можно выделить четыре взаимосвязанных технологически сектора.

Первый сектор – производство материальных благ для удовлетворения органических жизненных (витальных) потребностей людей и воспроизводства народов планеты.

Второй сектор по инерции некоторое время будет работать на производство товаров снобистского потребления. Он будет быстро и радикально сокращаться в переходный период от капитализма к ДОБРОТВОРЕНИЮ.

Третий сектор – технологический комплекс обеспечения безопасности социума, который придётся некоторое время поддерживать в силу капиталистического окружения добротворительных стран.

Четвёртый сектор будет представлять собой целостную систему по переработке накопленных цивилизацией покорителей Природы отходов, восстановлению искалеченной капитализмом Природы и утилизации отходов жизнедеятельности людей и производственных процессов

Модель безопасности. Военная доктрина. Выделить данный вопрос в отдельный параграф заставляют реалии сегодняшнего дня. Умирающий капитализм в предсмертной агонии сопротивляется объективным процессам смены цивилизации покорителей и капиталистической формации всеми своими силами, которые весьма внушительны. В мировом сообществе понимания остроты ситуации в полной мере нет. Опыт яростных атак капитализма даже не на новую формацию, а просто на более социальную его модель (советский социализм) демонстрировал диктаторский, тоталитарный характер членов капиталистической руководящей подсистемы. Стрельба, бомбёжки, тотальный терроризм и хаос стали последней надеждой капиталистических стран-должников на выживание.

ДОБРОТВОРЕНИЕ, как бесспорно лучшая историческая форма существования членов управляемой подсистемы, будет находиться в постоянной опасности прямой агрессии со стороны капиталистических стран. Защита ценностей ДОБРОТВОРЕНИЯ должна осуществляться по всем фронтам, начиная от самого сокрушительного и передового оружия, нового проектного языка ДОБРОТВОРЕНИЯ и заканчивая наглядной демонстрацией социально-экономических преимуществ Державной Гармоничной экономики витального потребления, которая будет способна внешней агрессии противопоставить мощный технологический оборонный щит.

Модель безопасности. Кто создаёт все опасности на Земле. Современная руководящая подсистема капиталистического общества и экономики – это совокупность лиц, институтов и бумажных законов, несправедливо присвоивших всеобщую собственность и выполняющих функцию насильственного подчинения членов управляемой подсистемы общества для эгоистичного, корыстного перераспределения природных ресурсов и создаваемых благ в своих интересах. Именно они многие тысячелетия ставили вопросы собственного снобистского благополучия выше безопасности членов управляемой подсистемы. Ничего не изменилось и сейчас, так как, казалось бы, абстракция – исходное отношение капитализма демонстрирует своё явное пренебрежение к безопасности и формирует экономику, идеологию и даже культуру агрессии, терроризма и насилия ради прибыли и снобистского потребления узкой группы капиталистической руководящей подсистемы.

Надо ещё раз подчеркнуть, что реальными Производителями в нашей жизни являются исключительно учёные, добывающие в природных «закромах» новые сведения-знания. К ним вплотную примыкают педагоги, наставники и т.п., которые

разносят добытые знания во все уголки Человечества. Любые другие типы и виды деятельности, включая и пресловутый труд работников материального производства, являются банальным потреблением знаний учёных. Производительность всех видов воспроизводственной деятельности определяется лишь количеством и сложностью знаний, полученных от учёных и применённых в любых видах человеческого воспроизводства. Для достижения безопасности общества достаточно сделать усилие и заменить капиталистическое исходное отношение на новое.

Модель безопасности. Кто обеспечит безопасности на Земле. Важнейшей проблемой является теоретическая модель так называемой надстройки в Гармоничном обществе ДОБРОТВОРЕНИЯ. Первый вариант, когда руководящая подсистема формируется исключительно из числа Производителей – учёных и педагогов. Второй вариант может включать три элемента, где в самом центре фрактальной структуры находятся благородные мужи – Производители. По периметру центра располагаются сообщества и «сообщества сообществ», состоящие из ассоциированных собственников, в основном Потребителей. И на самой периферии социальной сетевой структуры располагается специализированная часть руководящей подсистемы, которая выделяется в особую группу и именуется «Управленцами».

В самом общем виде сообщества и «сообщества сообществ» формируются по принципу естественной консолидации людей на основе чувства совместимости их потребностей, интересов и ценностей на психофизиологическом уровне. Могут существовать и другие допустимые теоретические модели управления прогрессом общества и экономики, которые способны предложить другие учёные. Членов руководящей подсистемы общества и экономики ДОБРОТВОРЕНИЯ можно назвать – «интеллектуальный авангард». Интеллектуальный авангард – это единственный двигатель, который способен вывести социум на восходящий тренд ДОБРОТВОРЕНИЯ и спасти от многовекового прозябания остатков Человечества в средневековой информационной эпохе цифрового рабства и провести в будущий мир естественной безопасности без танков и ракет.

Заключение. Это лишь телеграфное изложение природосоответствующей философско-мировоззренческой Концепции, Теоретической модели и Дорожной карты продвижения Человечества из современного демократического мракобесия злодеяний капитализма в светлое безопасное завтра – Державное Гармоничное общество ДОБРОТВОРЕНИЕ. Вопросы эти столь трудные и объёмные, что на подробное описание и мотивировки нужно существенно больше места. Поэтому коллективом учёных Московского общества испытателей природы при МГУ им. М.В.Ломоносова была написана и издана коллективная монография – «Белая книга ДОБРОТВОРЕНИЯ»¹. Осталось сделать самый главный шаг к осознанию своей ответственности за будущее Земли и Людей, объединиться вокруг безальтернативной идеи Гармоничного общества ДОБРОТВОРЕНИЯ и нести свет ДОБРА и БЛАГОДАРНОСТЬ всем людям нашей чудесной планеты, включая и Природу-Мать.

2.2. Россия в системе цивилизационного цикла (Хубиев К.А.)

Одной из особенностей наступившего XXI века явилась асимметрия ожиданий большинства человечества и реальности, с которой оно столкнулось. Уставшее от войн, разрешений, страданий оно надеялось войти в новую реальность, где

¹ www.добротворение.рф

преобладают мир, справедливость, благополучие, гармония природы и общества. В науке, как форме общественного сознания, пышным цветом расцвели теории техногенной гармонии природы и общества. Реальность преподнесла противоположные результаты. Человечество столкнулось не с ослаблением, а с усилением негативных факторов жизнеустройства. Произошло это по причине того, что само человечество, вдохновляясь ожиданиям светлого будущего в XXI веке, не добилось разрешения проблем и противоречий, обременявших ее в уходящем столетии. Диалектика продолжила доказывать свои права на определение стихийных силовых линий общественного развития. Неразрешенные противоречия продолжают свое развитие, не устраняя, а умножая все негативные явления, которыми сопровождались предыдущие процессы. Подтвердилось истинное – надежды должны опираться на созданные условия и предпосылки. Этого не произошло. Человечество, создав целый клубок противоречий в XX веке и не разрешив их, необоснованно надеялось на их исчезновение. Чудеса оказались за пределами реальности. А сама реальность демонстрирует потоки из смеси позитивных и негативных событий, скрывая пока от наблюдения и познания общие законы движения. Наука пытается в них вникнуть, но целостная картина пока не складывается, что затрудняет определение эффективных путей выхода к преобладанию желанной модели общественного мироустройства. В попытках научного осознания реальности существуют разные подходы и оценки. Они находятся скорее на поисковом этапе и наши усилия в этом направлении пока на большее не претендуют.

Экспертным сообществом общепризнано положение о наступлении в XXI веке «новой реальности». Это термин появился и стал интенсивно использоваться после глобального кризиса 2008-2009 гг., и наступления глубоких изменений в общественно-хозяйственной жизни. В последующем использовании данного термина в научной литературе сало приобретать собирательный смысл. В частности, новую экономическую реальность стали трактовать как общее качественное состояние социально-экономической системы. Подобные подходы ориентируют на системное исследование феномена новой экономической реальности.

Но ее конкретное содержание остается предметом широкого спектра толкований. Признаками новой реальности называются многие события современности: торговые войны, техногенные катастрофы и диверсии (подрыв «Северного потока»). В геополитический плане новой реальностью называется сближение России и Китая. Есть и другие отражения сторон и уровней новой реальности. Но до системного и комплексного анализа исторического и геополитического масштаба дело пока не дошло. Имеются и попытки суммировать негативные характеристики и противоречия с тем, чтобы определённый уровень их обострения объединить под общим понятием «новая ненормальность». Такой подход характеризует происходящие процессы с точки зрения кумулятивного эффекта определенной направленности, но не формирует общей характеристики изменений цивилизационного уровня. На такой уровень ориентирован разворот процессов глобализации в сторону фрагментации мирового экономического пространства. Это достаточно высокий уровень обобщений, но и он охватывает в основном только определенный слой событий в мировой экономике и политике.

Новой реальностью могут быть названы любые изменения в экономике, нарушающие стагнирующее равновесие. При циклическом движении экономики переход из одной фазы цикла в другую образует новую реальность, характеризуемую изменением ВВП, инфляции, занятости, процентной ставка, валютного курса и др.

Наконец, к новой реальности можно отнести образование новых «продуктов» экономического развития типа криптовалюты.

Остается задача выделить особый тип новой реальности, которая имеет неповторимые черты и охватывает глобальное пространство. Как целостность она должна охватывать в противоречивом единстве как позитивные, так и негативные процессы. На данном этапе исследования гипотетически мы считаем, что **человечество проходит цивилизационный цикл, находясь в фазе спада (отката)**. Дальнейшее изложение будет посвящено обоснованию данной гипотезы. Но предварительно следует дать ее самую общую характеристику. Этот тип новой реальности охватывает исторический откат не только в экономическом, но и в цивилизационном развитии. Конкретно это выражается в нисхождении по уровням технологий производства, ухудшении уровня и качества жизни, откате в уровне идеологического противостояния. Изменения происходят на разных уровнях общественных отношений и форм общественного сознания. Задача состоит не в том, чтобы их фиксировать, а в том, чтобы их системно исследовать. Особенность предмета (новая реальность) отразится и на методологии исследования.

Методология вопроса

Обращение к методологии предполагает выделение глубинных основ исследуемого явления. В нынешнем цивилизационном кризисе переплелись как объективные законы циклического движения экономики, так и рукотворные факторы кризиса. В основе совокупности факторов цивилизационного кризиса лежит противодействие объективным законам развития, противопоставлением им «бумажных законов», когда политика выступает концентрированным угнетением экономики. В основе исторически-цивилизационного развития лежат разделение труда и изобретения. Разделение труда базируется на абсолютных и сравнительных преимуществах и обуславливает обмен. Заметим, что это абсолютный закон для всех форм хозяйства, кроме натурального. В системе свободных и взаимовыгодных отношении экономических субъектов складывался совокупный общественный результат развития с синергетическим эффектом экономического и цивилизационного развития. А.Смит описал процесс, в котором отдельные экономические субъекты, преследуя эгоистические интересы, способствуют общественному развитию. В общественном масштабе это давало сокращение совокупных издержек и, соответственно, повышение совокупной эффективности использования ресурсов. Это есть вклад экономики в цивилизационное развитие.¹ В сфере технологического развития с законом разделения труда связано и изобретательство. Возникает методологической важности вопрос: а есть ли объективные законы антиразвития. Да есть. В циклической фазе спада, происходящего по объективным законам. Специально отметим, что объективны

¹ Цивилизационный уровень значения закона, основанного на разделении труда, отмечал еще Рикардо. «При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом соответствует **общей выгоде всех**. Стимулируя развитие промышленности, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все особенные силы, доставляемые природой, этот принцип приводит к **очень удобному и экономическому разделению труда между разными нациями**. И в то же время, увеличивая общее количество всех продуктов, он распространяет всеобщее благосостояние и с помощью тесных уз выгоды и сношений все сильнее связывает все **цивилизированные нации в одну всемирную общину**. Именно этот принцип объясняет нам, почему вино должно производиться во Франции и Португалии, почему хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии». Давид Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения. Соцэкгиз. Москва. 1935 г. С. 75–76.

законы «антиразвития» не направлены против закона разделения труда, контрактных отношений, основанных на отмеченных преимуществах и свободных взаимовыгодных сделках. Столь же важно отметить, что законы развития залегают с системы глубже законов антиразвития и поэтому общий экономический тренд выдерживает повышательную тенденцию.

Рукотворные силы «антиразвития» записаны «бумажных законах», и получили название «санкции». Они явились вмешательством в коренные основы экономического и цивилизационного развития и направлены на разрыв свободных сделок, основанных на названных выше преимуществах и взаимовыгодном обмене. Против действия объективных законов экономического развития выставлены «бумажные законы», придуманные политиками.

Совокупность названных процессов и явлений образует новую реальность особого типа – ненормальности. Именно этот исторический феномен цивилизационного масштаба и требует особого исследования, поскольку человечество с ним прежде не сталкивалось.

Еще один вопрос может быть отнесен к методологии. В XX веке основным противоречием эпохи считалось противостояние двух социально-экономических систем: капитализма и социализма. Социализм назывался «империей зла». После его разрушения были основания полагать, что вся ответственность за глобальное развитие ложится теперь на победившую сторону. Однако добра в глобальных измерениях не прибавилось, а злократно умножилось. Но злоторение сопровождалось благовидными лозунгами продвижения идей демократии в понимании победившей стороны.¹ Неизменной остается природа капитализма, не знающего преград в приумножению богатства.

Итак, прежнее противоречие между двумя системами было на уровне ценностей идеологии. Основное противоречие современности переместилось на уровень борьбы за ресурсы и рынки сбыта. В цивилизационном измерении противостояние на уровне идеологии выше борьбы на уровне хлеба насущного (ресурсы и блага). Выше идеологии в цивилизационном измерении могло быть культурное противостояние. Это был бы вариант восхождения противоречия и борьбы по уровням общественных ценностей и общественного сознания. Но совершился исторический откат. Остается открытым и усилил свою актуальность вопрос: куда движется человечество.

Новая реальность требует новой теории. Процессы эти не исследованы с позиций экономической теории вообще и политической экономии, в частности. Данная статья претендует на определение некоторых контуров в данном направлении в надежде на подключение новых исследований.

Теория вопроса

Теоретически мы исходим из базовой гипотезы борьбы противоположностей двух типов институтов: институтов объективных, вытекающих из общих экономических законов и институтов рукотворных, как правил и ограничений, вытекающих из «бумажных институтов», созданных волей и желанием лиц, наделенных политической властью на разных уровнях. Содержательно санкции вмещаются в собирательный образ «бумажных институтов». В качестве объективных институтов выступают экономические законы, возникающие и действующие независимо от воли политиков любого уровня (общие и всеобщие). Содержание современной ненормальности образует жестокая борьба этих двух типов институтов.

¹ Заметим, что те же злодеяния в конце 19, начале 20 вв, сопровождалась идеей распространения ценностей христианства. При разных идеологических обертках сохранялась вероломная суть капиталистической системы.

Немного забегаая вперед, отметим, что принимая решения, исходя из «бумажных законов», можно получить неожиданные результаты, обусловленные действием незримых объективных законов(институтов).¹

Мы начнем с объективных институтов, поскольку в литературе, особенно связанной с институционализмом, они не были еще объектом исследования. Одним из всеобщих законов, как мы уже отмечали, является закон общественного разделения труда, основанный на сравнительных и абсолютных преимуществах. Закон этот ставит экономических субъектов в позиции взаимовыгодного взаимодействия на основе специализации и обмена.² Закон этот никого не принуждает, не имеет аппарата для наказаний за нарушение требований и предоставленных возможностей. Но экономическое наказание за его несоблюдение действует неотвратно. За несоблюдение этих правил наступают санкции и наказания. Только для этого не требуется аппарат принуждения с соответствующими ресурсами. При этом принцип неотвратимости здесь соблюдается более последовательно, чем в «бумажных институтах». Здесь не бывает ошибок, связанных с человеческим фактором; не может быть коррупции, поскольку подкупать некого. Никто не простит предпринимателю потери из-за того, что он производит и реализует продукты с относительно более высокими издержками, чем доступный ему для сотрудничества партнер. Здесь некого подкупать, чтобы избежать потерь.

Всеобщность разделения труда. имеет несколько параметров. Он действует во все исторические времена, невзирая на эпохи и политическую организацию общества. Он «абстрагируется» от национально-государственных образований и их границ, он «толерантен» ко всем временам и народам, возможности для взаимовыгодного отношения предоставляются всем.

Мы называем экономические законы институтом для понятийной симметрии, поскольку законы рукотворные (мы их называем «бумажными законами») утвердилось в литературе терминологически как институт. До экономических законов институты почему-то не дотянулись, хотя содержательно экономические законы соответствовали всем требованиям институтов. Более того открывались новые возможности для развития институционального анализа, опираясь на более солидную методологическую базу.³

Признавая объективность названного закона, мы должны учитывать, что все же это не естественный закон. Он возникает в обществе и действует в его рамках. В этой связи он не может избежать попыток воздействия на него, в том числе и по причине неразумного поведения. Именно таковым и являются санкционная политика и практика, составление «бумажных» институтов, которые предписывают правила поведения и ограничения, санкции за их нарушение и меры наказания. Сразу следует отметить, что в данной работе мы отвлекаемся от санкций, которые направлены

² «Для счастья человечества одинаково важно, происходит ли увеличение наших житейских удобств вследствие лучшего распределения труда вследствие того, что каждая страна производит те товары, к производству которых она приспособлена в силу своего положения, климата и других своих естественных или искусственных преимуществ, и обменивает их на товары других стран...». Давид Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения. Соцэкгиз. Москва. 1935 г. с 74

³ Вопрос о соотношении законов и институтов нами рассмотрен подробно в другой работе, куда вынуждены отправить читателя, чтобы не сильно отвлекать его разъяснительным материалом и не увести в сторону от рассматриваемой темы. См. К.А.Хубиев «Институциональный шлейф в экономической теории и практике». Российский экономический журнал. – 2023. - № 1.

против государственных органов, физических лиц. Каждое из этих направлений заслуживает отдельного исследования, но нас более всего интересуют санкции против предпринимательства, поскольку именно оно (предпринимательство) действует в рамках названного выше фундаментального закона. Физические лица и государство могут относиться к исследуемому вопросу как функциональные носители бизнеса.

Санкции со стороны политической элиты ряда стран есть борьба против действия экономических законов, а конкретным проявлением выступает обрушение взаимовыгодных контрактов и разного рода ограничения. Санкциям предшествовало заключение контрактов предпринимателей разных стран, основанных на принципах рыночной экономики: свободы, доброй воли и взаимной выгоды. На этих принципах соткана вся паутина экономических отношений. Санкции направлены на обрушение этих контрактов и причинение убытков обоим сторонам экономических отношений. А при многосторонних контрактах убытки несут все участники.

Кроме обрушения уже действующих контрактов санкции направлены против заключения в будущем свободных и взаимовыгодных контрактов и на их ограничения. Любопытно обратить внимание на введение потолка цен на отдельные товары (нефть). Такие явления известны в рамках национальных экономик, описаны в учебниках как противоестественные меры в рыночной экономике, поскольку их следствием является дефицит, теневой рынок, рост трансакционных издержек и цен. Санкционная политика и практика перенесли эту антирыночную, точнее антиэкономическую меру на уровень международной экономики. Последствия, как мы покажем ниже, вполне ожидаемые.

Санкции, образуют лишь видимый на поверхности действие политического фактора с экономическими последствиями. На деле формируется новый миропорядок под действием сил и механизмов, пока еще скрытых от прямого наблюдения. Каким будет это новое мироустройство, каково место и судьба России в нем? Для ответа на эти вопросы необходим тщательный анализ состояния российской экономики, эффективности ее сложившейся модели. Необходимость приложения творческих усилий к решению столь сложных вопросов приобретает дополнительную актуальность тем, что, находясь под жестоким грузом санкций, Россия проводит масштабную военную операцию, которая ложится дополнительным бременем на экономику в ее стагнационном состоянии. Вопрос о состоянии российской экономики, ее запасе прочности, факторах развития и торможения перемещается в область жизненно важных и неотложных практических проблем. Для подступа к столь сложной научной задаче необходим системный подход, придерживаясь которого, мы попытаемся ответить на некоторые из поставленных вопросов.

Санкции проявляются, главным и очевидным образом в ухудшении качества жизни граждан. Более конкретно можно выделить следующие направления. **Технологические** ограничения приводят к использованию технологий предыдущих поколений, что приводит к ухудшению качества производимых благ, примитивизации содержания труда, ухудшению рабочих мест. Это проявляется в ряде отраслей российской экономики (электроника, автопром и др.). Для стран – санкционеров очевидный антицивилизационный откат обнаруживается по ряду направлений. Прежде всего, это переход к использованию энергоносителей, отказ от которых имел значение цивилизационного прорыва. Поставив задачу перехода к новым источникам энергии как основе перехода к «зеленой экономике», европейские страны откатились на использование угля, мазута, даже дров. Лишились сырья для производства удобрений экологичных продуктов сельского хозяйства. Сюда же можно добавить ограничения бытовых удобств. К антицивилизационными фактору

следует отнести и образование международных теневых рынков в результате введения потолков цен. Рост цен, снижение покупательной способности и качества жизни тоже следует отнести к антицивилизационному урожаю санкционной деятельности. Подчеркнем еще раз, все перечисленное и многое другое подобное – результат действия «бумажных» законов против объективных законов.

Отметим еще один неявный и не очень ожидаемый результат санкций для родины их происхождения. Ориентируясь на «бумажные законы», санкционеры стремились обрушить чужую(российскую) экономику, «разорвать ее в клочья». Но они не учли действие других законов, о которых мы говорили выше. В результате «обрушить» и «разорвать в клочья» российскую экономику не удалось, но получен обратный эффект бумеранга. Санкции, особенно предпринимательские, ударили и по самим секционерам. Почему получен такой, не вполне ожидаемый результат? Он столь же не исследован, сколь и неожиданен. Для объяснения этого результата две причины могут иметь значение. Во-первых: российская экономика в основе своей сохранила прежнюю советскую структуру, а она создавалась как стрессоустойчивая в постоянной борьбе со своим геополитическим противником. Новые отрасли и производственные комплексы не созданы, не говоря о новой производственной системе. То есть сработал фактор наследия экономики с качеством высокой устойчивости. С другой стороны, политическая элита коллективного запада, вводящая санкции, в целеполагании исходила из «бумажных законов», а результат получила от действия объективных законов. Сказались ограничения в экономическом образовании западной элиты с абсолютным доминированием неоклассики в уклон на «бумажные» институты и неприятием политической экономии, которая в основе своей сосредоточена на изучении объективных экономических законов.

Предпринятый нами подход приводит к следующим выводам: страны с развитой рыночной экономикой политическими и волевыми методами посредством «бумажных» законов и институтов действуют против коренных основ(ценностей и законов) рыночной экономики: свободы и взаимной выгоды сделок, служащих главным фактором не только экономического, но и цивилизационного развития. По нашему мнению, это явный признак кризиса капиталистической организации социума. Его причины не лежат на поверхности явлений. Украинский фактор (присоединение Крыма, СВО) не причина, а повод для санкций. Их нагромождение и массированность (одиннадцать пакетов, более тысячи наименований) затемняют коренные причины. А они просты и долговечны: обособленность интересов на индивидуальном и государственном уровне, их противостояние и столкновения, конкуренция и конкурентоспособность любыми средствами, борьба, захват рынков и их предел. Об этом свидетельствует состав и направленность санкций до СВО. После присоединения Крыма к России в 2014 году были введены санкции против самых конкурентоспособных отраслей: нефтяной и газовой, атомной, ВПК, банковский сектор. Цель-ослабить конкурентов из России. Источники сырья и рынки сбыта – область прохождения силовых линий борьбы за торгово-экономический передел мира. Доминируют США, где обретение мирового лидерства в области энергетических ресурсов относится к стратегическим задачам национальной безопасности. США «изыщно» реализует эту задачу, в том числе и за счет стран ЕС и с их помощью. Отказавшись от природного российского газа, страны ЕС приобретают американский СПГ по более высоким ценам. Западные ТНК получили мощный импульс и поддержку в конкурентной борьбе.

Подводя некоторый итог изложенному можно сделать следующие выводы. В фундаментальной основе глобальной экономики и цивилизации XX! века оказалось

противостояние на уровне «хлеба насущного», источники ресурсов и рынки сбыта. Основные противоборствующие силы: объективнее законы(институты), направленные на экономическое и цивилизационное развитие и бумажные законы(институты), имеющие противоположное содержание и направленность. Силы развития в глобальном социуме расположены глубже сил противостояния и за ними будущее в конечном счете. Но путь этот не линеен, содержит большие риски и опасности, чрезвычайно трудно прогнозируем и сопровождается издержками. За прогресс тоже надо платить. Заплатить должна вся развивающаяся цивилизация, а чем и кем? Вспомним, в прошлом веке цивилизованный мир спасся от фашистского переустройства мира принеся большие жертвы. Прошлое позволяет вести подробный адресный и персонифицированный учет жертв. Будущее не позволяет это сделать с силу большой неопределённости. Россия в системе глобальных координат оказалась на стороне развития и прогресса, на нее легло бремя издержек и в этом большие риски для будущего. Исход во многом зависит от количественного соотношения ресурсов борьбы сторон при том, что Россия находится на стороне действия законов прогресса, расположенных глубже законов разрушения и отката. Самая главная проблема для России в сложившейся ситуации состоит в том, чтобы избежать ловушку единственной или главной жертвы цивилизационного развития. С этой точки зрения беспокойство вызывает то, что она вступила в глобальное противостояние с позиций несовершенной экономической модели и многолетней стагнации и нуждается в чрезвычайных мерах создания внутренних источников роста, о чем более подробно мы писали в предыдущей статье.¹

2.3. (Без)опасность (де)суверенизации в период глобальной системной деструкции (Сироткина А.И.)

Фундаментальная трансформация глобальной капиталистической системы в XXI веке, как сущностное проявление терминальной стадии кризиса капитализма, а также глобального системного кризиса, в контексте разворачивающихся глобализационных процессов, приводит к архаизации социально-экономических отношений и институтов.

Инкорпорированные в глобальную либеральную социально-экономическую систему такие субъекты как национальные государства на терминальной стадии кризиса указанной системы имеют устойчивую тенденцию к ослаблению, снижению статуса в глобальной иерархии и общей десоверенизации. Подтверждением данному тезису выступает подчинённое положение института государства (как стран периферии, так и стран ядра капиталистической системы) частным субъектам социально-экономических отношений, в качестве которых выступают транснациональные корпорации и банки, транснациональные преступные объединения, частные военные и охранные компании, а также наднациональные структуры (в частности, ВОЗ).

Расширение сфер влияния, концентрация и централизация капитала (в том числе научного и человеческого) и, как следствие, власти-собственности у частных структур приводит к общей десоверенизации института национального государства и систематическому снижению благосостояния подавляющей части населения планеты.

¹ Хубиев К.А., Теняков И.М. надломленный вектор экономического развития. в журнале *Вопросы политической экономии*. 2022, № 2, с. 22-39

В сложившихся условиях, под воздействием глобализационных процессов, взаимосвязанные субъекты социально-экономических отношений подвержены нарастающему количеству экономических рисков. Таким образом, проблема обеспечения экономической безопасности в условиях глобальной трансформации приобретает решающее значение для обеспечения устойчивого и стабильного существования субъектов социально-экономических отношений всех уровней, в том числе национальных государств. Наличие комплекса объективных угроз для социально-экономических систем национальных государств влечёт за собой необходимость формализации и реализации стратегии обеспечения комплексной безопасности указанных систем.

Базовым элементом безопасности социально-экономических систем является экономическая безопасность, сущность которой состоит в обеспечении расширенного воспроизводства, то есть комбинации интенсивного и экстенсивного типов воспроизводства. При этом обеспечение расширенного воспроизводства социально-экономических систем национальных государств возможно исключительно при реализации контрстратегий неокOLONиальной экспансии.

В связи с тем, что экономическая неокOLONиальная экспансия заключается в реализации метода доминирующей стратегии, состоящего в регулировании и концентрации собственности на средства производства, важнейшей осью формирования контрстратегии неокOLONиальной экспансии и экономической безопасности является возвращение (репатриация) контроля над экономическими ресурсами и производительными силами общества (средствами труда). Концентрация собственности на факторы и средства производства схематически представлена на рисунке 1. Средства производства (в составе средств и предметов производства), вместе с технологией производства образуют материально-техническую базу общества, являющуюся основанием воспроизводства социально-экономических систем. Таким образом, потеря контроля над вещественными и нематериальными факторами производства, влечёт за собой деградацию и последующее нивелирование социально-экономических систем.

Рис.2.1. Концентрация собственности на факторы и средства производства

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что возвращение контроля (собственности) над экономическими ресурсами и производительными силами общества должно быть реализовано с позиций обеспечения расширенного воспроизводства во благо всего общества, а не исходя из экономической эффективности, приносящей в краткосрочной перспективе прибыли привилегированному меньшинству. Отрицательный эффект репатриации собственности (реституции¹) был продемонстрирован проведённой в странах Балтии (Эстонии, Латвии, Литве) приватизацией в 1990-2000-е годы. В ходе проведённой приватизации указанные страны были инкорпорированы в ЕС на правах дотационных регионов. Последствиями проведённой приватизации для Эстонии, Латвии и Литвы стали высокие социально-экономические издержки: сокращение реального сектора экономики, передача прав собственности на крупнейшие предприятия иностранным инвесторам и последующая санация различных отраслей экономики (в ходе реализации инфраструктурной интеграции в ЕС). Подробно последствия проведения приватизации и интеграции в ЕС указанных стран рассмотрены в статьях Л.Г. Можяевой «Приватизация в странах Балтии» [Можяева, 2001], Е.В. Цедилиной² «Государства Балтии – двадцать лет без СССР» [Цедилина, 2012], В.В. Воротникова³ «25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз» [Воротников, 2016], в которых отмечены негативные последствия экономических реформ вообще и приватизации в частности, такие как значительные социальные издержки и потеря значительной части суверенитета.

Таким образом, репатриация собственности на экономические ресурсы и производительные силы требует продуманной и тонкой стратегии, что подтверждается отрицательными примерами обратного выкупа акций (так называемого, байбэка⁴) у крупнейших мировых ТНК, в частности, приведшего к банкротству [Isidore, б.г.] Бед Бас энд Бейонд⁵. Другим отрицательным примером является возможность организации в данных условиях схемы манипулятивного повышения курса на рынках ценных бумаг компаний с последующим их резким обвалом (так называемая, стратегия «накачать и сбросить»⁶). Иными словами, требуется проведение комплексного исследования финансовых показателей компаний перед выкупом их производственных мощностей для определения их реальной стоимости.

Также, репатриация собственности (контроля) над ресурсами и производительными силами должна производиться в пользу всего общества, то есть национализироваться. Данный тезис обусловлен подтверждённой неэффективностью функционирования частных предприятий на территориях национальных государств.

¹ Реституция – форма материального возмещения, заключающаяся в возврате товарных ценностей в натуральном виде или, в случае его невозможности, возвращение их стоимости в денежном выражении.

² Елена Владимировна Цедилина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

³ Владислав Владиславович Воротников – кандидат исторических наук, старший преподаватель Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра североевропейских и балтийских исследований ИМИ МГИМО МИД России.

⁴ Buyback – обратный выкуп, активность эмитента на рынке ценных бумаг, направленная на их выкуп у держателей с целью уменьшения количества акций в свободном обращении.

⁵ Bed Bath & Beyond (официальный сайт bedbathandbeyond.com) – американская компания, специализирующаяся на домашнем текстиле, предметах домашнего обихода, входила в Forbes Global 2000 и Fortune 500.

⁶ Pump&Dump – один из видов манипуляций ценами активов на финансовых рынках, в основу которого заложена попытка увеличить стоимость при помощи ложных, ничем не обоснованных рекомендаций.

Проиллюстрировать это позволяет экономический эффект приватизации советских предприятий, которые на протяжении 30 лет после перехода в частное владение демонстрируют систематическое снижение эффективности функционирования и экономической отдачи на примере такого показателя как индекс промышленного производства по видам деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (рисунок 2).

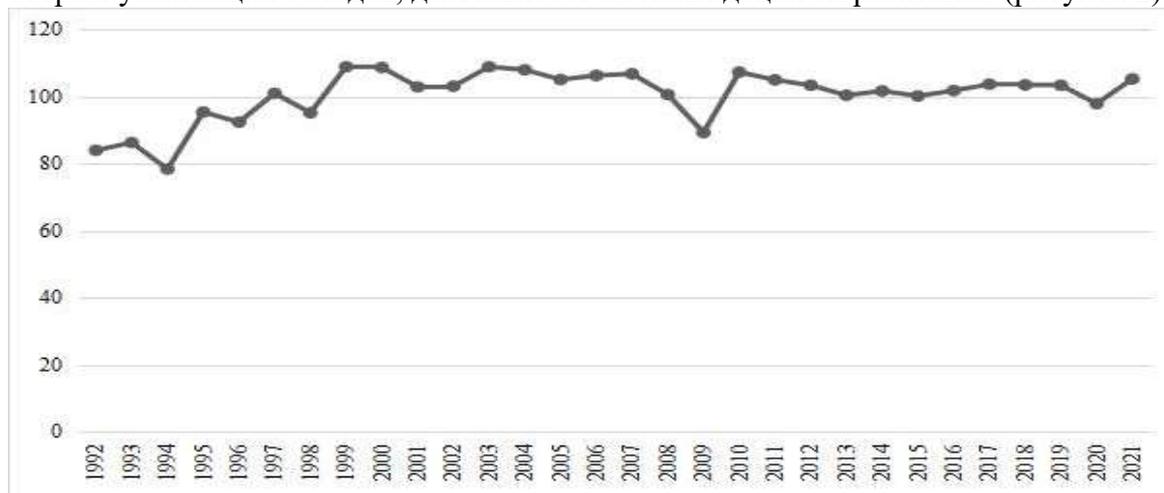

Рис.22. Индекс промышленного производства в России с 1992 по 2021 гг. в % к предыдущему году.

Источник: составлено автором на основании [Индекс промышленного производства..., б.г.].

Степень износа основных фондов коммерческих организаций России на конец 2021 года в соответствии с отчетом «Социально экономическое положение дальневосточного федерального округа в 2022 году» [Социально экономическое положение..., б.г.] составила 53,0%. Эффект использования основных фондов приватизированных советских предприятий с высокой степенью износа позволяет продемонстрировать разлив дизельного топлива на теплоэнергоцентрали (ТЭЦ-3) компании АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (АО «НТЭК») в Кайеркане (районе Норильска) 29 мая 2020 года, причиной которой, согласно заключению Следственного комитета РФ стало оседание основания резервуара, построенного в советское время, что привело к разрыву корпуса. Иными словами, руководство АО «НТЭК» неэффективно использовало средства, предназначенные для ремонта и обслуживания резервуаров в топливом.

Отрицательные эффекты приватизации обусловлены как частными экономическими интересами собственников бывших советских предприятий, так и их идеологической ангажированностью внешним субъектам управления. Иными словами, прибыль от сверхэксплуатации как экономических ресурсов, так и промышленных мощностей в первую очередь распределяется в пользу глобальных субъектов социально-экономических отношений, а во вторую – в пользу номинальных собственников приватизированных предприятий и территорий.

Необходимо подчеркнуть, что сверхэксплуатация экономических ресурсов (в частности, труда) и промышленных мощностей в совокупности с износом основных фондов с течением времени приводит к сокращению прибавочного продукта и, как следствие, возможных прибылей. Подтверждением усиливающейся эксплуатации

труда является рост благосостояния привилегированной части населения (в соответствии с отчётом ОКСФАМ¹ «Выживание самых богатых» [Survival of the richest..., б.г.], за последние 2 года 1% богатейших людей планеты накопил почти в 2 раза больше богатства, чем весь остальной мир, вместе взятый – проиллюстрировано на рисунке 3) за счёт снижения доходов остальной части населения (по данным отчёта Всемирного банка «Прогресс в борьбе с бедностью и всеобщее процветание» [Progress on Poverty..., б.г.], в 2020 году масштабы крайней бедности увеличились впервые за 25 лет) с увеличением уровня занятости (падением безработицы – рисунок 4). В связи с тем, что труд является единственным ресурсом, образующим прибавочную стоимость, усиление его эксплуатации является наиболее репрезентативным.

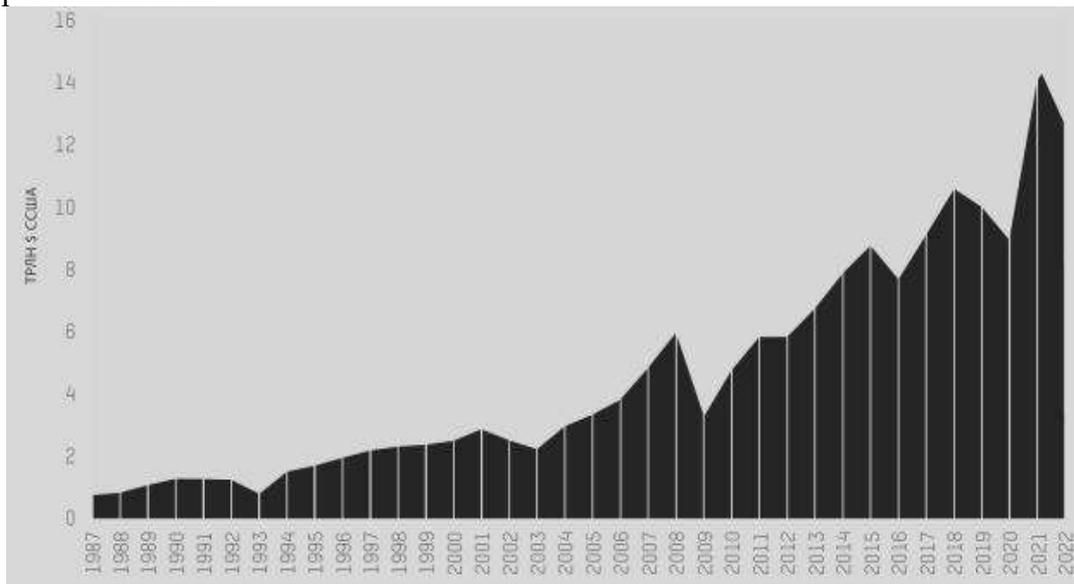

Рис.2.3. Рост состояния миллиардеров в период с 1987 по 2022 гг.

Источник: [Survival of the richest..., б.г.]

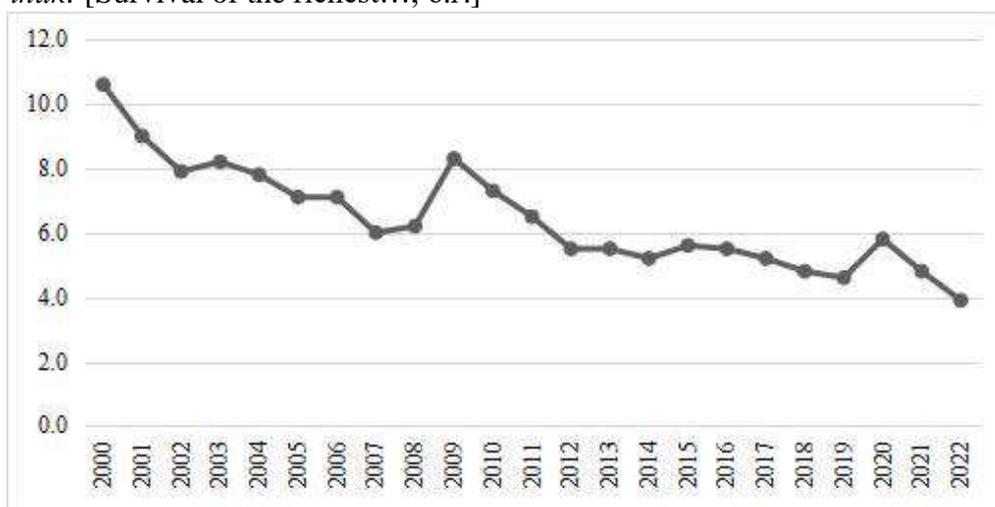

Рис.2.4. Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по Российской Федерации

Источник: [Уровень безработицы..., б.г.]

¹ Oxfam (официальный сайт www.oxfam.org) – международное объединение из 17 организаций, работающих в более чем 90 странах по всему миру. Цель деятельности – решение проблем бедности и связанной с ней несправедливостью во всём мире.

Падение реальных доходов населения, о чём свидетельствует снижение спроса на потребительские товары в России и сохранение данного показателя на уровне 2014 года [Левинская, б.г.] в совокупности с сокращением реальной социальной поддержки государства (монетизация льгот) свидетельствует об усилении эксплуатации местного населения. Замена натуральных льгот денежными выплатами не привела к увеличению реально потребляемых населением благ, на что указывают в своём исследовании «Уроки монетизации льгот» [Овчарова, Пишняк, 2006] Л.Н. Овчарова¹ и А.И. Пишняк², в котором отмечены системные противоречия и издержки реализации реформы монетизации льгот, которые отягощались ростом цен на услуги, предоставляемые на льготной основе.

Усиление эксплуатации населения России подтверждается интенсификацией труда (рост продолжительности рабочего дня при снижении уровня безработицы). В частности, в соответствии с данными ОЭСР³, Россия входит в десятку самых работающих стран (рисунок 5).

Рис.2.5. Годовое рабочее время в странах ОЭСР

*Информация доступна только на 2020 год. Не-ОЭСР страны, включённые в график: Болгария, Хорватия, Кипр, Мальта, Румыния, Россия.

Источник: [Лу, б.г.]

¹ Лилия Николаевна Овчарова (1961) – доктор экономических наук, профессор, директор Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики».

² Алина Игоревна Пишняк – кандидат социологических наук, доцент, заведующий Центром анализа доходов и уровня жизни населения Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики».

³ Организация экономического сотрудничества и развития

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что налоговыми резидентами России по данным на 2022 год являлись 83 долларовых миллиардеров (рисунок 2.6), в то время, как 40 из них являются гражданами других государств (рисунок 2.7).

Рис. 2. 6. Где живут сверхбогатые
Источник: [Buchholz, б.г.]

Рис. 2. 7. Богатейшие люди России – граждане других государств
Источник: [40 из топ-100..., б.г.]

Таким образом, в соответствии с законом убывающей предельной отдачи, а также учитывая общий износ основных фондов (в частности, на 2021 год машин и оборудования – 62,6%, сооружений – 54,7% [Степень износа..., б.г.]), загрязнение окружающей среды (количество опасных загрязнений рек, озёр и водоёмов в России увеличилось на 9% в 2022 году по отношению к 2021 году [Количество опасных загрязнений..., б.г.]), деградацию социальной инфраструктуры (и, как следствие, снижение интеллектуальных и физических возможностей местного населения) в долгосрочной перспективе неминуемо ведёт к сокращению получаемой прибыли с колонизированных территорий.

В свою очередь, для возвращаемых или вновь приобретённых экономических ресурсов и промышленных мощностей необходимо формулирование цели на эффективное использование для реализации потребностей всего общества, а также на расширенное воспроизводство с последующим переходом на сверхэффективные закрывающие технологии¹, значение и перспективы которых по достоинству были отмечены российскими исследователями [Делягин, б.г.] [Галушка, Ниязметов, Окулов, 2021]. Именно закрывающие технологии (приводящие к сворачиванию отдельных отраслей промышленности и сокращающие потребность в ресурсах) позволяют преодолеть ограничения классических законов термодинамики, которым подвержена «зелёная энергетика». Невозможно не согласиться в авторами статьи «Смена глобальных регуляторов: что делать?» [Судинев, Фролов, б.г.] И.Ю. Судиневым² и А.Б. Фроловым³, в соответствии с позицией которых: «для развития закрывающих технологий необходим не просто «Государственный заказ», а заказ именно социального государства, которое применяя свой колоссальный организационный ресурс, будет с помощью закрывающих технологий реализовывать конкретные гуманистические цели» [Судинев, Фролов, б.г.]. Так как максимизация прибыли, являющаяся целью функционирования участников социально-экономических отношений в рыночной экономике, идёт вразрез с внедрением закрывающих технологий, их реализация возможна исключительно с позиций социального государства, а не частных структур.

Таким образом, только социальное государство, обеспечивающее внедрение закрывающих технологий, способно сформулировать и эффективно реализовать стратегию обеспечения экономической безопасности национальных государств, что обусловлено системностью необходимых к принятию мер. То есть, в сущности, реализовывать суверенное функционирование, лишённое фактического колониального статуса (подтверждение колониального статуса России приведено в том числе в статье М.С. Обермана⁴ «Суверенитет РФ: факты, доказательства, что Россия - колония» [Оберман, б.г.]).

Экономическая безопасность является важнейшей, но не единственной, сферой реализации контрстратегий неоколониальной экспансии. Прочие сферы определяются, исходя из этапа реализации неоколониальной экспансии.

Стратегия неоколониальной экспансии состоит из нескольких этапов:

¹ Закрывающая технология – инновационная категория, которая в результате своего появления сокращает потребность в ресурсах, включая человеческие ресурсы. При этом закрывающая технология приводит к сворачиванию отдельных специальностей и отраслей промышленности без появления сравнимых по потребностям в ресурсах направлений.

² Игорь Юрьевич Судинев (1952-2021) – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор философских наук, профессор.

³ Андрей Борисович Фролов – генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга

⁴ Максим Сергеевич Оберман – директор ООО «Передовые компьютерные технологии «Exitetta».

1. Идентификация страны (определение её положения в глобальной иерархии / геостратегического положения, верификация на наличие ресурсов, в частности дешёвой или высококвалифицированной рабочей силы).

На данном этапе субъекты социально-экономических отношений верхней ступени глобальной иерархии прибегают к услугам аналитических центров («фабрик мысли») или частных разведывательных компаний (ЧРК), осуществляющих сбор и обработку необходимой информации с выпусками соответствующих отчётов / досье / справок. Важную роль частных подрядчиков в информационном противостоянии отмечает Р.В. Ромачев¹ в статье «Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США» [Ромачев, 2023]. В качестве примеров наиболее известных аналитических центров можно привести: Королевский институт международных отношений (Чатем-Хаус)², Центр стратегических и международных исследований³, РЭНД⁴. ЧРК в свою очередь также оказывают информационную поддержку по сбору, накоплению и систематизации информации по объекту исследования с последующим выпуском результатов проведённого анализа. В связи с тем, что (в соответствии со статьёй Ю.Н. Адашкевича⁵ «Конкурентная разведка (бизнес-разведка)» [Адашкевич, 2007] целью конкурентной разведки является «информационно-аналитическая поддержка принятия оптимального управленческого решения, обеспечивающего достижение конкурентного превосходства»⁶, применение ЧРК субъектами социально-экономических отношений наиболее оптимально, так как оно позволяет избегать бюрократических сложностей, возникающих при обращении к государственным структурам, задействованным в аналогичной деятельности. Примерами ЧРК могут выступить: Кролл⁷, Хаклют энд Компани⁸, Контрол Рискс⁹.

2. Реализация экспансии.

Если на территории уже обеспечено внешнее управление, то реализовывается поддержание авторитарного режима и принуждение к реализации неолиберальной политики.

Ярчайшим примером внедрения и поддержания авторитарного режима на колонизированной территории является режим апартеида в ЮАР. Угнетение коренного населения европейскими колонистами (англичанами, французами, немцами, португальцами) реализовывалось с появления первых колоний в Южной Африке (в начале XVII века). Усиление угнетения началось в 1910 году, когда прочно

¹ Ромачев Роман Владимирович – офицер запаса ФСБ, в прошлом сотрудник контрразведки управления «Р», основатель и руководитель российской частной разведывательной компании «Р-Техно»

² Chatham House (официальный сайт: www.chathamhouse.org) – британский аналитический центр в области международных отношений.

³ The Center for Strategic and International Studies / CSIS (официальный сайт: www.csis.org) – аналитический институт США.

⁴ RAND Corporation (официальный сайт: www.rand.org) – американская некоммерческая исследовательская организация.

⁵ Юрий Николаевич Адашкевич – кандидат юридических наук.

⁶ Там же.

⁷ Kroll (Kroll Associates, Kroll Security Group, Kroll Inc.) (официальный сайт: www.kroll.com) – международная компания, специализирующаяся на корпоративных расследованиях, оценке рисков, консультировании по безопасности.

⁸ Hakluyt & Company (официальный сайт: www.hakluytandco.com) – британская компания по стратегическому консультированию, основанная бывшими сотрудниками британской разведывательной службы МИ6.

⁹ Control Risks (официальный сайт: www.controlrisks.com) – глобальная консалтинговая компания, деятельность которой сосредоточена на управлении рисками и стратегическом консультировании. Специализируется на политических рисках и рисках безопасности.

обосновавшиеся на территории Южной Африки европейцы (так называемые, «африканеры») добились положения доминиона Британской империи. А с 1948 года власть официально перешла к африканерам, то есть апартеид приобрёл официальное оформление. Режим апартеида в ЮАР просуществовал до 1994 года.

Принуждение к реализации неолиберальной политики имплементируется зачастую в качестве обязательных условий по кредитованию в таких структурах как МВФ. Примером результатов проведённых реформ могут являться такие страны как Аргентина, Мексика, Венесуэла, Боливия, Эфиопия. В результате проводимой в конце 1990-х – начале 2000-х годов либеральной политики указанные страны столкнулись с экономическим, социальным и финансовым коллапсом, что сделало их более управляемыми извне.

В случае отсутствия контроля над территорией реализуется дестабилизация социально-экономической системы с использованием существующих точек напряжённости (по сценарию цветных революций), с последующей стабилизацией правительства, лояльного к внешнему управлению. В качестве примеров можно привести дестабилизации с последующей ненасильственной сменой власти в ряде бывших республик СССР, в результате которых такие страны как Грузия, Киргизия, Украина возглавили лояльные к внешнему управлению (прозападные) политики, а также неудавшийся переворот в Белоруссии (2020-2021 гг.).

3. Интенсивное проведение масштабных комплексных реформ на целевой территории, позволяющих в первую очередь концентрировать собственность над инфраструктурой, дорогами, аэропортами, средствами массовой информации у внешнего управления, а также интегрировать экономическую систему колонизируемой территории в глобальную либеральную социально-экономическую систему (что на текущий момент уже реализовано практически повсеместно в связи с приобретением капиталистической системой планетарного масштаба за исключением КНДР).
4. (Ре)организация страны-мишени в соответствии с потребностями внешнего управляющего субъекта, в частности, коррумпирование / вербовка агентов на месте среди местных торговых, административных и духовных элит (за счёт комплекса социальных технологий или инструментов, описанных в специализированной литературе, в том числе в классическом методическом материале С.С. Турло¹ и И.П. Залдата «Шпионаж» [Турло, Залдат, 2019]), наращивание внешнего долга, сформированного благодаря иностранным инвестициям, активная политическая, дипломатическая позиция, реализуемая контролирующими средствами массовой информации (в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта для распространения информации среди нужных конечных пользователей [Harper, б.г.]), сохранение секторов экономики, необходимых для внешнего управления и уничтожение всех остальных для усиления зависимости,
5. Поддержание стабильности сформированной социально-экономической системы на контролируемой территории экономическими, военными, политическими и культурными методами, в том числе с использованием средств массовой информации.

Эффективные методы противодействия неокOLONIALной стратегии могут быть сформированы, исходя из контрмер к каждому этапу описанной выше стратегии колониальной экспансии, что является актуальным не только для номинально

¹ Станислав Степанович Турло (1889-1942) – участник революционного движения и гражданской войны в России, советский государственный и партийный деятель

деколонизированных стран континентальной Африки, но и для бывшего «второго мира», систематически лишаящегося на сегодняшний день достижений модернизации (снижение социальной мобильности в обществе), индустриализации¹ (деградация промышленности – деиндустриализация в соответствии с экологической / «ИЭсДжи» повесткой) и массового просвещения [Панарин, 2000] (дегуманизация общества, интеллектуальная деградация, деперсонализация, отчуждение человека от результатов его труда и от самого себя, эксизм² - ограничение доступа к качественному образованию и достоверной информации).

Следует отметить, что, в связи с тем, что практически все страны мира интегрированы в капиталистическую систему, на текущий момент каждая из них в большей или меньшей степени является объектом неокOLONиальной экспансии. Иными словами, этап идентификации территорий всех стран в части занимаемого ими положения в глобальной иерархии на основании имеющихся данных уже пройден. Но, так как современный глобальный и динамично меняющийся мир находится в периоде системного кризиса капитализма и, как следствие, точки (ряде точек) бифуркации, существует ненулевая вероятность реструктуризации глобальной социально-экономической системы (схематически представлено на рисунке 8). Иными словами, идентификация страны-мишени не является константой. Её положение в глобальной иерархии подвержено изменениям и, при благоприятных условиях, подлежит пересмотру. Под благоприятными условиями подразумевается как трансформация (оздоровление) социально-экономической системы, так и успешная реализация информационных операций по дезинформации потенциальных стратегических партнёров, осуществляющих экономическую, политическую, военную и культурную экспансии.

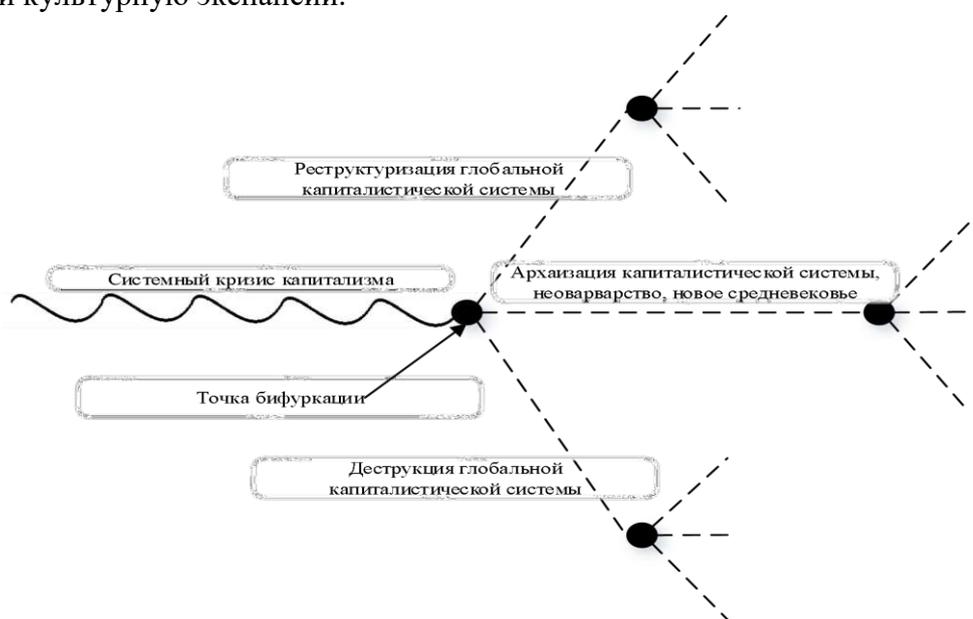

Рис.2.8. Бифуркационная диаграмма реструктуризации глобальной социально-экономической системы

Источник: составлено автором

¹ ESG (аббревиатура от «environmental, social, governance») повестка – экологическое, социальное и корпоративное управление.

² Эксизм (от английского access - доступ) – концепция нового посткапиталистического общества, где разные социальные группы имеют разные уровни доступа к материальным благам, информации, управлению системой и т.д.

В глобализованном и взаимозависимом мире неокOLONиальная экспансия осуществляется методами, заложенными ещё в период колониализма. Освоенные за период неокOLONиализма (начиная с 1960-х годов) мягкие методы реализации экспансий, такие как экспорт нестабильности, установление лояльного к внешнему управлению правительства, лоббирование неолиберальных реформ как силовыми, так и экономическими (политическими) методами, в XXI веке стали ещё более тонкими. Выявление данных методов возможно по результатам осуществляемой деятельности, то есть негативным последствием для социально-экономических систем колонизируемых (-зованных) территорий.

Обеспечить своевременное выявление реализации неокOLONиальных стратегий может позволить исключительно системное исследование происходящих в глобальных социально-экономических отношениях процессов, что невозможно в условиях подчинённого положения коммерциализированной науки, выполняющей заказы частных структур, заменивших поиск нового знания. Без научного поиска невозможна также разработка комплексной стратегии противодействия неокOLONиальной экспансии.

В связи с тем, что сфера науки и образования являются производными от области промышленности, развитие суверенных науки и техники, позволяющих разрабатывать и реализовывать контрстратегии неокOLONиальной экспансии, возможны исключительно при развитии (а зачастую формировании, становлении и проведении реиндустриализации) собственной промышленности.

Иными словами, в условиях системного кризиса капитализма и глобальной взаимозависимости наибольшей устойчивостью к грядущим последствиям трансформации глобальной социально-экономической системы (в соответствии со сценариями из доклада фонда Рокфеллера от 2010 года «Сценарии будущего технологий и международного развития» [Scenarios for the Future..., б.г.]) наиболее устойчивой социально-экономической системой в глобально депрессивном мире будет являться суверенная и самообеспечивающаяся, минимально инкорпорированная в глобальные социально-экономические отношения на правах эксплуатируемой периферии. То есть автаркия является оптимальной стратегией для национальных государств (по крайней мере в ключевых сферах социально-экономических отношений, обеспечивающих расширенное воспроизводство) в условиях глобального системного кризиса капитализма (наличие которого подтверждено отчётом МакКинзи «Будущее богатства и роста висит на волоске» [Mischke, While, Windhagen, Woetzen, Birshan, Smit, Govindarajan, Kemeny, б.г.]). В соответствии с указанным отчётом, лица, принимающие решения, должны будут приспособить своё мышление к совершенно другой мировой экономике в предстоящем десятилетии. Потребуется переход к долгосрочному стратегическому планированию с учётом долгосрочных факторов роста предложения и производительности, а также политических и экономических ограничений. Иными словами, наличие системной трансформации капиталистической системы, отмечаемое как научным сообществом, так и политическими деятелями^{1 2}, в ходе реализации которой возможны различные сценарии, в том числе и негативные. И, для того, чтобы не остаться на периферии истории странам (не только) периферийного капитализма необходимо аккумулировать собственные ресурсы и перейти к

¹ Президент Франции Э. Макрон: «Период изобилия и беззаботности закончился».

² Президент РФ В.В. Путин: «Все говорят о том, что существующая модель капитализма, ..., исчерпала себя».

стратегическому планированию для обеспечения выживания собственных социально-экономических систем.

Именно автаркия и переориентация экономики на воспроизводство за счёт собственных ресурсов и решений было определяющим аспектом, позволившем Советскому государству преодолеть капиталистическую экспансию, принявшую радикальные формы. И слова И.В. Сталина в речи «О задачах хозяйственников» [Сталин, 1951] на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности от 04 февраля 1931 года: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [Сталин, 1951] реактуализируются в текущих мировых условиях не только для постсоветской России и стран СНГ, но и для всех стран периферийного капитализма.

Табуирование термина «автаркия» либеральным научным сообществом не позволяет выработать результативные методы и цели на основании имеющегося советского опыта 1920х-1940-х годов. Необходимость автаркии (опоры на собственные силы), а также воли и мужества на её реализацию на основании советского опыта описана в статье С.В. Христенко «Сталин и опора на собственные силы» [Христенко, б.г.]. Автаркия (от греческого *autarkeia*, от *autós* – сам, *arkeo* – нахожусь в достатке) представляет собой создание замкнутого самодостаточного хозяйства в рамках отдельно взятой страны, то есть характеризовать государство, перешедшее на путь автаркии, как «абсолютно замкнутое и абсолютно независимое от окружающих народных хозяйств, – значит утверждать глупость» [Сталин, 1948] (цитируя И.В. Сталина). В связи с тем, что автаркия, с позиций В.В. Мотылёва¹, идёт вразрез с требованиями международного разделения труда [Мотылёв, 1974], ангажированная научная общественность вынуждена реализовывать подмену понятий и заменять смысл автаркии с «опоры на собственные силы» на «экономическую блокаду».

Существующее противоречие между самодостаточностью и открытостью национальной экономики в глобальной капиталистической системе разрешается стратегией «мягкой автаркии», предложенной А.М. Цикиным в статье «О соотношении самодостаточности и конкурентоспособности экономики в контексте социально-экономического развития России» [Цикин, 2019], заключающейся, на примере России, в реализации стратегии «управляемой открытости» [Цикин, 2019], то есть повышении конкурентоспособности национальной экономики в международной социально-экономической системе за счёт активного и эффективного участия государства в экономике с использованием, как отмечено в статье автора «Приоритетные направления политики повышения конкурентоспособности российской экономики» [Цикин, 2018], «рациональных методов, учитывающих текущее состояние экономической системы» [Цикин, 2018]. Для повышения конкурентоспособности экономики, а также обеспечения дальнейшего стабильного экономического роста на основании кластерного подхода, позволяющего достичь синергетического эффекта, А.М. Цикин предлагает развитие единой производственной системы, формирующей законченные циклы производства различных товаров [Цикин, 2018a], то есть горизонтальную и вертикальную интеграцию производственных линий.

Однако, современные условия глобальной трансформации определяют необходимость смены парадигмы мышления и образа действия участников

¹ Вениамин Вольфович Мотылёв (1928) – учёный, доктор экономических наук, профессор.

социально-экономических отношений, стремящихся преодолеть грядущий период неоварварства / неоархаики / новых «тёмных веков» (по А.И. Фурсову) или нового средневековья (по отчёту РЭНД¹ «Американо-китайское соперничество в неосредневековом мире» [Heath, Kong, Dale-Huang, б.г.]). В соответствии с указанным отчётом для эффективного функционирования субъектов социально-экономических отношений в грядущем периоде нового средневековья необходима разработка новой парадигмы формирующейся глобальной социально-экономической системы. В частности, в отчёте «Американо-китайское соперничество в неосредневековом мире»² отмечается, что «Великие державы, которые наиболее эффективно усвоят уроки истории и адаптируются к неосредневековой реальности, смогут получить важное преимущество перед соперниками, которые продолжают истощать всё более скудные богатства в тщетных попытках воссоздать прошлое»³. Иными словами, исследователям и лицам, принимающим решения, необходимо осознать необходимость смены парадигмы мышления. То есть наиболее устойчивой и жизнеспособной социально-экономической системой в XXI веке окажется та, которая сможет создать актуальные науку о человеке, обществе, мире и образование, релевантные этой новой науке.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что для разработки и реализации стратегии обеспечения безопасности экономик национальных государств, лицам, принимающим решения, а также научной общественности следует отказаться от иллюзий «экономикс» и выработать собственную политическую волю, которая бы позволила обеспечить реальный, а не номинальный суверенитет, значению которого было уделено особое внимание на Петербургском международном экономическом форуме, проходившем 14-17 июня 2023 г. [Итоги работы ПМЭФ-2023, б.г.]

Обеспечение реального суверенитета экономической системы возможно при комплексном развитии социально-экономических систем с использованием кластерного подхода, а также рационализации экономической политики государства за счёт определения и последующей поддержки государством приоритетных направлений повышений конкурентоспособности и устойчивости экономики к экстерналиям (внешним эффектам). Иными словами, важнейшим аспектом определения стратегии обеспечения безопасности национальных экономик национальных государств от влияния экономической системы неокOLONиализма в условиях глобализации является автаркия.

Список литературы

1. Адашкевич Ю.Н. Конкурентная разведка (бизнес-разведка). Безопасность бизнеса. №5(5), 2007. С.103-108
2. Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз. // Контуры глобальных трансформаций. Выпуск 5. Том 9, 2016. С. 7-23
3. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: 2021. 360 с.

¹ RAND Corporation (официальный сайт rand.org) – американская некоммерческая исследовательская организация. Предоставляет услуги государственным учреждениям США, Европы, Среднего Востока и Азии.

² Там же.

³ Там же, С. 171

-
4. Делягин М.Г. Что такое «закрывающие технологии»? – [электронный ресурс]. URL:[<https://delyagin.ru/articles/1-mirovoy-krizis/90159-chto-takoe-zakryvajushhie-tekhnologii>] (дата обращения 19.06.2023 г.)
 5. Индекс промышленного производства в % к предыдущему году. – [электронный ресурс]. URL:[https://www.gsk.ru/bgd/free/b00_24/lssWWW.exe/Stg/d000/1001700R.htm] (дата обращения 29.06.2023 г.)
 6. Итоги работы ПМЭФ-2023. – [электронный ресурс]. URL:[<https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2023/>] (дата обращения 20.06.2023 г.)
 7. Количество опасных загрязнений российских рек и озёр выросло на 9%. – [электронный ресурс]. URL:[<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/opasn-zagr-tek-vyroslo>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 8. Левинская А. Падение спроса на потребительские товары побило рекорд кризиса 2014 года. Почему россияне стали меньше покупать. – [электронный ресурс]. URL:[<https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/business/26/01/2023/63d12d289a7947589f083053>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 9. Можяева Л.Г. Приватизация в странах Балтии. // Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира. Сборник обзоров. Сер. «Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России». М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. С. 42-60
 10. Мотылёв В.В. Автаркия. // Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах) Т. 1. А-Ангоб. Изд. 3-е. Гл. Ред. А.М. Прохоров. М.: «Советская Энциклопедия», 1974. С. 117
 11. Оберман М.С. Суверенитет РФ: факты, доказательства, что Россия – колония. – [электронный ресурс]. URL:[https://wsem.ru/publications/suverenitet-russia-kolonia_443/] (дата обращения 07.07.2023 г.)
 12. Овчарова Л.Н., Пишняк А.И. Уроки монетизации льгот. // Мир России. №3, 2006. С. 134-157
 13. Панарин А.С. Искушение глобализмом. Серия «Россия и мир: итоги XX века», альманах. №1/2000. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. 379 с.
 14. Ромачев Р.В. Роль «фабрик мысли» в системе информационного противоборства США. // Вестник государственного областного университета (электронный журнал). №2, 2023. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-2-1231>
 15. Социально экономическое положение дальневосточного федерального округа в 2022 году. – [электронный ресурс]. URL:[<http://assoc.khv.gov.ru/files/docs/2023/cdce132f65e6b3fd745e.pdf>] (дата обращения 29.06.2023 г.)
 16. Сталин И.В. Заключительное слово по докладу на VII расширенном пленуме ИККИ 13 декабря 1962 г. // Сочинения. Том. 9. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С.62-151
 17. Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Том 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С.29-42
 18. Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций с 2017 г. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.fedstat.ru/indicator/58545>] (дата обращения 03.07.2023 г.)

-
19. Судинев И.Ю., Фролов А.Б. Смена глобальных регуляторов: что делать? – [электронный ресурс]. URL:[<https://spkurdymov.ru/future/smena-globalnyh-regulyatorov-chto-delat/>] (дата обращения 19.06.2023 г.)
 20. Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж. М.: Издательство В. Секачев, 2019. 230 с.
 21. Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации. – [электронный ресурс]. URL:[https://rosstat.gov.ru/labour_force] (дата обращения 19.06.2023 г.)
 22. Христенко С.В. Сталин и опора на собственные силы. – [электронный ресурс]. URL:[<https://vkpb-skb.ru/index.php/informatsiya-2015-god/4533-stalin-i-opra-na-sobstvennyye-sily>] (дата обращения 20.06.2023 г.)
 23. Цедилина Е.В. Государства Балтии – двадцать лет без СССР. // Россия и новые государства Евразии. №1, 2012. С.49-62
 24. Цикин А.М. О некоторых механизмах повышения конкурентоспособности российской экономики. // Журнал «Теоретическая экономика». №5, 2018а. С.55-66
 25. Цикин А.М. О соотношении самодостаточности и конкурентоспособности экономики в контексте социально-экономического развития России. // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. №4. Т.21, 2019. С.36-43
 26. Цикин А.М. Приоритетные направления политики повышения конкурентоспособности российской экономики. // Журнал «Теоретическая экономика». №6, 2018. С. 37-48
 27. 40 из топ-100 миллиардеров России – граждане других государств. – (электронный ресурс). URL:[<https://t.me/ravenstvomedia/104>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 28. Buchholz K. Billionaires. Where the Super Rich Reside. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.statista.com/chart/27201/geographical-distribution-of-the-worlds-billionaires/>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 29. Harper J. Maxar wins Air Force contract to enhance Red Wing GEOINT platform. – [электронный ресурс]. URL:[<https://defensescoop.com/2023/06/30/maxar-wins-air-force-contract-to-enhancered-wing-geoint-platform>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 30. Heath T.R., Kong W., Dale-Huang A. U.S.-China Rivalry in a Neomedieval World. Security in an Age of Weakening States. – [электронный ресурс]. URL:[https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1887-1.html] (дата обращения 22.06.2023 г.)
 31. Isidore C. The \$11.8 billion mistake that led to Bed Bath & Beyond’s demise. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.cnn.com/2023/04/25/business/bed-bath-beyond-shar-repurchases/index.html>] (дата обращения 19.06.2023 г.)
 32. Lu M. Visualizing Annual Working Hours in OECD Countries. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.visualcapitalist.com/annual-working-hours-in-countries-2023/>] (дата обращения 03.07.2023 г.)
 33. Mischke J., While O., Windhagen E., Woetzen J., Birshan M., Smit S., Govindarajan A., Kemeny S. The future of wealth and growth hangs in the balance. – [электронный ресурс]. URL:[https://www.mckinsey.com/mgi/overview/the-future-of-wealth-and-growth-hangs-in-the-balance#/download/%2F~%2Fmedia%2Fmckinsey%2Fmckinsey%20global#%20institute%2Foverview%2Fthe%20future%20of%20wealth%20and%20growth%20hangs%20in%20the%20balance%2Fthe-future-of-wealth-and-growth-hangs-in-the-balance_vf.pdf] (дата обращения 19.06.2023 г.)

-
34. Progress on Poverty and shared Prosperity. Part 1. – [электронный ресурс]. URL:[<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37739/9781464818936-ch1.pdf>] (дата обращения 03.07.2023)
35. Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation and Global Business Network. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/RockefellerFoundation.pdf>] (дата обращения 19.06.2023 г.)
36. Survival of the richest. How we must tax the super-rich now to fight inequality. – [электронный ресурс]. URL:[<https://www.oxfam.org/en/research/survival-richest>] (дата обращения 03.07.2023 г.)

2.4. Урегулирование проблемной задолженности как составляющая экономической безопасности государства *(Львова О.А., Попов Н.Е.)*

В настоящее время российская экономика переживает серьезные потрясения, которые, с одной стороны, ведут к росту заимствований среди юридических и физических лиц, но, с другой стороны, негативно отражаются их на их платежеспособности, увеличивая риски невозврата долгов. Объем накопленной компаниями и гражданами задолженности по кредитам в целом является сопоставимым: по данным Банка России за 8 месяцев 2023 г. суммарная задолженность по кредитам юридическим лицам составляет 58,8 трлн руб., физическим лицам – 30,1 трлн руб. Объем просроченной задолженности составляет, соответственно, 2,9 трлн руб. и 1,2 трлн руб., что в процентном отношении показывает более высокую долю просроченной задолженности у компаний, чем у граждан: 5,9% против 3,8%.

При этом кредитование предприятий растет. Так, к июлю 2023 г. относительно аналогичного периода прошлого года банки выдали нефинансовым организациям на 34% больше кредитов, общий объем которых достиг 6,3 трлн руб. (увеличившись вдвое с января 2019 года); физическим лицам – 2,3 трлн руб. С другой стороны, наличие проблемной задолженности отражает саму природу банковской деятельности, связанной с управлением рисками размещения и привлечения средств, исключить которые полностью невозможно.

С учетом разницы механизмов урегулирования проблемной задолженности заемщиков разных типов, а также в силу ограниченности объема настоящего исследования, ограничимся рассмотрением вопросов работы с проблемной задолженностью компаний.

Понятие «проблемной задолженности» присутствует в международных рекомендациях и документах в области регулирования деятельности кредитных организаций, в российских нормативно-правовых актах из сферы банковского надзора, гражданского права и налогового законодательства, в зарубежной и российской научной литературе¹, посвященной вопросам управления

¹ См, например: Смулов А. М., Нурзат О. А. Проблемная задолженность: понятие, основные признаки и меры повышения эффективности возврата проблемных кредитов //Финансы и кредит. – 2009. – №. 35 (371). – С. 2-12; Юсупова О. А. Организация администрирования проблемной задолженности в кредитном портфеле коммерческого банка //Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №. 10 (292). – С. 54-66; Кузнецова В. В. Проблема "плохих" долгов российских банков и ее возможное решение //Банковское дело. – 2015. – №. 6. – С. 36-44; Андрушин С. А.,

задолженностью не только в банках, но и в коммерческих компаниях, а также в стандартах финансовой (бухгалтерской) отчетности (международных и российских). При этом, несмотря на постоянное появление новых актуальных публикаций по теме и совершенствование регуляторной базы, на сегодняшний день унифицированный подход к определению «проблемной задолженности» отсутствует.

Наше исследование показало, что «проблемную задолженность» следует рассматривать с двух позиций: со стороны банка и со стороны компании. Именно такой подход обеспечивает наиболее комплексное понимание при распространенном одностороннем взгляде на проблемную задолженность как на исключительно банковский термин.

По нашему мнению, для банка «проблемная задолженность» включает:

- кредиты, срок погашения которых просрочен на 90 дней или более (необслуживаемый кредит NPL, non-performing loan);
- пророченные ссуды, по которым приостанавливается начисление процентов (т.н. неначисленные обязательства);
- реструктурированные кредиты, по которым ожидается уменьшение финансового обязательства;
- кредиты с платежами, просроченными менее 90 дней, где в отношении заемщика было подано заявление о банкротстве;
- кредиты, соответствующие дополнительным внутренним критериям банка, дающим основание полагать, что без обращения взыскания на предмет залога обязательства не смогут быть погашены.

Для компании «проблемная задолженность» рассматривается как кредиторская или дебиторская задолженность, по которой:

- неоднократно нарушались сроки исполнения обязательств
- сроки нарушены более периода, в течение которого возникший кассовый разрыв не влечет приостановление исполнения собственных обязательств компании
- в отношении дебитора подано заявление о банкротстве

Тем не менее, одним из наиболее распространенных остается подход, зафиксированный в Положении Банка России¹, согласно которому ссуды делятся на 5 категорий качества в зависимости от степени кредитного риска и вероятности финансовых потерь вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) заемщиком обязательств, которая обуславливает обесценение ссуды в определенном размере:

- 1) стандартные – риск и вероятность потерь отсутствуют;
- 2) нестандартные – риск умеренный, обесценение 1-20%;
- 3) сомнительные – риск значительный, обесценение 21-50%;
- 4) проблемные – риск высокий, обесценение 51-100%;
- 5) безнадежные – отсутствует вероятность возврата, полное обесценение ссуды в размере 100%

Интересной представляется структура ссуд обозначенных категорий, представленная на рис. 2.9..

Кузнецова В. В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – №. 1. – С. 6-23.

¹ Положение Банка России от 28.06.2017 N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», пп. 1.7, 3.13.

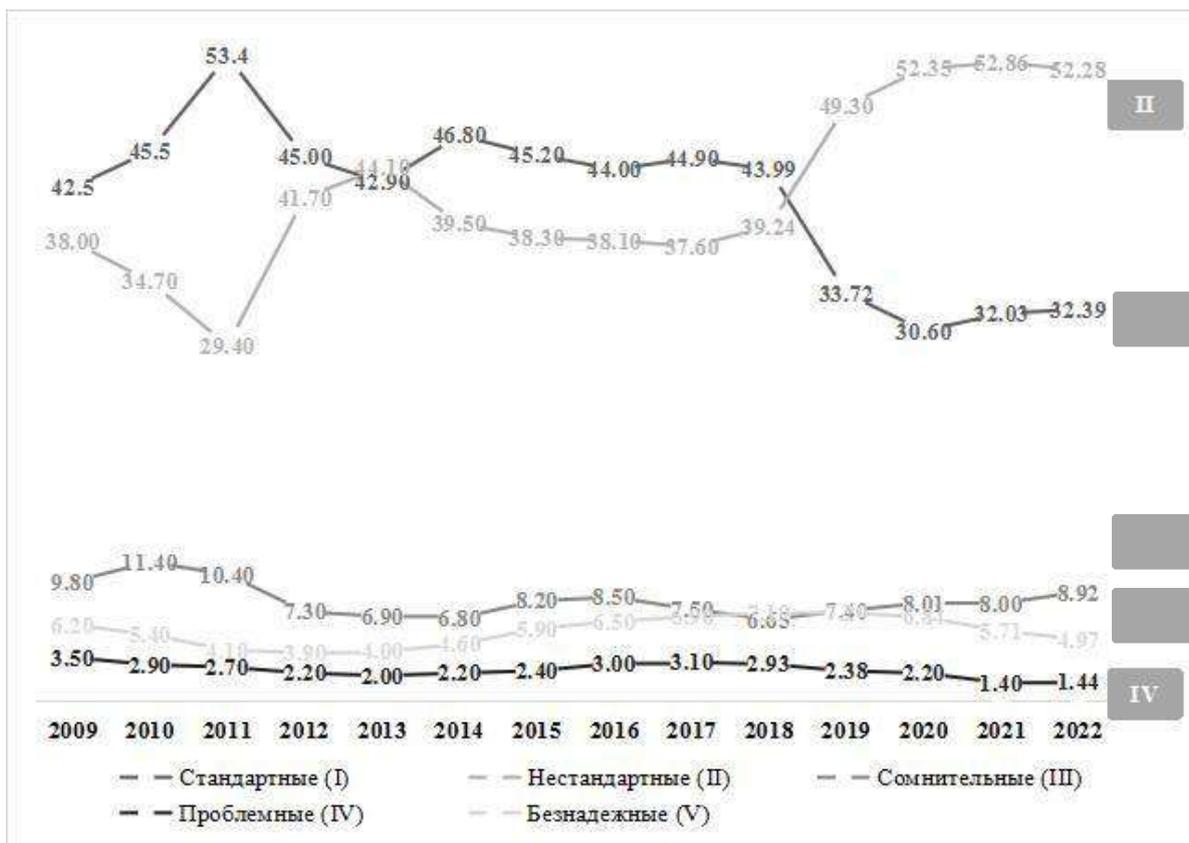

Рис. 2.9.. Структура ссудной задолженности российского банковского сектора по ссудам, предоставленным юридическим (кроме межбанковских кредитов) и физическим лицам в 2009-2022 гг., в % от общего объема предоставленных кредитов¹

С 2018 года «стандартные» и «нестандартные» ссуды поменялись местами – последние стали лидировать, составляя около половины всего объема ссудной задолженности, что говорит в целом об ухудшении финансового состояния заемщиков, которое не может гарантировать банку стопроцентный возврат. Среди еще более ненадежных ссуд интересно стабильное двух- или трехкратное превышение доли «безнадежных» ссуд над категорией «проблемных» – в 2022 году при уровне проблемных, равном 1,4%, доля безнадежных составляла почти 5% общего объема задолженности. Это свидетельствует о том, что превентивная работа кредитных организаций по предупреждению проблемности заемщиков не дает значимого результата – не задерживаясь в категории «проблемных» ссуды сразу становятся «безнадежными».

В мировой практике для отслеживания уровня так называемых необслуживаемых обязательств используется аналогичный коэффициент отношения их объема к общему объему ссуд (табл. 2.1).

¹ Источник: данные Банка России.

Таблица 2.1. - Значения коэффициента «Необслуживаемые кредиты к общему объему выданных кредитов» (Non-performing loans to Total loans) в отдельных странах мира за 2013-2022 гг., %¹

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Албания	22,2	21,5	16,8	16,6	12,0	10,4	8,0	7,7	5,4	4,8
Аргентина	1,5	1,8	1,6	1,7	1,7	3,0	5,7	4,2	4,3	3,1
Беларусь	4,4	4,4	6,8	12,8	12,9	5,0	4,6	4,8	5,3	..
Великобритания	3,1	1,7	1,0	1,7	1,4	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0
Германия	2,7	2,34	1,97	1,71	1,5	1,24	1,05
Греция	27,8	30,0	35,7	37,4	45,6	42,0	36,4	27,0	9,2	6,5
Ирландия	22,4	20,6	16,9	12,6	11,5	5,5	3,4	3,4	2,5	..
Кипр	38,6	45,0	47,7	36,7	31,4	19,5	17,1	15,0	9,0	7,7
Китай	1,0	1,2	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	1,8	1,7	..
Кыргызстан	5,1	4,2	6,7	8,5	7,4	7,3	7,7	10,1	10,8	12,5
Латвия	6,4	4,6	4,6	6,3	5,5	5,3	5,0	3,1	2,5	1,8
Литва	11,6	8,2	4,9	3,7	3,2	2,3	1,0	1,0	0,5	..
Мальдивы	17,2	17,5	13,6	10,5	9,7	8,9	9,4	8,2	6,7	5,9
Молдова	11,6	11,7	9,9	16,4	18,2	12,5	8,5	7,4	6,1	6,4
Нигер	3,4	3,0	4,9	12,8	14,8	11,7	6,0	6,0	4,9	4,0
Нидерланды	3,2	3,0	2,7	2,5	2,3	2,0	1,8	1,9	1,7	1,6
ОАЭ	5,9	5,3	4,7	4,8	5,0	5,3	6,0	7,6	7,3	6,4
Польша	4,8	4,6	4,2	3,9	3,8	3,9	3,8	3,7	2,9	..
Россия	6,0	6,8	8,4	9,2	9,7	9,7	8,8	8,3	6,7	6,1
Сан Марино	42,3	43,1	49,1	47,1	51,6	50,7	58,9	61,1	59,0	..
США	2,5	1,9	1,5	1,3	1,1	0,9	0,9	1,1	0,8	0,7
Таджикистан	8,3	19,8	26,3	47,6	36,5	31,1	27,0	23,8	13,7	..

¹ Источник: данные Всемирного банка.

Турция	2,6	2,7	3,0	3,1	2,8	3,7	5,0	3,9	3,0	2,0
Украина	16,4	23,3	35,4	39,0	54,8	54,4	50,5	43,5	31,7	38,1
Франция	4,5	4,2	4,0	3,7	3,1	2,7	2,5	2,7	2,4	..
Центр. Африк. сп.	28,5	27,7	31,3	26,2	25,1	17,6	16,1	17,5	13,9	14,5
Черногория	20,3	18,6	14,6	11,4	8,3	7,4	5,1	5,9	6,8	6,3
Экватор. Гвинея	20,1	19,7	17,7	25,1	27,5	36,9	49,1	52,2	55,1	55,4

Анализ по 28 выбранным странам показывает, что в России на протяжении шести лет с 2015 по 2019 годы не обслуживалось порядка 8-9% кредитов юридическим и физическим лицам. Несмотря на то, что в 2021-2022 гг. этот показатель снизился до 6%, на фоне стран с развитой экономикой он представляется довольно большим: так, в США, многих странах Еврозоны (Великобритании, Германии, Литве, Латвии, Нидерландах), а также в Китае в последние годы доля необслуживаемых кредитов не превышает 1% (и никогда не поднималась выше 3%). В Аргентине, экономика которой пережила множество шоков, доля необслуживаемых кредитов составляет 3-4%, в Турции – не превышает 5% (в 2019 г.), в последние годы достигнув 2%. Безусловно, таблица 1 демонстрирует, что есть немало стран, банковский сектор которых гораздо менее устойчив, чем в России: доля необслуживаемых кредитов превышает двузначные значения в Сан-Марино, Таджикистане, Кыргызстане, на Украине, в Центральной Африканской республике и т.д. Такие страны, как Албания, Греция, Ирландия, Кипр, Литва, Мальдивы, Молдова, демонстрируют успехи в борьбе с необслуживаемыми кредитами: за 10 лет их доля снизилась с двузначных значений до сопоставимых с Россией 6-7%.

Во всем мире в последние годы заметен явный вектор на урегулирование проблемной задолженности для предупреждения банкротства. Так, в 2017-2018 гг. во Франции судебные процедуры реорганизации составляли около 29% всех дел, превентивная «защита должника» – около 2% случаев, в 2021-2022 гг. – 23% и 2,78% соответственно. В Германии в те же годы реструктуризация в судебных процедурах банкротства имела место в 5% случаев, процедура превентивной реструктуризации – в 3% случаев, 64% дел о банкротстве 50 самых крупных компаний проводилось в превентивном виде «самоуправления»¹. В США в 2020 г. четыре из двадцати крупнейших банкротств компаний были «подготовленными» (prepackaged)², в 2021 г. доля согласованных заранее планов реструктуризации крупнейших компаний достигла 50%³. В последние годы внимание к предупреждению банкротства приобрело наднациональный характер: принятая в середине 2019 г. Еврокомиссией

¹ The Insolvency Review. 6th edition. London, Law Business Research Ltd., 2018. – P. 84, 92; The Insolvency Review. 7th edition. London, Law Business Research Ltd., 2019. – P. 93, 115; The Insolvency Review. 10th edition. London, Law Business Research Ltd., 2022.

² Trends in large corporate bankruptcy and financial distress // Cornerstone Research, 2020. – URL: <https://www.cornerstone.com/Publications/Reports/Trends-in-Large-Corporate-Bankruptcy-and-Financial-Distress-2005-Q3-2020>

³ The Year in Bankruptcy: 2021. – Jones Day, January 2022. – URL: <https://www.jonesday.com/en/insights/2022/01/the-year-in-bankruptcy-2021>

«Директива по превентивной реструктуризации и второму шансу»¹ №2019/1023 предусматривает, что члены Евросоюза должны провести реформы по внедрению процедуры превентивной реструктуризации в национальное законодательство о банкротстве в течение следующих 2-3 лет. В 2021 г. положения Директивы были успешно интегрированы в законодательство Германии, Нидерландов, Франции.

В России система предупреждения банкротства и реабилитации проблемного бизнеса за последние 20 лет так и не сформировалась и характеризуется низкой результативностью², как и сам институт банкротства, который не справляется с задачей урегулирования проблемной задолженности (табл. 2.2).

Таблица 2.2. - Отдельные показатели функционирования института банкротства компаний в России в 2013-2022 гг.³

№	Критерий	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Типы и сроки процедур							
1	Доля реабилитационных процедур (Финансовое оздоровление + Внешнее управление)	2%	1,5%	1,2%	1%	0,9%	1,1%
2	Средняя продолжительность типовой процедуры банкротства (наблюдение + конкурс), годы	2,2	2,3	2,4	2,6	2,9	3,2
Результаты процедур							
3	Доля дел, в которых кредиторы получили ноль, %	67,1	67,1	65,0	62,0	60,6	58,4
4	Доля удовлетворенных требований кредиторов, %	6,4	6,6	5,2	5,2	4,4	3,5
5	Изменение цены активов в процессе торгов, % к начальной						
	• открытый аукцион и конкурс (торги на повышение): “+”	+124,9	+115,7	+137,2	+55,5	+63,5	+70
	• публичное предложение (торги на	-65,2	-65,4	-66,2	-66,9	-62,1	-57

¹ Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt (Directive on restructuring and insolvency) // OJ L172, 26.06.2019. – P. 18-55.

² Львова О.А. Индикаторы оценки результативности системы управления банкротством в России по данным статистических источников // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 32–51.

³ Источник: данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, данные ЕФРСБ.

	понижение): “–”						
6	Доля дел, завершившихся восстановлением платежеспособности среди всех реабилитационных процедур	15%	16%	22%	21%	28%	26%
Криминальные банкротства и ответственность должника							
7	Доля должников, чьи активы по результатам инвентаризации составляли «ноль», %	41,1	37,7	37,1	37,0	37,2	36,9
8	Количество заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, (удовлетворено)	2699 (16%)	3652 (22%)	5107 (38%)	6103 (41%)	6635 (39%)	6835 (46%)
9	Количество заявлений об оспаривании сделок должника, (удовлетворено)	5587 (41%)	7101 (41%)	8607 (38%)	11010 (36%)	11759 (36%)	17061 (38%)

Таблица 2 показывает, что к реабилитационным процедурам банкротства в России обращаются всего в 1-2% случаев; в реформаторских законопроектах, широко обсуждаемых с 2017 г., предупреждению несостоятельности и досудебной санации не уделяется достаточно внимания; обеспечение адекватного возврата долгов кредиторам (более 5-6%) затруднено из-за неэффективности торгов по продаже имущества должников (обычно с дисконтом до 60-70%), длительности процедур (около 2-3 лет), сохранения практики криминальных банкротств.

При этом угроза экономической безопасности в виде увеличения проблемной задолженности компаний сохраняется: так, к концу 2022 г. просроченная задолженность компаний достигла около 2,1% ВВП. Для сравнения: расходы на здравоохранение составляют 4,9% ВВП, на образование – 4,6% ВВП. Приведенные цифры означают, что около 2% ВВП могли бы использоваться более эффективно при наличии действенных инструментов урегулирования проблемной задолженности, возрастает роль государства в работе по урегулированию проблемной задолженности¹.

Продолжая статистическое исследование, остановимся на отраслевой структуре накопленной и просроченной российскими организациями задолженности (табл. 2.3 и 2.4).

Таблица 2.3. Структура задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам - резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по

¹ Попов Н. Е. Роль государства в работе с проблемными долгами в кризисные периоды: российский и международный опыт //Иновации и инвестиции. – 2021. – №. 11. – С. 73-82.

видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств в 2013-2022 гг., %¹

Виды экономической деятельности и направления использования средств	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
добыча полезных ископаемых	2,8	3,6	3,9	5,2	6,5	6,7	5,0	5,9	6,6	7,8
обрабатывающие производства	17,8	19,5	21,8	19,4	20,0	19,1	24,9	25,4	24,7	24,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	4,7	4,9	5,6	5,4	5,1	3,9	4,0	3,8	3,3
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,4	6,5	6,8	7,1	7,2	7,3	6,1	6,2	5,9	5,5
строительство	8,7	8,8	7,6	7,0	6,1	5,4	4,0	3,9	5,0	5,7
транспорт и связь	6,3	6,3	5,8	5,9	6,2	7,8	6,7	5,9	5,2	4,6
оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей	22,2	21,7	17,7	16,4	14,8	15,0	12,3	9,8	9,5	10,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13,4	12,6	14,1	12,5	15,2	14,5	16,0	17,1	17,3	18,0
прочие виды деятельности	15,8	15,6	16,6	20,2	17,8	18,0	20,3	20,8	21,1	19,9
на завершение расчетов	1,1	0,9	0,7	0,7	0,8	1,0	0,9	0,8	0,8	0,5

Таким образом, наибольший объем заимствований (около 25%) наблюдается в обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (около 17-18%), а также в сфере оптовой и розничной торговли (около 10%). Однако проблемы с возвратом долга возникают не только в этих отраслях (табл. 4).

¹ Источник: данные Росстата.

Таблица 2.4. - Структура просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам - резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств в 2013-2022 гг., %¹

Виды экономической деятельности и направления использования средств	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
добыча полезных ископаемых	0,7	2,6	1,0	0,8	1,3	1,2	3,5	5,0	2,4	2,9
обрабатывающие производства	22,7	18,2	16,0	14,4	15,4	17,5	24,3	23,4	15,5	15,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,4	0,6	1,4	1,3	1,1	1,1	0,9	0,9	0,7	0,7
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,4	10,1	8,4	8,3	8,3	8,3	7,8	6,2	4,4	4,0
строительство	9,7	18,4	21,3	19,6	14,8	15,1	11,8	11,0	8,1	7,2
транспорт и связь	2,8	3,4	4,8	5,1	3,6	2,0	2,3	1,7	1,4	1,2
оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей	28,5	22,4	24,0	26,3	24,8	23,6	18,8	17,5	15,0	13,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,7	8,8	10,1	11,4	17,8	17,0	18,7	20,7	18,2	20,2
прочие виды деятельности	12,1	14,4	12,2	12,1	12,2	13,5	11,3	12,9	33,9	34,4
на завершение расчетов	1,0	1,1	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,6

Отраслевая структура просроченной задолженности отличается от структуры выданных кредитов: «лидирует» оптовая и розничная торговля (14% в 2022 г.), за ней следует обрабатывающая промышленность (15%), добавляется отрасль строительства (7-8%), которая ранее не входила в основные отрасли с

¹ Источник: данные Росстата.

наибольшим объемом заимствований, что говорит о капиталоемкости процесса строительства и наличии сложностей со своевременным погашением обязательств.

Таким образом, урегулирование проблемной задолженности очевидно является важным вопросом обеспечения экономической безопасности государства. Следует отметить, что в данном направлении уже делаются определенные шаги. Так, Федеральная налоговая служба за последние годы создала площадку по урегулированию налоговой задолженности, названную Фондом содействия реструктуризации долга¹. Функционал Фонда на основе предоставленных ФНС исчерпывающих данных о должнике позволяет сформировать так называемый цифровой портрет должника. Кроме того, при саморегулируемых организациях арбитражных управляющих формируются переговорные площадки, предоставляющие услуги по анализу и разработке планов оздоровления бизнеса, одной из которых является АНО «Объединенный медиативный центр»².

Сами кредитные организации совершенствуют собственные системы мониторинга финансового состояния заемщика для предотвращения его перехода в категорию проблемной задолженности – применяются технологии с использованием искусственного интеллекта, моделирование на основе нейронных сетей, позволяющее своевременно выявлять конкретные триггеры кризиса у заемщика и предлагать антикризисные меры с участием консультантов от банка. Подобной практикой на профильных мероприятиях делятся представители крупнейших российских банков, что позволяет им увеличивать процент возврата со средних 30% (залоговым кредиторам) до 60%.

В целом стратегии банков по управлению проблемной задолженностью можно разделить на 2 типа – кредитная (оздоровительная) и дефолтная, каждая из которых может быть жесткой (hard) и мягкой (soft), что коротко описано в табл. 2.5.

Таблица 2.5. - Инструментарий банков по урегулированию проблемной задолженности³

Стратегия	Кредитная стратегия		Дефолтная стратегия	
	Hard	Soft	Hard	Soft
Добросовестность заемщика	да	да	нет	да
Состояние бизнеса заемщика: позволяет ли вернуть кредит?	Да, без реализации непрофильных активов, финансовой поддержки других связанных с	Да, но требуется закрыть разрывы ликвидности, возникшие вследствие действия внешних и внутренних причин	Бизнес может находиться в любом состоянии	Нет, без реализации профильных активов либо без снижения кредиторской задолженности третьих лиц

¹ Фонд содействия реструктуризации долга. – URL: <https://fondsrd.ru>

² АНО «ОМЦ». – URL: <https://anoomc.ru/>

³ Источники: составлено по: Давыдов В.А., Халилова М.Х. Инструменты урегулирования проблемной задолженности банков // Банковское дело. – 2016. – №7. – С. 52–56; Попов Н. Е. Механизмы урегулирования проблемной задолженности // Инновации и инвестиции. – 2019. – №. 12. – С. 161-164

	заемщиком компаний			
Выбранный вектор мер для принятия банком	Изменение графика / доп. финансирование, реализация под контролем банка непрофильных залогов, перевод части долга в капитал	Изменение графика / дополнительное финансирование	Обращение в суд для взыскания задолженности или инициация уголовного преследования	<ul style="list-style-type: none"> Эффективная продажа бизнеса стороннему инвестору под контролем банка для максимального погашения кредита Сохранение бизнеса заемщика за прежним владельцем и полное погашение задолженности
Инструментарий стратегии с учетом тактики	<ul style="list-style-type: none"> Мировое соглашение Цессия с дисконтом / без дисконта Перевод долга Вхождение дочерней компании банка в УК заемщика Отступное 	<ul style="list-style-type: none"> Реструктуризация / изменение условий кредитования Предоставление доп. кредита заемщику/ кредит новому заемщику Новация долга 	<ul style="list-style-type: none"> Банкротство / ликвидация Исполнительное производство Взыскание задолженности в суд. порядке Цессия с дисконтом 	<ul style="list-style-type: none"> Мировое соглашение Банкротство Исполнительное производство Отступное Цессия с дисконтом / без дисконта Вхождение дочерней компании банка в уставной капитал заемщика Внесудебный порядок взыскания задолженности

По нашему мнению, работа банков по отслеживанию состояния заемщиков может основываться на предлагаемой ниже стратегической карте, включающей двухуровневую модель анализа проблемного заемщика, основанную не только на отслеживании финансовых ковенантов, но учитывающую рыночные, ресурсные и другие факторы, влияющие на бизнес.

- 1) Экспресс-диагностика заемщика: дает возможность сформировать представление о владельце и особенностях его бизнеса, и в первом приближении выбрать направление работы. Включает этапы: определение

добросовестности (недобросовестности) владельца бизнеса и его готовности (неготовности) сотрудничать – участвовать в переговорах, предоставлять документы, соблюдать достигнутые договоренности; определение типа бизнес-модели заемщика (многофакторная или однофакторная; выявление наличия (отсутствия) фактической работы бизнеса заемщика; категоризация заемщика по степени кризиса (низкая / средняя / высокая) в соответствии с выявленными отклонениями количественных показателей от установленных регламентами банка и(или) кредитной документацией, с учетом «качественных» признаков кризиса.

- 2) Расширенный триггер-анализ проблемности заемщика: позволяет банку определить триггеры (причины) кризисного состояния заемщика, глубоко проанализировать внешние и внутренние аспекты работы бизнеса, выявить основные проблемные области и резервы улучшения, сделать вывод о возможности или невозможности восстановления бизнеса заемщика и, соответственно, подобрать адекватный управленческий инструментарий работы с ним. Содержание основных блоков триггер-анализа концептуально основывается на сбалансированной системе показателей (BSC), что позволяет отслеживать возможные триггеры проблемности по четырем основным направлениям: рыночные триггеры, ресурсные триггеры, процессные триггеры, финансовые триггеры. Таким образом, предлагаемая стратегическая карта на основе двухуровневой модели анализа бизнеса заемщика представляет собой комплексный инструмент работы кредитора с проблемной задолженностью. На этапе экспресс-диагностики состояния бизнеса получается оценить как готовность (или неготовность) собственника к оздоровлению при участии банка, так и наличие активов для этого. На втором уровне кредитор может отследить рыночные, ресурсные, процессные и финансовые триггеры проблемности заемщика, на этой основе выявить доступные направления восстановления бизнеса (или их отсутствие) и выбрать адекватную стратегию работы с проблемным заемщиком¹.

Подводя итог, следует отметить, что существуют противоречивые взгляды о возможности участия банка как кредитора в антикризисном управлении кредитуемой компанией. С одной стороны, в таком случае банк может быть юридически квалифицирован как контролирующее должника (заемщика) лицо, что грозит привлечением к субсидиарной ответственности. Сама ситуация прямого участия банка в судьбе заемщика также может расцениваться компанией как рейдерский захват.

С другой стороны, представляется, что участие кредитной организации в антикризисном управлении заемщиком можно рассматривать шире – не только как какое-либо участие в операционном управлении в острой фазе кризиса, а как своевременное распознавание угроз и помощь в их преодолении, предотвращение развития неплатежеспособности, смягчение последствий кризиса как для заемщика, так и для кредитора. В этом случае предлагаемая двухуровневая аналитическая модель может быть встроена в систему реагирования на негативные изменения в состоянии заемщиков, что позволит кредитору действовать при первых признаках

¹ Львова О. А. Оценка состояния бизнеса в рамках антикризисного управления: подходы для собственника, кредитора, арбитражного управляющего и инвестора спасибо // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. — 2023. — № 44. — С. 89–111.

неблагоприятных изменений, а в определенных случаях и превентивно, тем самым обеспечивая себе стабильный денежный поток.

Важно выделить и менеджерский аспект: внутри подразделений банка присутствует разобщенность в целях и организации взаимодействия различных подразделений – выдачи кредитов, мониторинга, оценки рисков, работы с проблемными активами. Так, при выдаче кредита сотрудники мотивированы увеличить их объем, оценка рисков осуществляется только на момент выдачи кредита, мониторинг в ряде случаев проводится технически, а сотрудники подразделения по работе с проблемными активами имеют другой взгляд на оценку заемщика с учетом потенциально возникающих угроз невыплаты кредита. Обмен опытом внутри подразделений банка, ознакомление с предлагаемой концепцией на разных уровнях управления также может способствовать повышению эффективности работы по предотвращению возникновения и управлению проблемной задолженностью.

Расширяя горизонт исследования до предложения мер на государственном уровне, направленных на урегулирование проблемной задолженности в целях обеспечения экономической безопасности государства, следует отметить следующие направления¹: закрепление гибридного механизма превентивной реструктуризации под защитой суда (проведение «подготовленных/согласованных» банкротств, где план реструктуризации разрабатывается заранее в процессе переговоров и предусматривает финансовые и операционные меры, совершенствование подходов к анализу финансового состояния проблемного бизнеса и определения угрозы надвигающейся неплатежеспособности, повышение информационной прозрачности сделок, создание открытой единой базы проблемных активов, стимулирование проведения финансовой реструктуризации проблемного бизнеса (налоговые льготы, приоритет «нового финансирования», использование гибридных ценных бумаг), развитие института независимых профессиональных консультантов по превентивной реструктуризации, создание специального законодательного регулирования отдельных сделок в рамках превентивной реструктуризации, предоставление методической помощи участникам в разработке форм документов, необходимых для проведения переговоров об урегулировании проблемной задолженности в рамках превентивной реструктуризации.

Список литературы:

1. Андрюшин С. А., Кузнецова В. В. Особенности кредитной активности банковского сектора России в период роста плохих долгов //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – №. 1. – С. 6-23.
2. Давыдов В. А., Халилова М. Х. Инструменты урегулирования проблемной задолженности банков // Банковское дело. – 2016. – №7. – С. 52–56;
3. Кузнецова В. В. Проблема «плохих» долгов российских банков и ее возможное решение //Банковское дело. – 2015. – №. 6. – С. 36-44
4. Львова О. А. Инструментарий превентивной реструктуризации для предупреждения банкротства компаний // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2023. — № 98. — С. 31–47.
5. Львова О.А. Индикаторы оценки результативности системы управления банкротством в России по данным статистических источников // Государственное

¹ Львова О. А. Инструментарий превентивной реструктуризации для предупреждения банкротства компаний //Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – №. 98. – С. 31-47.

управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2021. – № 89. – С. 32–51.

6. Львова О. А. Оценка состояния бизнеса в рамках антикризисного управления: подходы для собственника, кредитора, арбитражного управляющего и инвестора спасибо // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 44. — С. 89–111.

7. Положение Банка России от 28.06.2017 N 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности».

8. Попов Н. Е. Механизмы урегулирования проблемной задолженности // Инновации и инвестиции. – 2019. – №. 12. – С. 161-164.

9. Попов Н. Е. Роль государства в работе с проблемными долгами в кризисные периоды: российский и международный опыт // Инновации и инвестиции. – 2021. – №. 11. – С. 73-82

10. Смулов А. М., Нурзат О. А. Проблемная задолженность: понятие, основные признаки и меры повышения эффективности возврата проблемных кредитов // Финансы и кредит. – 2009. – №. 35 (371). – С. 2-12.

11. Юсупова О. А. Организация администрирования проблемной задолженности в кредитном портфеле коммерческого банка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №. 10 (292). – С. 54-66.

12. Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt (Directive on restructuring and insolvency) // OJ L172, 26.06.2019. – P. 18-55.

13. The Insolvency Review. 10th edition. London, Law Business Research Ltd., 2022.

14. The Insolvency Review. 6th edition. London, Law Business Research Ltd., 2018.

15. The Insolvency Review. 7th edition. London, Law Business Research Ltd., 2019.

16. Trends in large corporate bankruptcy and financial distress // Cornerstone Research, 2020.

2.5. Квазигосударственный сектор в экономической безопасности Казахстана (Орынбасарова С.Е.)

Квазигосударственный сектор Казахстана является основным составляющим отечественной экономической системы, что сказывается и на экономической безопасности страны. Изначально образование субъектов квазигосударственного сектора было нацелено на решение определенных задач государства, в том числе на развитие стратегически важных и неразвитых рынков, создание технологичных производств в несырьевых секторах экономики с дальнейшим выходом субъектов квазигосударственного сектора из конкурентного рынка¹.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>

Этот сектор состоит из коммерческих и некоммерческих организаций. Но не являются полностью контролируруемыми. Особенностью является то, что эти организации прямо или косвенно связаны с государством, пользуются его поддержкой и гарантиями. Но в то же время, они не полностью подчиняются государственному контролю и могут вести коммерческую деятельность. Такие организации могут предоставлять услуги в различных сферах экономики. Данное явление получило название «квазигосударственной», поскольку данные организации обладают как чертами государственных, так и частных предприятий. Предполагается, что такие организации должны активно сотрудничать с государственными структурами для достижения стратегических целей, в том числе развития отраслей и создания новых рабочих мест. Решение проблем оценки эффективности деятельности субъектов квазигосударственного сектора и их вклад в экономическое развитие страны приобретают особую важность.

Сложившаяся практика создания субъектов квазигосударственного сектора с уставным капиталом из средств государственного бюджета и ежегодной поддержкой денежными средствами из Национального фонда не стимулирует его эффективное функционирование и эффективное управление им. Для разработки методологических основ государственного управления квазигосударственным сектором необходима целостная концепция.

Государство занимает важное положение в национальной экономике страны как регулятор, участник рыночных отношений. При этом, уровень участия и формы зависят от уже сложившейся модели экономики данного государства, его политического устройства и социальной роли. Квазигосударственный сектор как Институт имеет свои собственные функции, несмотря на то, что не имеет регулируемую нормативную и правовую базу. Используя бюджетные средства, квазигосударственный сектор оказывают влияние на реализацию государственных программ и проектов экономического развития.

Глава государства ежегодно в Посланиях народу Казахстана подчеркивает необходимость реформирования квазигосударственного сектора (КГС)^{1,2}. В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года определены задачи, выполнение которых ведет к следующим результатам и изменениям:

- 1) сокращение доли прямого участия государства в экономике (*Задача 5 Общенационального приоритета 5*);
- 2) компактный и эффективный КГС (*Принципиальные изменения по Общенациональному приоритету 5*)
- 3) кардинальное улучшение конкурентной среды (*Задача 1 Общенационального приоритета 8*).

Критически важно в первую очередь осуществить реформирование управления КГС на республиканском уровне, перенеся затем эти принципы и подходы на местный уровень.

Подходы к определению и классификации субъектов квазигосударственного сектора. В соответствии с Основными положениями Бюджетного кодекса «субъекты

¹ Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» 1 сентября 2022 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

² Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

квазигосударственного сектора - государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), акционерные общества (АО), в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан»¹. На сегодняшний день организации квазигоссектора, осуществляют деятельность в различных организационно-правовых формах: частных корпоративных (АО и ТОО) и государственных предприятий, республиканских и коммунальных предприятий. «Государственный сектор представлен совокупностью компаний различных отраслей национальной экономики, которые являются полностью или частично собственностью государства и управляются с его стороны»². К субъектам государственного сектора, помимо государства, относятся административно-территориальные единицы, государственные юридические лица и частные юридические лица с участием государства, обуславливая это тем, что перечисленные субъекты отвечают по своим обязательствам имуществом, находящимся в государственной собственности³.

Данные формы по определению являются коммерческими, то есть существуют, прежде всего, с целью извлечения дохода и осуществления экономической деятельности.

Так, в стране функционирует порядка 6,7 тысяч организаций КГС. Из общего количества субъектов КГС в центральной (республиканской) собственности около 300 приходится на Фонд «Самрук-Казына», 40 – на «Байтерек», 20 – на «Казахстан-Инжиниринг» (Таблица 2.6.).

Таблица 2.6. -Количество субъектов квазигосударственного сектора РК

Наименование	Количество
Государственные юридические лица	
Государственные предприятия на праве оперативного управления	4 311
Государственные предприятия на праве хозяйственного ведения	1 202
Дочерние государственные предприятия	8
Итого	5 521
Юридические лица с участием государства в уставном капитале	
Акционерные общества	166

¹ Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30364477

² Герсонская, И. В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система / И. В. Герсонская // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3(55). – С. 14-19

³ Нестерова Е.В. Ответственность субъектов государственного сектора экономики по обязательствам, возникающим из договора / Е.В. Нестерова // Информационная система «Параграф».

Товарищества с ограниченной ответственностью	379
Итого	545
Дочерние и зависимые организации национальных холдингов и национальных компаний	
Акционерные общества	125
Товарищества с ограниченной ответственностью	472
Итого	472
<i>Всего</i>	6 663
Примечание ¹	

В период с 2017 года по 2019 год наблюдается тенденция снижения количества юридических лиц с участием государства (Таблица 27.).

Таблица 2.7.- Количество юридических лиц с участием государства РК

Субъекты квазигоссектора	2015	2017	2018	2019
АО	135	135	130	128
ТОО	26	27	24	24
РГП	141	138	135	124
РГКП	157	151	106	102
Всего	459	450	395	378
Примечание ²				

Удельный вес валовой добавленной стоимости квазигосударственного сектора в ВВП тоже снижается. В 2018 году удельный вес валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) квазигосударственного сектора в ВВП по сравнению с 2017 годом снизился на 2 %, составив 19,1 % (Таблица 2.8.).

Таблица 2.8. - Валовая добавленная стоимость квазигосударства

Годы	ВДС квазигоссектора (млн. тенге)	ВВП (млн.тенге)	Доля ВДС в ВВП, %
2017	8 378 851,0	39 675 832,9	21,1
2018	7 817 923,6	40 884 133,6	19,1
Примечание ³			

Активы КГС к ВВП составляют порядка 49% на центральном уровне, включая «Самрук-Казына», «Байтерек» и другие холдинговые структуры, и 19% - на местном уровне.

Глава государства обозначил основные задачи по снижению доли государства в экономике до 15% в ВВП, до уровня стран ОЭСР, и повышению эффективности

¹ Жумакулов К.Т. Аудит эффективности в квазигосударственном секторе. Нур-Султан, 2021. 52 с. <https://repository.apa.kz>

² Жумакулов К.Т. Аудит эффективности в квазигосударственном секторе. С. 30 <https://repository.apa.kz>

³ Жумакулов К.Т. Аудит эффективности в квазигосударственном секторе. С. 30 <https://repository.apa.kz>

функционирования субъектов квазигосударственного сектора¹.

Наибольшая доля государственного участия отмечается в промышленности – 69,7% (в том числе горнодобывающей – 58,2%), на транспорте – 13,8%, в сфере образования, здравоохранения, социальных услуг и искусстве – 6,4%. С учетом описанных формальных и сущностных перекосов в формах и функциях КГС, несмотря на принятые ранее отдельные меры, доля реального КГС в экономике кардинально не сокращается.

Значительную часть (80%) субъектов КГС составляют организации, которые по своей некоммерческой функции в действительности существуют не для извлечения дохода, а ориентированы на социальную сферу (здравоохранение, образование, культура, спорт) либо связанные с так называемым общественным обслуживанием (public service delivery) или с оказанием услуг исключительно государственным органам.

Отсюда очевидна убыточность большинства такого рода организаций, несмотря на формальную коммерческую организационно-правовую форму. В свою очередь, убыточность у действительно коммерческих субъектов КГС связана с неэффективностью деятельности и управления.

Отсутствие в открытом доступе данных о структурах компаний, результатах финансовой деятельности, выплачиваемых дивидендах и других аспектах деятельности юридических лиц с участием государства затрудняет проведение адекватного анализа². Из заимствования данных диссертационного исследования по государственному аудиту эффективности деятельности субъектов квазигосударственного сектора, можно отметить, что «неэффективное управление бюджетными средствами, выделяемыми субъектам квазигосударственного сектора, приводит к недостижению поставленных перед ними целей и задач по снижению нагрузки на бюджет и привлечению частных инвестиций в экономику.

Значительные объемы средств республиканского бюджета, ежегодно направляемые на пополнение уставных капиталов субъектам квазигосударственного сектора, своевременно не осваиваются, хранятся на контрольных счетах наличности, отвлекая их использование от наиболее приоритетных направлений.

Сохраняется практика выделения субъектам квазигосударственного сектора средств из республиканского бюджета и Национального фонда при наличии остатков на контрольных счетах наличности.

Объемы нарушений постоянно растут и в первую очередь объемы не эффективно использованных средств, значительные объемы временно свободных денежных средств на протяжении нескольких лет находятся на депозитных счетах и не направляются на развитие курируемых отраслей экономики, что является угрозой экономической безопасности страны. Имеющиеся отчеты Счетного комитета больше ориентированы не на оценку эффективности деятельности субъектов квазигосударственного сектора, а на контроль соответствия³.

Анализ недостатков квазигосударственного сектора. В целом вышеизложенная ситуация объясняется бессистемным подходом и отсутствием

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>

² Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>

³ Жумакулов К.Т. Аудит эффективности в квазигосударственном секторе. С. 35 <https://repository.apa.kz>

единого вектора развития в государственном управлении КГС.

Наиболее *ключевыми глубинными* причинами сложившейся ситуации являются:

1. Полномочия и функции государства как собственника распределены и раздроблены между разными ведомствами и непосредственно Правительством в лице Премьер-Министра и его заместителей. Поскольку КГС функционирует на базе государственной собственности, то принятие решений закрепляется за государственными органами, которым были переданы права владения и управления юридическим лицом. У субъектов КГС должна быть внутренняя структура, система должностных лиц и органов с разграниченной компетенцией, которая будет включать представителя государства. Однако, назначение на такую должность часто характеризуется непрозрачностью процедуры, что также поднимается другими авторами как проблемный вопрос в мировой практике [6].

При этом такое распределение нередко конфликтует с регуляторными властными функциями соответствующих министерств и ведомств.

2. В соответствии с *Законом «О государственном имуществе» (ст.2)*, субъектами управления могут быть Правительство Республики Казахстан или местный исполнительный орган от имени административно-территориальной единицы для республиканской и коммунальной собственности, соответственно¹. Субъекты КГС зачастую конкурируют с частным бизнесом, пользуясь преимуществами, недоступными частному сектору, увеличивая или сохраняя высокий уровень присутствия государства в экономике (правила Yellow Pages не реализуется в полной мере). Как правило, такие КГС не обладая высокой эффективностью или, хотя бы, некоторой отдачей, остаются и растут на рынке, что ведет к дальнейшему снижению производительности, сдерживанию инноваций и, в конечном счете, к замедлению роста в долгосрочной перспективе.

В сравнении с ситуацией в странах ОЭСР (*средний показатель 13*), в Казахстане государство присутствует как минимум в 20 из 30 секторов экономики. При этом субъекты КГС осуществляют свою деятельность в секторах, где целесообразно развивать частную конкуренцию: например, обрабатывающая промышленность, финансовые рынки, транспорт, отдельные виды недропользования и т.д.

В этой связи важно обеспечить участие государства в экономике по принципу субсидиарности (*subsidiarity principle*) в отношении участия частного сектора, то есть, чтобы государство предоставляло только те товары и услуги, которые сам частный сектор не может предложить. Также важно применение единых «правил игры» (ко всем предприятиям применяется один и тот же набор правил независимо от формы их собственности и происхождения), что позволит обеспечить переток ресурсов к эффективным производителям.

3. Несмотря на определенный на уровне законов (*ст. 192 ПК и Закон «О государственном имуществе»*) перечень случаев и сфер участия государства в предпринимательской деятельности, все еще отсутствует более детальная система критериев такого участия². Не предусмотрены нормы и принципы, которыми необходимо руководствоваться в выборе соответствующей организационно-правовой формы субъекта КГС, учитывающей основную цель деятельности (мандат),

¹ Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 года № 413-IV (с изменениями и дополнениями на 21.03.2021). <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000413>

² Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 года... <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000413>

выполняемые задачи и основной источник финансирования (бюджетный или внебюджетный).

Таким образом, действующая система управления не разделяет субъекты КГС на экономические и неэкономические категории, а лишь на коммерческие и некоммерческие по весьма формальным причинам. В результате ко всем субъектам КГС лишь по формальным коммерческим признакам применяется одинаковый подход. Это, в свою очередь, отражается на результатах оценки эффективности КГС, направленный прежде всего на получение дохода и выплате дивидендов, несмотря на разность целей и задач субъектов КГС.

К примеру, АО «Казахинвест» или АО «Центр развития торговой политики «QazTrade» по своей сути не могут приносить доход, поскольку служат вспомогательными звеньями в работе Министерства иностранных дел Республики Казахстан и Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан, поэтому их нельзя ставить в один ряд с другими акционерными обществами в структуре национальных управляющих холдингов.

4. Корпоративное управление в подавляющем большинстве субъектов КГС в действительности является номинальным. Произошло сращивание корпоративного управления с административным и политическим государственным управлением центральных и местных органов власти и в целом Правительства. Поэтому фактически субъекты КГС в корпоративных формах (АО и ТОО) зачастую управляются в «ручном режиме», игнорируя полномочия и функции коллегиальных корпоративных органов управления, осуществляющих общее руководство: советы директоров, наблюдательные советы, правления и т.д. Поэтому невозможно повысить ответственность данных корпоративных органов, не приняв действенных мер по реальному повышению их роли и перераспределению функций.

5. Весь спектр субъектов КГС в настоящее время учитывается фрагментарно – отдельно на республиканском и местном уровне, и далее на основе данных национальных управляющих холдингов и местных органов консолидируется в государственный орган - Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан в один общий реестр. Данный порядок свидетельствует об отсутствии общего представления и постоянного мониторинга о финансовом состоянии, функциях и эффективности КГС единым ведомством, являющимся представителем государства как собственника. Также отсутствует агрегированная отчетность, которая позволила бы видеть общую картину о состоянии и результатах деятельности КГС в целом. Соответственно, данный недостаток влияет на качество понимания ситуации и реализацию государственной политики собственника.

Для решения вышеуказанных проблем предлагается сконцентрироваться на следующем:

- во-первых, закрепить политику по управлению государственной собственностью с целью её реализации с конкретным вектором развития КГС на системной основе;

- во-вторых, в рамках данной политики более четко систематизировать использование и классифицировать КГС, проведя при этом их оптимизацию, включая сокращение и постепенное выбытие в частный сектор;

- в-третьих, кардинально улучшить корпоративное управление субъектами КГС, а также внедрить некоторые элементы корпоративного управления в некоммерческие (неэкономические) субъекты, которые останутся в государственной собственности вне КГС.

Оптимальная модель владения и управления КГС должна предусматривать централизацию функций собственника в одном государственном органе при одновременном сокращении доли участия государства в экономике и сокращения количества оснований для передачи права владения и пользования государственным пакетом акций другим госорганам. При этом данный «собственник имущества» должен обладать возможностями и компетенцией для эффективного осуществления своих обязанностей.

Заключение: проведенный анализ функционирования квазигосударственного сектора выявил недостаточность институциональной базы, необходимость систематизации классификации квазигоссектора и высокий уровень государственного участия в экономике страны.

Вывод: реализация рассмотренных выше предложений, создаст условия для формирования высокоэффективного, компактного и прозрачного квазигосударственного сектора в целях обеспечения экономической безопасности.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 «Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>

2. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» 1 сентября 2022 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

3. Послание главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>

4. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30364477

5. Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 года № 413-IV (с изменениями и дополнениями на 21.03.2021). <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000413>

6. Герсонская, И. В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система / И. В. Герсонская // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3(55). – С. 14-19.

7. Газдиев, И. И. Роль института представителей государства в деятельности компаний с государственным участием / И. И. Газдиев // Аллея науки. – 2019. – Т. 4. – № 1(28). – С. 596-600. С. 599

8. Жумакулов К.Т. Аудит эффективности в квазигосударственном секторе. Магистерский проект на соискание степени магистра Государственной политики Нур-Султан, 2021. 52 с. <https://repository.apa.kz>

9. Нестерова Е.В. Ответственность субъектов государственного сектора экономики по обязательствам, возникающим из договора / Е.В. Нестерова // Информационная система «Параграф».

ГЛАВА III. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Промышленная политика и технологический суверенитет: зарубежный опыт (Рассадина А.К.)

В современной геополитической обстановке, в условиях беспрецедентных внешних ограничений, требуется скорейшее обеспечение технологического суверенитета российской экономики, достижение которого не представляется возможным без смены курса экономического развития. Это, в свою очередь, предполагает ликвидацию последствий сырьевой модели развития и де-индустриализации, продолжавшейся многие годы. Результатом связанных с этими процессами негативных последствий стало то, что наша страна имеет один из худших в мире показателей инвестиций в основной капитал (18 % по доле ВВП) и по направлениям, связанным с наукоемким производством в целом с «экономикой знаний» (14%)¹. Такое положение дел не обеспечивает расширенное воспроизводство экономики, что неизбежно приводит к стагнации, а значит, отсутствию развития, дальнейшему отставанию от экономически и технологически развитых стран. Выход из ситуации возможен только при осуществлении структурной трансформации экономики в русле развития новых передовых отраслей и производств. Без движения в направлении прогрессивного, высокотехнологичного, наукоемкого развития достижение технологического суверенитета, столь остро необходимого в нынешней ситуации, не представляется возможным. Сегодня «для нашей страны актуализируется задача обеспечения развития технологически и экономически независимой национальной системы»². Только в этом случае может быть достигнута ее экономическая безопасность.

Необходимая трансформация не представляется возможной без осуществления прогрессивной, выверенной государственной промышленной политики. При этом существование в условиях санкций «вызвало дополнительное напряжение как в рыночном механизме, так и в механизме государственного регулирования»³. Помимо системных, так сказать, экзистенциальных задач, сегодня, как указано в докладе Банка России, в качестве главной цели промышленной политики обозначена такая «структурная трансформация», которая должна обеспечить масштабную перегруппировку используемых в экономике ресурсов и производственных мощностей, а также глубокие изменения бизнес-моделей экономических агентов под влиянием введенных многочисленных внешних ограничений. К беспрецедентным санкционным ограничениям российской экономике приходится быстро приспосабливаться и на микро, и на макроуровнях. На микроуровне «бизнес-структуры, минимизируя потери, начинают поиск, опробование и отбор новых производственно-технологических возможностей, деловых партнеров, рынков и логистических решений»⁴. На

¹ Аганбегян А. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. №3, с.42.

² Бодрунов С. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. 2023. №2. с.7.

³ Пороховский А. На пути к суверенной экономике России // Вопросы политической экономии. 2023. №3. С.99.

⁴ Доклад Банка России. Цит. по: Буклемишев О. Структурная трансформация Российской экономики и экономическая политика. Проблемы прогнозирования. 2023. № 4. С.42.

макроуровне роль государства состоит, прежде всего, в применении грамотной государственной экономической, в том числе промышленной, политики, способной не только минимизировать потери, связанные с современной неблагоприятной ситуацией, но и работать на будущее развитие страны.

Анализ многочисленных фактических материалов позволяет утверждать, что практически все экономически и технологически развитые страны активно применяют те или иные инструменты промышленной политики. Это касается, в частности, и самых крупных экономик – США и Китая (несмотря на радикальное различие их экономических моделей), и Японии, одной из наиболее либеральных экономик. Это можно утверждать и применительно к европейским странам, причем как на национальном уровне, так и на уровне Европейского Союза в целом, и к таким быстрорастущим экономикам как Сингапур, Малайзия, Республика Корея. Последняя является ярким примером того, какую колоссальную роль промышленная политика сыграла в модернизации страны, ускорении ее экономического развития и достижении статуса высокотехнологичного конкурентоспособного государства¹.

Термин «промышленная политика» часто трактуется по-разному. Это связано с тем, что она предполагает применение широкого спектра различных инструментов, начиная с инноваций и заканчивая торговлей и прямыми иностранными инвестициями, что делает ее определение ещё более сложным.

В самом общем виде под промышленной политикой понимают "любые виды селективного вмешательства государства в экономику, которые ведут к изменениям структуры производства в секторах промышленности, способным обеспечить лучшие перспективы для экономического роста, чем при отсутствии такого вмешательства"².

Государственная промышленная политика обычно направлена, прежде всего, на развитие секторов/технологий, в которых лидерство может иметь геополитические, военные последствия, а также последствия для сферы безопасности. В своей основе ее концепция базируется на двух фундаментальных принципах:

- производство в некоторых секторах является более желательным для развития национальной экономики, чем в других, и вследствие этого
- правительство должно приложить активные усилия для стимулирования развития промышленной структуры в этих направлениях.

Применительно к исследованиям европейских аналитиков в рамках данной тематики следует отметить, что они исходят также из того, что применение промышленной политики в пределах национальных государств не должно подрывать целостность европейского единого рынка, который был и должен оставаться центральным элементом для обеспечения процветания Европейского Союза в будущем.

Что касается первого пункта, то еще в 2007 году Хаусманн, Хван и Родрик в своей статье «То, что вы экспортируете, имеет значение»³ показали, что производство некоторых товаров связано с более высоким уровнем производительности труда и более высокой долей добавленной стоимости, нежели других. Они также показали, что страны, которые производят такие товары, будут выигрывать с точки зрения экономического

¹ См.: Рассадина А. Роль планирования в модернизационном развитии. Опыт Республики Корея. Вестник Моск. ун-та, Серия 6: Экономика, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.). 2020. № 1. С. 197-214.

² Pack H., Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey // The Wharton School University of Pennsylvania. Department of Economics Southern Methodist University. 2006. January 16. P.1-41.

³ Hausmann et al. What you export matters // Journal of Economic Growth. 2007. March. Vol. 12. Issue 1. P. 1-25.

роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. На Всемирном экономическом форуме 2018 года отмечалось, что некоторые сектора экономики с большой долей вероятности исчезнут в будущем, особенно если в их основе лежит высокая степень повторяющихся задач, в то время как другие вероятно станут основными¹. Лидерство конкретной страны в таких перспективных секторах может иметь решающие геополитические, военные последствия, а также последствия для безопасности. Это касается, в частности, Искусственного Интеллекта, 5G, Интернета вещей, микрочипов, квантовых вычислений, космической отрасли. То же самое относится и к определенным критическим видам сырья, на которых основаны некоторые современные технологии. В силу ограниченного числа производителей такого сырья, их поставки могут использоваться в качестве рычага давления в условиях напряженных геополитических отношений. Есть основания полагать, что простого содействия развитию инновационной экосистеме, инвестированию в инфраструктуру, в человеческий капитал и навыки недостаточно для обеспечения роста этих новых ключевых стратегических секторов. Необходима регулирующая роль государства.

Следует учесть, что использование инструментов промышленной политики в каждой отдельной стране имеет свои особенности, отражая при этом практику ее применения во всем мире. Исследование опыта различных государств позволяет извлечь ряд ключевых уроков для нашей страны, которые могут помочь в формировании успешной государственной промышленной политики на ближайшие годы, а также в выработке определенных стратегий, позволяющих смягчить сегодняшние риски, неизбежные в условиях обострения геополитической напряженности и применяемых санкций.

Остановимся на некоторых аспектах государственной промышленной политики в Европейском Союзе и США в настоящее время.

Существуют два фактора, способствующих активизации применения промышленной политики в развитых странах Европы и в США в последние несколько лет. Первый связан с процессами рещоринга (возвращения) промышленности². Второй – с растущей конкуренцией в сфере технологического развития и относится, главным образом, к европейским странам. При этом в качестве современного тренда обозначилась возрастающая роль государства в разработке и продвижении новых технологий, «в переходе к согласованной научно-технологической, экологической и промышленной политике; в определении новых, перспективных для диверсификации, технологий и секторов с высокой сложностью и экологичностью производства; в формировании соответствующего научно-технологического потенциала и институциональной среды»³.

Европейские государства озабочены перспективой проиграть гонку за получение определенных передовых технологий, которые будут иметь решающее значение в XXI веке. В настоящее время только одна европейская компания входит в число 20 крупнейших технологических компаний мира по объему рыночной капитализации⁴. Остальные представлены в основном компаниями из США и Азии. Европа все еще

¹ <https://www.weforum.org> ...,2018

² См.: Рассадина А. Ре-индустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Моск. Ун-та. 2016. №3. С. 15-34.

³ Ленчук Е. Основные контуры научно-технологической политики России в условиях внешних ограничений // Экономическое возрождение России. 2023. №3, с.17.

⁴ Это датская компания ASML по производству чипов - <https://companiesmarketcap.com/tech/largest-tech-companies-by-market-cap/>

находится в относительно хорошей ситуации в плане нахождения среди крупнейших компаний, занимающихся производством зеленых и цифровых технологий, однако очевидно, что Китай и Индия все больше продвигаются вверх по производственно-сбытовой цепочке в данной сфере. Соответственно, европейские фирмы столкнутся в ближайшей перспективе с растущей конкуренцией со стороны не только США, но и этих государств.

В марте 2019 года Евросовет создал специальную Комиссию, задачей которой является выработка новой жесткой промышленной политики, позволяющей ЕС оставаться промышленной структурой. В качестве реакции на это в марте 2020 года Комиссия выработала документ «Новая промышленная стратегия для Европы», который был доработан и обновлен в свете пандемии Ковид-19 в мае 2021 года. В документе подчеркивалось значение «инвестирования в *европейский технологический суверенитет*» и необходимость «удвоения усилий для формирования европейской цифровой трансформации в соответствии с европейскими правилами и ценностями»¹. В документе ставится цель рассмотрения опыта применения наиболее удачных методов промышленной политики, применявшихся в прошлом в отдельных государствах - членах ЕС, на уровне ЕС в целом, а также в США и Китае. Была также поставлена задача исследования опыта взаимодействия венчурного капитала, суверенных фондов благосостояния и промышленной политики в Японии и ОАЭ. На основе этого ставилась задача выработки набора руководящих принципов в целях максимизации возможностей для создания более активной и эффективной промышленной политики, соответствующей задачам и вызовам XXI века².

В 2019 году Европейская комиссия, анализируя промышленное и технологическое развитие, а также развитие стратегических коммуникаций стран ЕС, пришла к ряду выводов:

- У большинства развитых стран Евросоюза нет недостатка в инновационных цифровых бизнес-идеях, но лишь немногие европейские компании расширяются или формируют глобальные рынки.

- Ряд крупных коммерческих игроков, которые часто пользуются государственной поддержкой - более низкими нормативными стандартами или более низкими налоговыми ставками - представляют риск для влияния Европейского Союза на технологические разработки и могут не соответствовать европейским ценностям и интересам в доступе к экономическим данным.

- Европа должна стремиться к открытой стратегической автономии и, следовательно, технологическому суверенитету, уменьшая свою зависимость от третьих стран, прежде всего, в отношении некоторых ключевых технологий, ставя во главу угла *собственную технологическую и экономическую безопасность*³.

Долгосрочный подход ЕС к обеспечению правильной нормативной базы и поддержанию нынешних жестких правил конкуренции в качестве направления развития в XXI веке связан с реализацией программы исследований и разработок в рамках новой инновационной стратегии, отставанием в некоторых ключевых критических секторах и

¹ European Commission. Brussels, 5.5.2021. Updating the 2020 New Industrial Strategy: Building a stronger Single Market for Europe's recovery {SWD (2021) 351 final} - {SWD(2021) 352 final} - {SWD(2021) 353 final}.

² Там же.

³ European Commission. Brussels, 5.5.2021. Updating the 2020 New Industrial Strategy: Building a stronger Single Market for Europe's recovery {SWD (2021) 351 final} - {SWD(2021) 352 final} - {SWD(2021) 353 final}.

реализацией задачи перехода к «зеленым» технологиям, который потребует быстрой кардинальной трансформации экономики¹.

Весьма важным моментом является осознание того факта, что во все более геополитически раздробленном мире со все более напористыми игроками, Европейский Союз может добиться успеха в сохранении своего положения в качестве конкурентного игрока, а также в сохранении своей собственной модели социальной экономики, только в том случае, если он обладает такой степенью стратегической автономии, которая не потребовала бы принятия, одной из сторон в экономическом противостоянии «Большой двойки» (США и Китая). Иными словами, если не будет потерян его собственный промышленный и технологический суверенитет. В данном случае мы видим, что в настоящее время во главу угла в Европейском Союзе ставится некое сочетание развития глобальных процессов, с одной стороны, и сохранения стратегического суверенитета в качестве нового современного тренда европейского экономического и технологического развития, с другой.

Таким образом, в условиях растущей геополитической напряженности и растущей конкуренции со стороны США и быстро развивающихся стран, Европейская комиссия ставит целью достижение открытой стратегической автономии, основывающейся на обеспечении технологического суверенитета, диверсификации своих поставщиков и, следовательно, ограничении чрезмерной зависимости от отдельных торговых партнеров для развития передовых секторов экономики и поставок сырья, считающихся стратегическими. Важнейшим инструментом достижения данной цели может стать активная промышленная политика государств ЕС и Европейского Союза в целом².

Достаточно распространена точка зрения, что США «не проводят промышленную политику»³. Однако это не соответствует действительности. В стране всегда широко применялись и применяются сейчас различные ее инструменты. Если кратко углубиться в историю, данный тезис можно проиллюстрировать, в частности, и призывом Александра Гамильтона к поддержке производства через так называемую защиту «младенческой» промышленности, и элементами промышленной политики, которые были частью Нового курса президента Ф.Д. Рузвельта в форме применения разнообразных ее инструментов, созданных для преодоления растущего технологического лидерства Японии. В последние годы промышленная политика США активно использует различные инструменты и методы, которые применяются как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов и округов. Инструменты американской промышленной политики включают, в частности, федеральные гранты, государственные и местные субсидии, предоставление государственных контрактов американским «национальным чемпионам» (включая IBM, Boeing, Caterpillar, Lockheed и Motorola), финансирование через Экспортно-импортный банк (в частности, в таких ключевых отраслях, как аэрокосмическая промышленность, энергетика и др.), помощь американским компаниям в получении зарубежных контрактов на закупки и др.⁴

Важнейшую роль в реализации промышленной политики США играют несколько национальных агентств, которые обеспечивают финансирование прорывных инноваций

¹ Terzi A. Growth for Good, Cambridge, MA: Harvard University Press, forthcoming. 2022.

² Commission Staff Working Document. Strategic dependencies and capacities. European Commission. Brussels, 5.5.2021. SWD 352 final - <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021SC0352>

³ Wade R. The paradox of US industrial policy: the developmental state in disguise. Transforming Economies: Making Industrial Policies Work for Growth, Jobs and Development. 2014. P.391-92.

⁴ Stensrud C. Industrial policy in the United States. CIVITAS Briefing Note. 2016.

на ранней стадии разработки. Агентства играют решающую роль в обеспечении ученых, инженеров, венчурных капиталистов и университетов. Их деятельность способствует коммерциализации исследований и разработок, что, в свою очередь, является важнейшим фактором успешного инновационно-технологического развития страны.

Наиболее ярким примером функционирования американской промышленной политики является деятельность Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA - Defense Advanced Research Projects Agency). Оно было основано в 1958 году в ответ на запуск первого советского искусственного спутника. Главные прорывные инновации, такие как Интернет и GPS, а также создание Кремниевой долины, прямо или косвенно связаны с деятельностью DARPA. В основе высокой эффективности деятельности Управления лежит развитие проектов с высокой степенью автономности, которыми руководят немногочисленные высокомотивированные люди, не уклоняющиеся от утверждения проектов с высоким риском.

По аналогии с DARPA в 2007 году при Министерстве энергетики было создано Агентство передовых исследований в области энергетики - Advanced Research Projects Agency-Energy (ARPA-E), целью работы которого является удовлетворение потребностей в экологически чистых и доступных энергетических проектах. Это агентство финансирует высокоэффективные энергетические технологии, разработка которых находится на слишком ранней стадии, чтобы представлять интерес для финансирования частными инвесторами из-за возможных рисков. В последнее время годовой бюджет Агентства колебался от 180 до 400 млн. долл. США, а сами проекты, как правило, финансируются на срок от одного до трех лет и дополнительно получают премии в размере от 500 000 до 10 млн. долл.¹ В соответствии с данным подходом в 2006 году было создано Управление перспективных биомедицинских исследований и разработок - Biomedical Advanced Research and Development Authority (BARDA), финансирующее исследования в области разработки контрмер против биотерроризма, а также противостояния быстро распространяющимся заболеваниям. Это Управление стало пользоваться особым вниманием в связи с пандемией Covid-19 и явилось положительным примером разработки срочных целенаправленных инноваций.

В 1988 году при Министерстве торговли была создана Программа передовых технологий - Advanced Technology Program (ATP). Она стала гражданским аналогом DARPA. Цель программы заключалась в стимулировании инвестиций в компании, которые столкнулись с трудностями в привлечении краткосрочного финансирования на частном рынке на ранней стадии их существования. Второй целью Программы было налаживание связей с научными кругами и промышленностью. В качестве примеров известных достижений, связанных с финансированием программы ATP, можно привести разработку и производство минидисководов, которые позднее заложили основу для некоторых видов бытовой электроники, в частности, iPod, плоскопанельных дисплеев, производства био-разлагаемого пластика и др. Тем не менее, в 2007 году администрацией Буша программа была закрыта после того, как стала предметом публичных дебатов и, в конечном итоге, была признана не соответствующей рынку.

Помимо собственных программ исследований и разработок, относящихся к отдельным департаментам и агентствам, федеральное правительство разработало специальные межведомственные программы по поддержке малого бизнеса. Наиболее удачной и востребованной программой стала запущенная в 1982 году Программа инновационных исследований в области малого предпринимательства - Small Business

¹ <https://arpa-e.energy.gov/?q=arpa-e-site-page/about>

Innovation Research Program (SBIR), в рамках которой присуждаются премии в размере от 50 000 до 750 000 долл. для коммерческих компаний с числом сотрудников не более 500 человек. Основной целью данной Программы является содействие передаче технологий, разработанных федеральными научно-исследовательскими учреждениями, бизнес-концернам через предприятия малого бизнеса. Такой технологический трансфер осуществляется совместно с Программой передачи технологий Small Business Technology Transfer (STTR). Все федеральные агентства с внеплановым бюджетом R&D (Исследования и Развитие) свыше 100 млн. долл. обязаны выделять часть средств своего бюджета для SBIR. В 2017 году одиннадцать агентств распределили 3,2% средств своего бюджета в бюджет SBIR для осуществления R&D. В общей сложности это составило свыше 2 млрд. долл.¹

По примеру Кремниевой долины, многие федеральные агентства создали свои собственные фонды государственного венчурного капитала. Инвестиции, прежде всего, в новые инновационные проекты малого и среднего бизнеса, позволяют им формировать коммерчески жизнеспособные технологии для собственного использования. В 1999 году ЦРУ первым учредило специальное подразделение, занимающееся венчурным финансированием - «In-Q-Tel» - с целью «преодоления бюрократических проволочек закупочной практики со стороны правительства»². Из-за того, что процесс закупки необходимых технологий у крупных корпораций, получавших их в свою очередь зачастую у малого и среднего бизнеса, занимало много времени, на момент поставки они уже морально устаревали. С помощью собственного венчурного фонда ЦРУ получило возможность инвестировать в перспективные предприятия малого и среднего бизнеса, напрямую и в короткие сроки получая продукцию в соответствии с его потребностями. В 2000-х годах, следуя этому примеру, различные государственные структуры создали собственные фонды венчурного капитала. В их числе Министерство энергетики, армия, ВМС и НАСА, которые работали с частными некоммерческими фондами.

Существует достаточно много свидетельств того, что США активно используют тарифы в качестве инструмента своей промышленной политики. Так, первое решение по использованию тарифной политики (на сумму 50 миллиардов долларов США), принятое администрацией Трампа против Китая в 2018 году, было направлено на высокотехнологичный экспорт в эту страну с целью сдерживания технологического развития КНР. Это касалось 7-ми процентов тарифов на супер высокотехнологичную продукцию и 55 процентов на высокотехнологичную продукцию. Тарифная политика активно используется США не в целях снижения торгового дефицита, а, прежде всего, в целях сдерживания технологической модернизации Китая как главного конкурента США. Администрация Байдена продолжает использовать эти инструменты.

Проанализировав 18 различных методов промышленной политики в Соединенных Штатах в период с 1970 по 2020 год, Хуфбауэр и Юнг пришли к выводу, что наиболее успешными они были, когда во главу угла ставилось стимулирование инноваций³. И в этом смысле определенно успешной и эффективной является, в частности, деятельность DARPA. В то же время, различные авторы отмечают, что, хотя конкретные технологические прорывы, такие как Интернет, GPS или даже создание Кремниевой долины, были достигнуты во многом благодаря активной государственной

¹ SBIR Policy Directive. 2019.

² Wade R. The paradox of US industrial policy: the developmental state in disguise. Transforming Economies: Making Industrial Policies Work for Growth, Jobs and Development. 2014. P.391-92.

³ Hufbauer G., Jung E. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020. Briefing 21-5. Peterson Institute for International Economics. 2021.

экономической политике, именно коммерческое распространение они получили благодаря креативности частного сектора, работающего в динамичной экосистеме с соответствующими рынками капитала¹.

Американский опыт применения промышленной политики показывает важность государственного финансирования на ранних этапах разработки тех или иных проектов, а также тот факт, что государственное вмешательство должно быть направлено на инновации, а не на поддержку действующих лиц или искусственное создание огромных бизнес структур. При этом американский опыт свидетельствует о важности параллельного обеспечения эффективности всей рыночной среды и сочетания мер государственной промышленной политики с конкурентным рынком. В своей работе «Итоги 50 лет промышленной политики США, 1970-2020» Хуфбауэр и Юнг пишут: «Наше исследование не обнаружило триумфов отдельно взятой фирмы, которые сравнились бы с Манхэттенским проектом. Возможно, они существуют, но, когда правительство ограничивает свою поддержку только одной фирмой для продвижения критичных технологий, оно тем самым исключает альтернативные решения, которые могут быть поддержаны различными учеными или лидерами бизнеса... Весьма успешная модель операции Warp Speed ярко продемонстрировала, что конкуренция - это американская сила².

Таким образом, Соединенные Штаты активно применяют промышленную политику посредством функционирования ряда программ и агентств, фокусируясь при этом на важных проектах, прежде всего, в оборонном секторе. Так же, как и в Европейском Союзе, конкуренция со стороны китайских компаний, пользующихся широкой государственной поддержкой, активизировала научные дискуссии относительно необходимости и возможности применения еще более активной промышленной политики в США в будущем. При этом проводится параллель с вызовами, с которыми столкнулись США в 1970-х и 1980-х годах со стороны Японии в качестве главного конкурента. В феврале 2019 года сенатором Марко Рубио был опубликован доклад «Сделано в Китае 2025 и будущее американской промышленной политики» («Made in China 2025 and the Future of American Industry»), в котором содержался призыв открыть дебаты о разработке новых инструментов американской промышленной политики перед лицом «вопиющего промышленного шпионажа и давления со стороны Китая»³. В настоящее время управление экономическими отношениями с Китаем остается актуальным и наиболее острым пунктом повестки дня американской администрации. При этом точка зрения, заключающаяся в необходимости активного использования различных инструментов промышленной политики для защиты и прогнозирования американских интересов в глобальном мире, пользуется поддержкой обеих партий⁴.

Западные аналитики отмечают 7 основных факторов, которые следует учитывать при разработке успешной промышленной политики, с тем чтобы максимизировать ее воздействие и минимизировать риски, связанные с ее применением.

1. Промышленная политика должна быть ориентирована на будущее и, следовательно, на инновации. Ее целью должен быть запуск секторов, на которые

¹ Terzi A. Growth for Good. Cambridge MA: Harvard University Press, forthcoming. 2022.

² Hufbauer G., Jung E. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020. Briefing 21-5. Peterson Institute for International Economics. 2021.

³ <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-116shrg35699/pdf/CHRG-116shrg35699.pdf>

⁴ Gayer T. Should government directly support certain industries. Brookings Institution. 2020. March 4.

провалы рынка оказывают наиболее существенное влияние, что препятствует их развитию и развитию экономики в целом¹.

2. Концентрация внимания на секторах/технологиях в большей степени, нежели на конкретных компаниях.

3. Конкуренция должна лежать в основе осуществления промышленной политики. При этом эффективная промышленная политика не должна касаться должностных лиц.

4. Промышленная политика, по определению, устанавливает направление регулирования экономического развития сверху вниз. Однако, независимо от применяемых методов, она должна поощрять экспериментирование и инновации, то есть творчество снизу вверх, не подрывая тем самым функционирование предпринимательской экосистемы. Напротив, промышленная политика должна ее дополнять и, возможно, даже усиливать с помощью строгого соблюдения принципов конкурентной политики².

5. Подотчетность, беспристрастность и адаптируемость. Прозрачность применения промышленной политики является ключом к предотвращению или снижению риска захвата финансовых преимуществ группами интересов.

6. Целостный подход. Успешная промышленная политика должна не только способствовать развитию инноваций в важнейших технологических областях (например, посредством целевых НИОКР), но и использовать инструменты для обеспечения роста спроса в этих секторах.

7. Необходимость применения конкретных инструментов, направленных на смягчение регионального неравенства³.

Как уже было сказано, решение как системных, накопленных в течение не одного десятилетия, так и срочных задач, связанных с сегодняшней сложнейшей геополитической ситуацией, не представляется возможным без ликвидации последствий де-индустриализации российской экономики и ее трансформации в русле ре-индустриализации на базе VI технологического уклада, в рамках которого уже живут развитые и быстро развивающиеся страны. В противном случае нам грозит консервация существующих проблем, дальнейшее отставание от развитых стран, «откатывание» назад - со всеми вытекающими из этого последствиями во всех сферах социально-экономической жизни.

Технологическая ре-индустриализация может стать основой устойчивого экономического роста, обеспечивающего конкурентоспособность экономики и достижение технологического суверенитета, только если она будет основываться на росте инвестиций в основной капитал, инновационном развитии, использовании современных высококвалифицированных человеческих ресурсов. Что касается инновационного развития, то, к сожалению, отставание России от технологически развитых государств все больше растет. Так, например, доля РФ в мировом экспорте высокотехнологических товаров и услуг составляет 0,3%. Аналогичные показатели у Китая - 6%, Германии – 15%, США – 39%⁴.

¹ Zettelmeyer J. The return of economic nationalism in Germany. Policy Brief 19-4, Peterson Institute for International Economics. 2019.

² Philippon T. Concurrence: le syndrome du PSG, LesEchos. 2019. April 24.

³ Iammarino, S., et al. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications // Journal of Economic Geography, Issue 19. 2019. P. 273-298.

⁴ Аганбегян А. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. №3. С.44.

Имеется целый ряд причин, которые существенно затрудняют инновационное развитие в нашей стране. Наиболее серьезной проблемой по-прежнему является низкий спрос на инновации со стороны промышленности. Одной из причин такого положения дел является высокая монополизация и, соответственно, низкая конкуренция в некоторых отраслях. Это сильно затрудняет трансфер технологий из науки в промышленность, так как в отсутствие конкуренции производители не заинтересованы в их применении.

Серьезным затрудняющим обстоятельством, присущим, впрочем, любой экономической системе, является то, что инвестиции, связанные с инновациями и трансфером научных знаний, предполагают наличие высокого риска при их финансировании. Инвесторы, прежде всего, банки, не заинтересованы в финансировании компаний, которые занимаются реализацией таких проектов. Применительно к России проблема усугубляется тем, что у нас по-прежнему не работает в должной степени государственное стратегическое планирование. Отсутствие определения достаточно широких временных горизонтов способствует еще большему увеличению и корпоративных, и банковских рисков¹.

Следует отметить, что в последние полтора года произошли некоторые подвижки в государственной политике по стимулированию компаний, внедряющих новые технологии. Так, в 2022 г., в качестве механизма поддержки предпринимателей, была запущена промышленная ипотека, заключающаяся в предоставлении субсидий банкам, выдающим льготные кредиты российским предприятиям на приобретение промышленных комплексов (или их частей) для развития обрабатывающего производства. Такая ипотека предоставляется по ставке ниже среднерыночной, и софинансировать ее должно государство, возмещая недополученные банками доходы. Получателями данной ипотеки могут предприятия обрабатывающих производств, при этом исключаются предприятия, занимающиеся добычей и торговлей сырой нефтью, природным газом, производством жидкого топлива и торговлей им, производством и торговлей табачными изделиями и алкогольной продукцией. Срок выдаваемых кредитов составляет до 7 лет, а ставка – 5 % годовых. Важно то, что акцент в механизме промышленной ипотеки делается на инновационном развитии в промышленности - в Правилах особо выделены технологические компании, для которых ставка будет ещё меньше 3 % годовых².

Развитие инновационной сферы напрямую связано с финансированием НИОКР (табл. 3.1.)

Таблица 3.1. - Валовые внутренние расходы на НИОКР в процентах к ВВП

Страна	2005	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Чехия	1.16	1,67	1,77	1.9	1.93	1,99	2,00
Франция	2.05	2,22	2,20	2,2	2,19	2,30	2,21
Германия	2,44	2.94	3.05	3,11	3.17	3,13	3,13
Греция	0.58	1.01	1,15	1.21	1.27	1.51	1.45
Израиль	3,92	4,47	4.62	4.78	5,22	5,71	5.56

¹ Рассадина А. Ре-индустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Моск. Ун-та. 2016. №3. С. 15-34.

² Эксперт. 2023. №15. С. 46.

Корея	2.52	3.98	4.29	4.52	4.63	4.80	4.93
Словения	1.42	2.01	1.87	1,95	2.04	2.14	2.14
КНР	1,31	2.10	2.12	2,14	--	--	--
Россия	0,98	1.10	1.11	0,99	1.04	1,1	--
Сингапур	2,15	2.07	1,90	1.81	1.90	2.22	--

Составлено автором по: OECD. Main Science and Technology Indicators. Vol.2. 2023. June,22.

К сожалению, мы видим отставание России по финансированию НИОКР не только от наиболее развитых европейских стран, но и таких государств, как Словения и Греция. При этом внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2021 г. в расчёте на одного исследователя составляли 126,8 тыс. долларов, в Китае – 255,5 тыс. долларов, в Японии – 252,3 тыс. долларов; в США – 427,7 тыс. долларов, в Германии – 317,4 тыс. долларов¹.

При условии приоритетной роли государства в финансировании научных разработок, доля финансового участия частного сектора в развитии НИОКР постепенно должна становиться больше. Именно такой тренд преобладает в развитых странах. Задача государства в данном случае состоит в акцентировании на стимулировании частных компаний, в том числе крупных корпораций, в финансировании инновационно-технологической сферы в целом и увеличении расходов на НИОКР и образование, в частности. В качестве конкретных экономических мер можно использовать различные инструменты льготного налогообложения, систему грантов и др.

Не ставя в качестве цели данной статьи подробный анализ проблем и возможностей инновационно-технологической трансформации российской экономики, перечислим лишь четыре главных фактора, которые, на наш взгляд, должны лежать в основе регулирующей роли государства в этой сфере:

- обеспечение структурной трансформации экономики в направлении выработки собственных действий, касающихся определения новых секторов/отраслей хозяйства, основанных на инновациях и способных обеспечить экономический суверенитет страны на современном технологическом уровне;
- выработка правильных отношений с частным бизнесом с целью стимулирования его участия в этих процессах;
- организация встраивания в инновационную деятельность своих структур – прежде всего, научной, образовательной, финансовой и правовой;
- обеспечение функционирования цепочки Образование – Наука – Инновации – производство.

Достижение технологического суверенитета нашей страны возможно только при осуществлении структурной трансформации российской экономики в направлении развития высокотехнологичного промышленного производства. Такая структурная трансформация требует применения грамотной промышленной политики, основывающейся на ясном понимании целей развития. Предпочтение стабильности в виде стагнации приведет только к дальнейшему отставанию России от экономически и технологически развитых государств, придаст системному кризису еще более острые формы проявления, критически опасные в современной геополитической обстановке.

¹ Ленчук Е. Основные контуры научно-технологической политики России в условиях внешних ограничений. Экономическое возрождение России. 2023. №3. С.22.

Список литературы:

1. Аганбегян А. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. №3.
2. Бодрунов С. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. 2023. №2.
3. Доклад Банка России. Цит. по: Буклемишев О. Структурная трансформация Российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4.
4. Ленчук Е. Основные контуры научно-технологической политики России в условиях внешних ограничений // Экономическое возрождение России. 2023. №3.
5. Пороховский А. На пути к суверенной экономике России // Вопросы политической экономии. 2023. №3.
6. Рассадина А. Ре-индустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Моск. Ун-та. 2016. №3.
7. Рассадина А. Роль планирования в модернизационном развитии. Опыт Республики Корея // Вестник Моск. Ун-та. 2020. № 1.
8. Эксперт. 2023. №15.
9. Commission Staff Working Document. Strategic dependencies and capacities. European Commission. Brussels, 5.5.2021. SWD 352 final-
<https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021SC0352>
10. European Commission. Brussels, 5.5.2021. Updating the 2020 New Industrial Strategy: Building a stronger Single Market for Europe's recovery {SWD (2021) 351 final} - {SWD (2021) 352 final} - {SWD(2021) 353 final}
11. Gayer T. Should government directly support certain industries. Brookings Institution. 2020. March 4.
12. Hausmann et al. What you export matters // Journal of Economic Growth. 2007. March. Vol. 12. Issue 1.
13. Hufbauer G., Jung E. Scoring 50 years of US industrial policy, 1970–2020. Briefing 21-5. Peterson Institute for International Economics. 2021.
14. Iammarino S., et al. Regional inequality in Europe: evidence, theory and policy implications. // Journal of Economic Geography, Issue 19. 2019.
15. OECD. Main Science and Technology Indicators. Vol.2. 2023. June, 22.
16. Pack H., Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey. The Wharton School University of Pennsylvania. Department of Economics Southern Methodist University. 2006. January, 16.
17. Philippon T. Concurrence: le syndrome du PSG. LesEchos. 2019. April, 24.
18. SBIR Policy Directive. 2019.
19. Stensrud C. Industrial policy in the United States. CIVITAS Briefing Note. 2016
20. Terzi A. Growth for Good, Cambridge, MA: Harvard University Press, forthcoming. 2022.
21. Wade R. The paradox of US industrial policy: the developmental state in disguise. Transforming Economies: Making Industrial Policies Work for Growth, Jobs and Development. 2014.
22. Zettelmeyer J. The return of economic nationalism in Germany. Policy Brief 19-4, Peterson Institute for International Economics. 2019.
23. <https://www.weforum.org> ...,2018.

-
24. <https://companiesmarketcap.com/tech/largest-tech-companies-by-market-cap/>
 25. <https://arpa-e.energy.gov/?q=arpa-e-site-page/about>
 26. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-116shrg35699/pdf/CHRG-116shrg35699.pdf>

3.2. Промышленная политика российского государства как фактор его безопасности в условиях санкционных ограничений *(Тимова Н.И.)*

Совершенно очевидно, что внешние и внутренние условия функционирования российской экономики в настоящее время коренным образом изменились под влиянием принятых против нашего государства беспрецедентных санкций. По мнению отдельных экономистов¹ вероятность применения санкций против стран определяется не только отклонением от навязываемой данной стране политико-экономического курса, но и в значительной мере наличием слабых мест в ее экономике (неустойчивость, несбалансированность, чрезмерная зависимость от внешних субъектов), высокой долей присутствия иностранного капитала (недружественных стран) и внешним управлением ее стратегически значимыми предприятиями. Слабость российской экономики, отсутствие экономического роста являются не только основанием для применения против нее санкций, но и угрозой для ее дальнейшего существования. В этой связи можно утверждать, что необходимость в существенном преобразовании экономики следует отнести к функции государства по обеспечению его безопасности, которую оно должно осуществлять в рыночной экономике. Для противодействия санкциям утвердилось среди многих экономистов понимание того, что в российской экономике необходимо в короткие сроки осуществить переход на внутренние основы ее функционирования, объединив усилия Правительства и Центрального Банка России для выработки срочных и действенных антисанкционных мер.

Главной задачей становится выработка мер государственной политики, направленных на обеспечение быстрых структурных изменений в экономике для восстановления и нормального ее функционирования. Одним из значимых инструментов структурных изменений в экономике является промышленная политика.

Особенностью промышленной политики в России в современных условиях является не только нацеленность на решение долгосрочных проблем, связанными с устойчивостью и развитием экономики, но, прежде всего, решение краткосрочных проблем, таких как последствия от ухода западного иностранного капитала, необходимостью импортозамещения, в связи с поворотом на Восток создание соответствующей инфраструктуры. Составной частью промышленной политики является политика инвестиционная.

Нормативная база промышленной и инвестиционной политики в России была создана уже давно. Состоит из Федерального закона о «Промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г. №488-ФЗ и Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02. 1999 г. № 39-ФЗ, а также других, принимаемых на

¹ Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций// Российский экономический журнал.2022. №4. С.8.

их основе федеральных законов и нормативных правовых актов, как на уровне государства, так и на уровне его отдельных субъектов. Документы определяют условия, инструменты и механизмы развития промышленного производства и стимулирования притока инвестиций в экономику России, в том числе и отечественных в целях создания высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающий переход экономики России от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, повышения обороноспособности и безопасности страны, а также повышения уровня жизни населения.

В этих законах выделялось два направления политики государства. Во-первых, создание благоприятного инвестиционного климата для частного бизнеса путем совершенствования системы налогов, установления специальных налоговых режимов, использования амортизационных отчислений, предоставление льготных условий пользования природными ресурсами, расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования и т.д. Во-вторых, прямое участие государства в инвестиционной деятельности.

По оценкам ряда экономистов, отсутствие значимых структурных сдвигов и признаков технологического обновления производства в России свидетельствует о том, что благоприятный инвестиционный климат до начала острого санкционного давления на Россию так и не был создан¹. За последние 20 лет изменения в отраслевой структуре российской экономики связаны преимущественно с изменением вклада сектора добычи полезных ископаемых. С 2011 по 2019 гг. несколько выросла доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП (с 19,6 до 23%), увеличился вклад обрабатывающих отраслей (с 13,3 до 14,4%). Однако вопрос об устойчивости данных трендов остается дискуссионным.²

В настоящий момент необходимость активной промышленной и инвестиционной политики ни у кого не вызывает сомнений. Правительство РФ принимает экстренные меры не только по поддержке системообразующих предприятий, но и придания им импульса инвестиционной активности. К ним относятся налоговые льготы, субсидирование, отсрочки по налогам, налоговые каникулы, льготные кредиты и т.д. Принимаемые меры являются в той или иной степени инструментами стимулирующей бюджетно-налоговой политики.

Использование стимулирующей фискальной политики, которая показала свою эффективность, не подвергается сомнению. Однако направленность фискальной политики может быть оценена по-разному. Отдельные экономисты считают, что промышленная и инвестиционная политика может способствовать прогрессивным структурным интересам если прежде всего способствовать расширению предпринимательской инициативы на основе поддержки развития малого и среднего бизнеса³. Данная точка зрения соответствует политике государства по созданию благоприятного инвестиционного климата в рыночной среде.

На наш взгляд, государство должно в большей степени использовать прямое участие в инвестиционной деятельности для создания производств, связанных с импортозамещением продукции. Для экономики России досанкционного периода

¹ Симачев Ю.А., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики, №6. 2022 г. С.14-15.

² Там же.

³ Симачев Ю.А., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики, №6. 2022 г. С.20.

характерна высокая зависимость от иностранной добавленной стоимости в потреблении продукции текстильной промышленности, фармацевтической промышленности, электрооборудования, компьютеров, электронного и электрического оборудования, автотранспортных средств. Эта доля превышает 50%, в металлопродукции, бумажной продукции и химической продукции варьирует от 30 до 50%.¹ Ставка на импортозамещение должна быть приоритетной в тех отраслях промышленности, которые обеспечивают безопасность экономики России, во-первых, а во-вторых создавать мультипликативный эффект. Государство должно непосредственно участвовать в реализации инвестиционных проектов по данным направлениям².

Что касается политики монетарной, то хотя она и показала свою действенность при использовании льготного кредитования, ЦБ России продолжает политику сохранения ключевой ставки на высоком уровне (15 %), осуществляя тем самым сдерживание инвестиций, что противоречит общей направленности экономической политики, активизирующей экономику в современных тяжелейших условиях. Политика ЦБ России, направленная на сдерживание инфляции по существу является политикой, сдерживающей. С.Ю.Глазьев оценивает данную политику как «абсурдную». Трудно не согласиться с тем, что данная кредитно-денежная политика способствует хронической недокредитованности реального сектора, значительному сокращению инвестиционных кредитов в активах коммерческих банков, их доля упала до 5%.³

Ключевая ставка является основным инструментом, который ЦБ России использует для влияния на экономику. ЦБ России проводит политику таргетирования инфляции, не принимая во внимание ситуацию со структурными изменениями в реальном производстве и с динамикой ВВП.

Руководители ЦБ России в своих многочисленных заявлениях видят задачу в том, чтобы влиять на экономику России в краткосрочной перспективе в рамках ее циклических колебаний. Таргетирование инфляции с точки зрения руководителей ЦБ России будет способствовать приближению реального ВВП к его потенциальному значению. Однако возросшая инфляция, источники которой теоретически не обоснованы, может быть инфляцией, как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Если инфляция со стороны спроса может явиться аргументом сдерживающей политики ЦБ России, несмотря на продолжающийся кризис в экономике, то инфляция со стороны предложения будет лишь усиливаться в результате сдерживающей монетарной политики ЦБ России. Сдерживающая монетарная политика ЦБ России будет давить на фактический ВВП, отдаляя его от потенциального выпуска, и вгонять экономику России в стагфляцию.

Центральный Банк России проводит политику таргетирования инфляции, согласно заявлениям его руководителей, для того, чтобы оказать позитивное воздействие на динамику ВВП. Однако при этом не учитывает эту динамику в своих

¹ Там же. С.17.

² На встрече президента России В.В.Путина с Заместителем Председателя Правительства – Министром промышленности и торговли Д.Мантуровым, где обсуждались результаты работы промышленного сектора за первое полугодие речь шла о том, что станкостроение за последний год выросло на 50% за счет бюджетного инвестирования государственных предприятий данной отрасли/24 октября 2023 г., kremlin.ru/events/president/news/7257/

³ Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и в Евразийском экономическом союзе//Российский экономический журнал. 2022, №2. С.6.

расчетах. Представляется необходимым расширить ответственность Центрального Банка России за реальную российскую экономику.

В этом отношении интересен опыт проведения монетарной политики Федеральной резервной системой США. ФРС проводит монетарную политику, используя правило Тейлора, опираясь на целевое значение процентной ставки по межбанковским кредитам. Согласно правилу Тейлора, значение межбанковской процентной ставки учитывает, как инфляционный разрыв (отклонение фактической инфляции от ее целевого значения), так и разрыв в реальном выпуске (отклонение реального ВВП от его потенциального значения). Присутствие как инфляционного разрыва, так и разрыва выпуска при определении процентной ставки по межбанковским кредитам, означает что ФРС заботится не только о контроле за инфляцией, но и о минимизации колебаний выпуска вокруг потенциального ВВП.

Представляется, что в центре внимания Центрального Банка России в краткосрочном периоде должен находиться контроль не только над инфляцией, но и над стабилизацией реального ВВП.

ЦБ России следует осуществлять монетарную политику с учетом долгосрочного периода развития экономики. В этом случае в орбиту деятельности ЦБ России помимо инфляции должны попасть структурные изменения в производстве и экономический рост.

По мнению некоторых экономистов¹ позиция ЦБ России опирается на известную концепцию не-нейтральности денег в краткосрочном периоде и нейтральности денег в долгосрочном периоде. В качестве основной причины нейтральности денег в краткосрочном периоде указывается гибкость цен. С этих позиций стимулирующая монетарная позиция может в долгосрочном периоде привести лишь к инфляции. Подобный подход руководителей ЦБ России к монетарной политике создает иллюзию возможности ее использования в долгосрочном периоде лишь для подавления инфляции с помощью сдерживающей монетарной политики.

Однако существует и альтернативная точка зрения². Суть ее заключается в том, что в долгосрочном периоде деньги могут быть и нейтральными, и не-нейтральными. Значение в разделение денег на два вида имеет то, как эти деньги распределяются между вложениями в инвестиционную деятельность и вложениями в производство не инвестиционных благ. Вызывает интерес предложенная данными авторами динамическая модель «переключающегося режима воспроизводства», с помощью которой проведен анализ связи между денежной эмиссией, инфляцией и экономическим ростом. Эта модель показывает, что существуют способы ограничения инфляции, основанные на опыте Китая, не позволяющие тормозить рост экономики³.

Возможности восстановления экономики и ее роста за счет инвестиций должны сопровождаться ростом занятости. В экономической литературе существует мнение, что эти возможности ограничены состоянием российского рынка труда, который характеризуется низким уровнем безработицы и дефицитом кадров. Уровень безработицы на уровне 3,6% считается одним из существенных достижений государственной политики на современном этапе.

¹ Маевский В.И. и др. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: опыт Х-экономики Китая//Вопросы экономики, 2023 г. № 10. С.111

² Там же.

³ Там же. С.114.

Однако парадокс рынка труда заключается в том, что не всегда низкий уровень безработицы соответствует оптимальному уровню использования трудовых ресурсов. Модель рынка труда Д.Патинкина иллюстрирует, что занятость и безработица на рынке труда зависят от соотношения фактической и равновесной заработной платы. Если во время кризиса в экономике при снижении спроса на труд заработная плата работников не меняется, или растет, в соответствии с политикой «эффективной заработной платы», то возникающие ограничения со стороны спроса на труд, приводят к росту безработицы. Если же при сокращении спроса на труд заработная плата сокращается, то возникают ограничения со стороны предложения труда. Безработица при этом может находиться на низком или даже нулевом уровне, но это не значит, что рабочая сила используется оптимально¹. При дополнительном спросе на рабочую силу может возникнуть ее дефицит из-за ограничений со стороны предложения, если не содействовать росту заработной платы.

В работах Р.И.Капелюшникова показано, что на экономические кризисы рынок труда в России реагирует не ростом безработицы как, например, в США, а снижением заработной платы и снижением предложения труда² другой работе данного автора² проведен подробный анализ ситуации на российском рынке труда за последнее двадцатилетие. Особое внимание уделено реакции рынка труда на три негативных шока. Первый шок бы связан с первым санкционным кризисом 2014-2015 гг., второй – с коронавирусом 2020-2021 года, третий шок – со вторым санкционным шоком, начавшимся в 2022 году. Исследование динамики показателей рынка труда, особенно в период второго санкционного шока подтвердило сделанный ранее вывод автора о том, что функционирование рынка труда в России перешло от режима ограниченного спроса на труд к режиму его ограниченного предложения³. Предложение труда в рассматриваемый период сокращается.

Одними из наиболее признанных факторов сокращения предложения труда являются демографические факторы. К ним относятся прежде всего сокращение общей численности населения и его старение. Однако демографические факторы напрямую не объясняют нарастающую нехватку рабочей силы на рынке труда. Сокращение предложения труда связывают также с сокращением притока трудовых мигрантов. Изменение притока трудовых мигрантов представляет собой прежде всего экзогенный фактор, мало зависящий от функционирования рынка труда.

Наиболее вероятной причиной сокращения предложения труда и его дефицита на рынке труда может быть низкий уровень заработной платы⁴. Российские рынки труда в отдельных работах представлены как монополии и олигополии⁵. Действительно, рост концентрации российских рынков труда приводит к снижению уровня заработной платы, поскольку в условиях отсутствия разнообразных вариантов предложений со стороны работодателей усиливает их позиции в переговорном процессе с работниками. Исследования, проведенные отдельными авторами⁶

¹ Patinkin D. Involuntary Unemployment and Keynesian Supply Function, Econ. J., Sept. 1949, 59, Pp.360-383; Patinkin D. Money, Interest and Prices, New York, Harper and Row, 1965. Ch. 13.

² Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов// Вопросы экономики.2023. № 8. С. 5-37.

³ Там же. С.36.

⁴ Там же. С.27.

⁵ Павлов П.Н. Рыночная власть работодателей и заработная плата работников на локальных рынках труда в России//Вопросы экономики. 2023. №8. С.42.

⁶ Павлов П.Н. Рыночная власть работодателей и заработная плата работников на локальных рынках труда в России//Вопросы экономики. 2023. №8. С.52.

показали, что важным фактором снижения заработных плат на российских рынках труда является сильная рыночная власть работодателей и слабая власть профсоюзов.

Снижение уровня заработных плат приводит к оттоку из состава занятых, который в России оказывается направленным не столько в ряды безработных, сколько в ряды экономически неактивного населения, тем самым сокращается уровень занятости, возникает дефицит труда и сохраняется низкий уровень безработицы. Рост заработной платы будет способствовать вовлечению в производство экономически неактивного населения.

На российском рынке труда нарастают проблемы, связанные со структурным дисбалансом между предложением труда и спросом на него. Особенно остро эти проблемы заявили о себе в условиях необходимости структурной перестройки экономики и импортозамещения. Предприятия предъявляют спрос на работников рабочих специальностей со средним и высшим техническим образованием, а предложение все больше формируется из работников с вузовским образованием гуманитарной направленности.

Инвестиционная политика государства должна включать в себя политику, связанную, в том числе, с рынком труда. Необходимо проводить подготовку и переподготовку работников по востребованным на рынках труда специальностям, разработать инструменты поддержки на рынках труда востребованных профессий и инструменты выравнивания переговорных позиций работников и работодателей. Возможно государство должно способствовать восстановлению реальной роли профсоюзов.

Инвестиционная политика государства должна быть направлена на стимулирование роста заработных плат во вновь создаваемых отраслях, в том числе производящих импортозамещающую продукцию, испытывающих дефицит кадров.

Список литературы

1. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций// Российский экономический журнал.2022. №4. С.8.

2. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и в Евразийском экономическом союзе. Российский экономический журнал . 2022. №2. С.4-20.

3. Капелюшников Р.И.. Анатомия коронавируса через призму рынка труда. Вопросы экономики. 2022.№2. С.33-68.

4. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов//Вопросы экономики.2023. №8. С.5-37

4. Маевский В.И , С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: опыт X-экономики Китая//Вопросы экономики, 2023 г. № 10. С.96-123.

5. Павлов П.Н. . Рыночная власть работодателей и заработная плата работников на локальных рынках труда в России//Вопросы экономики. 2023. №8. С.38-56.

6. Симачев Ю.А., Федюнина А.А, Кузык М, Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений. Вопросы экономики, №6. 2022 г. С.5-25.

7. Patinkin D. Involuntary Unemployment and Keynesian Supply Function, Econ. J., Sept. 1949, 59, Pp.360-383.

8. Patinkin D. Money, Interest and Prices, New York, Harper and Row, 1965. Ch. 13.

3.3. Организационно-экономический механизм реализации инноваций для обеспечения устойчивости предприятий ОПК (Койтов С. А.)

Сложившаяся ситуация на геополитической арене предопределяет неизбежное наращивание военного производства в мире. Обеспечение инновационного потенциала предприятий ОПК и отрасли в целом, на основе внедрения инновационных решений на этапах создания вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ), определяет конкурентоспособность как в технических, так и экономических аспектах.

Определяя инновационный потенциал важной характеристикой деятельности предприятия, предполагаем, что эффективное управление этим показателем следует осуществлять с помощью разработанного организационно-экономического механизма, составленного на основе стратегии развития предприятия (программы перспективного развития).

Анализ научных публикаций¹ за последние годы указывает на то, что организационно-экономических механизмов значительно много и их можно классифицировать на уровни: макроэкономический, межотраслевой, внутриотраслевой и т.д. Авторы ряда работ² рассматривают механизм в контексте подсистем: улучшающих эффективность трудовых ресурсов, инвестиций, финансовых ресурсов, оборотных средств, основных фондов. Рассматривая множество подходов к формированию механизмов, и их формулировок становится очевидно, что этот набор не является окончательным и расширяется вследствие роста экономической системы в корреляции с улучшением эффективности производства, сокращением издержек, активности трудовой и инновационной, задействованным интеллектуальным капиталом, цифровой трансформацией.

Существует четыре основных уровня задействования механизмов реализации инноваций: федеральный уровень определяет долгосрочную стратегию инновационного развития страны или субъекта федерации, формирует целевые программы развития критически значимых и перспективных инновационных направлений. На региональном уровне учитывая инновационную федеральную повестку анализируется потенциал создания, трансформации и распространения инноваций с учётом специфики инфраструктуры. Задачи этих двух уровней заключаются в инициации условий запуска процессов прикладного использования инноваций промышленными структурами. Муниципальный уровень исходя из целевых программ и стратегий развития инноваций учитывая местные условия и

¹ Ибрагимов И.У., Наримов Н.Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ // Экономика и социум. 2021. №12-1 (91). Калмуратов Б.С, Юсупова Ж.К. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА // Бюллетень науки и практики. 2022. №3.

² Митин А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «Экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрный вестник Урала №11 (153), 2016 г. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К. С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5(61). – С. 2013-221. – EDN WCDYAN. Брагинцев, М. В. Организационно-экономический механизм использования инноваций в деятельности российских предприятий / М. В. Брагинцев // Экономика и управление. – 2011. – № 9(71). – С. 111-114. – EDN OHYJQT

риски осуществляет поддержку на местах. Микроуровень является заключительным элементом, на котором непосредственно реализуются инновационные решения и начинает генерироваться положительный экономический эффект.

Получается, что организационно-экономический механизм внедрения инноваций на предприятии ОПК с целью повышения конкурентоспособности обусловлен деятельностью федеральной и региональной инновационной политики. Ограничительные барьеры со стороны недружественных стран в части доступа к передовым технологиям, комплектующим, материалам вынуждает активизировать процессы внутренней генерации инновационных решений. При этом разворачиваются оживленные дискуссии в вопросах управления инновационной деятельностью предприятий, концепции стратегического планирования и аспекты формирования компонентов организационно-экономического механизма и его определения в рассматриваемой подсистеме. Изучение исследований и публикаций¹ по проблеме регулирования инновационного потенциала предприятия показал, что значительное количество авторов активно решают вопросы инновационного оснащения предприятий, формирования механизмов управления рисками сопутствующими процессам внедрения, созданию бизнес-процессов для оптимизации новых стратегий на предприятии. Предлагаемый кастомизированный подход компании к созданию своего организационно-экономического механизма управления инновационным потенциалом предопределён такими особенностями как форма собственности (частная, государственная, смешанная), организационно-экономической структурой (концерн, холдинг), объём (мощность производственного потенциала) и вид деятельности, квалификация управленческого персонала, цели и задачи стратегического планирования, охват уровней внедрения инновационных процессов в организации. При этом считаем, что для определения границ интеграции создаваемых положений на дочерних зависимых организациях концерна следует осуществить систематизацию результатов интеллектуальной деятельности (научной направленности исследований) через механизм управления инновационным потенциалом являющийся сегментом общей системы управления компании. Обозначая инновационный потенциал как элемент суммарного экономического потенциала предприятия, включающий так же организационно-управленческий, инвестиционный, финансовый, производственно-технологический, кадровый, стоит отметить что указанные элементы являются реципрокными.

В сложившейся ситуации интенсивное и экстенсивное научно-технологическое развитие, экономическая устойчивость предприятий ОПК находятся в зависимости от точности целевой функции стратегического планирования и соответствующего сквозного управления, повышается значимость времени проведения научных исследований в интересах ОПК и последующего внедрения разработок в продукцию. Выполнение данных задач предопределяет потребность в динамичной, достоверной научно-технической, экономической информации.

¹ Ильина С.А. — Организационно-экономический механизм коммерциализации инноваций на малых и средних предприятиях и алгоритм его оценки // Финансы и управление. – 2016. – № 4. – С. 1 - 11. DOI: 10.7256/2409-7802.2016.4.20750 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20750. Здольникова, С. В. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур / С. В. Здольникова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. - № 4(246). – С. 109-122. – DOI 10.5862/IE.246.10. – EDN WJVLSD. Смирнов, М. С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом предприятия машиностроения / М. С. Смирнов, А. М. Колесников // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – № 4(55). – С. 99-108. – EDN IXZLGP

Прогрессивным источником таких данных являются патентные исследования. Использование методологии построения патентных ландшафтов в процессе принятия управленческих решений, сопряжена с организационно-экономическим механизмом инновационного развития предприятия. И является первичным этапом в формировании вектора инновационных решений для обеспечения актуальных производственных запросов.

Патентная информация, основанная на материалах в заявках, патентах устанавливает степень проходящих исследований и разработок является актуальной базой данных для определения инновационных направлений, обладает такими преимуществами как полнота, достоверность, оперативность, формализованность. Патентная аналитика является способом сегрегации множества научно-технической информации, наиболее информативным элементом экспертно-аналитической поддержки является патентный ландшафт - информационно-аналитическое исследование патентной документации, представляющее визуализированную форму декомпозиции патентной ситуации в конкретном технологическом секторе или патентную активность субъектов.

Патентный ландшафт выявляет и уточняет научно-технологические приоритеты предметной области поиска, его положение как инструмента принятия инвестиционных решений приведено на схеме системы управления, представленной на рис. 3.1.

Рис. 3.1. Схема сегрегации патентных инноваций в системе управления

Патентный ландшафт является начальным элементом организационно-экономического механизма реализации инноваций. По результатам проведенного патентного ландшафта для управленческого решения о выборе стратегии инновационного развития, необходимо изучить существующие нормативно-правовые

акты, регламентирующие содержание организации и место управления инновационной деятельностью на предприятии.

Построение патентного ландшафта для отрасли ОПК предоставляет возможность выявить ключевые тенденции, сектора высокоинтенсивного патентования, сегменты усиленной конкуренции, собрать группы наиболее значительных патентообладателей результатов интеллектуальной деятельности. Патентный анализ подготовленный под конкретное предприятие декларирует динамические ретроспективные данные по содержанию существенных технологий компании, объему изобретений и актуальности исключительных прав на них, процент собственных и заимствованных инноваций в перечне предприятия. Также можно определить потенциально заинтересованные организации в приобретении прав на РИД.

Выявление открытых актуальных патентов помогает определить лучшие точки ввода собственной инновационной продукции, разработать эффективную стратегию защиты РИД и свести к минимуму юридические риски пересечения прав на объекты интеллектуальной собственности. Тщательная формализация патентов исключает асимметричность информации и гарантирует достоверность анализируемых данных.

Государственная программа цифровой трансформации, реализуемая в РФ, неизбежно требует устойчивого эмпирического фундамента для расчета вклада отрасли права на РИД в задействованные сферы деятельности, в частности ОПК. В мировой практике крупных организаций заказ подробной патентной информации предшествует процессу инвестиционно-стратегического планирования. То есть, формируется патентный этап, влияющий на инвестиционное решение по развитию инноваций в изучаемой технологической области. Зачастую экономически целесообразно реализацию первого этапа составления индивидуального патентного ландшафта передать на аутсорсинг, ввиду того, что аналитические компании имеют необходимый доступ к массивам данных и средствам их обработки.

В зависимости от утвержденной цели исследования, поставленных задач и потенциально ожидаемых результатов с учетом задействования собственного научно-технологического, производственного задела предприятия ОПК определяются инструменты патентной аналитики. Компетенции, наработанные предприятием ОПК в процессе хозяйственной деятельности по НИОКР и серийному ГОЗ являются ключевым аспектом достижения конкурентоспособности, уникальности разрабатываемых новых решений. При этом практическое применение данного научно-технического задела сразу сталкивается с существенной проблемой: использования исключительных прав на существующие результаты интеллектуальной деятельности полученной в ходе выполнения ГОЗ.

Данные научно-технических международных патентных исследований позволяют определять инвестиционную политику государства, а отрасли ОПК актуальные направления стратегии инновационного развития, лидеров национального рынка и стратегических конкурентов на мировом уровне. Также эти сведения могут позволить определить потенциальных стратегических партнёров. Патентный анализ по существу представляет из себя уникальный инструмент технологического инсайда, который в силу сложившихся конъюнктурных инновационных ограничений нашей страны следует непременно использовать при формировании стратегического планирования инноваций.

Необходимо выделить участников организационно-экономического механизма в группы (рис. 3): генераторы инноваций, инфраструктура продвижения инноваций, бенефициары инноваций.

Представителями организационно-экономического механизма инноваций являются генерирующие их структуры, обеспечивающие поток научных разработок и технических новшеств. Государственные корпорации интегрирующие такие элементы как научно-исследовательские центры, опытно-технологические производства, инжиниринговые подразделения выполняют функции трех описанных групп. Выгодоприобретателями результатов исследований и новшеств последовательно становятся промышленные предприятия – инфраструктура – генераторы инноваций и в заключение бенефициаром становится регулятор в лице государства. Промышленные предприятия, являющиеся бенефициарами инноваций зачастую после внедрения современных решений, начинают самостоятельно генерировать новые продукты таким образом порождая цикл создания уникальных конкурентоспособных предложений. Стоит отметить ключевую роль регуляторов процесса деятельности механизма на всех 4 основных уровнях от макро до микро и влияние на группы участников инноваций.

Рис. 3.2. Основные участники механизма инновационного процесса

Предприятия отрасли ОПК характеризуются: потребностью в прорывных технологиях; ориентацией на практическую реализацию новшеств; научно-технической кооперацией и сквозным (межфункциональным) бизнес-процессом в ходе формирования новой задачи и вплоть до выпуска изделия; способностью трансформировать фундаментальные знания в прикладные с формированием уникальных компетенций; организованной деятельностью по управлению интеллектуальным капиталом и вовлечению в инновационную активность персонала деятельности; высокой долей личной ответственности сотрудников; упорядоченной вертикально-интегрированной организационной культурой. Из указанного выше можно отдельно отметить, что конкурентное преимущество формируется за счет такого ценного актива предприятий ОПК как интеллектуальный капитал (рис. 3.3.) представляющий собой сумму: знаний сотрудников, патентов, бизнес-процессов, технологий, методов организации управления, кооперационных связей.

Рис. 3.3. Структура интеллектуального капитала

Функция управления интеллектуальным капиталом в организации ОПК является действенным инструментом долгосрочной стратегии обеспечения конкурентоспособности, сочленения элементов структуры: обучения персонала, создания новых ценностей и инновационной активности. Создание подхода к организации управления интеллектуальным капиталом на предприятии направленного на совершенствование работы с персоналом с целью развития инновационного потенциала сотрудников и стимулирования их активности в области новых знаний. Организационно-экономический механизм реализации инноваций на предприятиях ОПК является элементом системной политики государства по развитию инновационно-экономической конкурентоспособности. Государственные регуляторы инновационной активности создают правовую базу, инфраструктуру и инвестиционную структуру, отражающуюся на организационно-механическом механизме предприятия ОПК его эффективности деятельности. Государственные долгосрочные программы развития прорывных технологий создают основу для генерации фундаментальных знаний, трансфера их в промышленность, подготовку соответствующих кадров. Разработка механизма интеграции инноваций в хозяйственную деятельность развивает конкурентоспособность за счет использования совокупности достижений научно-технических знаний, процессов, материалов и оборудования.

Процесс внедрения инноваций на промышленном предприятии, его стадии выбора, оценки приведены на рис.3.4.

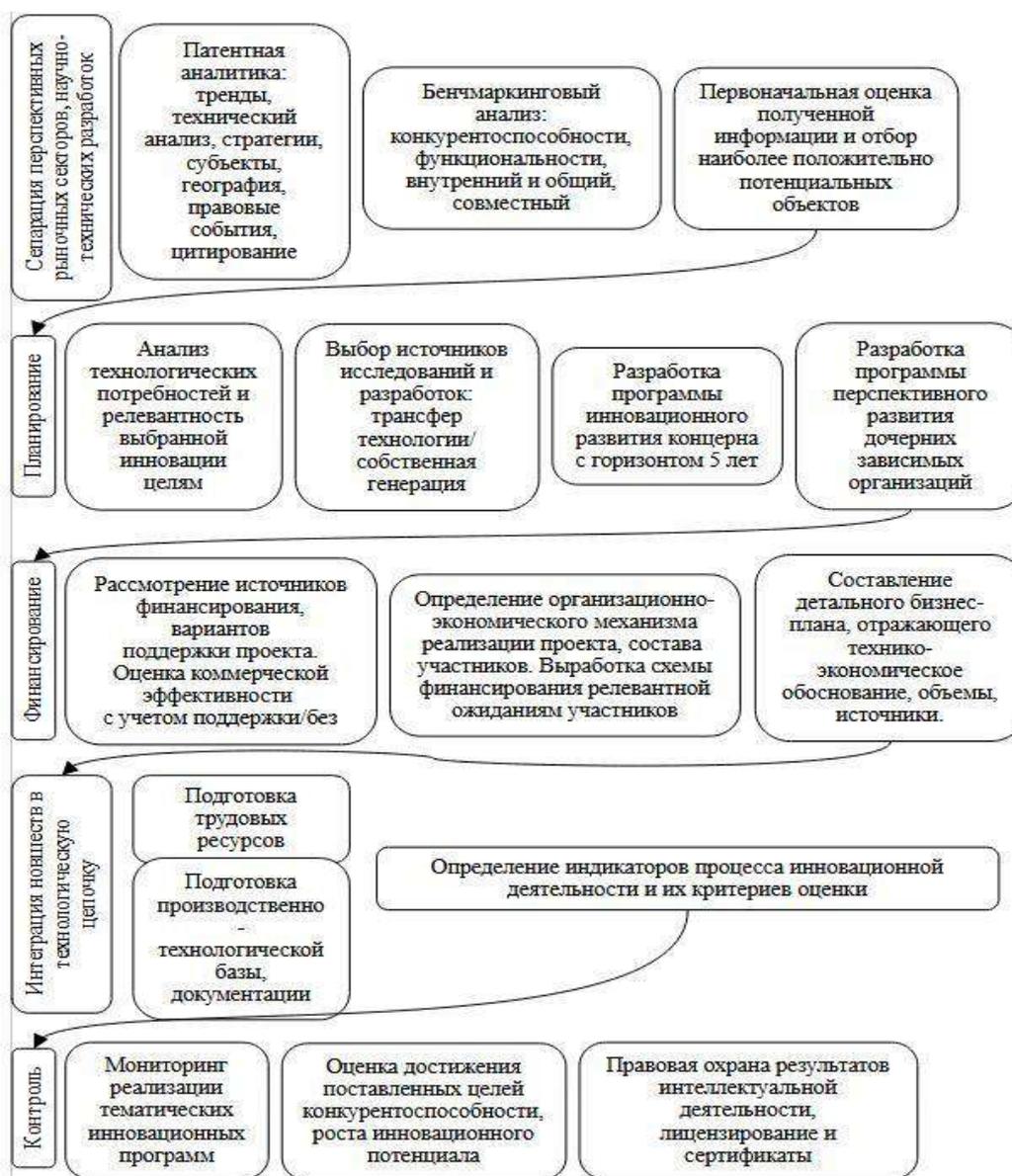

Рис. 3.4. Основные стадии механизма выбора и внедрения инноваций на предприятии

На начальной стадии группировки перспективных научно-технических разработок и инновационных проектов применяется метод экспертных оценок согласно критериям и показателям отбора в перечень базовых и критических промышленных технологий. Бальная методика проведения оценки позволяет ранжировать пусть даже укрупненно ту совокупность научно-технических знаний, процессов, материалов и оборудования, которые обеспечивают ранее недостижимые тактико-технические характеристики ВВСТ. Ранжирование, по интегральной оценке, позволяет выбрать технологическое направление и перейти к детальному бизнес-плану руководствуясь методикой оценки эффективности инвестиций в проект. Интеграция новшеств в технологическую цепочку и последующее поддержание инновационной активности в отрасли ОПК обеспечивает приток в научно-технологический задел и своевременную его трансформацию в практику функционирования производства, развивает модели переноса новых технологий и методы управления ими. Модель развития инноваций в ОПК существенно варьируется в зависимости от формы собственности (частные, государственные,

смешанные), по мощности производственного потенциала, по организационно-экономическим формам (концерн, холдинг, ассоциации), видится необходимость кастомизированного алгоритма выбора и оценки вклада инноваций в хозяйственную деятельность рассматриваемого объекта отрасли ОПК. Зачастую перспективные наукоёмкие технологии, базирующиеся на более высоком технологическом уровне относительно рассматриваемой отрасли, обеспечивают возврат инвестиций в крайне длительном горизонте, что является естественным ограничителем диффузии этих инноваций в частные предприятия, при этом концерны вполне способны абсорбировать и развить выше озвученные новшества.

Логика построения модели организационно-экономического механизма описана следующим образом (рис.3.5).

Рис. 3.5. Модель построения кастомизированного организационно-экономического механизма

Инициирование работы механизма управления инновационной деятельностью неразрывно связано с системой, которая определяет значимые вехи его содержания. В механизме средства воздействия на объект представлены как: принципы задающие теоретико-практические основы, функции возникающие в процессе управления исполняются в соответствии с заложенными принципами, методы классифицируются на экономические (сравнительный анализ, прямой экономический расчет, моделирование) и организационные (систематизация управленческих данных, контроль, мотивация, координация) способы воздействия механизма на процессы, инструменты управления - совокупность средств обеспечивающих возможность субъекту реализовать стратегические цели и задачи развития объекта с применением компонентов системы управления. Основные задачи стоящие перед субъектами управления использующими организационно-экономический механизм реализации инноваций следующие: формирование условий для интеллектуальной деятельности участников процесса, построение цепочек оптимального переноса научно-технических знаний в бизнес-процессы; создавать предпосылки для успешной адаптации в соответствии с поступающими внешними запросами; участие в государственных программах обеспечивающих материально-финансовую поддержку

инновационной деятельности; привлекать генераторы инноваций, инфраструктуру продвижения инноваций, предприятия отрасли и заказчиков к совместным высокотехнологичным проектам; синтезировать устойчивую конкурентоспособную модель устойчивого развития предприятия на базе новшеств созданных и привлеченных. В границах исследуемой отрасли механизм формирования инновационной модели предприятия ОПК воздействует на объект согласно следующих ранжированных принципов:

1. Смешанной централизации/децентрализации управления, дифференциации ряда подсистем, определяющих функции и задачи по принципу распределенного управления.

2. Кастомизации, индивидуального построения структуры под целевые запросы.

3. Совместимости, способности компонентов механизма работать в обозначенных рамках инновационной активности, без антогонизма систем и процессов.

4. Эмерджентности, образования особых целостных свойств, создающих исключительную эффективность за счет интеграции элементов в единую систему, не паритетную сумме элементов по отдельности.

5. Релевантности, соответствия уровней целей и решений.

6. Перманентности, системной постоянности организации инновационных процессов.

7. Адаптивности, способности системных элементов трансформироваться под действием внешних, внутренних условий функционирования.

8. Интеграции, сбалансированного процесса объединения компонентов подсистем, участвующих в создании инновационной ценности.

9. Устойчивости, предполагает сохранение надежности механизма и его элементов в условиях неопределенности и динамической изменчивости внешней среды.

10. Инновационной лабильности, способности восприятия предприятием из внешней среды научно-технических достижений и скорости интеграции инноваций в элементы структуры.

11. Ревитализации, выявления нового потенциала возможностей у классических методов при комплексном подходе их группировки с прогрессивными процессами.

Экономические методы управления представляют собой совокупность инструментов для целенаправленного воздействия на объект и достижения установленных параметров программы инновационного развития. Организационные методы управления определяют структуру принятия решений, объем необходимых ресурсов, сроков исполнения, уполномоченных кадров, рамки контроля, упорядочение созданных организационно распорядительных действий.

Государственная система экономического развития ориентирована на эффективную деятельность ее элементов - предприятий ОПК, в части прикладного развития новшеств (аддитивных технологий, цифровых трансформаций). Рассматривая их как объекты управления, субъектам требуется действенный механизм регулирования внутренних программ с учетом государственных установок по инновациям. Концептуальная структура механизма управления рассматривается с учетом внешнего окружения как единая система (рис. 3.6.).

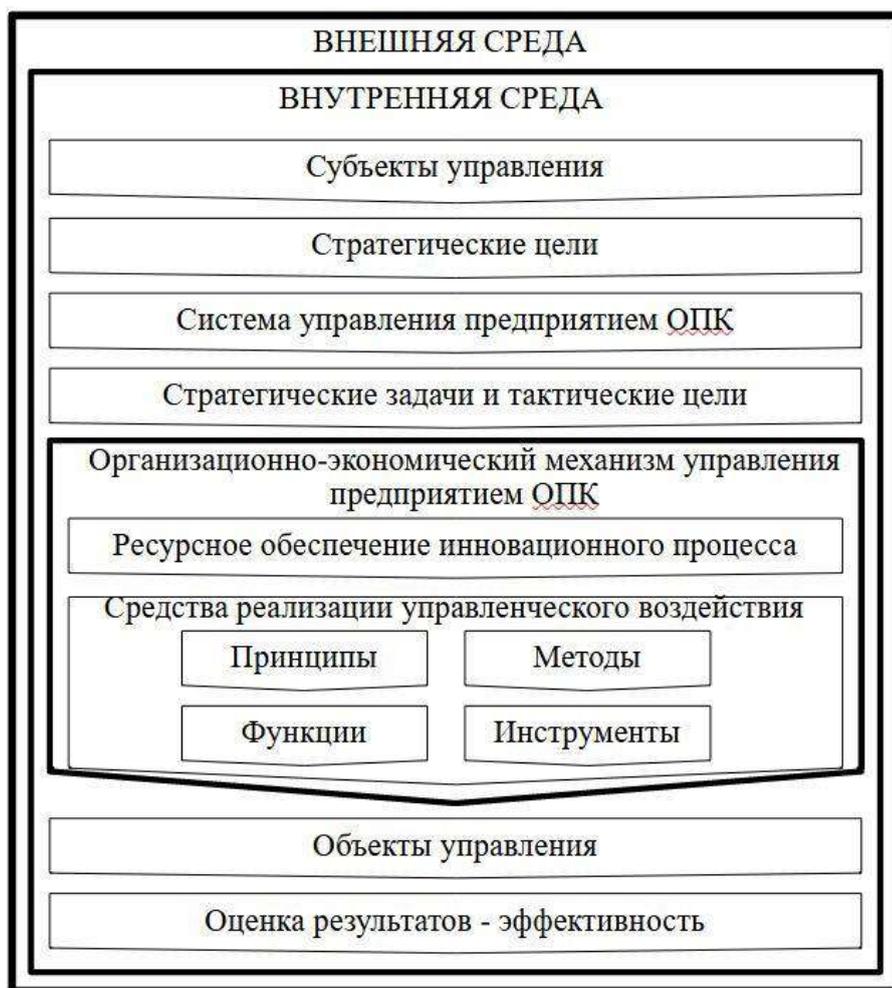

Рис. 3.6. Концептуальная структура системы управления

Объектом управления является предприятие ОПК, в роли субъекта выступает правление организации (концерна) или лицо, принимающее решения (ЛПР), наделенные определенными полномочиями и ответственностью, реализующими управленческие решения в инновационной деятельности. На субъект неизбежно воздействуют специфические факторы внутренней среды, состоящие из: устоявшейся производственно-экономической модели, сложившейся между сотрудниками, задействованными в инновациях, текущего инновационного состояния среды предприятия, специфики деятельности и инновационной направленности.

Формирование кастомизированной модели инновационного развития должно базироваться на целях деятельности субъектов и объектов, следует целенаправленно осуществлять поэтапное достижение определенных целей и задач путем адаптации механизма под требования, в данном случае обеспечение конкурентоспособности предприятий ОПК через инновационный потенциал.

Конъюнктура экономической среды представлена значительными ограничениями на перспективные зарубежные технологии и динамичное изменение процессов взаимодействия элементов организационно-экономических механизмов различных подсистем предполагает тонкую настройку исходя из сложившихся особенностей. Применение кастомизированного механизма подразумевает в том числе изменение организационных форм деятельности объекта.

Сущность структуры рассматриваемого механизма управления отражает специфику локальной предметной области, направленности функционала

предприятия, отличительных аспектов рассматриваемой системы: финансовых, технических, нормативно-правовых, кадровых. Заключительный вариант кастомизированного организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия за счет внедрения инноваций определяется интегральной оценкой, складывающейся из множества элементов: взаимодействия субъектов, целей, объектов, функций, методов, инструментов. Широкое разнообразие их свойств и вариантов исполнения должны при реализации конкретного подхода исключать антагонизм и обладать эмерджентностью системы. Представление организационно-экономического механизма и входящих в его состав элементов указывает на то, что необходимо обеспечивать совокупное положительное воздействие для получения интегрального эффекта. Методика оценки инновационной деятельности предприятия включает анализ данных о состоянии РИД, технико-экономическое обоснование внедрения, сравнительный анализ полученных результатов с уровнем в отрасли, моделирование и прогнозирование показателей инновационных процессов, формирование предложений по интенсификации организационных, экономических методов управления РИД. Предлагается для выполнения поставленных целей и задач задействовать кастомизированный подход, основанный на избирательном принципе в зависимости от уровней интеграции управленческих-производственных улучшений. Необходимо обозначить приоритетность стратегических программ отрасли ОПК для предприятий и в соответствии с этим вектором уже должны быть ориентированы механизмы внутри структуры: концерн – дочерние зависимые организации. Не допустима несогласованность тактических планов предприятий как подсистем отрасли ОПК в получении единого стратегического результата.

В рассматриваемой теме, субъект представляется элементом (подсистемой) системы управления отвечающий за принятие решений и осуществляющий воздействие на объект с целью достижения поставленных задач. При этом в процессе исполнения данной функции субъект и объект подвергаются действию факторов внешней и внутренней среды. Исполнение субъектом функции в рамках механизма по трансформации объекта несет в себе генерацию положительного результата. Преобразование интеллектуальных, финансовых, производственных ресурсов в фактический результат как одна из задач управления по повышению эффективности деятельности как организационной, так и экономической. Мониторинг финансово-экономических показателей в процессе регулирования инновационной деятельности должен быть увязан с внешними, внутренними факторами, учитывать их интерференцию с механизмом. К внешним факторам, непосредственно влияющим на показатели инновационной деятельности относятся: конъюнктура экономики на макроуровне, нормативно-правовой регламент государственных регуляторов (инновационно-производственная политика государства), тип конкурентной рыночной структуры, емкость рынка, поставщики оборудования, компонентов, материалов, заказчики, конкуренты, инвесторы, партнеры. К внутренним факторам можно отнести: качество организационно-хозяйственной деятельности, кадровый потенциал, накопленный производственный опыт, научно-технический задел, уровень инновационной адаптивности бизнес-процессов, персонала, финансовое состояние предприятия, объем РИД. Анализ факторов методом SWOT, Портера позволяют, учитывая внешние и внутренние риски оценить инновационный потенциал, оптимальность решений. Факторы внутренней среды находятся в зоне ответственности правления предприятия. Создание инновационной среды на предприятии является фактором конкурентоспособности, которая обеспечивает

динамику экономического развития предприятия. Основываясь на этом следует воспринимать кастомизированный организационно-экономический механизм как важную подсистему регулирования финансово-экономических ресурсов, интеллектуального капитала, с целью создания условий качественного и количественного результата в инновациях, управлении, конкурентоспособности предприятия ОПК исходя из особенностей орг.структуры, формы собственности. Аллокация инноваций представляющая собой бизнес-модель по распределению ресурсов компании, обеспечивает инновационный процесс требуемыми средствами производства, финансами, создавая условия по улучшению технико-экономического потенциала предприятия, возможность создавать конкурентоспособную продукцию, услуги в условиях внешних ограничений. Кастомизированный механизм организационно-экономической деятельности предприятия ОПК за счет направленности приложения методов, принципов, функций и инструментов, учитывающих детальные аспекты инновационного капитала и ресурсной базы способен упорядочить элементы для достижения эффекта эмерджентности системы. Управление ключевыми факторами, иницирующими конкурентоспособность должно следовать общей логике цели и задач стратегического плана развития инноваций. При этом следует учитывать особенности работы предприятия ОПК в связи с внешней обстановкой предполагающей в случае необходимости в кратчайшие сроки перераспределить ресурсы с ОКР под серийное производство, адаптивность производственно-технологических циклов должно учитываться при построении бизнес-циклов. В настоящее время снижение темпов инновационного развития за счет оборудования, технологий, кадров, материалов может происходить не только из-за секвестирования бюджета, но также при многократном увеличении серийного ГОЗ связывающего значительные ресурсы. Формализация задач необходима для достижения в полной мере намеченных целей предприятия, модель обязательно должна включать в себя следующее содержание работ: прогнозирование рисков и превентивные меры по их снижению в части создания инноваций и переноса в производство; выявление форм участия в гос. программах поддержки по обновлению и перевооружению производства, субсидированию инноваций; включать мероприятия активизирующие инновационные, рационализаторские инициативы; формировать внутренние фонды финансирования НИОКР и развития производства; создавать предпосылки для совместного использования ресурсов с другими компаниями в случае высоко затратных НИОКР имеющих значительный потенциал конкурентоспособности для отрасли на международном рынке; генерация научно-технического задела по основным процессам, а также учет создаваемой инновационной неопределенности, под которой подразумеваются выявленные научные данные не имеющие целевой формы применимости на данном этапе технологического развития и потенциала ориентации в компании; определение границ адаптационной модели реагирующей на внутренние и внешние воздействия, выявление противоречий в хозяйственных бизнес-процессах. В фундамент регламента организационно-экономического механизма закладывается упорядоченная адаптационная схема управления инновациями в условиях ограничительного рынка и агрессивной конкуренции. Данный подход по модернизации имеющегося задела, созданию принципиально нового создает необходимый инновационный потенциал по успешному выпуску высокотехнологичных изделий и создавая базу для устойчивой конкурентоспособной структуры.

В заключении отметим важность создания в представленной модели устойчивой взаимосвязи компонентов, подсистем участвующих в диффузии инноваций и генерации научно-технологического задела.

Определяя экономическую сущность организационно-экономического механизма с точки зрения системного подхода мы представляем его как совокупность взаимообусловленных элементов, интегрирующих переменные показатели системы, применяемые принципы, функции, методы и инструменты, управление организационными и экономическими процессами взаимодействия субъекта и объекта, для достижения оптимального развития объекта в практической деятельности. В соответствии с предложенной сущностью отметим следующие отличительные признаки организационно-экономического механизма: поставленные конкретные и реальные цели и задачи, формализующие процесс воздействия субъекта на объект; взаимосвязь и взаимозависимость элементов, входящих во внутреннюю структуру организационно-экономического механизма; коммуникация с внешним окружением; упорядоченный ряд функций; набор гетерогенных ресурсов соответствующих функциям организационно-экономического механизма.

Концепция кастомизированного механизма, определение конкретных задействованных методов, принципов, функций, инструментов находится в непосредственной зависимости от вектора целей и задач отрасли ОПК, что, в частном порядке будет проецироваться на потенциал объекта управления трансформироваться в иерархически более прогрессивную структуру. Представленный организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия ОПК за счет инновационного потенциала закладывает ключевую цель по эффективному управлению распределением ресурсов, задействованных в инновационной деятельности для достижения устойчивого финансового развития в долгосрочной перспективе.

Для выполнения вышесказанного важно: формировать программу инновационного развития концерна исходя из стратегических целей и задач государства и уже тематически определять программы перспективного развития на дочерних зависимых предприятиях в корреляции с вышестоящими критериями достижения эффективности; систематически проводить сравнительный анализ соответствия инновационного уровня предприятия текущему состоянию отрасли. Вертикально интегрированная инновационная структура взаимосвязанных подсистем, участвующих в новой научно-технической деятельности должна определять результатом именно достижение эмерджентности системы как необходимый критерий перехода в кратчайшие сроки на новый технологический уровень. Совершенствование организационно-экономического механизма в современных рыночных условиях является актуальной задачей для предприятий отрасли ОПК, важно организовать поиск оптимального равновесия диффузии инноваций, цифровой трансформации при реализации серийного ГОЗ и НИОКР.

Список литературы

1. Ибрагимов И.У., Наримов Н.Н. Организационно-экономический механизм // Экономика и социум. 2021. №12-1 (91).
2. Калмуратов Б.С, Юсупова Ж.К. Организационный механизм инновационного управления промышленного комплекса // Бюллетень науки и практики. 2022. №3

-
3. Митин А.Н. Анализ научных взглядов о понятии «Экономический механизм» и его модификациях в аграрной сфере экономики // Аграрный вестник Урала №11 (153), 2016 г.
 4. Холодкова К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления / К. С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5(61). – С. 2013-221. – EDN WCDYAN.
 5. Брагинец, М. В. Организационно-экономический механизм использования инноваций в деятельности российских предприятий / М. В. Брагинец // Экономика и управление. – 2011. – № 9(71). – С. 111-114. – EDN OHYJQT.
 6. Ильина С.А. — Организационно-экономический механизм коммерциализации инноваций на малых и средних предприятиях и алгоритм его оценки // Финансы и управление. – 2016. – № 4. – С. 1 - 11. DOI: 10.7256/2409-7802.2016.4.20750 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20750.
 7. Здольникова, С. В. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом интегрированных промышленных структур / С. В. Здольникова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. - № 4(246). – С. 109-122. – DOI 10.5862/JE.246.10. – EDN WJVLSD.
 8. Смирнов, М. С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом предприятия машиностроения / М. С. Смирнов, А. М. Колесников // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – № 4(55). – С. 99-108. – EDN IXZLGP.

3.4. Обеспечение экономической безопасности России посредством изменений в национальной авиаотрасли (Демин М.И.)

Экономическая безопасность России является одной из наиболее важных составляющих национальной безопасности страны. В условиях глобальной экономической нестабильности и усиления конкуренции между государствами, обеспечение устойчивого развития и надежной экономической базы становится особенно актуальным.

Одним из главных факторов экономической безопасности является наличие устойчивого и развитого национального рынка. В России наблюдается постоянное увеличение валового внутреннего продукта и рост национального дохода, что позволяет стране сокращать зависимость от импорта и разрабатывать свою промышленность и сельское хозяйство. Также Россия активно развивает экспорт товаров и услуг, что способствует укреплению национальной валюты и увеличению его резервов. Более того, Россия обладает обширными ресурсами нефти и газа, что позволяет ей занимать лидирующие позиции на мировом рынке энергоносителей. Однако, для обеспечения безопасности страны экономика диверсифицируется в целях снижения зависимости от экспорта сырья. Это, помимо прочего, предполагает развитие других отраслей промышленности, разработку инновационных технологий и проведение научных исследований.

Защита экономической безопасности страны также связана с предотвращением финансовых рисков и потенциального финансового кризиса. Именно поэтому денежные власти страны стремятся обеспечить стабильность

финансовой системы, контролировать уровень инфляции и обеспечивать интересы своих граждан и предприятий. При этом внимание уделяется и снижению темпов развития теневой экономики.

Одним из важных аспектов экономической безопасности является также защита интересов российских предприятий и инвестиций за рубежом, для чего российским компаниям необходимо иметь стабильный доступ к рынкам зарубежных государств. Для этого государству необходимо активно развивать международные экономические отношения и строить взаимовыгодные партнерские отношения с другими странами, а Россия уже имеет опыт активного привлечения иностранных инвестиций, что не только способствовало развитию российской экономики, но и повышало ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Не менее важным инструментом экономической безопасности является и налоговая политика государства. В части регионов Россия ведет политику снижения налоговой нагрузки на предприятия и индивидуальных предпринимателей, перенесших производство в страну, что стимулирует развитие бизнеса и привлечение инвестиций. Это, в свою очередь, создает условия для сокращения уязвимости экономики в условиях мировых экономических колебаний и поддерживает стабильность и безопасность страны. Кроме того, современные информационные технологии позволяют автоматизировать и облегчить налоговое администрирование, что способствует борьбе с коррупцией и уклонением от уплаты налогов.

Однако, следует отметить, что экономическая безопасность – это сложный и многогранный процесс, который требует постоянного мониторинга, анализа и коррекции стратегии, особенно в текущих условиях, когда обеспечение экономической безопасности России сталкивается с рядом сложностей. Одна из них — это санкционная политика со стороны ряда стран в силу ряда причин. Это ограничивает доступ российским компаниям к зарубежным рынкам, увеличивает финансовые риски и негативно влияет на экономическую ситуацию в стране. Для противодействия этим ограничениям необходимо, как уже было упомянуто, развивать внутренний рынок, повышать конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, а также развивать торговые и экономические связи с другими странами, не снижая при этом планку качества для успешного возобновления в будущем работы и со старыми партнерами и контрагентами. Только путем эффективной координации и взаимодействия государства, бизнеса и общественности можно достичь устойчивого и безопасного экономического развития. Такая стратегия позволит адаптироваться к изменениям в мировой экономике и обеспечить экономическую безопасность России в долгосрочной перспективе.

Как уже было замечено выше, экономическое развитие страны зависит от множества факторов, среди которых и размещение производств на ее территории. Данная статья предлагает новый способ укрепления экономической безопасности за счет изменений в национальной авиационной промышленности, которая играет важную роль в экономическом развитии страны, технологическом прогрессе и национальной безопасности. Вообще гражданская авиация в России является одной из крупнейших и наиболее развитых отраслей транспорта. Она не только играет важную роль в экономике страны, но и обеспечивает быструю и удобную транспортную связь как внутри России, так и с другими странами, значительно сокращая время перелетов, предлагая пассажирам широкий выбор рейсов, способствуя развитию туризма и бизнеса и перевозя товары и грузы на дальние расстояния быстрее, чем это делает любой другой вид транспорта. Еще с первых регулярных коммерческих полетов, состоявшихся в 1920-х, отрасль стремительно

развивалась, в советские времена страна уже являлась одним из ведущих государств в производстве авиационной техники, в том числе и пассажирских самолетов, представляла собой мощный и слаженно функционирующий комплекс, но для укрепления своих позиций на мировом рынке уже в современном мире, для обеспечения своих потребностей и еще в силу ряда причин следует рассмотреть возможность строительства еще одного авиационного завода и в наше время. Перспектив и преимуществ у такого решения немало. Во-первых, это растущий спрос на авиационную продукцию. Современный российский авиапарк требует постоянного обновления и модернизации, а также увеличения производительности и качества самолетов. В последнее время наблюдается проблема нехватки подсанкционных деталей к самолетам иностранного производства, большую часть которых в парках российских авиакомпаний составляют Boeing и Airbus различных моделей, из-за чего со стороны авиаперевозчиков, наиболее крупными из которых являются «Аэрофлот», «Сибирь», «Уральские авиалинии» и «Победа», наблюдается увеличенный спрос на самолеты российского производства, основными из которых являются Sukhoi Superjet 100 и еще не введенный в эксплуатацию MC-21. У первого самолета за годы использования уже замечены определенные проблемы, способствующие не всегда позитивной оценке со стороны эксплуатирующих сторон – например, у двигателей SaM146, используемых в самолете, наблюдалась низкая эксплуатационная надёжность – уже после 2000–4000 часов налета в их камерах сгорания или маслосборниках могли появляться трещины, что влекло за собой капитальный ремонт двигателя. Ремонт при этом стоил \$2-5 млн долларов и длился два месяца. При этом предполагалось, что до капремонта двигатель должен проработать 7500–8000 часов¹. Строительство же дополнительного завода позволит увеличить конкуренцию между производителями пассажирских самолетов, что позволит повысить конкуренцию и, соответственно, обеспечить в долгосрочной перспективе более высокое качество воздушных судов и их комплектующих. Это не единственный плюс предложенного решения – сопутствующее открытие новых рабочих мест и инвестиции в производство стимулируют развитие и позволяют расширить промышленную базу страны. Новый завод сможет привлечь инвесторов и поспособствует развитию региональной экономики, которой в нашем случае является экономика Екатеринбургской агломерации, приведет к повышению уровня заработной платы и создаст новые возможности для потенциальных контрагентов, которыми могут стать не только крупные, но и малые и средние предприятия, а привлечение местных жителей (разумеется, на достойных условиях оплаты труда) на работы по строительству и эксплуатации нового завода поможет снизить уровень безработицы и повысить уровень жизни в регионе. При этом не стоит забывать и о необходимости привлечения высококвалифицированных специалистов и инженеров, поскольку сам процесс работы на заводе способствует также развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, т.к. приведет к развитию смежных отраслей, таких как машиностроение, электроника, IT-технологии и т.д. По той же причине повысится качество проектирования, разработки и испытаний летательных аппаратов.

В перспективе строительство нового авиационного завода позволит не только увеличить объем производства авиационной техники, но и приведет к увеличению экспортного потенциала страны. Нарращивание производства и разработка в

¹ SSJ100 мало летает из-за дефектов двигателя // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/11/21/787112-ssj100-malo-letaet> (дата обращения: 19.10.2023)

дальнейшем новых моделей самолетов позволят удовлетворить спрос на авиатехнику не только на внутреннем рынке, но и за рубежом, что сделает Россию влиятельным игроком в глобальном авиационном секторе.

Стоит также отметить, что строительство нового авиационного завода будет стимулировать инновации, поскольку современные технологии и разработки должны быть внедрены в процесс производства. Вложение в научные исследования и разработку новых технологий позволит России, опять же, оставаться конкурентоспособной в мировом авиационном секторе, что создаст новые возможности для привлечения научных и технических специалистов, а также поспособствует созданию тесного взаимодействия между ветвями промышленности, науки и образования.

Важно учесть и экологические аспекты при строительстве нового завода – производственная деятельность и эмиссии, связанные с его работой, должны соответствовать международным стандартам и требованиям по защите окружающей среды.

Таким образом, открыв новый завод, Россия сможет укрепить свою независимость в области авиации и снизить зависимость от импортных поставок, а это особенно актуально в свете геополитических факторов и непредсказуемости мирового рынка. Успешная и своевременная проработка такого вопроса требует серьезного внимания и решения со стороны правительства и других заинтересованных сторон.

Однако, несмотря на все вышеуказанные преимущества, необходимо учесть и ряд проблем, которые могут возникнуть. В первую очередь это, конечно, значительные финансовые затраты. Строительство завода требует значительных инвестиций, а также долгосрочного планирования и управления. Важно корректно оценить экономическую эффективность проекта и возможные риски. Также можно столкнуться с проблемами кадрового обеспечения, т.к. для работы на заводе требуется высококвалифицированный персонал, нехватка которого может наблюдаться на любом этапе, поэтому необходимо тщательно оценить все риски и возможные проблемы, чтобы успешно реализовать этот проект и обеспечить его долгосрочную эффективность.

Далее следует рассмотреть финансовую составляющую как строительства нового авиационного завода, так и разработки новой модели пассажирского самолета.

Для определения стоимости строительства авиационного завода требуется провести дополнительное детальное исследование при уже имеющихся и предложенных возможных территориях, которые государство или регион готовы выделить для будущих помещений авиазавода. Для повышения качества выпускаемых в дальнейшем самолетов желательно также строительство на этой территории современной взлетно-посадочной полосы, длина которой должна быть рассчитана на взлет и посадку дальнемагистрального пассажирского самолета, поскольку если после ввода завода в эксплуатацию будет принято решение производить и такой самолет, то строительство новой взлетно-посадочной полосы либо удлинение старой будет стоить дороже, чем если бы полоса сразу создавалась под использование и такими самолетами. Более того, от длины полосы напрямую зависит и площадь территории, которая понадобится для нужд производства, и которую заводу нужно будет выделить. Поэтому, с учетом всех этих факторов, к которым можно отнести местонахождение, размер, отдельные особенности завода, инфраструктуру, необходимое оборудование и т.д., цена может очень сильно различаться. Очевидно одно – для такого масштабного проекта понадобится

поддержка государства, которую, в целом, справедливо могут запросить заинтересованные стороны, поскольку именно задачи государства по укреплению авиаотрасли будут выполняться на указанной территории.

Более подробно факторы, влияющие на оценку стоимости строительства, выглядят так:

1. Площадь и тип здания: стоимость строительства завода включает в себя землю и само здание. Цена площади земли может варьироваться в зависимости от конкретной территории и удаленности от города. Строительство самого здания зависит от его размеров, конструкционной сложности и особенностей производственного процесса.
2. Инженерные системы: необходимо также учесть стоимость инженерных систем, таких как отопление, вентиляция, кондиционирование воздуха, электроснабжение и другие системы, которые могут быть важными для производства авиационных изделий.
3. Оборудование: Стоимость оборудования зависит от типа (ведь можно производить как ближнемагистральные, так и средне- и дальнемагистральные пассажирские самолеты) и объема производства, а также от выбора поставщика. Например, цена автоматизированных линий производства может быть значительно выше, чем цена простого оборудования.
4. Рабочая сила: Стоимость строительства зависит также от стоимости труда. Необходимо учесть затраты на обучение и персонал, качество и квалификацию рабочей силы.
5. Сертификация и лицензирование: Важным фактором является также получение необходимых сертификатов и лицензий для авиационного производства. Это может потребовать дополнительных затрат на юридические и административные процедуры.
6. Иные затраты: кроме перечисленных факторов, также следует учесть затраты на проектирование, надзор за строительством, транспортные расходы и другие необходимые затраты.

Строительство нового авиационного завода именно в Екатеринбургской агломерации имеет несколько преимуществ:

1. Географическое положение: Екатеринбург находится в центре России и имеет удобный доступ к рынкам Европы и Азии. Это позволит легко доставлять готовую продукцию в различные страны и регионы, сокращая затраты на транспорт и логистику.
2. Транспортная инфраструктура: Екатеринбург обладает развитой транспортной сетью, включая аэропорт, железнодорожные и автомобильные пути сообщения. Это обеспечивает легкую доставку сырья и комплектующих материалов на завод, а также экспорт готовой продукции.
3. Наличие квалифицированной рабочей силы: Екатеринбургская агломерация является крупным индустриальным центром с высокообразованными кадрами, включая инженеров, специалистов по авиационной промышленности и рабочих. Это облегчает найм квалифицированных сотрудников для работы на новом заводе.
4. Наличие научных и технологических ресурсов: В Екатеринбурге функционируют ведущие научные и исследовательские центры, что создает благоприятные условия для сотрудничества с академическими институтами и внедрения новейших технологий в производство.

5. Инвестиционные выгоды: Строительство авиационного завода в Екатеринбургской агломерации может привлечь инвестиции и поддержку со стороны региональных и федеральных властей, что способствует развитию промышленности и экономики региона.

Дополнительно стоит рассмотреть и некоторые количественные показатели. Екатеринбургская агломерация – это:

- Третий по величине транспортный узел России (после Москвы и Санкт-Петербурга), в котором сходятся:
 - 6 федеральных автотрасс
 - 7 магистральных железнодорожных линий
 - Крупнейший за пределами Москвы и Санкт-Петербурга международный аэропорт
- Население: 2 371 024 человека
- Богатство минеральных ресурсов (в том числе есть и железные руды)
- Уровень занятости: 58,9% (в том числе среди мужчин — 66,6%, женщин — 52,6%)
- Уровень безработицы: 3,2%

Все эти факторы делают Екатеринбургскую агломерацию крайне привлекательным местом для строительства нового авиационного завода.

Теперь следует перейти к оценке стоимости разработки новой модели отечественного пассажирского самолета. Опять же, она может сильно варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как тип и размер самолета, технологии, используемые при разработке, и так далее. У каждого проекта свои уникальные параметры и требования. Однако стоит отметить, что разработка новой модели пассажирского самолета является очень дорогостоящим и длительным процессом. Это многомиллионные проекты, требующие больших финансовых вложений и интенсивных научно-исследовательских работ. Введение новых технологий и инновационных решений также может повысить стоимость разработки, а это сложный многоступенчатый процесс, включающий в себя проектирование, конструирование, испытания и сертификацию. Каждый этап требует времени, ресурсов и экспертизы специалистов, что также может повлиять на общую стоимость проекта.

В итоге, для определения точной стоимости разработки новой модели самолета необходимо провести детальный анализ требований проекта и провести оценку затрат, которая будет зависеть от серии факторов. В данной статье будет представлена примерная ожидаемая окупаемость соответствующего проекта. Для более подробного понимания необходимо указать и на часть характеристик основных конкурентов – Sukhoi Superjet 100 и MC-21.

Начать стоит с Sukhoi Superjet 100. Его разработчиками являются НПК «Иркут» и Гражданские самолёты Сухого, производитель – Комсомольский-на-Амуре авиазавод. Основные поставщики АО «Гражданские самолёты Сухого» представлены как отечественными компаниями, так и иностранными, однако долю последних в будущем стремятся значительно сократить¹. К отечественным поставщикам относятся КнААЗ (Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина), поставляющий элементы фюзеляжа, центроплан, пилон, крыло, механизация крыла, управляющее программное обеспечение, а также НАЗ им.

¹ Мантуров заявил, что полностью импортозамещенный MC-21 будет готов в 2024 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15475357> (дата обращения: 19.10.2023)

Чкалова (Новосибирский авиационный завод имени В. П. Чкалова), поставляющий остальные элементы фюзеляжа, вертикальное оперение, горизонтальное оперение. Из иностранных партнеров – Thales (поставка авионики), PowerJet (разработка и производство франко-российского двигателя SaM146) и В/Е Aerospace (кислородная система, интерьер, двери)¹.

Далее рассмотрим МС-21. Разработчики – ПАО «Корпорация „Яковлев“» и ОАО «ОКБ им. А. С. Яковлева». Производитель – Иркутский авиационный завод. Его основными поставщиками тоже являются как российские, так и иностранные компании:

- АО «Аэрокомпозит» и ОНПП «Технология» («Обнинское научно-производственное предприятие «Технология» им. А.Г. Ромашина) — углепластиковые (композитные) детали крыльев;
- ОАО «Гидромаш» — шасси;
- Pratt&Whitney (а теперь «ОДК-Пермские моторы») – двигатели (ТРДД² ПД-14);
- НПП «Аэросила» (ПАО «Научно-производственное предприятие „Аэросила“») — вспомогательная силовая установка;
- Концерн «Радиоэлектронные технологии», Rockwell Collins и «Авионика» – кабина пилотов, а также часть авионики;
- Honeywell, Thales и Elbit Systems – многофункциональные экраны 9×12" для авионики, электронные планшеты лётчика, системы улучшенного/синтезированного видения;
- UTC Aerospace Systems – системы side-stick;
- ПАО «Корпорация „Иркут“» – гидравлика;
- Холдинг «Технодинамика» – ряд силовых электроприводов³.

Дополнительно стоит указать и основные авиационные заводы России, так или иначе задействованные в производстве современных самолетов:

- ОАО «Авиационная холдинговая компания „Сухой“»;
- ОАО «Внешнеэкономическое объединение „Авиаэкспорт“»;
- ОАО «Ильюшин Финанс Ко.» (ИФК);
- ОАО «Комсомольское-на-Амуре авиационное производственное объединение имени Ю. А. Гагарина»;
- ОАО «Межгосударственная авиастроительная компания „Ильюшин“»;
- ОАО «Нижегородский авиастроительный завод „Сокол“»;
- ОАО «Новосибирское авиационное производственное объединение имени В. П. Чкалова»;
- ОАО «Туполев»;
- ОАО «Финансовая лизинговая компания»;
- ОАО «Научно-производственная корпорация „Иркут“».

Все они входят в Объединенную авиастроительную корпорацию⁴.

В самой Екатеринбургской агломерации при этом функционируют Уральский завод гражданской авиации и Арамилский авиационный ремонтный завод.

¹ Sukhoi Superjet 100. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sukhoi_Superjet_100 (дата обращения: 19.10.2023)

² ТРДД – турбореактивный двухконтурный двигатель

³ МС-21. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/МС-21> (дата обращения: 19.10.2023)

⁴ Объединённая авиастроительная корпорация. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Объединённая_авиастроительная_корпорация (дата обращения: 19.10.2023)

Ремонтный завод, очевидно, занимается ремонтом, а первый производит небольшие пассажирские самолеты для использования в регионе. Стоит заметить, что проект более крупного самолета на заводе уже разрабатывался, это проект ТВРС-44 «Ладога», но, во-первых, это на данный момент так и осталось проектом, а во-вторых, даже такой самолет не может стать конкурентом тем двум, которые были указаны выше (как минимум из-за малого числа мест). При этом основной конкурент – именно Sukhoi Superjet 100, поскольку MC-21, в отличие от первого, еще не эксплуатируется. Именно поэтому в рассмотренной далее финансовой стороне вопроса основное сравнение и расчеты будут производиться на основе данных по Sukhoi Superjet 100, представленным в табл. 3.2, табл. 3.3. и табл. 3.4.

Таблица. 3.2. - Характеристики Sukhoi Superjet 100 и MC-21

	Sukhoi Superjet 100	MC-21
Стоимость программы разработки	≈44 млрд рублей (по некоторым оценкам — около 100 млрд рублей) / 641,67 млн \$ (в ценах 2018 года)	4,54 млрд \$
Стоимость единицы	35 млн \$ (в ценах 2018 года) / 2,4 млрд руб.	MC-21-200 (72 млн \$) MC-21-300 (=96 млн \$)
Единиц произведено	232 (на 1 января 2023 года)	6
Годы производства	2007 - 2022	2017-н.в.
Статус	Эксплуатируется, производство закончено	Мелкосерийное производство, лётные испытания и сертификация
Начало сборки	17 февраля 2006 года	6 февраля 2014 года
Первый полёт	19 мая 2008 года	28 мая 2017 года
Начало эксплуатации	21 апреля 2011 года	Ожидается в 2025 году

Далее представлена рассчитанная окупаемость Sukhoi Superjet 100. Поскольку эта модель самолета уже имеет успешный опыт производства и использования, новая предлагаемая модель должна не уступать ему по характеристикам, в том числе финансовым, а значит, соответствующие цифры по двум моделям должны быть примерно сопоставимы. Расчеты берут начало от года начала производства. Все полученные цифры являются средними. Это важное уточнение, поскольку реальные цифры окупаемости могут отличаться, что будет рассмотрено позже.

$$(1) \quad \frac{232}{15} \approx 15,5 \text{ самолетов в год производилось (в среднем),}$$

$$(2) \quad \frac{641,67 \text{ млн \$}}{35 \text{ млн \$}} \approx 18,33 -$$

столько проданных самолетов окупают проект ;

$$(3) \quad \frac{18,33}{15,5} \approx 1,18 - \text{ за столько лет (в среднем) окупается проект .}$$

Замечание о том, что цифры являются средними, действительно важно, поскольку, во-первых, эти самолеты по годам производились неравномерно, т.к. производство наращивалось постепенно, а во-вторых, авиакомпания не всегда именно покупают самолеты, чаще всего они берут их в лизинг, причем не финансовый, т.е. с опционом дальнейшего выкупа, а операционный, т.к. он дешевле. Долю взятых в лизинг самолетов можно увидеть в табл. 3. В случае лизинга на 12 лет SSJ-100 стоит 1,2 млрд руб. (в ценах 2016 года)¹, а 10-летний лизинг MC-21 – около 50 млн \$², что примерно в 1,5-2 раза дешевле покупки самолета, а значит, и окупаться такой самолет для производителя будет дольше.

Таблица 3.3. - Статистика по годам выпуска SSJ-100³

Статистика по годам выпуска SSJ-100																		
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Все го	Зак аз/сборка
Выпущено	2	2	2	5	12	24	35	18	19	33	25	18	11	12	13	3	235	4
В эксплуатации	1		1	4	0	11	22	14	10	29	20	18	11	12	10	1	164	0

Таблица 3.4. - Статистика по операторам SSJ-100⁴

Статистика по операторам							
Оператор	эксплуатируется	лизинг	зак./сборка	на хранении	разобрано	авар./катастр.	за всё время
КБ Сухого, ГСС	9		4	21	1	1	217
Россия (ГТК)	1	71		5			78
Аэрофлот - Российские Авиалинии				1		1	67
Red Wings	6	14					25
Interjet				21		1	22
Азимут	2	17					19
Ямал	2	11		2			18
Газпромавиа		8		2			10
ИрАэро		7		1			9

¹ Самолеты Sukhoi SuperJet подешевели почти в 2 раза // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/02/09/627909-sukhoi-superjet-podesheveli> (дата обращения: 19.10.2023)

² Стала известна сумма всех контрактов на 175 самолетов MC-21 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2019/5dce84499a7947bd2c622981> (дата обращения: 19.10.2023)

³ Самолёты Сухой Superjet-100 – реестр. URL: <https://russianplanes.net/planelist/Sukhoi/SuperJet-100> (дата обращения: 19.10.2023)

⁴ Самолёты Сухой Superjet-100 – реестр. URL: <https://russianplanes.net/planelist/Sukhoi/SuperJet-100> (дата обращения: 19.10.2023)

Далее, в табл.3.3., представлена статистика по годам выпуска SSJ-100. Из таблицы видно, что если бы самолеты именно покупались, то, согласно расчетам в среднем, проект окупился бы уже в начале 2014 года, т.е. через 6 лет после начала выпуска, а если бы все самолеты были взяты в лизинг, то проект окупился бы ближе к концу 2014 года, т.е. почти через 7 лет. Такая незначительная разница обусловлена тем, что к 2014 году компания смогла нарастить производство до максимальных значений, которые не были достигнуты ни до этого, ни после.

Следует обратить внимание, что отсчет окупаемости ведется со времени, когда уже был готов первый способный к полету экземпляр, но ведь до этого было и несколько лет разработок, которые тоже нужно учитывать. Само начало сборки началось в 2006 году, однако первые шаги к проектированию начались еще в 2004. Фактически с момента начала конструкторских работ самолет разрабатывался 4 года и окупался около 10 лет. Примерно это время и стоит закладывать для ожиданий от будущей модели самолета, если проект все же будет реализован. Также стоит добавить сюда сроки строительства нового завода в Екатеринбургской агломерации, чтобы точно понимать, какие финансовые вложения будут ожидать заинтересованные стороны, и как быстро этот проект сможет окупиться.

В целом, основываясь на вышеизложенных аргументах, можно сделать вывод о необходимости строительства в России нового авиационного завода. Расширение авиационной промышленности, повышение самообеспечения и безопасности, развитие инновационного потенциала, а также увеличение объемов производства и экспорта – все эти факторы являются важными для развития экономики и общего благосостояния страны. Россия должна стремиться к созданию сильной и конкурентоспособной авиационной отрасли, и строительство нового завода – это один из путей к достижению этой цели.

Список литературы

1. SSJ100 мало летает из-за дефектов двигателя // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/11/21/787112-ssj100-malo-letает> (дата обращения: 19.10.2023)
2. Sukhoi Superjet 100. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sukhoi_Superjet_100 (дата обращения: 19.10.2023)
3. Количество заказов на MC-21 уменьшилось // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/07/11/tochka_vozvrata (дата обращения: 19.10.2023)
4. Мантуров заявил, что полностью импортозамещенный MC-21 будет готов в 2024 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15475357> (дата обращения: 19.10.2023)
5. Минпромторг выделит в 2014—2015 гг. 31,7 млрд руб. на разработку самолёта MC-21-200/300 // РБК. URL: <https://web.archive.org/web/20140121115109/http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140120201341.shtml> (дата обращения: 19.10.2023)
6. MC-21 – последние новости и статус программы // Авиация России. URL: <https://aviation21.ru/ms-21-poslednie-novosti-i-status-programmy/> (дата обращения: 19.10.2023)
7. MC-21. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%A1-21> (дата обращения: 19.10.2023)
8. Объединённая авиационная корпорация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0>

В8%D0%BD%D1%91%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B0%D0%B2
%D0%B8%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%
B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80
%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата
обращения: 19.10.2023)

9. Правительство дало 9,8 млрд руб. на покупку «Суперджетов» для регионов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bb5a6829a79476905484154> (дата обращения: 19.10.2023)

10. Самолеты Sukhoi SuperJet подешевели почти в 2 раза // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/02/09/627909-sukhoi-superjet-podesheveli> (дата обращения: 19.10.2023)

11. Самолёты Сухой Superjet-100 – реестр. URL: <https://russianplanes.net/planelist/Sukhoi/SuperJet-100> (дата обращения: 19.10.2023)

12. Стала известна сумма всех контрактов на 175 самолетов МС-21 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2019/5dce84499a7947bd2c622981> (дата обращения: 19.10.2023)

ГЛАВА IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

4.1. Обеспечение экономической безопасности компаний на основе концепции устойчивого развития (Бобылева А.З., Си Фуюань)

В конце XX века сложилось системное понимание устойчивости, объединяющее экономико-управленческую, социальную и экологическую составляющую. Концепция устойчивости концентрируется на удовлетворении потребностей человечества не только в текущий момент, но и для будущих поколений, то есть подчеркивает необходимость бережного отношения к природным ресурсам и человеческому капиталу. В настоящее время концепция претворяется в жизнь посредством реализации 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), сформулированных Организацией Объединенных Наций на период до 2030 г.¹

Однако реализация концепции устойчивого развития протекает в условиях череды потрясений - пандемии COVID-19, конфликтов во многих регионах, включая специальную военную операцию (СВО) на Украине, климатических изменений, нестабильности мировой экономики, проявляющейся в колебаниях цен на энергоносители и драгметаллы, скачках цен на акции крупных компаний, разрушении долговременных связей из-за введения санкций против ряда стран, нестабильности курса валют и роста инфляции, что приводит к усиливающемуся отступлению от ЦУР и ставит под вопрос экономическую безопасность развития большинства стран и отдельных компаний, делает необходимым поиск факторов, обеспечивающих устойчивое развитие в каждом отдельном случае, а также угроз и вызовов экономической безопасности.

Для выполнения задачи выявления угроз и вызовов экономической безопасности компаний важно уточнить само это понятие. Многие исследователи рассматривают экономическую безопасность узко, преимущественно связывая ее со способностью поддерживать на определенном уровне финансово-экономические показатели бизнеса. Среди подобных исследований можно назвать работы С.А.Афонцева², Д.Д. Буркальцева и др.³, Шеремета А.Д.⁴

По нашему мнению, такую узкую интерпретацию экономической безопасности компании целесообразно дополнить на основе концепции устойчивого развития. В этом случае следует учитывать, что экономическая безопасность определяется не только финансовыми результатами, но и обеспеченностью производственным, человеческим, социальным капиталом, состоянием окружающей среды⁵. При этом

¹ Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». // Организация объединенных наций. Генеральная Ассамблея. – С. 59. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 23.12.2022).

² Афонцев С. А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации //Социально-экономическая трансформация в России: науч. доклады Московского общественного научного фонда. – 2001. – №. 131. – С. 15-42.

³ Буркальцев Д.Д. и др. Оценка финансовой устойчивости бизнеса: теоретические аспекты //Science Time. – 2016. – №. 5. – С. 96-102.

⁴ Шеремет А.Д. Аудит достоверности, устойчивости и эффективности //Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. 2016.

⁵ Goodwin N. R. Five kinds of capital: Useful concepts for sustainable development. – 2003. Цитируется по: А.З.Бобылева,О.А.Львова. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности бизнеса. в кн. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию

под производственным капиталом понимаются не только материальные, но и нематериальные активы, играющие особую роль в эпоху экономики знаний, под человеческим – рабочая сила, обладающая определенным уровнем образования, владеющая требуемыми знаниями, умениями, квалификацией, под социальным – наличие соответствующих виду деятельности условий труда и отдыха, адекватной системы управления, сетевых коммуникаций в среде обитания (регион, страна, межгосударственное объединение), обеспечивающих взаимодействие с разными типами стейкхолдеров – бизнес-партнерами, органами власти, институтами гражданского общества. Кроме того, экономическая безопасность тесно переплетается с экологической безопасностью: минимизацией вредного влияния деятельности предприятия на окружающую среду за счет проведения природоохранных мероприятий, применения ресурсосберегающих технологий, использования альтернативных источников энергии и т.д.¹

Такой расширительный подход к пониманию экономической безопасности предполагает выявление новых вызовов и угроз в условиях трансформации развития на основе концепции устойчивого развития и их классификацию с точки зрения компонентов устойчивого развития.

В настоящее время состояние производственного капитала может угрожать экономической безопасности в России по следующим направлениям:

- несоответствие имеющегося оборудования потребностям производства из-за прекращения поставок ввиду санкций и отставания импортозамещения от запросов промышленности, низкий уровень технологического суверенитета;
- снижение инвестиций в производство из-за предполагаемых рисков, стремление к вывозу капитала и/или вложениям на финансовом рынке;
- проблемы с закупкой сырья, материалов, комплектующих из-за их дефицита на рынке, необходимости использования «серого» импорта по высоким ценам, увеличения времени поставок, разрыва логистических цепочек;
- затруднения со сбытом продукции из-за снижения спроса, необходимости повышения цен на готовую продукцию из-за удорожания производства (сырья, материалов, комплектующих, энергоресурсов), разрыва логистических цепочек сбыта;
- нехватка оборотного капитала в связи с финансовыми затруднениями у клиентов, задержек и невозврата дебиторской задолженности, ухода с рынка ряда партнеров, в т.ч. из-за банкротства, проч.;

Основные угрозы экономической безопасности со стороны человеческого капитала можно классифицировать следующим образом:

- сложности нахождения сотрудников, обладающих релевантной квалификацией для работы в условиях цифровой экономики;
- проблемы с набором персонала из-за новой миграционной политики;
- уменьшение притока мигрантов из-за относительного снижения оплаты труда ввиду падения курса рубля;
- отток работников трудоспособного возраста (часто высококвалифицированных IT-специалистов) за рубеж;

компаний: монография / кол. авторов; под ред. А.З. Бобылевой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 236. С.21.

¹ Лепихина Т.Л., Аликина Е.Б., Лепихин В.В. Влияние экономических показателей на экологическую и социальную устойчивость промышленных предприятий // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – №4. – С. 157.

-
- пополнение рядов военнослужащих для участия в СВО за счет мужчин трудоспособного возраста.

Социальный капитал также может приносить свои угрозы и вызовы для экономической безопасности за счет:

- ухудшения условий труда ввиду уменьшения финансовых потоков, вызванных снижением финансовых результатов, спроса, выручки;
- необходимости временных переработок, сокращения отпускного периода ввиду наличия госзаказа, важности его выполнения в определенные сроки;
- невозможности проведения отпуска в привычных местах, сокращения возможностей авиаперелетов, увеличения затрат на отпуск;
- усиления признаков административно-командной системы управления;
- разрыва международных социальных коммуникаций в сфере образования, медицины;
- необходимости усиления работы с институтами гражданского общества - противостояния враждебным СМИ, информации, распространяемой инагентами, проч.

Состояние природной среды, природопользование может влиять на экономическую безопасность по следующим направлениям:

- снижение темпов перехода на низкоуглеродную и нулевую экономику влечет за собой излишнее использование невозобновляемых природных ресурсов, их истощение, невозможность сохранения для будущих поколений;
- загрязнение природной среды (атмосферы, воды) вызывает ухудшение качества жизни для населения, повышенные затраты на очистку и снижение социальных расходов ввиду ограниченности денежных средств;
- климатические изменения приводят к увеличению затрат на адаптацию и трансформацию производства.

Предлагаемый подход к выделению групп факторов, влияющих на экономическую безопасность - производственные, человеческие, социальные, состояние окружающей среды – может быть универсальным для всех стран, однако для каждой страны набор факторов будет обладать спецификой и требует особого изучения.

Например, в Китайской Народной Республике многие из производственных факторов, составляющих угрозу в России, решены благодаря быстрому развитию технологий в последние десятилетия, значительным инвестициям в инновации. Однако в ряде отраслей остаются проблемы, связанные с развитием энергетических мощностей, зависимостью от импортных закупок, увеличением времени поставок из-за «торговой войны» с США, разрыва ряда логистических цепочек.

Факторы, связанные с человеческим капиталом и влияющие на экономическую безопасность, в Китае также выглядят по-другому. Государственная политика Китая в области образования долгие годы поддерживала стипендиями и другими формами материального стимулирования получение способными молодыми людьми высшего образования в ведущих странах мира, что в итоге способствовало высоким технологическим результатам страны, однако часть получивших образование за границей, не вернулись в страну, что частично связано с периодами возникающей безработицей в Китае, частично – с лучшими условиями труда и жизни в ряде стран. Влияние социального капитала на экономическую безопасность также имеет в Китае свои особенности: несмотря на значительные инвестиции в последние десятилетия, имеет место значительная дифференциация уровня жизни и условий труда, особенно в сельской и городской местности.

Представляется, что наиболее значимой проблемой для экономической безопасности Китая в настоящее время является ее экологическая составляющая. Несмотря на то, что в Конституции Китайской Народной Республики, принятой в 2018 г, записано «построение экологической цивилизации»¹, в настоящее время накоплен большой экологический ущерб: высоко загрязнение воды в реках и воздуха в городах, много земель деградировано.

Рассмотренные новые вызовы для экономической безопасности в условиях трансформации развития на основе концепции устойчивого развития требуют новых подходов в любой стране. В агрегированном виде эти новые подходы можно сформулировать как *принятие бизнес-стратегий, реализация проектов и ведение операционной деятельности, отвечающих финансово-экономическим потребностям организации и всех ее стейкхолдеров сегодня, одновременно развивая человеческий и социальный капитал, не нанося вред и увеличивая природные ресурсы, которые потребуются в будущем*. При таком подходе экономическую безопасность компаний следует рассматривать как «зонтичный» термин, используемый для системного создания долговременной ценности для всех стейкхолдеров на основе экологических, социальных и экономико-управленческих составляющих.

Ряд ученых, в частности, О. Харт и Л. Зингейлс подчеркивают, что выполнение социальных и экологических задач неотделимо от производственных решений, обеспечивается ими и зависит от выбора бизнес-модели². В связи с этим, несмотря на сохранение значительных сложностей, связанных с преобладанием экономических целей компаний (сокращение затрат и бизнес-рисков, реагирование на новые запросы клиентов и тем самым улучшение позиций на рынке, увеличение конкурентоспособности) в настоящее время наблюдается тренд перехода к *стейкхолдерской модели*, предполагающей, что менеджеры должны сбалансировать все составляющие экономической безопасности – как нынешние, так и будущие. Одним из возможных формализованных подходов является модифицированная модель Д. Шонмейкера³, которую можно представить в следующем виде:

$$\max I = V^p + F + S + E + V^{HR} \quad (1.1)$$

при условиях:

$$V^p \geq p, F \geq F_{\min}, S \geq S_{\min}, E \geq E_{\min}, V^{HR} \geq HR_{\min}$$

где I представляет собой интегральную ценность, F – ее экономическую составляющую, S , V^p и E – соответственно производственную, социальную и экологическую ценность; V^{HR} – ценность человеческого капитала, S_{\min} и E_{\min} , $V^{HR, \min}$, $V^{p, \min}$ – их минимальный уровень, который обычно отражает допустимое негативное социальное и экологическое воздействие, а также качества человеческого капитала; F_{\min} – минимальный уровень дохода для акционеров.

Включение минимального значения для всех компонентов экономической безопасности в стейкхолдерской модели указывает на то, что компании не могут увеличивать ценность по одному фактору за счет других. Например, использование

¹ Ма Синь. Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5. – С. 130-136.

² Hart, O. and L. Zingales. Companies Should Maximize Shareholder Welfare Not Market Value // Journal of Law, Finance, and Accounting. – 2017. – № 2(2). – P. 247-274.

³ Schoenmaker D., Schramade W. Corporate Finance and Sustainability: A Teaching Note. – Rotterdam School of Management, Erasmus University: Erasmus Platform for Sustainable Value Creation. Sustainable Finance Factory, 2020.

очистных сооружений низкого качества может требовать минимальных инвестиций от компании, однако их применение делает невозможным использование воды как питьевой в регионе, вызывает заболевания как сотрудников, так и населения в регионе расположения предприятия. Последствия могут привести к серьезным затратам – на обезвреживание воды, посадку лесов, здравоохранение, правовое урегулирование в случае нарушения нормативов загрязнения – таким образом, нужен баланс. Поэтому, чтобы уравнение (1.1) было применимо на практике, компании должны оценить и сбалансировать все его параметры.

Несмотря на то, что формализованный алгоритм для принятия решений при подобной мультикритериальной задаче представлен, например, в работе Т. Дижкстра.¹ в практическом применении стейкхолдерской модели остается много дискуссионных вопросов, главными из которых являются принципы ранжирования интересов разных стейкхолдеров, проблемы измерения неколичественных показателей и учета их в общей модели, проч.

Другим подходом, позволяющим учесть включение рассмотренных выше факторов при расчете уровня экономической безопасности, по нашему мнению, может стать скорректированная экономическая добавленная стоимость (EVA). В классической акционерной модели она имеет вид²:

$$EVA = EBIT(1 - Tax) - CC \quad (1.2)$$

где EBIT – прибыль до выплаты процентов и налогов, Tax – уплаченные налоги, CC – стоимость капитала (финансовые затраты).

Если учесть в модели не только финансовые затраты, но затраты на поддержание человеческого, производственного, социального, природного капитала в расширительном толковании, приведенном выше, вычесть нанесенный ущерб экономической безопасности от несоблюдения нормативов и стандартов, то можно получить показатель добавленной стоимости с учетом всех рассмотренных выше составляющих, например:

$$EVA^* = EBIT(1 - Tax) - CC - HRc - ECc - Sc - Pc - \Sigma PENc \quad (1.3)$$

где HRc – затраты на человеческий капитал, ECc, Sc, Pc – экологические, социальные, производственные затраты, $\Sigma PENc$ – ущерб, нанесенный экономической безопасности по всем выделенным направлениям.

Важно отметить, что скорректированный подобным образом показатель EVA^* может служить измерителем улучшения экономической безопасности, если, несмотря на известные на практике примеры, принять допущение, что увеличение фундаментальной ценности целесообразно оценивать по улучшению экономической безопасности (например, улучшение экономической безопасности влечет за собой рост ценности компании).

Следует особо подчеркнуть, что показатель (1.3) рассматривается нами лишь как некий пример, вектор дальнейшего уточнения – для реального применения он, как и показатель из формулы (1.1), требует дальнейшей глубокой доработки.

Аналогично, как некое направление дальнейшего развития оценки и управления экономической безопасностью, интеграции задачи ее повышения в стратегию и текущую деятельность компаний, можно рассматривать

¹ Dijkstra T. Equally important criteria and demanding aggregation // Quality & Quantity. – 2011. – №45 (6). – P. 1483-1503.

² см. например, Финансовый менеджмент: проблемы и решения. В 2 ч. Под ред. А.З.Бобылевой. – 4 изд., перераб. и доп. – Москва. Издательство Юрайт, 2021. Ч.1. – С.92.

сбалансированную систему показателей (Balanced ScoreCard, BSC), предложенную Д. Нортон и Р. Капланом в 1992 г.¹, однако данная система должна быть доработана и скорректирована в соответствии научными результатами, полученными позднее. В частности, в предлагаемую ими стратегическую карту возможно включение экологической, социальной составляющей.

Все рассмотренные модели имеют как рассмотренные выше специфические особенности и ограничения, так и общие для всех моделей. Во-первых, реализация деятельности по стейкхолдерской модели может снизить доход акционеров, поскольку предполагается учет «затратных» составляющих (экологических, социальных расходов), обеспечивающих экономическую безопасность в долгосрочной перспективе. Во-вторых, и так сложные управленческие задачи становятся ультра многокритериальными, увеличивают неопределенность в отборе проектов, принятии решений, контроле их выполнения. В зависимости от конкретных условий использования моделей эти потенциальные проблемы проявляются с разной силой, однако безусловно их следует учитывать при выработке стратегии компаний.²

Переход на обеспечение экономической безопасности в долгосрочной перспективе на основе концепции устойчивого развития предполагает системное изменение деятельности компании, требует глубокой трансформации корпоративного управления: стратегии, риск-менеджмента, кодекса этики и поведения, а также механизмов мониторинга и контроля. Можно выделить следующие этапы такой трансформации:

1. Проведение анализа текущего положения дел для определения «отправной точки» обеспечения экономической безопасности в расширенном понимании - на основе перехода к устойчивому развитию.
2. Определение критериев достижения экономической безопасности в количественном выражении (по возможности).
3. Разработка сетевой программы реализации перехода компании к новому пониманию экономической безопасности. Важность сетевой, а не «зонтичной» программы объясняется необходимостью учета высокой взаимозависимости проектов, определения места каждого проекта в программе, его влияния на другие проекты, приоритизации проектов, что в наибольшей степени достижимо на основе сетевого подхода и выстраивания соответствующей организационно-стратегической сетевой модели управления.³
4. Развитие новой корпоративной культуры, выработка новых моделей поведения, следование новому комплексу ценностей, включающих все рассмотренные выше компоненты экономической безопасности.
5. Выполнение программ обеспечения экономической безопасности.

Обобщая мнения многих ученых, Т. Дайлик и К. Мафф сформулировали точку зрения: несмотря на расширительное понимание целей компании, основные задачи их деятельности остаются экономическими⁴. Тем не менее, по нашему мнению, новый подход к обеспечению экономической безопасности, включающий

¹ Kaplan R., Norton D. The balanced scorecard – Measures that drive performance. Harvard Business Review, 1992. – P. 71-79.

² Tirole J. Corporate Governance // *Econometrica*. – 2001. – № 69(1). – P. 1-35.

³ Thiry M. Program management. – Routledge, 2016.

⁴ Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // *Organization & Environment*. – 2016. – Т. 29. – №. 2. – P. 156-174.

производственную, человеческим, социальную, экологическую компоненту и человеческий капитал, не противоречит традиционному пониманию экономической безопасности, а лишь дополняет его, приводит в соответствие с основной парадигмой развития в XXI веке: позволяет уйти от ориентации на получение быстрых результатов, прибыли при недоучете долгосрочных ущербов и выгод.

Список литературы

6. Афонцев С. А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации // Социально-экономическая трансформация в России: науч. доклады Московского общественного научного фонда. – 2001. – №. 131. – С. 15-42.
7. Буркальцев Д.Д. и др. Оценка финансовой устойчивости бизнеса: теоретические аспекты // Science Time. – 2016. – №. 5. – С. 96-102.
8. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. авторов; под ред. А.З. Бобылевой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 236 с.
9. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». // Организация объединенных наций. Генеральная Ассамблея. – С. 59. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 23.08.2023).
10. Ма Синь. Экологическая цивилизация и ее построение посредством права в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5. – С. 130-136.
11. Финансовый менеджмент: проблемы и решения. В 2 ч. Под ред. А.З.Бобылевой. – 4 изд., перераб. и доп. – Москва. Издательство Юрайт, 2021. Ч.1. – С.92.
12. Шеремет А.Д. Аудит достоверности, устойчивости и эффективности // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. 2016.
13. Dijkstra T. Equally important criteria and demanding aggregation // Quality & Quantity. – 2011. – №45 (6). – P. 1483-1503.
14. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // Organization & Environment. – 2016. – Т. 29. – №. 2. – P. 156-174.
15. Hart, O. and L. Zingales. Companies Should Maximize Shareholder Welfare Not
16. Kaplan R., Norton D. The balanced scorecard – Measures that drive performance. Harvard Business Review, 1992. – P. 71-79.
17. Market Value // Journal of Law, Finance, and Accounting. – 2017. – № 2(2). – P. 247-274.
18. Schoemaker D., Schramade W. Corporate Finance and Sustainability: A Teaching Note. – Rotterdam School of Management, Erasmus University: Erasmus Platform for Sustainable Value Creation. Sustainable Finance Factory, 2020.
19. Thiry M. Program management. – Routledge, 2016. Tirole J. Corporate Governance // Econometrica. – 2001. – № 69(1). – P. 1-35.

4.2. Экологическая безопасность цифровой трансформации бизнеса (Удалов Д.В.)

Повсеместное распространение цифровых и сквозных технологий оказывает значительное влияние на ключевые отрасли экономики. На пути интенсивного развития в условиях жесткой конкуренции предприятия стремятся цифровизировать собственные бизнес-процессы для увеличения объёмов продаж и снижения издержек производства. Под цифровой трансформацией мы понимаем процесс интеграции, внедрения и проникновения цифровых технологий во все аспекты жизни общества, которые требуют коренных изменений технологий создания новых продуктов и услуг, изменения культуры социально-экономических отношений, проводимых изменений и принципов построения новых моделей государства и бизнеса [5].

Длительная пандемия коронавируса ускорила развитие тренда цифровизации во всех отраслях мировой экономики. Современные конкурентоориентированные фирмы вынуждены проводить цифровую трансформацию своих технологических процессов и систем коммуникаций с покупателями и партнёрами, что позволяет совершать транзакции и покупки оперативно, масштабно и на дальние географические расстояния. В целях повышения экономической безопасности фирмы многие компании стали применять искусственный интеллект (ИИ), который собирает данные из различных источников и на основе полученной информации, находит правильный ответ на поставленную задачу, создаёт новую модель или образец. Формирующая функция ИИ позволяет за короткое время проанализировать многие факторы, которые человеческий мозг не в состоянии объять, кроме этого ИИ способен к самостоятельному обучению, а спектр его применения варьируется от проектирования моделей для печати на 3D-принтере до расшифровки цепочек ДНК в задачах геномной инженерии либо создания предметов искусства и написания музыки. Генеративная функция ИИ позволяет создавать программные коды, проводить идентификацию новых продуктов, участвовать в разработке новых технологий и осуществлять целевой маркетинг, производство новых вакцин и лекарств становится менее затратной и более эффективной. Цифровая трансформация промышленности, сельского хозяйства, медицинской сферы, биологии и других отраслей учитывающая экологические требования оказывает серьезное качественное влияние на жизнь людей и уменьшает ущерб экологическому состоянию планеты.

Сегодня вопросы, связанные с экологией, такие как потепление и изменение климата, грабительское использование природных ресурсов, вырубка лесов, утилизация всех видов отходов, уменьшение озонового слоя, загрязнение промышленными выбросами воздуха и окружающей среды стоят достаточно остро. Решение этих проблем находится в переходе мирового сообщества к «зелёной экономике».

Благодаря повышенному вниманию к обострившейся на современном этапе экологической ситуации происходит привлечение дополнительных внешних и внутренних источников финансирования в «зелёную экономику», но вопрос инвестиционной максимизации данного направления достаточно сложен. «Зелёная экономика» характеризуется интенсивными методами производства и высокой добавленной стоимостью, это берегающая ресурсы и экологически чистая экономика, направленная на увеличение благосостояния и улучшение качественных показателей жизни населения с помощью рационального использования природных ресурсов. Происходит глобальная трансформация стандартов производства и

потребления, максимизация прибыли и удовлетворение потребностей населения осуществляются с минимальным негативным воздействием на окружающую среду, целью данной программы является достижение равновесного состояния между человечеством и природой. В настоящее время «зелёная повестка» - общемировой тренд, именно экологизация экономической деятельности определила одно из главных направлений развития современной экономики.

Комплексная задача «зелёного финансирования» заключается в попытке скоординировать ответственность субъектов экономики за осуществляемые разного рода бизнес-проекты. Сложность экологичного подхода заключается в не слишком высокой вероятности того, что предприниматель добровольно будет минимизировать свою прибыль, ограничивая себя экологическими правилами, ради целей устойчивого развития. С другой стороны успехи мирового экологического движения привели к тому, что развитые и развивающиеся страны уже не просто придерживаются принципов ESG, но и определяют экономическую политику государства с учётом «зелёного» экологического вызова.

Значение аббревиатуры ESG включает в себя экологию, социальную политику и корпоративное управление. Относительно новое движение подразумевает вектор направленный на эффективное развитие бизнеса, которое основано на следующих принципах:

- E (environment) гуманное отношение к окружающей среде,
- S (social) высокая социальная ответственность,
- G (governance) высокое качество корпоративного управления.

Движение ESG в России стало обретать популярность у бизнеса не так давно, хотя мировой тренд на включение принципов гуманного развития в бизнес-стратегии крупнейших зарубежных компаний насчитывает уже второе десятилетие и приобретает всё больше сторонников и участников борьбы с потеплением климата и за соблюдение экологических требований, которые стали входить в обязательные условия инвестиционных проектов.

Каждая составляющая данного принципа включает в себя показатели, которые помогают оценить риски экологические, социальные и риски корпоративного управления компаний.

Экологический аспект:

- влияние деятельности компании на изменение климата (углеродный след, участие фирмы в экологических программах);
- загрязнение окружающей среды (токсичные, химические и радиационные отходы, включая упаковку продукции)
- негативное использование природных ресурсов и сырья (воздействие на флору и фауну, загрязнение водных источников);

Компании должны финансировать «зелёные» технологии (возобновляемые источники энергии, восстановление территории хозяйственной деятельности, использование «чистых» технологий)[6].

Социальный аспект:

- социальные программы для сотрудников (финансовая помощь, дополнительное страхование здоровья);
- условия работы и отношение к сотрудникам (возможности карьеры, развитие человеческого капитала, безопасность и охрана труда);
- ответственность, качество и безопасность продукции, процесса производства (химическая безопасность, кибербезопасность и защита персональных данных, экологичные инвестиции).

Аспект корпоративного управления:

- комплекс управления компанией (конфликты интересов, независимые члены совета директоров, система оплаты топ-менеджмента, независимый аудит, отчётность перед акционерами и инвесторами);
- образ компании на рынке (этика корпоративного поведения, прозрачность налоговой отчётности, противодействие коррупции, честная конкуренция на рынке, стабильность финансовой модели).

Все договоры с сотрудниками должны содержать стандарты соответствия, а договоры с деловыми партнерами должны содержать дополнительные соглашения о соблюдении требований антикоррупционного законодательства и корпоративной этики. Это помогает повысить прозрачность принятия решений, осведомленность сотрудников фирмы и устанавливает внутренний контроль за соблюдением этических стандартов [7].

Анализируя риски и возможности роста, новые ESG-инвесторы обращают внимание не только на финансовые факторы в области экологических, социальных и управленческих аспектов, ESG-риски рассматриваются наряду с финансовыми результатами, а также инвестициями, которые направлены на создание общественных благ, производят положительный экологический эффект. Из-за повышенной актуальности вопроса улучшения мировой экологической ситуации компании, у которых определены чёткие ESG-стратегии, при привлечении внешнего капитала имеют более выгодное положение, следовательно, если компания имеет низкий ESG-рейтинг, то желающих инвестировать в проекты фирмы будет очень мало или может не оказаться совсем. Количество ответственных инвесторов постоянно растёт, в Европе более 75% всех активов относят к активам ответственного инвестирования. В России только набирает популярность данный принцип, но по данным РБК уже 27% портфельных управляющих используют его для определения планов инвестирования. Например, в ноябре 2021 года ESG-рейтинг независимого европейского агентства RAEX-Europe включал в себя 155 компаний из 24 отраслей.

Многие российские компании разработали и приняли программы по постепенному переходу к «зеленой экономике», финансируют экологические проекты, тем самым снижают долгосрочные экологические риски. Целый ряд крупных российских компаний вошли в ESG -рейтинг (см. табл.4.1).

Таблица 4.1. - ESG-рэнкинг российских компаний RAEX (по данным на 11.2021)

Место	Название компании	Отрасль	E Rank (Экологический)	S Rank (Социальный)	G Rank (Управленческий)
1	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	1	3	22
2	«СИБУР Холдинг»	Нефтехимия	2	6	20
3	«ЛУКОЙЛ»	Интегрированные нефтегазовые компании	4	16	3

4	«Энел Россия»	Электроэнергетика	16	1	10
5	РЖД	Железнодорожная транспортировка	13	10	5
6	ПАО "МТС"	Беспроводные телекоммуникационные услуги	24	7	4
7	НЛМК	Чёрная металлургия	7	4	31
8	«Интер РАО»	Электроэнергетика	5	8	39
9	«Полюс»	Драгоценные металлы	3	20	24
10	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	19	11	18
11	ПАО «Ростелеком»	Интегрированные телекоммуникационные услуги	21	13	9
12	«Росатом»	Атомная энергетика	11	35	6
13	СУЭК	Угольная промышленность	15	12	28
14	Московская Биржа	Специализированные финансовые услуги	37	34	2
15	«Северсталь»	Чёрная металлургия	23	5	21
16	«Газпром»	Интегрированные нефтегазовые компании	8	19	33
17	«Роснефть»	Интегрированные нефтегазовые компании	6	21	40
18	«Сахалин Энерджи»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	9	65
19	Акционерная компания «АЛРОСА»	Драгоценные металлы и минералы	17	26	12
20	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ»	Банки	18	36	16

Устойчивое развитие компании базируется на определении основных стратегических приоритетов, сохранении лидерских позиций в отрасли, клиентском опыте и корпоративной культуре. Долгосрочный успех напрямую зависит от стремления предприятий обеспечить информационную безопасность и эффективное корпоративное управление, а также модернизацию стадии процесса производства, улучшив экологические и социально-экономические условия.

По данным McKinsey внедрение в систему оценки деятельности показателей ESG мотивирует компании трансформировать процесс производства для соответствия требованиям, что приводит к повышению их эффективности (оценка компаний, активно продвигающих ESG-повестку, в среднем на 10-20% выше оценки похожих компаний; компании высокого уровня корпоративной ответственности характеризуются меньшим на 15-20% уровнем текучести кадров). Сложность внедрения принципов ESG на российских предприятиях определяется низким уровнем знаний в области устойчивого развития и недостаточным финансированием, но является необходимым шагом в экологизации бизнес-деятельности.

Цифровая трансформация технологий, применение принципов ESG и государственная поддержка инициатив, связанных с формированием водородной экономики, позволяет выйти на новый уровень сохранения природных богатств нашей планеты. Развитые страны постепенно отказываются от ископаемого топлива, на смену ему приходят экологически чистые источники энергии. Первый уровень новой экологической защиты начала 21 века был основан на палладии, который используется в каталитических фильтрах-нейтрализаторах выхлопов автомобилей (бензиновый и гибридный двигатели), но в настоящее время побеждает новый экологичный тренд на электрокары. Отказ от бензиновых двигателей к 2030 году провозглашен не только отдельными фирмами, такими как Ford, Jaguar, Volkswagen, Tesla, но и целыми странами (Бельгия, Дания, Нидерланды).

В 2020 году международным сообществом водород был признан в качестве надёжного источника возобновляемой энергии. В целях к 2050 году прекратить использовать уголь, уменьшить выбросы углерода до нуля и перейти к безотходной экономике Европейским союзом была сформирована программа по переходу на использование водородных технологий. На первом этапе выполнения программы к 2024 году планируется увеличить производство «зелёной» энергии в шесть раз, до 7 гигаватт, с помощью новых физико-химических технологий. Правительство США намерено вложить \$2 трлн в новые технологии и перевод национальной энергетики на экологически чистые источники. Программа предусматривает, что американский энергетический сектор должен избавиться от выбросов углерода к 2035 году, а страна станет углеродно-нейтральной к 2050 году благодаря внедрению инновационных технологий и новым разработкам. По данным РБК «зелёными» лидерами данной отрасли являются:

- Sunnova – американская компания разрабатывает технологии и управляет солнечными и накопительными системами;
- Sunrun Inc. – занимается разработкой, установкой, продажей и обслуживанием солнечных энергетических систем в жилых домах на территории США;
- Clearway Energy – холдинг, владеющий портфелем возобновляемых и традиционных активов генерации и тепловой инфраструктуры;
- NextEra Energy – холдинговая компания, владеет и управляет объектами генерации, передачи и распределения электроэнергии розничным и оптовым потребителям, а также активами газовой инфраструктуры, а через дочернюю компанию NextEra Energy Resources компания является генератором возобновляемой энергии ветра и

солнца. Перечисленные компании широко применяют в своей деятельности ESG-принципы.

По данным Enerdata в мировом энергетическом балансе доля возобновляемых источников энергии в 2020-2021 годах оставалась около 28,1%, что больше уровня 2019 года почти на 2%. Лидерами в создании возобновляемых источников энергии являются такие страны как Норвегия (99%), Новая Зеландия (80,9%), Бразилия (78,4%) и Колумбия (74,5%), аналогичный показатель в России составляет 19,3%, что определяет вектор приоритетных задач.

В 2014 году в РФ была принята Государственная программа «Охрана окружающей среды», а 19 апреля 2017 года Указом Президента Российской Федерации № 176 была утверждена «Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года». Эти документы совместно с Указом № 400 от 2 июля 2021 года «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяют основы государственной политики России в области экологии и охраны окружающей среды, но на наш взгляд не в полной мере учитывают преимущества использования цифровых и сквозных технологий в экологических проектах и программах.

Искусственный интеллект является двигателем четвертой промышленной революции и позволит найти решения самых сложных экологических проблем планеты, таких как изменение климата, сохранение биоразнообразия, поддержание чистоты воздуха и мирового океана.

С этой целью необходима разработка интеллектуальных систем для сельского хозяйства, продовольственного обеспечения и энергетики, производства электромобилей. Одними из важных направлений использования ИИ являются моделирование климата и погоды, выявление источников атмосферных загрязнений и их фильтрация.

Цифровизация позволяет взять на контроль загрязнение окружающей среды и мирового океана, проводить высокоточный мониторинг состояния экосистем, обеспечивать контроль и бороться с контрабандной торговлей и браконьерством.

Применение искусственного интеллекта расширяет пути решения мировых экологических проблем, но бесконтрольное использование сквозных технологий может повлечь за собой возникновение угроз экологического ущерба и ускорить эффект разрушения окружающей среды. В целях минимизации угроз и рисков цифровой трансформации для экологии необходимо интегрировать принципы ESG в концепцию экономической безопасности и управления бизнесом.

Список литературы

1. Бартоломео Банке, Владислав Бутенко. Россия Онлайн? Догнать нельзя отстать: [Электронный ресурс]. 2016. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (Дата обращения: 12.12.2018).
2. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть II. Цифровая трансформация// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). С. 9-13.
3. Удалов Д.В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // ИБР. 2018. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-vyzovy-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 12.12.2018).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 28.07.2017. URL: <http://government.ru/rugovclassification/614/events>.

5. Удалов Д.В. Цифровая трансформация социально-экономического пространства // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3(82).

6. Сафронов С.Б. Три ключа устойчивого развития бизнеса // Современные технологии управления. 2021. № 3(96) .

7. Имангалиев И.Р., Удалов Д.В. Комплаенс как инструмент обеспечения экономической безопасности фирмы. / Междунар. научно-практ. конф. «Управление и безопасность государства, общества, личности: вызовы, проблемы обеспечения, перспективы». - Саратов, 2022, с. 181-185

4.3. Угрозы и вызовы экономической реализации земельной собственности (Макаров А.Н.)

В XXI веке в приоритетном расположении факторов экономического развития все больше внимания обращено к цифровой технологии, информационным ресурсам, креативному человеческому потенциалу, нано- и биотехнологиям. Земля же как фактор, традиционно и неуклонно сопровождающий человеческое общество, нередко остается в тени (очевидно, что коррективы вносятся благодаря законам ускорения истории, в том числе, и экономической истории). Сегодня значимость и актуальность исследования данного уникального, ограниченного и невозпроизводимого ресурса сельскохозяйственного производства еще более возрастает не только потому, что он представляет главный фактор по обеспечению продовольственной безопасности страны, но и в контексте поиска внутренних источников экономического роста, обеспечения экономической безопасности страны в условиях экзистенциальных вызовов и угроз российскому обществу. Так, приведенные в Указе Президента РФ в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности: усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков; несбалансированность национальной бюджетной системы¹, имеют непосредственное отношение к бюджету России, который в значительной мере формируется за счет рентного дохода от природно-сырьевых ресурсов, зависит от изменения конъюнктурных цен рынков этих ресурсов, т.е. по сути находится под влиянием экзогенного фактора, не поддающегося управлению и контролю со стороны страны - производителя, и в долгосрочном периоде это нестабильный и ненадежный источник доходов. Принципиальную важность внутренних надежных источников доходов могут демонстрировать эпизоды не столь давней истории нашей страны, убедительно показывающие, что, с одной стороны, мировые достижения СССР достигнуты именно на основе планомерно созданных внутренних источников развития; и наоборот - одной из причин развала СССР послужило значительное снижение во второй половине 1980-х годов цен на энергоносители².

Следует отметить, что в системе радикальной аграрной реформы, провозглашенной в России в начале 90-х годов (впрочем и других неоднократных реформ, к сожалению, представляющих в истории России безуспешные попытки

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».- Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Дата обращения: 27.09.2023).

² См. об этом: Хубиев К.А., Теняков И.М. Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. - 2023. - №1(75). - С.6-7.

разрешения вопроса об эффективной земельной собственности¹), главным оказался вопрос о земельной собственности, затрагивающий противоречивые интересы различных экономических субъектов. В этой связи возникает необходимость критического подхода к анализу, отказа от бесперспективных направлений реформирования (модернизации) земельной собственности, с учетом того, что по макроэкономическим расчетам в общем объеме чистой народнохозяйственной прибыли на долю природной ренты приходится две трети, отсюда фундаментальным и стабильным эндогенным источником бюджетных доходов может быть земельная рента. При этом «собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать ренту обществу, а не присваивать себе то, что ему никогда не принадлежало и принципиально принадлежать не может»².

Очевидно, что экономической науке предстоит дать свои обоснованные рекомендации, выполняя возложенные на нее методологическую, теоретическую, прогностическую и практическую функции, в частности, расширить рамки методологического подхода к исследованию проблем земельной собственности и на этой основе продвинуться в раскрытии ее теоретического содержания³, выдвинув тем самым научную аргументацию мысли о том, что сельское хозяйство могло бы стать объектом приложения дополнительных ресурсов для придания нового импульса развитию всей экономики России.

Парадоксальным образом повестка земельной реформы, провозглашенная государством более ста лет назад большевистским «Законом о социализации земли» (давшим комитетам бедноты санкцию на национализацию больших частных землевладений, заявив при этом лозунг о предоставлении земли крестьянам) не утратила свою актуальность и сегодня, поскольку земля так и не стала собственностью тех, кто на ней живет и работает. Фактические сценарии нынешней реформы привели к глубокой «теневизации» земельных отношений, неуклонному росту спекуляции землей, неизбежной эволюции свободного рынка земли в сторону формирования слоя латифундистов (в том числе, также и зарубежных), представляющих собой группу рантье, получившую право на паразитическое присвоение рентного дохода, подлежащего оплачивать обществу. Реформы обрекли Россию, обладающую огромными земельными ресурсами (1,7 млрд. га), на которых сосредоточено 55% черноземных почв мира, снова и снова ставить вопросы о рациональном устройстве аграрных дел и, прежде всего, о земельной собственности.

Следует полагать, что сложившееся положение в области земельной собственности связано с фрагментарностью экономического знания, с отсутствием системного подхода к экономической реализации собственности на землю. Проведенная нами рефлексия позволяет выделить соответствующие практические и теоретические детерминанты логического перехода к «системоцентризму»⁴,

¹ Никольский С.А. Аграрный курс России : Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах.- М.: КолосС, 2003.- 375 с.

² Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом. Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г.// Экономическая наука современной России.-2002.- №2(9).- С.5-24.

³ Отношения собственности в экономическом развитии/под ред. А.Н. Макарова, К.А.Хубиева, Э.Ф.Назмиева. – Казань - Набережные Челны.2007.- 408с.; Макаров А.Н. Земельная собственность в России (вопросы методологии и теории)//Проблемы современной экономики.- 2007.- №2(22).- С.37-44.

⁴ Терминология В.П.Кузьмина.- См.: Диалектическая логика / под ред. З.М.Оруджева, А.П.Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.- С.176.

способствующего анализировать земельную собственность и ее реализацию как системного явления. Следует отметить, что история как нашей страны, так и зарубежных стран богата примерами, показывающими фрагментарность подхода к земельной собственности¹. Методологический бум, начавшийся в экономической теории в 80-90-е годы, позволил экономическому сообществу осознать невозможность дальнейшего развития науки (в свою очередь представляющей собой также системное образование, достаточно отчетливо включая, по крайней мере, три составные части: базовую теоретическую науку как таковую, философско – методологическую составляющую и методiku) без соответствующего углубления саморефлексии. В этой связи приведем следующие философские положения, включение которых в научный актив имеет значение и для политико-экономической интерпретации земельной собственности как системы: «Итак, содержание материального образования составляют: а) элементы, образующие вещь; б) взаимодействие элементов; в) изменения, возникающие в вещи в результате этих взаимодействий. Когда мы осмысливаем закономерности взаимосвязи содержания и формы, мы берем совокупность указанных трех факторов и соотносим ее с относительно устойчивой системой связей взаимодействующих элементов. Но в процессе дальнейшего развития познания возникает необходимость выявить закономерности отношения того или иного отдельного фактора, входящего в содержание, соотносительно устойчивой системой связей»². Отсюда исследование земельной собственности и ее экономической реализации – как системы, предполагает анализ с точки зрения синтеза следующих философских, социально-практических и экономических детерминационных факторов: а) взаимодействия; функционирования; связи; б) процесса; воспроизводства; в) «отграниченного взаимосвязанного множества» в смысле звена (хозяйствующего субъекта, функционирующего и вступающего в хозяйственные связи, взаимодействия). Соответственно, историческую природу земельной собственности следует представить как исторически последовательное формирование детерминантов реализации земельной собственности, содержащих в себе «логику самодвижения»: воспроизводственного процесса, хозяйственного звена, обладающего экономической властью, и хозяйственных (горизонтальных) связей. Каждая из этих детерминантов формируется в единстве с эволюцией общественного воспроизводства и выражается в специфических интересах, мотивации и поведении земельного собственника.

Следует полагать также, что отсутствие системности при исследовании и реализации земельной собственности неизбежно приведет к отвлечению от множества взаимодействий объекта и сосредоточению внимания на одном или нескольких, принимаемых как главные, а все остальные взаимодействия и факторы рассматриваются как несущественные и зависимые, производные от главного.. В рамках нашей темы важно отметить, что при системном подходе в поле зрения оказывается также взаимодействие между социально-экономическими системами и природной средой, и системный подход, взятый нами на вооружение, является по своей сути эволюционным, ибо характеризуется акцентом на поступательных процессах и динамической трансформации. Одновременное сосуществование в системе земельной собственности множества различных форм взаимодействия с

¹ Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация. – М.: ТЕИС, 2007. –С.331-359.

² Материалистическая диалектика как научная система /под ред. проф. А.П.Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.- С.42-44.

другими системами не позволяет абсолютизировать какую - либо одну из этих форм, а побуждает, если мы хотим адекватно отражать положение дел и наиболее результативно изменять и реализовать ее, определять свою деятельность, исходя из конкретной ситуации, а не из принятых догм, принимая решения в соответствии с системным мышлением.

Дополнительную сложность попыткам разобраться в вопросах о реальном собственнике на землю и условиях экономической реализации земельной собственности представляет нечеткое разграничение *экономического* и *правового (юридического)* содержания собственности, относительная самостоятельность этих аспектов собственности.

В самом общем виде собственность как экономическое явление можно определить как социально определенное приобретение благ. При этом для экономического подхода важное социально-экономическое значение имеет объект приобретения, разделение объектов на факторы, условия и средства производства, с одной стороны и потребительские блага, с другой. Лицо, монополично приобретающее условия производства, получает особый социальный статус по отношению к другим людям, имеющим такие же права и свободы, но не имеющим такой возможности. Это особенно очевидно, если приобретаются уникальные, невозпроизводимые или трудновоспроизводимые условия производства, или разрешительные права, не имеющие эластичного предложения. Так, например, крупное частное землевладение социально-экономически выделяет владельца земли и ставит в экономически зависимое от него положение тех, кто должен использовать землю как необходимый ресурс для производства реальных благ.

Сегодня недостатка в принятых правовых документах в данной области нет: так, если за 1990 – 1993 гг. было принято около свыше 100, то сегодня в стране в целом на федеральном уровне действует более одной тысячи законодательных актов, регулирующих земельные отношения. Правовой подход к содержанию собственности характеризуется тем, что он оперирует с уже готовыми объектами и специфицирует права на них, и процесс их создания остается за пределами данного подхода, в то время как политэкономический подход предполагает ответ на вопрос: кому принадлежит процесс производства? Отсюда очевидно, что плоды собственности (доходы) принадлежат тому, кто присвоил сам процесс их образования¹. Для достижения реального и эффективного преобразования института собственности нужно стремиться не к изменению субъектов, а к изменению содержания (самой природы) экономической реализации собственности и в качестве системообразующего фактора следует рассматривать не субъект собственности, а совокупность следующих характеристик: а) способы присвоения условий и результатов труда, особенности распоряжения ими; б) господствующий способ обмена деятельностью; в) основания и способы перераспределения продуктов и доходов; г) способы воспроизводства условий труда² и собственности. Вопрос о субъектах земельной собственности может быть поставлен только в последнюю очередь.

Дело в том, что собственность юридически может и отсутствовать, но, в то же время, практически (экономически) она может быть реализована, и

¹ Отношения собственности в экономическом развитии/ под ред. А.Н. Макарова, К.А. Хубиева, Э.Ф. Назмиева. - Набережные Челны, 2007.- 408с.

² Устюжанина Е.В. Институциональные изменения как способ развития отношений собственности // Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.263.

наоборот¹. Так, например, самый массовый социальный слой в России до 1861 года – крепостные крестьяне (как известно, *юридически (формально)* не имевшие никакой земельной собственности), делились на две категории: 1) принадлежащие помещикам и 2) казенные крепостные, отношение которых к земле принципиально отличалось. Помещичьи крестьяне в любую минуту могли быть лишены земли, поскольку барин мог ее отобрать, в то время как казенные крестьяне могли не только достаточно свободно переселяться, но и отдавать в аренду, и иногда даже продавать «свою землю». Хотя официально все это не разрешалось, и не имело юридического подкрепления, однако, в то же время, на практике, и не преследовалось. Сделки с землей казенных крестьян можно представить как своего рода «серая (теневая) зона» в царской России: несмотря на то, что никакими свидетельствами о собственности на землю они не обладали, государство веками не вмешивалось в их владения. Тем самым этот период характеризуется особым отношением государства и «собственников» земли: экономической реализацией земельной собственности вне правового поля постольку, поскольку пока их не замечает власть².

Принципиально важным моментом в исследовании земельной собственности является постановка вопроса об экономической власти. Громкими лозунгами и оглушительными разговорами о свободе выбора невозможно отменить то закономерное явление, что собственник средств производства (ресурсов) обладает экономической властью над теми, кто без доступа к этим ресурсам не может реализовать свою способность к труду. Триединой формулой экономической власти выступают: собственность на средства производства (ресурсы), контроль над процессом создания благ и распределение дохода. В то же время она может функционировать и проявляться не только в единстве трёх моментов: собственность обладает сложной структурой и для экономической власти необходимы не все права собственности, а достаточно определённого набора или кластера прав. Степень концентрации прав собственности, которая дает собственнику возможность подчинить себе процесс создания объектов собственности, превращает его в особое экономическое лицо (звено), которое может распоряжаться созданным продуктом и созданным доходом. Вся человеческая история в определенном экономико-юридическом срезе может быть рассмотрена как последовательная смена системы прав собственности и экономической власти, придающие общественную определенность процессу производства и присвоения.

Что касается более чем 30 летнего периода земельной реформы, то можно выделить следующие ее «результаты» :

1. Процветание высокодоходного спекулятивного рынка сельскохозяйственных земель, связанного с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель³, и в этой связи лавинообразно быстрым ростом количества совершенных преступлений, что суды и прокуратуры ими уже не справляются; особая актуальность проблемы потерпевших, обманутых земельных пайщиков⁴.

¹ Отношения собственности в экономическом развитии....С.17-21; Филина О. Несбыточная межа//Огонек.-2018.- №46 (3 декабря).- С.14-18.

² Филина О. Несбыточная межа//Огонек.-2018.- №46 (3 декабря).- С.14-18.

³ Чаблин А. Кто и за сколько скупает российскую землю (И где в стране самые дорогие сельхозугодья).- Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/166435/> Дата обращения: 04.10.2023).

⁴ Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2008.- №6.- С.83-101.

Следует заметить, что после 2002 г. наблюдалась активизация попыток владельцев паев выделить их из коллективно-долевой собственности. Однако для мелких землевладельцев распорядиться участком земли оказалось практически невозможным, что объясняется неспособностью большинства граждан оплатить предусмотренные достаточно высокие затраты по оформлению прав собственности (например, только межевание земельного участка, являющееся лишь одним из этапов процесса, стоит не меньше 10 тыс. рублей). На практике межевание, постановка земельного участка стали способом недобросовестного захвата чужих территорий, когда кадастровые инженеры умышленно пользуются кадастровыми ошибками и вносят в межевые планы заведомо ложные сведения. Так, например, в этой связи в Республике Татарстане состоялись судебные разбирательства с кадастровыми инженерами, на которые наложены административные штрафы.¹

2. В настоящее время в сельской местности наблюдается высокий уровень бедности, нищеты (практически 2/3 населения на селе имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума) и безработицы (по данным Росстата безработица на селе вдвое выше, чем в городе - 8 и 4,3 %, соответственно). Согласно результатам исследования в рейтинге 44 отраслей по заработным платам на 2023 год сельское хозяйство вновь показывает наихудший результат². Многие сельскохозяйственные территории характеризуются запустением деревень, массовой деградацией перешедших в ведение местных властей объектов социальной сферы.

3. Серьезным негативным результатом реформы является значительное сокращение площадей земельных угодий, задействованных в хозяйственный оборот (хотя информация о количестве заброшенных земель до сих пор отсутствует³, однако речь идет о площади от более чем 40 млн га.⁴ до 97,2 млн га), в связи с отсутствием собственных финансовых и технических возможностей для поддержания земель в надлежащем состоянии. По данным, в Нечерноземной зоне (Костромская, Вологодская, Тверская, Ярославская и другие области) заброшено до 50% земель. В результате земли зарастают лесом, сорняком и бурьяном, и вернуть их в былое состояние и задействовать в хозяйственном обороте с каждым годом становится все сложнее. Парадокс в том, что местные фермеры, которые хотят и могут работать, нередко не могут получить необходимые земельные участки⁵.

4. Неоклассической теории, послужившей доктринальной основой реформирования земельной собственности, неявно, а иногда и открыто понимающей под собственностью только право частной собственности, удалось навязать российскому обществу мысль о том, что частная собственность на землю – неперемный атрибут рыночной экономики, что, по сути, определило концептуальные основы и вектор реформы, направленные на раздробление либерал-реформаторами земельных ресурсов, находящихся в государственной

¹ Демина И. Межевание как способ присвоения земли // Республика Татарстан.- 2012.- 24 ноября.- С.1,2.

²Рейтинг отраслей по неравенству зарплат – 2023. - Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20230403/630240047.html> (Дата обращения: 10.08.2023).

³ Плотников В. Будут ли отнимать заброшенную землю?// Аргументы и факты.- 2019.- №21.- С.4.

⁴ Приемская Е. Оборотная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья.- Режим доступа: <https://iz.ru/978156/evgeniia-priemskaja/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebovannymi-selkhozugodia> (Дата обращения: 26.09.2023).

⁵ Сколько в России пахотных земель сейчас и сколько было в прошлом? (Хозяева земли русской: как иностранцы скупили около 3 млн га сельхозугодий).- Режим доступа: <https://kapital-re.ru/stopmoshennik/skolko-v-rossii-pahotnyh-zemel-sejchas-i-skolko-bylo-v-proshlom> (Дата обращения: 12.08.2023).

собственности, на индивидуальные паи. Фактические же сценарии приватизации практически повсюду привели к формированию латифундий невиданных размеров, «теневизации» земельной собственности, породили деформированные и фрагментарные модели ее экономической реализации¹. При системном подходе становится очевидным, что многообразие форм и видов собственности с господством частной собственности на землю нельзя назвать целью земельной реформы. Принципиально важным здесь является то, что сам переход от одних форм собственности к другим и развитие многоукладной формы землевладения и землепользования, а также движение земли от менее эффективных к более эффективным хозяйствующим субъектам должно быть эволюционным, то есть на основе конкурентной борьбы за выживаемость; а в организационном плане необходима ориентация на сочетание крупных землевладений и землепользования - основных производителей товарной продукции со средними и мелкими. Речь идет не о новых открытиях, а о хорошо известных процессах, о которых писал А.Чаянов в работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства», которая в 1924 г. была опубликована в Германии, а на русском языке впервые вышла лишь в 1989 г. По мнению автора «у нас не вызывает сомнения, что будущее экономической науки не в создании единой, единственно универсальной теории экономической жизни народа, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как уже существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам, и исследующих формы их существования и эволюции» (в этой связи следует отметить об огромном влиянии работ А. Чаянова на аграрную реформу в ряде стран (Японии, Франции, Китае и др.).

5. *Парадоксальный результат* совершенного в стране в 90 – е годы очередного поворота к частной собственности на основе приватизации состоит в том, что, несмотря на бесплатное предоставление 12 млн. человек земельных долей, массового слоя крепких фермеров в России так и не появилось. Что касается «нормы» в 60 га, то она должна была способствовать и стимулировать к кооперации, и какое-то время, действительно это имело место. Однако как показывает практика, членам кооперативов не удается договариваться и формировать полные цепи «производства- переработки - реализации продукции». Таким образом, формальное наделение селян земельными паями не сделало их реальными собственниками в силу отсутствия условий для экономической реализации земельной собственности. Тем самым мы сталкиваемся с парадоксами экономического и правового содержания экономической реализации земельной собственности, но уже XXI века. В числе которых - чрезвычайная трудность найти ответа на вопрос, который является главным и определяющим в содержании современных аграрных отношений в стране и в государственном управлении земельной собственностью: кто же сегодня в России (где свыше 60 % сельскохозяйственных земель юридически находится в частной собственности, большинство государственных сельхозземель не распределено по конкретным собственникам) не только юридически, но и экономически реализует земельную собственность? Владелец земельного пая со своего не существующего в натуре земельного надела не получает не только ренту (являющуюся экономической формой реализации права земельной собственности), но и необходимой платы за труд. Не присваивает земельной ренты и государство. В то время как значительную долю земельной ренты в неявной форме присваивают производители и посредники

¹ Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация. – М.: ТЕИС, 2007. –С.331-359.

с поставляемых в село экономических ресурсов за счет неэквивалентности обмена продукцией. Парадоксальность ситуации состоит и в том, что наряду с отсутствием эффективной модели экономической реализации земельной собственности, в Росреестре сегодня невозможно получить ответа на вопрос о реальном собственнике земли.

Повсеместно в стране наблюдался добровольный отказ сельскохозяйственных предприятий, крестьянских хозяйств и других производителей сельскохозяйственной продукции от предоставленных им ранее земель, связанный с их неудовлетворительным экономическим состоянием, отсутствием финансовых возможностей для подготовки карты земельных участков, оплаты работ по оформлению сделок с собственниками земельных долей и участков. Оказалось, что гораздо чаще такие траты могут себе позволить те, кто планирует вести на этих землях строительство. Несмотря на то, что земли сельскохозяйственного назначения, представляющие в аграрной сфере основное средство производства, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, формально защищены также и от использования для строительства, однако на практике наблюдаются многочисленные случаи их перевода в земли поселений. Пока такой перевод возможен, пока затраты на него ниже, чем выгоды, которые можно получить от строительства, этот процесс в рамках рыночных принципов хозяйствования не остановится и земля будет выводиться из сельскохозяйственного оборота¹. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 10.07.2002 г., представленный как своего рода компромисс между нарождающимся классом крупных землевладельцев и владельцами земельных паев, не смог препятствовать привлечению на земельный рынок огромных денег банков, инвестиционных компаний, нефтяных денег (по данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства, частично имевшие российское происхождение, а также деньги международных венчурных фондов)².

В результате массовой ликвидации сельскохозяйственных предприятий, крестьянских хозяйств часто нерешенным оставался вопрос о дальнейшей судьбе земельных участков. В ходе аграрной реформы были созданы условия для приобретения земли крупными интегрированными формированиями, благодаря которым на рубеже XX–XXI веков в составе экономических агентов системы земельной собственности появились новые «игроки» агросферы, которые, представляя, по сути, одну из форм многообразного процесса агропромышленной интеграции, обладают собственностью на имущество сразу в различных отраслях народного хозяйства, занимаются одновременно не одним, а, как правило, несколькими видами экономической деятельности (торговля – внешняя и внутренняя, банковская деятельность, материальное производство, менеджмент и др.). Эти вновь появившиеся «игроки», набирающие с начала XXI века все большую реальную силу и вес в аграрной экономике, являются экзогенными экономическими агентами (субъектами) земельной собственности и представлены крупными и очень крупными капиталистическими предпринимателями, выступающими ныне в России, по видимому, провозвестниками модернизации всей системы земельной собственности. Так, если по оценке министра сельского хозяйства, всего в России к концу лета 2002

¹ Необходимость использования земель сельскохозяйственного назначения. Режим доступа: https://studbooks.net/2114274/ekonomika/neobhodimost_ispolzovaniya_zemel_selskohozyaystvennogo_naznacheniya (Дата обращения: 08.09.2023).

² Архангельская Н., Матвеева А. Землю-матушку оптом и в розницу // Эксперт. – №6 (13-19 февраля 2006). – С.32-33.

г. насчитывалось «более 80 крупных холдингов», функционирующих в аграрном секторе¹, то сегодня учеными РАНХиГС выделены 978 агрохолдингов, включающих в себя 2552 организации².

Опасения ученых о возникновении латифундий у тех, кто владеет крупным капиталом³, при длительной подготовке соответствующего закона были «сняты» заверениями высоких руководителей о регулируемом рыночном обороте земли как и в цивилизованных странах (например, установлением барьеров на пути появления латифундий максимальным размером приобретаемых земель). К сожалению, в отличие от действительности других стран с развитой рыночной экономикой, где принятые ограничения являются важнейшими и обязательными принципами рынка земли, практика создания агрохолдингов противоречит столь элементарным стандартам, поскольку главным мотивом многих внешних инвесторов, не связанных с сельским хозяйством, является не внутренняя забота о судьбах села и крестьянства, а, как правило, стремление завладеть огромными массивами земель, цена на которые в перспективе станет достаточно высокой. По мнению А. Емельянова, привлечение внешних по отношению к селу инвесторов, дающих селянам хотя бы какую-то зарплату, решающих некоторые социальные вопросы, в таких формах и на таких условиях, следует оценивать как вынужденную и временную меру. Селу нужен настоящий крестьянин-хозяин, а не пришедший извне спаситель, и позиция, связанная с поддержкой подобных инвесторов и агрохолдинговой гигантомании, не способствует проведению курса на сбалансированное развитие разных форм хозяйств путем их взаимодействия, и ее нельзя выдавать за стратегический путь развития деревни⁴.

Вопросы о том, когда и как рождалось предубеждение российских экономистов о превосходстве крупных форм ведения сельского хозяйства, и как российская аграрно-экономическая наука пропустила важную дискуссию европейского масштаба по данной теме, подробно рассмотрены в монографии В.Ф. Башмачникова, в которой представлены материалы об агрессивности российского неолатифундизма, о разорении крупными латифундиями фермерских хозяйств и захвате их земель, рассуждения о том, что «латифундизм – это ожившие тени прошлого, порождение чуждого, погибельного «либерального» нашествия на нашу деревню... На дворе XXI век, и нигде в мире, кроме нашей страны, нет магнатов-землевладельцев, в собственности которых до 600 тысяч гектаров земельных угодий. «Гнёзда» латифундизма зародились не вчера, но только в последние годы вышли на свет в «образцовом виде процветающих агрохолдингов». Всю эту четверть века правительство, губернские власти не только не давали окорот алчности латифундистов, но и потворствовали скупщикам, захватчикам земли, которые теснят

¹ Сколько в России пахотных земель сейчас и сколько было в прошлом? (Хозяева земли русской: как иностранцы скупили около 3 млн га сельхозугодий).- Режим доступа: <https://kapital-ge.ru/stopmoshennik/skolko-v-rossii-pahotnyh-zemel-sejchas-i-skolko-bylo-v-proshlom> (Дата обращения: 12.08.2023).

² Богданова Татьяна. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев.- Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev (дата обращения: 27.09.2023).

³ Резников Л., Мелентьев А. К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы // Российский экономический журнал. – 2004. – №7. – С.18.

⁴ Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. 2003. №11.- С.130–131.

фермерские и крестьянские хозяйства»¹. Однако, при всей важности рассмотренных аспектов, в объяснении условий формирования латифундизма в монографии не выделены: 1) главный фактор, а именно - собственность на землю, 2) создание условий для экономической реализации земельной собственности, 3) тесно с ним связанное - формирование спекулятивного рынка земли².

В числе причин создания агрохолдингов в начальный период следует отметить низкую стоимость сельскохозяйственных земель (поскольку при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли), формирование гарантированных сырьевых зон, стремление извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возврат кредитов. Сегодня цены на землю в ряде регионов доступны каждому, так, например, жителям России можно забронировать себе земельный участок в Тверской области всего за 50 тыс. рублей³. Кроме того, с 1 марта 2015 года в России во многих муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях), определённых законами субъектов РФ землю можно получить бесплатно для ведения 1) личного подсобного хозяйства или 2) крестьянского (фермерского) хозяйства на основании пп.6 п.2 ст. 39.10 и пункта 4 статьи 39.5 Земельного кодекса РФ. Сегодня такие законы приняты во многих областях, в том числе на Сахалине, в Магаданской области, Республике Адыгея и Чукотском автономном округе, действует также и другой льготный порядок бесплатного предоставления земли – для педагогов, медиков, работников сельского хозяйства и других сельских специалистов, переезжающих на постоянное место жительства в сельскую местность с целью работы по специальностям, необходимым в данных муниципальных образованиях, перечень которых определяется законами субъектов РФ.

Главной же причиной формирования латифундизма является отделение сельских работников от земли как производственного ресурса под коварным предлогом превращения их в собственников. Тем самым они оказались лишены всякой экономической власти в отношении земельных ресурсов, а рынок земли расставил покупателей в очередь по степени их платежеспособности. Очевидно, что первыми там стали не те, кто намерен производить, а те, кто далеки от таких намерений. По экспертным оценкам, до 10% посевных площадей сконцентрировано в агропромышленных формированиях холдингового типа. Здесь отделение капитала-собственности от капитала-функции получило применительно к сельскому хозяйству свое логическое завершение. Производитель, отделенный частной собственностью от средств производства, будет обременен арендной платой, а общество - земельной рентой (см.: о конкретных результатах затаенного коварства столь привлекательного

¹ Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть: монография.- М: «Перо»,2019.- С. 58-70,78-99.

²Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 1 (политэкономические рефлексии)//Региональный экономический журнал.- 2020.- № 1(28).- С.22-57; Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 2. (конструктивная позиция)//Региональный экономический журнал.- 2020.- № 2(29).- С.19-46.

³Земля за рубежом: обзор вариантов и подводные камни .- Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca49620d677b400b3b8a98b/zemlia-za-rubejom-obzor-variantov-i-podvodnye-kamni-5daa1fd4c31e4900b11d6226> (дата обращения: 08.10.2023).

(на первый взгляд для крестьян) варианта реформ в виде бесплатной раздачи земли и имущества, а также о его ближайших и долгосрочных последствиях¹).

Сегодня цены на землю в России в несколько раз ниже, чем в странах с близкими природными условиями (см.: табл.4.2.²). Так, даже самая дорогая земля в России (в Краснодарском крае, которая в пересчете на валюту стоит 2100 долларов) примерно втрое дешевле, нежели в заметно уступающей ей по природным условиям Восточной Европе (Румынии, Польше, Литве). Самая же дорогая сельскохозяйственная земля — в Великобритании, которая стоит в среднем от 20 до 30 тысяч долларов. В США обрабатываемая пашня для инвесторов обходится в пределах от 5 до 12 тысяч долларов.

Таблица 4.2. - Цены на землю в странах Европы, Южной Америки, в США, Канаде, Австралии

№	Страна	Цена 1 га земли (в тыс. долл.)
1	Австрия	42,0
2	Германия	32,3
3	Великобритания	31,4
4	Чехия	42,0
5	Нидерланды	63,7
6	Франция	7,4
7	Италия	25,7
8	Испания	16,1
9	Бельгия	28,0
10	Греция	11,0
11	Дания	26,6
12	Ирландия	39,3
13	Португалия	7,4
14	Финляндия	11,0
15	Швеция	9,8
16	Швейцария	70,0

¹ Хубиев К.А., Макаров А.Н. Проблемы земельной реформы в России.- М.: ТЕИС, 2012.- 24 с.; Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 2. - С.19-46.

²Реалии мировых цен на землю в разных странах мира.- Режим доступа: <https://www.justmedia.ru/news/russiaandworld/realii-mirovykh-tsen-na-zemlyu-v-raznykh-stranakh-mira> (Дата обращения: 04.10.2023); Сколько стоит земля Евросоюза.- Режим доступа: <https://agroppravda.com/news/agrobiznes-life/11448-skolko-stoit-zemlja-v-stranah-evrosojuza> (Дата обращения: 04.10.2023).

17	Болгария	4,6
18	Эстония	5,0
19	Латвия	1,4
20	Литва	2,2
21	Хорватия	7,0
22	США	10,2
23	Канада	4,75
24	Австралия	1,6
25	Страны Южной Америки	10,0

В то же время в последние годы спекуляция землей получила новые стимулы, связанные с ростом цен на сельскохозяйственные земли, вызванным хорошими показателями урожая в течение нескольких лет. По мнению аналитиков, в среднесрочной перспективе тренд на удорожание сельскохозяйственных земель сохранится, и этому могут способствовать активизировавшиеся непрофильные холдинги - инвесторы, проявляющие в последнее время интерес к растениеводству¹. Земельные активы крупнейших российских латифундистов сегодня дорожают из-за роста рыночных цен на сельхозземли по всей России, в первую очередь в Центральном Черноземье, где за последние два года цены увеличились в несколько раз. Рост цен на продовольствие на мировом рынке также стимулирует развитие российского агросектора. По подсчетам Россельхозбанка, сумма сделок по слияниям и поглощениям (M&A) в российском АПК в 2021 году составила 1 млрд. долларов, что в три раза больше, чем за 2020-м. Совокупная площадь земель, принадлежащих 20 крупнейшим российским латифундистам, составляет 8,5 млн га, а общая стоимость их земельных наделов выросла за год с 617,31 млрд рублей до 933,04 млрд рублей (см.: табл. 4.3.) . По сути, цены на землю в стране диктует несколько человек из числа земельных баронов, разумеется, предпочитающих покупать свои земли, там, где цены самые высокие, а не бесплатные гектары на Дальнем Востоке.

Таблица 4.3 . - 20 крупнейших землевладельцев России - 2022²

№	Название	Площадь земель	Стоимость земель
1	Фирма "Агрокомплекс" им. Н. И. Ткачева	660 тыс. га	152,1 млрд руб.

¹ Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году.- Режим доступа: <https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-selskohozyajstvennogo-naznacheniya-v-2020-godu/> (дата обращения: 24.02.2021).

²Топ-20 землевладельцев России — 2022 (рейтинг Forbes) .- Режим доступа: https://www.compromat.ru/page_43299.htm (Дата обращения: 08.10.2023).

2	Продимекс	900 тыс.	94,3 млрд руб.
3	Мираторг	1047 тыс. га	77,1 млрд руб.
4	Степь	577,9 тыс. га	73,9 млрд руб.
5	Концерн "Покровский"	242 тыс. га	67,8 млрд руб.
6	"Русагро"	600 тыс. га	59,8 млрд руб.
7	Авангард-Агро	448,2 тыс. га	46,8 млрд руб.
8	ЭкоНива-АПК	630,2 тыс. га	44,3 млрд руб.
9	Волго-ДонАгроинвест	446,9 тыс. га	42 млрд руб.
10	ГАП "Ресурс"	340 тыс. га	40,8 млрд руб.
11	ГК "Доминант"	320 тыс. га	38,4 млрд руб.
12	Юг Руси	200 тыс. га	29,9 млрд руб.
13	"АгроГард"	156,4 тыс. га	24,6 млрд руб.
14	АФГ "Националь"	180 тыс. га	23,3 млрд руб.
15	"АгроТерра"	265 тыс. га	23,2 млрд руб.
16	ГК "Светлый"	184 тыс. га	22,1 млрд руб.
17	"КДВ Агрохолдинг"	313 тыс. га	19,4 млрд руб.
18	Холдинговая компания "Ак Барс"	354 тыс. га	18,6 млрд руб.
19	Группа "Черкизово"	300 тыс. га	17,4 млрд руб.
20	"Агросила"	330 тыс. га	17,3 млрд руб.

Нынешняя государственная аграрная политика направлена на создание, стимулирование и поддержку агрохолдингов и не предполагает ограничений размеров земельных участков в собственности юридических лиц. При этом отсутствие ограничений по размерам земельных ресурсов агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Этот процесс часто состоит в полном лишении самостоятельности сельскохозяйственных предприятий и установлении контроля над земельными ресурсами, в том числе путем скупки земель, имеющей ряд негативных последствий: 1) происходит обезземеливание сельских жителей; 2) крупные структуры, как правило, заинтересованы в интенсивном использовании земель и не всегда заинтересованы в сохранении плодородия земель; 3) доходы, получаемые от использования сельскохозяйственных земель, производства сельскохозяйственной продукции, часто минуя стадию производства сельской экономики, тем самым не способствуют ее (сельской экономики) развитию, поскольку конечным получателем доходов является фирма-интегратор.

В соответствии с ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные физические лица, а также юридические лица, более 50% доли уставного капитала которых принадлежит иностранцам, не могут владеть российской землей. Однако лазейки в законодательстве позволили зарубежному бизнесу осваивать земли страны. Согласно проведенному учеными РАНХиГС исследованию «Характеристика агрохолдингов и их роль в сельском хозяйстве России», иностранцы смогли купить миллионы гектаров российской земли, при этом из 978 агрохолдингов 62 находятся под контролем иностранцев, которые включают в себя 252 сельскохозяйственные организации, генерируют 16,5% выручки, сконцентрируют больше 5% сельхозугодий и 7,5% трудовых ресурсов. Среди них есть датские, нидерландские, немецкие компании, на Дальнем Востоке растёт число китайских холдингов, но чаще всего это офшоры — кипрские, британские Виргинские острова. Благодаря появившимся перекупщикам в сельскохозяйственной отрасли, скупавшим по низкой стоимости полученные урожаи в России и отправлявшим их за рубеж уже совсем по другой рыночной стоимости главные иностранных зерновых трейдеров в России (таких, как швейцарская Glencore International AG (свыше 15% экспортного рынка в РФ), американская Cargill Inc. (примерно 10% российского экспорта) и др.), фактически за счёт перепродажи российского зерна делали инвестиции в российскую сельскохозяйственную отрасль и ещё больше увеличивали свои доходы, забирая себе дивиденды. В конечном итоге в 2022 году иностранные компании стали контролировать 70% всего зернового экспорта. Перевес баланса в чужую сторону замечен российскими политиками. Предполагается, что комплекс специальных мероприятий будет способствовать тому, что в результате зарубежные компании будут отодвинуты на задние ряды в зерновом экспорте, а российские компании сами будут контролировать экспорт и получать всю основную прибыль, полученные финансы станут работать на нашу экономику, а не на чужую¹.

Вступление России в ВТО практически даёт «зелёный свет» для скупки российских сельскохозяйственных земель и предприятий агропромышленного сектора (АПК) крупными иностранными компаниями, имеющими доступ к дешёвым кредитным ресурсам международных финансовых институтов. По данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) сегодня десятки зарубежных компаний (итальянских, шведских, датских и др.) через аффилированные дочерние компании уже контролируют более миллиона гектаров российских земель сельскохозяйственного назначения, большая часть которых находится в Черноземной зоне России². Учредителями их дочерних компаний формально числятся российские граждане, а финансирование реально осуществляется зарубежными инвесторами. К тому же около 85 процентов сельскохозяйственных земель (т.е. 118 миллионов гектаров земли), выделенных в начале 90-х годов для приватизации, в России не числятся в кадастрах регистрационных палат, которые, по сути, оставляют широкий простор для всякого рода злоупотреблений, теневизации экономической реализации земельной собственности³. Эти факты определенно

¹ Почему в России 70% зернового рынка в 2022 году контролировали иностранные компании и как это влияет на доходы отрасли.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y54MSwDE4nout-0Y> (Дата обращения: 11.04.2023).

²Полубота А. Российскую землю иностранцы скупают «по-черному» (Китайские, итальянские, шведские и датские компании контролируют уже миллионы гектаров российской пашни).- Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/52049/> (дата обращения: 24.02.2021).

³ Полубота А. Там же.

снижают продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство¹. В числе возможных последствий для России массовой скупки или аренды земель иностранцами, эксперты отмечают: 1) когда объёмы производства сельхозпродукции иностранными компаниями вырастут, это может обернуться давлением на власть (сначала на региональную, а затем и на федеральную); 2) Россия может потерять юридический контроль над своими сельхозугодьями, если этот процесс будет запущен и в ближайший десяток лет не удастся навести порядок. В этих условиях полезно было бы понять масштабы явления в стране, чтобы в дальнейшем выстраивать соответствующую политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель², поскольку избежать неминуемо возникающих в этой связи конфликтных ситуаций возможно только при условии жёсткого государственного контроля над сделками с землями сельскохозяйственного назначения и предприятиями АПК при обязательном «обременении» иностранных собственников по ассортименту и качеству производимой продукции³.

Выход из сложившейся ситуации в области отношений земельной собственности связан с решительным отказом от ультралибералистских постулатов, переходом к концепции реформы с иной структурой форм и экономической реализацией земельной собственности, принятием соответствующей государственной федеральной программы глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве.

Конструктивная позиция состоит в развороте аграрной реформы в направлении максимального благоприятствования предпринимательскому землевладению, создания массового производителя сельхозпродукции при сохранении титульной собственности за государством. Основная же идея в проведении реформы земельной собственности состоит в том, что главной фигурой в аграрном секторе с индивидуальной и общественной точки зрения выступает не титульный собственник земли, а предприниматель, т.е. производитель сельхозпродукции. При этом мировой опыт свидетельствует также и о том, что задачи концентрации земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизации размеров землепользования могут быть решены и в условиях государственной собственности через аренду. В этом случае в качестве объекта сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования им, то есть хозяйствования на нём. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством, поскольку приобретение участков в аренду является менее капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат, и что немаловажно - исключая при этом возможность спекуляции земельными ресурсами.

Принятые в последнее время решения на государственном уровне лишь подтверждают актуальность выделенных нами направлений изменения приоритетов земельной реформы. Так, в числе таковых следует отметить: 1) принятый

¹Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России.- 2015.- №6 (291).- С.45-47.

²32. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/В.Я.Узун, Н.И.Шагайда.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС,2015.- С. 198- 199.

³ О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева.- Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 24.02.2021).

Государственной думой закон, упрощающий аренду государственных и муниципальных сельхозземель для фермеров, которые с 1 января 2023 года смогут получать такие земельные участки аренду без торгов на срок до пяти лет, причем многократно, а также будут иметь право приоритетного выкупа арендуемого участка. Вместе с тем таким лицам запрещается изменять целевое назначение полученного в аренду земельного участка, передавать участок третьим лицам (в том числе в субаренду), а право его аренды - в залог, а также вносить участок в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества, либо паевого взноса в производственный кооператив¹; 2) в период с 2022 – 2031 в России будет запущена государственная программа, целью которой является вовлечение в оборот 13,2 млн га неиспользуемых земель, реализация которой послужит укреплению продовольственной безопасности страны².

Вопрос об эффективной собственности вообще и на землю в частности, может быть грамотно рассмотрен лишь в контексте ее экономической реализации. Такой переход представляется абсолютно необходимым, императивным, ибо за более чем 30 летний цикл реформ земельной собственности мы имеем устойчивую тенденцию «примитивизации» аграрной экономики, которая, по сути, сводится к безоговорочному формированию частной собственности на землю, превращению формы в самодовлеющую конструкцию земельной собственности. В этой связи «новая» приватизация для аграрного сектора нашей страны может стать очистительным, причем в первую очередь, в отношении собственности на землю и ее экономической реализации, способствуя формированию внутренних источников экономического роста. Имеется в виду «очищение» прежде всего в смысле отказа (кстати, парадоксально по американскому примеру) от радикально-либералистских алгоритмов в практике регулирования земельных отношений к формированию эффективной экономической реализации земельной собственности, сохраняя титульную собственность за государством³.

Таким образом, на современном этапе развития аграрных отношений в качестве основной формы использования земельных долей может быть рекомендована их аренда. В то же время гарантированное право собственника земельной доли на сдачу её в аренду любому хозяйствующему в аграрном секторе субъекту в ряде случаев является дестабилизирующим фактором, создавая угрозу дезорганизации крупнотоварного производства, нарушая его целостности во многих коллективных хозяйствах и без того ослабленных реформами. Поэтому предпочтительным вариантом землевладения и землепользования в России может быть конкурсная аренда при многообразии форм собственности на землю, то есть сохранение государственной, частной (коллективной, коллективно-долевой, индивидуальной, смешанной и др.), предоставляя землю тем, кто лучше использует земли в соответствии с их назначением. При этом функции государства по регулированию земельных отношений определяются необходимостью рационального использования сельскохозяйственных угодий, прежде всего для

¹Тимкив В. Госдума разрешила фермерам арендовать у государства сельхозземли без торгов.- Режим доступа: <https://gia.ru/20220706/selkhozzemli-1800710215.html> (Дата обращения: 05.08.2023).

²Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 731 (ред. от 16.03.2022) «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/H0r3EQe7gpGEJvEtfACIXtnJ4gt6Xpr2.pdf> (Дата обращения: 12.08.2023).

³Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация. – М.: ТЕИС, 2007. –С.331-359.

обеспечения продовольственной независимости страны и улучшения социально-экономического положения селян.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 731 (ред. от 16.03.2022) «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/H0r3EQe7gpGEJvEtfAClXtnJ4gt6Xpr2.pdf> (Дата обращения: 12.08.2023).
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Дата обращения: 27.09.2023).
3. Архангельская Н., Матвеева А. Землю-матушку оптом и в розницу // Эксперт. – №6 (13-19 февраля 2006). – С.32-33.
4. Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть: монография.- М: «Перо»,2019.- 608 с.
5. Богданова Татьяна. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев.- Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev (дата обращения: 27.09.2023).
6. Богданова Татьяна. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев.- Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev (дата обращения: 27.09.2023).
7. Демина И. Межевание как способ присвоения земли // Республика Татарстан.- 2012.- 24 ноября.- С.1,2.
8. Диалектическая логика / под ред. З.М.Оруджева, А.П.Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.- С.176.
9. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. 2003. №11.- С.130–131.
10. Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2008.- №6.- С.328-330.
11. Земля за рубежом: обзор вариантов и подводные камни .- Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca49620d677b400b3b8a98b/zemlia-za-rubejom-obzor-variantov-i-podvodnye-kamni-5daa1fd4c31e4900b11d6226> (дата обращения: 08.10.2023).
12. Львов Д.С. Концепция управления национальным имуществом. Научный доклад на заседании Президиума Российской академии наук 12 февраля 2002 г.// Экономическая наука современной России.-2002.- №2(9).- С.5-24.
13. Ляликова А. Стоимость земель 20 крупнейших латифундистов России приблизилась к 1 трлн рублей. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/460727-20-krupnejsih-zemlevladelcev-rossii-2022-rejting-forbes> (Дата обращения: 04.10.2023).
14. Макаров А.Н. Земельная собственность в России (вопросы методологии и теории)//Проблемы современной экономики.- 2007.- №2(22).- С.37-44.
15. Макаров А.Н. Земельная собственность и ее реализация. – М.: ТЕИС, 2007. – 369 с.

16. Макаров А.Н. Кризис реформы земельной собственности в России: причины, реалии и пути преодоления//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- 2009.- №8.- С.23-31.

17. Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 1 (политэкономические рефлексии)//Региональный экономический журнал.- 2020.- № 1(28).- С.22-57.

18. Макаров А.Н. О парадоксах бессубъектной реализации земельной собственности и латифундиях, погубивших Рим. Часть 2. (конструктивная позиция)//Региональный экономический журнал.- 2020.- № 2(29).- С.19-46.

19. Материалистическая диалектика как научная система /под ред. проф. А.П. Шептулина.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.- С.42-44.

20. Необходимость использования земель сельскохозяйственного назначения. Режим доступа: https://studbooks.net/2114274/ekonomika/neobhodimost_ispolzovaniya_zemel_selskohozyaystvennogo_naznacheniya (Дата обращения: 08.09.2023).

21. Никольский С.А. Аграрный курс России : Мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах.- М. : КолосС, 2003.- 375 с.;

22. О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева.- Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 24.02.2021).

23. Отношения собственности в экономическом развитии/под ред. А.Н. Макарова, К.А. Хубиева, Э.Ф. Назмиева. – Казань - Набережные Челны.2007.- 408с.

24. Плотников В. Будут ли отнимать заброшенную землю?// Аргументы и факты.- 2019.- №21.- С.4.

25. Полубота А. Российскую землю иностранцы скупают «по-черному» (Китайские, итальянские, шведские и датские компании контролируют уже миллионы гектаров российской пашни).- Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/52049/> (дата обращения: 24.02.2021).

26. Почему в России 70% зернового рынка в 2022 году контролировали иностранные компании и как это влияет на доходы отрасли.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y54MSwDE4nout-0Y> (Дата обращения: 11.04.2023).

27. Приемская Е. Обратная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья.- Режим доступа: <https://iz.ru/978156/evgeniia-priemskaja/oborotnaia-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostaiutsia-nevostrebovannymi-selkhozugodia> (Дата обращения: 26.09.2023).

28. Реалии мировых цен на землю в разных странах мира.- Режим доступа: <https://www.justmedia.ru/news/russiaandworld/realii-mirovykh-tsen-na-zemlyu-v-raznykh-stranakh-mira> (Дата обращения: 04.10.2023).

29. Резников Л., Мелентьев А. К обоснованию леводемократической реформационной альтернативы // Российский экономический журнал. – 2004. – №7. – С.18.

30. Рейтинг отраслей по неравенству зарплат – 2023. - Режим доступа: <https://giarating.ru/infografika/20230403/630240047.html> (Дата обращения: 10.08.2023).

31. Сельская экономика: Учебник / под ред. проф. С.В.Киселева.- М.: ИНФРА-М, 2008.- С. 263-264.

32. Сколько в России пахотных земель сейчас и сколько было в прошлом? (Хозяева земли русской: как иностранцы скупили около 3 млн га сельхозугодий).-

Режим доступа: <https://kapital-re.ru/stopmoshennik/skolko-v-rossii-pahotnyh-zemel-sejchas-i-skolko-bylo-v-proshlom> (Дата обращения: 12.08.2023).

33. Сколько стоит земля Евросоюза.- Режим доступа: <https://agroppravda.com/news/agrobiznes-life/11448-skolko-stoit-zemlja-v-stranah-evrosojuza> (Дата обращения: 04.10.2023).

34. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России.- 2015.- №6 (291).- С.45-47.

35. Тимкив В. Госдума разрешила фермерам арендовать у государства сельхозземли без торгов.- Режим доступа: <https://ria.ru/20220706/selkhozzemli-1800710215.html> (Дата обращения: 05.08.2023).

36. Топ-20 землевладельцев России — 2022 (рейтинг Forbes) .- Режим доступа: https://www.compromat.ru/page_43299.htm (Дата обращения: 08.10.2023).

37. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/В.Я.Узун, Н.И.Шагайда.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС,2015.- С. 198- 199.

38. Устюжанина Е.В. Институциональные изменения как способ развития отношений собственности // Введение в институциональную экономику: учеб. пособие / под ред. Д.С. Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.263.

39. Филина О. Несбыточная межа//Огонек.-2018.- №46 (3 декабря).- С.14-18.

40. Хубиев К.А., Макаров А.Н. Проблемы земельной реформы в России.- М.: ТЕИС, 2012.- 24 с.

41. Хубиев К.А., Теняков И.М. Создание внутренних источников экономического развития // Экономическое возрождение России. - 2023. - №1(75). - С.5-23.

42. Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году. - Режим доступа: <https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-selskohozyajstvennogo-paznacheniya-v-2020-godu/> (дата обращения: 24.02.2021).

43. Чаблин А. Кто и за сколько скупает российскую землю (И где в стране самые дорогие сельхозугодья).- Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/166435/> Дата обращения: 04.10.2023).

44. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды.- М.: Экономика, 1989.- С.143.

4.4. Преступления в сфере экономики как угроза экономической безопасности России (Кайгородцев А.А.)

Об актуальности темы данного исследования свидетельствует то, что преступления в сфере экономики представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности государства, так как легализованные преступные доходы становятся финансовой основой организованной преступности и коррупции, а также источником финансирования экстремистских организаций.

К экономическим преступлениям относятся уголовно наказуемые общественно опасные деяния, совершаемые в ходе осуществления легальной экономической деятельности и/или под прикрытием ее институтов.

Экономическая преступность подрывает финансовую стабильность государства, дает возможность организованной преступности установить контроль над экономической системой страны¹.

Наличие экономической преступности является свидетельством того, что жизненно важные экономические интересы различных социальных слоев населения страны должным образом не урегулированы и не учитываются. Таким образом, экономическая преступность является реакцией предпринимателей на игнорирование государственными служащими их интересов. Наряду с этим, экономическая преступность отражает стремление части бизнес-сообщества любыми путями получать экономическую выгоду, нарушая при этом нормы морали и права.

Экономическая преступность оказывает деструктивное воздействие на развитие легального бизнеса, обуславливает нарушение процесса общественного воспроизводства, искажает действие законов рынка, приводит к нарушению пропорций между накоплением и потреблением, подрывает принципы социальной справедливости в формировании и распределении доходов.

В научной литературе отсутствует единый подход к классификации экономических преступлений.

А.Е. Вокалюк считает, что экономическая преступность включает преступления:

- против собственности;
- в сфере экономической деятельности;
- против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др.².

По мнению Е.А.Меньшиковой, не все преступления, перечисленные в главах 21-23 УК РФ, без каких-либо дополнительных условий можно относить к преступлениям экономической направленности. К таким преступлениям относятся преступные деяния, предусмотренные ст. 170, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, чч. 1, 3,5 ст. 171.1, чч. 1, 2 ст. 180, ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.3, ст. 204.2, ст. 291.2, ч. 1 ст. 327,1 УК РФ и др.

В то же время значительную часть преступлений, по статьям из глав 21-23 УК РФ следует относить к экономическим лишь при наличии дополнительных условий. Это преступления:

- совершенные должностными, материально ответственными лицами во время осуществления производственно-хозяйственной или финансовой деятельности;
- выявленные в результате проведения бухгалтерских документарных ревизий, а также проверок, проводимых контролирующими и надзорными органами;
- связанные с освоением бюджетных средств в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности участников бюджетного процесса;
- связанные с незаконным отчуждением земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности³.

Экономические преступления совершаются:

- физическими и юридическими лицами в личных и корпоративных интересах;

¹ Меньшикова Е.А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Вестник ТОГУ. 2020. № 1 (56). С. 79.

² Вокалюк А.Е. Анализ противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 371.

³ Меньшикова Е.А. Указ. соч. С. 72.

-
- в ходе осуществления профессиональной деятельности;
 - в рамках и под прикрытием легальной деятельности;
 - имеют корыстный характер;
 - обладают дрящимся систематическим развитием;
 - причиняют существенный ущерб экономическим интересам государства, бизнеса и населения¹.

В настоящее время широкое распространение в экономической сфере получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, незаконное использование бюджетных средств для инвестиций в бизнес-структуры, экономически не выгодная с точки зрения государства и общества передача государственной и муниципальной собственности в управление коммерческим структурам, ложное предпринимательство, совмещение государственной и муниципальной службы с работой в коммерческих структурах, незаконное выделение и получение хозяйствующими субъектами льготных кредитов и государственных грантов².

При этом экономическая преступность зачастую имеет международный и транснациональный характер, происходит рост ее консолидации. Подобного рода преступления чаще все имеют место при незаконном выводе капиталов из страны, легализация преступных доходов, в сферах лесозаготовок и обработке древесины, незаконном производстве и обороте алкогольной продукции, лекарственных средств и биологически активных добавок, объектов интеллектуальной собственности, оборота водных биологических ресурсов³.

Наивысшую экономическую и социальную опасность представляют такие виды преступлений, как незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, торговля оружием и людьми, изготовление фальшивых денег и ценных бумаг, подделка документов, коррупция, изготовление и реализация контрафактной продукции, незаконное обналичивание денежных средств, вывод капиталов из страны, легализация преступных доходов. При этом наибольший маржинальный доход получают лица, занимающиеся наркобизнесом⁴.

Криминализация общества и хозяйственной деятельности являются одной из наиболее серьезных угроз экономической безопасности не только в результате прямого экономического ущерба, наносимого преступниками юридическим и физическим лицам, но также в результате перетока части населения из наблюдаемой экономики в тень.

Экономические преступления оказывают негативное влияние:

- на бизнес;
- на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов;
- на ситуацию в экономике и в социальной сфере;
- на доходы и расходы федерального и местных бюджетов.

Отличительной особенностью экономических преступлений является:

¹ Буров В.Ю. Теневая экономическая деятельность субъектов предпринимательства как фактор развития экономической преступности // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. С. 90.

² Егорышев С.В. Деструктивное влияние экономической преступности на процесс социализации экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 308.

³ Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 114.

⁴ Пахарев А.В. Проблемные вопросы противодействия легализации доходов от наркобизнеса как элемента экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 3. С. 367.

-
- причинение государству, юридическим и физическим лицам существенного материального ущерба;
 - снижение эффективности предпринимательской деятельности;
 - создание барьеров на пути развития бизнеса и экономических отношений;
 - формирование условий для развития теневой экономики¹.

Количество экономических преступлений определяется следующими факторами:

- неэффективность системы криминологического мониторинга национальной экономики и обусловленное этим несвоевременное государственное реагирование на изменение характера экономической преступности;
- высокий уровень расслоения населения по уровню доходов и низкий уровень жизни значительной части населения страны;
- неэффективность контроля деятельности должностных лиц;
- нецелевое использование бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы страны;
- проблемы развития духовной культуры общества².

А.А. Крылов считает, что при определенных обстоятельствах любая хозяйственная операция может стать причиной угроз криминального характера и даже правонарушений³.

При этом под угрозообразующими факторами понимаются обстоятельства, процессы и действия, которые внешне не отличаются от нормальной производственно-хозяйственной деятельности, но при определенных условиях могут привести к возникновению реальной криминальной угрозы и таким образом стать условием или причиной совершения различных правонарушений⁴.

Например, получение кредита является угрозообразующим фактором, невозврат кредита – угрозой, а злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – преступлением, предусмотренным ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵.

В процессе мониторинга экономической безопасности необходимо определять угрозообразующие факторы, выявлять угрозы экономической безопасности и осуществлять их нейтрализацию, а в случае необходимости – раскрывать экономические преступления.

Особое место в структуре экономических преступлений, по мнению И.В. Рубцова, занимают преступления в финансово-кредитной сфере, так как в ней аккумулируется большое количество денежных средств, вследствие чего

¹ Литвинов Д.А. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 165.

Суходолов А.П., Федотов Д.Ю. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 1. С. 112.

² Желябовская К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 9 (2). С. 57-58.

³ Крылов А.А. Мониторинг экономической безопасности различных субъектов хозяйствования // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2016. С. 385.

⁴ Лев М.Ю. Влияние отдельных положений законодательства в части государственного регулирования цен в торговой деятельности на экономическую безопасность России // Страховое право. 2017. № 3 (76). С. 20.

⁵ Крылов А.А. Мониторинг угрозообразующих факторов в сфере борьбы с экономической преступностью // Экономическая безопасность. 2018. Том 1. № 1. С. 37.

преступники имеют возможность за сравнительно короткий срок получить весьма существенную экономическую выгоду¹.

Согласно классификации Д.А. Панина, экономические преступления в финансовой сфере делятся на следующие виды²:

1. Должностные преступления и злоупотребления работников банков: выдача кредитов и займов под фиктивные активы; снятие с расчетных счетов незначительных сумм; искажение финансовой отчетности с целью получения руководящими работниками банков необоснованных бонусов.

2. Мошенничество в сети Интернет (проведение фиктивных конкурсов и т.п.).

3. Мошенничество с использованием пластиковых карт банков в целях получения конфиденциальной информации о клиентах банков или побуждения их перечислить средства на счета преступников.

Общественная опасность преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой системе, состоит в том, что такие преступления сопряжены с тяжкими последствиями для банков, их клиентов и народного хозяйства России в целом. Широкое распространение различных видов мошенничества в финансовой сфере обуславливает серьезные проблемы социально-экономического характера (материальные проблемы, конфликты в семье, суицид и т.п.), а также приводит к уменьшению доверия к органам государственного управления и удовлетворенностью деятельностью правоохранительных органов³.

Данный перечень экономических преступлений в финансовой сфере не является исчерпывающим. Так, серьезным экономическим преступлением является вывод капитала из страны путем нарушения правил проведения валютных операций в форме перевода денежных средств с корреспондентских счетов, подконтрольных участникам преступной группы российских банков, на счета нерезидентов с использованием заведомо недостоверных сведений об основаниях, целях и назначении переводов. Одним из примеров подобных преступных схем является заключение договоров займа, которые стороны заведомо не собираются исполнять⁴.

Согласно оценке С.Ю. Глазьева, за 30 лет из России были вывезены и начали работать на зарубежный финансовый сектор денежные средства на сумму почти 1 трлн. долл. США. По мнению других экспертов, эта сумма значительно занижена и может составлять 3 трлн. долл.⁵

Большие размеры оттока капитала из страны отрицательно влияют на темпы экономического роста в России, свидетельствуют о неустойчивости и неэффективности функционирования народнохозяйственного комплекса РФ.

Серьезной проблемой для экономики России является низкий уровень ее инвестиционной привлекательности, который усугубляется выводом капитала. Это оказывает отрицательное влияние на социально-экономическое развитие РФ,

¹ Рубцов И.В. Статистический анализ экономической преступности в России. Автореф... канд. эконом. наук. М., 2007. С. 3.

² Панин Д.А. Экономические преступления как угроза экономической безопасности кредитно-финансовой сферы // Экономическая безопасность. 2019. Том 2. № 2. С. 100-101.

³ Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства // Теневая экономика. 2022. Том 6. № 1. С. 56.

⁴ Рубникович О. Вынесен приговор о выводе из России миллиардов рублей. URL: <https://news.mail.ru/incident/52163305/?frommail=1> (дата обращения: 01.10.2023).

⁵ Макеев Н. Как украсть триллион: эксперты поспорили с Глазьевым о масштабах оттока капитала. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/10/24/kak-ukrast-trillion-eksperty-posporili-s-glazevym-o-masshtabakh-otтока-kapitala.html> (дата обращения: 15.11.2023).

деформирует процесс принятия руководством страны управленческих решений в сфере экономики, подрывает финансовые институты, оказывает негативное влияние на решение социальных проблем¹.

В 2022 году в Российской Федерации было зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений. По сравнению с предыдущим годом (2004,4 тыс.) количество преступлений уменьшилось на 1,9%.

В расчете на 100 тыс. человек населения было зарегистрировано 1340 преступлений, что в 3,7 раза меньше порогового уровня экономической безопасности (5000).

Более половины всех преступлений (54,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем:

– кражи – 697,6 тыс. (35,5% от общего количества зарегистрированных преступлений);

– мошенничества – 341,1 тыс. (17,3%);

– грабежа – 29,2 (1,5%);

– разбоя – 4,0 тыс. (0,2%)².

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с 2021 годом уменьшилось на 5,5% и составило 22,2 тыс. (1,1% от общего количества зарегистрированных преступлений), а количество выявленных случаев хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ увеличилось на 8,3% и составило 844 преступления.

За тот же период количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, увеличилось на 0,8% и составило 522,1 тыс. Их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений увеличился на 0,7 п.п. и составил 26,5%.

Более двух третей таких преступлений (71,1%) совершаются путем кражи или мошенничества. По сравнению с 2021 годом их количество уменьшилось на 8,6% и составило 371,2 тыс. или 18,9% от общего количества зарегистрированных в РФ преступлений³.

В течение года общее количество выявленных преступлений экономической направленности уменьшилось на 5,3% и составило 111,4 тыс. или 5,7% общего количества зарегистрированных в РФ преступлений.

Однако, оценивая тенденцию к сокращению количества экономических преступлений, необходимо учитывать высокий уровень их латентности, достигающий по оценкам экспертов 90%⁴, в результате чего возникают проблемы с определением реального уровня экономической преступности и ее фактического влияния на экономическую безопасность страны и ее регионов⁵.

В 2022 году доля тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности составила 60,8%.

¹ Буров В.Ю. Опыт Российской Федерации по противодействию оттоку капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 3. С. 160.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: МВД РФ, 2023. С. 2.

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: МВД РФ, 2023. С. 3.

⁴ Савостьянов И.В. Преступность в сфере экономики как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 135.

⁵ Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. С. 101.

Материальный ущерб от этих преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 339,1 млрд. руб.¹. В 2021 году ущерб от экономических преступлений составил 641 млрд. руб., то есть в 1,9 превысил уровень 2022 года².

В 2022 году общая сумма штрафов за административные правонарушения в экономической сфере составила 53,97 млрд. руб. При этом по трем статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки», «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию действий, координация экономической деятельности») сумма штрафов увеличилась с 1,8 до 37,8 млрд. руб.³

Таблица 4.4. – Динамика экономических преступлений в РФ за 2015-2023 годы

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений экономической направленности:								
ед.	112445	108754	105087	109463	104927	105480	117707	111429
% к предыдущему году	+4,3	-3,3	-3,4	+4,2	-4,1	+0,5	+11,6	-5,3
Примечание – составлено по данным Генеральной прокуратуры РФ ⁴ .								

Из таблицы 4.4 видно, что количество зарегистрированных преступлений экономической направленности, которое колеблется в диапазоне 104927 (2019 г.) – 117707 (2021 г.), не имеет явно выраженной тенденции: количество преступлений уменьшилось по сравнению с предыдущим годом в 2016, 2017, 2019 и 2022 годах, увеличилось – в 2015, 2018, 2020 и 2021 годах.

Таблица 4.5. – Динамика выявленных лиц, совершивших экономические преступления в РФ за 2015-2023 годы

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности:								
чел.	48781	46952	47328	47134	44237	44072	53717	51855
% к предыдущему году	+7,8	-3,7	+8,8	-0,4	-6,1	-0,4	+21,9	-3,5
Примечание – составлено по данным Генеральной прокуратуры РФ ⁵ .								

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: МВД РФ, 2023. С. 3.

² МВД: ущерб от экономических преступлений побил рекорд 2009 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/48027814-mvd-uscherb-ot-ekonomicheskikh-prestupleniy-pobil-rekord-2009-goda/> (дата обращения: 15.10.2023).

³ В 2022 году размер экономических админштрафов составил 54 млрд. руб. – [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/246774/> (дата обращения: 19.10.2023).

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 17.10.2023).

⁵ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 17.10.2023).

Из таблицы 4.5. видно, что численность выявленных правоохранительными органами лиц, совершивших экономические преступления, колеблется в диапазоне 44072 (2020 г.) – 53717 (2021 г.) человек. Она также не имеет явно выраженной динамики: количество выявленных правонарушителей сокращалось по сравнению с предыдущим годом в 2016, 2018-2020 и 2022 годах, увеличивалось – в 2015, 2017 и 2021 годах.

Из таблицы 4.6. видно, что за рассматриваемый период количество нераскрытых преступлений экономической направленности колеблется в диапазоне 22,2 (2022 г.) – 25,6 (2020 г.) процентов от общего числа зарегистрированных, то есть не раскрывается практически каждое четвертое экономическое преступление.

Таблица 4.6. – Динамика не раскрытых экономических преступлений в РФ

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Не раскрыто преступлений экономической направленности:								
ед.	26876	26864	25605	26595	26242	27043	27442	24764
% от числа зарегистрированных	23,9	24,7	24,4	24,3	25,0	25,6	23,3	22,2
Примечание – составлено по данным Генеральной прокуратуры РФ ¹ .								

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной эффективности борьбы с экономической преступностью в России.

Многие эксперты сомневаются в достоверности статистических данных об уровне экономической преступности. Согласно результатам исследований НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, общее количество совершаемых в стране преступлений составляет примерно 26 млн., из которых регистрируется чуть более 2 млн.²

Из общего количества преступлений, совершаемых в экономической сфере, выявляются 15-20%. Следовательно, реальное положение дел с преступностью в экономической среде как минимум в 5-6 раз хуже, чем следует из официальной статистики³.

Приведенные данные о степени достоверности статистической информации о преступности в целом и экономической преступности, в частности, свидетельствуют о том, что опираться только на нее и не использовать дополнительную информацию не представляется возможным, в силу недостаточной информативности официальной статистики.

Для предупреждения экономических преступлений в России применяется комплекс мер, включающий экономические, организационно-производственные, технические, правовые, воспитательные и др. мероприятия, целью которых является нейтрализация и устранение причин и условий экономической преступности, а также

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 17.10.2023).

² Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / ред. С.М. Иншаков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 839.

³ Зиновьев И.Ф. Экономическая преступность в России: проблемы, трактовки и исследования // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2015. № 6. Часть 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/54629> (дата обращения: 15.10.2023).

уменьшение ее уровня. При этом, по мнению К.Ю. Ефимова, одних из наиболее эффективных средств предупреждения экономических преступлений является уголовное законодательство¹.

М.И. Шепелев и В.Л. Горичева считают, что принимая решение о том, каким образом противостоять экономической преступности, необходимо иметь в виду, что никакие меры не принесут должного эффекта, если они не будут восприняты и поддержаны населением.

Профилактика экономической преступности должна выражаться непосредственно в правовых мерах государственного принуждения, а также в экономической, политической и социальной реализации государственной политики в данной сфере общественных отношений. Кроме того, необходим комплекс конкретных взаимосвязанных мероприятий с четким планом их реализации².

По мнению Ю.А. Скрипченко, для предупреждения экономических преступлений необходимо применять комплекс общесоциальных мер, предусматривающих реализацию государством экономической политики, свободной от криминальных издержек, приводящей к уменьшению возможностей для развития теневой экономики.

Такая экономическая политика должна способствовать:

- созданию разумного расстояния между государственным и частным секторами экономики;
- устранению условий для противозаконной перекачки в корыстных интересах государственных средств в частный бизнес;
- стимулированию поведения предпринимателей в соответствии с интересами потребителей;
- пресечению недобросовестной конкуренции;
- вытеснению из производственно-хозяйственной деятельности криминальных методов регулирования общественных отношений;
- усилению государственной защиты всех легально приобретенных объектов собственности;
- противодействию незаконного получения сверхприбыли;
- увеличению ответственности за невыполнение экономических обязательств перед контрагентами и т.п.³

Ю.А. Скрипченко считает, что общенациональные меры по ликвидации в стране системного кризиса и его негативных последствий для общества, нацеленные на стабилизацию социально-экономических отношений, рост производства в промышленности и сельском хозяйстве, развитие конкурентной среды и рыночной инфраструктуры, равноправие всех форм собственности, социальную защиту населения, совершенствование законодательства, системную профилактику преступлений в сфере экономики и т.п. должны сыграть решающую роль в предупреждении экономической преступности.⁴

¹ Ефимова К.Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11 (часть 3). С. 404-406. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=8435> (дата обращения: 15.10.2023).

² Шепелев М.И., Горичева В.Л. Экономическая преступность в Российской Федерации: причины и меры ее предупреждения // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 127.

³ Скрипченко Ю.А. Общесоциальные меры предупреждения экономических преступлений. URL: <https://posidpo.ru/skripchenko-yu-a-obshhesotsialnyie-meryi-preduprezhdeniya-ekonomicheskikh-prestupleniy/> (дата обращения: 18.10.2023).

⁴ Скрипченко Ю.А. Указ. соч.

В условиях ужесточения после начала специальной военной операции на Украине санкций коллективного Запада против российской экономики Правительство Российской Федерации разработало комплекс мер по снижению влияния санкций на экономику страны. В частности, был разработан и внесен в Государственную думу законопроект, предусматривающий смягчение уголовной ответственности за ряд экономических преступлений¹:

– уменьшение максимального срока лишения свободы:

а) по ст. 199 (уклонение от уплаты налогов) и 199.1 (неисполнение обязанностей налогового агента) Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) – с 6 до 5 лет;

б) по ст. 199.2 (сокрытие денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя) – с 7 до 6 лет;

в) по ст. 199.4 (уклонение от уплаты страховых взносов) – с 4 до 3 лет;

– отказ от возбуждения уголовного дела по уклонению от уплаты налогов (либо прекращение уже возбужденного уголовного дела) в случае полной уплаты виновными недоимки, пеней и штрафов.

По результатам проведенного исследования даны следующие рекомендации по противодействию экономической преступности:

1. Совершенствование законодательства. Принятие новых и внесение изменений и дополнений в действующие законы и подзаконные акты.

2. Повышение уровня жизни населения с низкими и средними доходами. Сокращение разрыва между группами населения с наиболее высокими и наиболее низкими доходами.

3. Повышение уровня оплаты труда и социальных гарантий государственным и муниципальным служащим при одновременном установлении жестких антикоррупционных стандартов, а также усилении уголовной ответственности за совершаемые коррупционные преступления.

4. Усиление контроля над деятельностью предпринимательских структур и госслужащих.

5. Противодействие легализации доходов, полученных в результате совершения экономических преступлений, путем реализации превентивных и защитных мер, а также расследования преступлений в сфере предпринимательства, выявления и пресечения сомнительных финансовых схем и механизмов криминального финансового оборота².

6. Активизация работы по правовому просвещению населения, включая социальную рекламу и широкое освещение в средствах массовой информации и сети Интернет результатов борьбы с экономической преступностью, в целях формирования у граждан стандарта поведения в рамках закона.

7. Дальнейшая цифровизация взаимодействия бизнеса и государства, автоматизация бизнес-процессов проведения государственных закупок, таможенного и налогового администрирования.

¹ В Госдуму внесен законопроект о смягчении ответственности за ряд экономических преступлений. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/22/964131-v-dumu-postupil-proekt> (дата обращения: 01.10.2023).

² Зимовец А.В., Синиченко О.А., Ханина А.В., Козлов Д.Т. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2019. Том 7. № 3. С. 285.

8. Расширение сотрудничества между правоохранительными органами и бизнесом на основе обмена информационными ресурсами, в частности, передачи предпринимателями информации о подозрительных или мошеннических действиях как условия быстрого и эффективного расследования преступлений.

9. Использование в целях обеспечения соблюдения бюджетной дисциплины на всех уровнях бюджетной системы следующих бюджетно-правовых средств борьбы с коррупцией: финансовый мониторинг эффективности использования средств бюджета; бюджетное планирование; бюджетный учет; бюджетный контроль.

10. Совершенствование системы учета и отчетности о количестве совершенных преступлений, в том числе экономической направленности, как основы для принятия обоснованных управленческих решений по противодействию преступности.

Список литературы

1. Буров В.Ю. Теневая экономическая деятельность субъектов предпринимательства как фактор развития экономической преступности // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. С. 87-96.

2. Буров В.Ю. Опыт Российской Федерации по противодействию оттоку капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 3. С. 153-164.

3. В Госдуму внесен законопроект о смягчении ответственности за ряд экономических преступлений. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/02/22/964131-v-dumu-postupil-proekt> (дата обращения: 01.10.2023).

4. В 2022 году размер экономических админштрафов составил 54 млрд. руб. URL: <https://pravo.ru/news/246774/> (дата обращения: 19.10.2023).

5. Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. 2019. Том 3. № 2. 97-106.

6. Вокалюк А.Е. Анализ противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 370-373.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 17.10.2023).

8. Зиновьев И.Ф. Экономическая преступность в России: проблемы, трактовки и исследования // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2015. № 6. Часть 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/54629> (дата обращения: 15.10.2023).

9. Зимовец А.В., Синиченко О.А., Ханина А.В., Козлов Д.Т. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2019. Том 7. № 3. С. 277-296.

10. Егорышев С.В. Деструктивное влияние экономической преступности на процесс социализации экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 305-311.

11. Ефимова К.Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11 (часть 3). С. 404-406. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=8435> (дата обращения: 15.10.2023).

12. Желябовская К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 9 (2). С. 52-60.

13. Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111-120.

14. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства // Теневая экономика. 2022. Том 6. № 1. С. 45-60.

15. Крылов А.А. Мониторинг экономической безопасности различных субъектов хозяйствования // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2016. С. 383-387.

16. Крылов А.А. Мониторинг угрожающих факторов в сфере борьбы с экономической преступностью // Экономическая безопасность. 2018. Том 1. № 1. С. 35-39.

17. Лев М.Ю. Влияние отдельных положений законодательства в части государственного регулирования цен в торговой деятельности на экономическую безопасность России // Страховое право. 2017. № 3 (76). С. 15-24.

18. Литвинов Д.А. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 164-171.

19. Макеев Н. Как украсть триллион: эксперты поспорили с Глазевым о масштабах оттока капитала. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/10/24/kak-ukrast-trillion-eksperty-posporili-s-glazevym-o-masshtabakh-ottoka-kapitala.html> (дата обращения: 15.11.2023).

20. МВД: ущерб от экономических преступлений побил рекорд 2009 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/48027814-mvd-uscherb-ot-ekonomicheskikh-prestupleniy-pobil-rekord-2009-goda/> (дата обращения: 15.10.2023).

21. Меньшикова Е.А. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Вестник ТОГУ. 2020. № 1 (56). С. 71-80.

22. Панин Д.А. Экономические преступления как угроза экономической безопасности кредитно-финансовой сферы // Экономическая безопасность. 2019. Том 2. № 2. С. 97-104.

23. Пахарев А.В. Проблемные вопросы противодействия легализации доходов от наркобизнеса как элемента экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 3. С. 363-376.

24. Рубникович О. Вынесен приговор о выводе из России миллиардов рублей. URL: <https://news.mail.ru/incident/52163305/?frommail=1> (дата обращения: 01.10.2023).

25. Рубцов И.В. Статистический анализ экономической преступности в России. Автореф. Дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2007. 22 с.

25. Савостьянов И.В. Преступность в сфере экономики как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 132-137.

26. Скрипченко Ю.А. Общесоциальные меры предупреждения экономических преступлений. URL: <https://posidpo.ru/skripchenko-yu-a-obshhesotsialnyie-meryi-preduprezhdeniya-ekonomicheskikh-prestupleniy/> (дата обращения: 18.10.2023).

27. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. М.: МВД РФ, 2023. 66 с.

28. Суходолов А.П., Федотов Д.Ю. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. 1.111-119.

29. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / ред. С.М. Иншаков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 840 с.

30. Шепелев М.И., Горичева В.Л. Экономическая преступность в Российской Федерации: причины и меры ее предупреждения // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 126-127.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монография «Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации» посвящена сложным геоэкономическим и геополитическим процессам в экономике и мире, которые требуют создания эффективной системы обеспечения национальной экономической безопасности (НЭБ). Для успешного решения задач по обеспечению безопасности как бизнеса, так и государства в целом, необходимо иметь четкое теоретическое представление о сущности, уровнях, важнейших элементах экономической безопасности. На основе общей теории экономической безопасности можно проводить мониторинг и оценку показателей НЭБ, выстроить алгоритм действий государства и хозяйствующих субъектов, обеспечивающий последним принятие таких мер и подходов, которые предотвратили бы критические ситуации и возможность потерять экономическую независимость страны и отдельных бизнес-единиц.

Отстаивание интересов своего народа – одна из стратегических задач любого государства. Одним из важнейших приоритетов в данном вопросе является обеспечение национальной безопасности страны во всех аспектах, включая экономическую безопасность и экономический суверенитет. Особенно это необходимо в случае, когда страна занимает значимое положение в мировой политике и глобальной экономике.

Как отмечают авторы, общий ландшафт безопасности стал более изменчивым, сложным и фрагментированным, чем когда-либо из-за многоуровневых угроз. В условиях глобализации и открытой международной торговли стратегии национальной безопасности разных стран стараются учитывать не только внутреннюю социально-экономическую обстановку и но и внешние, геополитические риски. Международное «разделение труда» имеет свои недостатки в виде потенциальной зависимости определенных отраслей экономики одних стран от других. Пандемия covid-19 и осложнение геополитической ситуации обнажили ряд проблем и угроз для экономической безопасности практически всех стран мира, что требует объединения усилий стран, чтобы противостоять новым вызовам.

Знаменательным событием в этой связи явился Саммит стран БРИКС, который состоялся 22-24 августа 2023 года в столице Южно-Африканской Республики (ЮАР) в городе Йоханнесбурге. Итогом встречи стало решение о масштабном расширении экономического клуба. В следующем году с 1 июня 2024 года в состав организации войдет шесть стран: Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия и ОАЭ. Кроме того, в состав союза желают войти ещё 17 стран, которые подали заявки. В общей сложности формальные заявки на вступление в БРИКС подали 23 страны: Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Куба, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Государство Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд и Эфиопия (см. рисунок 1).

После расширения совокупный ВВП 11 стран БРИКС (название останется прежним) составит 37% от мирового и на объединение будет приходиться 46% мирового населения. По оценке агентства Bloomberg, в таком составе к 2040 году БРИКС будет представлять половину мирового производства.

Йоханнесбургская декларация стран БРИКС означает, что организация намерена отстаивать национальные интересы группы стран-участниц и развивать

национальные валюты в торговле, расширять сотрудничество между странами в таких сферах, как спорт, туризм и безопасность.

Какие страны входят в состав БРИКС

* Регионы, подписавшие договоры о присоединении к России 30 сентября 2022 года.

Источники: Итоговая декларация 15-го саммита БРИКС, заявления главы МИД ЮАР Наледи Пандор

© РБК, 2023

Рис. 1. - Состав стран, входящих в БРИКС

Основные положения Декларации саммита БРИКС гласят:

- Альянс усилит сотрудничество по продовольственной безопасности среди стран объединения и вне его.
- Страны БРИКС рассматривают ООН как краеугольный камень международной системы, выступают за реформу ООН и увеличение представительства развивающихся стран в Совбезе, поддерживают стремление Бразилии, Индии и ЮАР играть большую роль в нём.
- БРИКС с признательностью отмечает африканскую инициативу по урегулированию украинского конфликта.
- БРИКС привержен мирному решению конфликтов в Нигере, Ливии и Судане на базе ООН и Африканского союза.
- Страны выступают против торговых барьеров, в том числе вводимых развитыми странами под предлогом борьбы с изменением климата.
- Необходимо использование национальных валют в международной торговле и финансовых операциях между странами объединения.
- Несбалансированное восстановление экономики после пандемии усугубляет неравенство в мире;
- Страны договорились работать над увеличением взаимных туристических потоков;
- Поддерживается укрепление механизма нераспространения оружия массового поражения.
- Лидеры БРИКС подчеркнули важность G20 как ведущего международного форума.

Построение нового экономического порядка на принципах взаимоуважения национальных интересов государств, позволит создать более эффективную экономику и справедливое общество, в центре которых человек и планета, проложить курс на открытое, безопасное и доступное будущее для всех без исключения.

Информация об авторах

Алиев Урак Жолмурзаевич - вице-президент образовательной корпорации «Туран», д.э.н., профессор, академик Академии экономических наук Казахстана, академик Академии философии хозяйства, университет «Туран-Астана», Казахстан aliyevu@mail.ru (глава 1.3)

Бобылева Алла Зиновьевна - доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия azbobyleva@yandex.ru (глава 4.1.)

Гулиева Айсель Алиджан кызы - доктор философии по экономике (PhD), преподаватель кафедры экономики Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC) г. Баку, Азербайджан Aquliyeva5@gmail.com (глава 1.4)

Демин Марк Игоревич - магистрант экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 3.4.)

Кайгородцев Александр Александрович - доктор экономических наук, доцент, академик Российской академии Естествознания, профессор Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г.Ярославль, Россия kay-alex@mail.ru (глава 4.1.)

Койтов Станислав Анатольевич - аспирант кафедры экономики промышленности Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «научно-образовательный центр воздушно-космической обороны «Алмаз-Антей» им. Академика В.П. Ефремова (АНО ДПО «НОЦ ВКО «Алмаз-Антей»), Россия (глава 3.3.)

Кретов Сергей Иванович - д.э.н., проф. НИЯУ МИФИ, научный руководитель Межведомственного исследовательского центра НИЯУ МИФИ, Россия kretsi1955@gmail.com (глава 2.1.)

Львова Ольга Александровна - доктор экономических наук, доцент, кафедра финансового менеджмента, факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия lvova@spa.msu.ru (глава 2.4.)

Макаров Анатолий Николаевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедры экономики Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. Казань, Россия makarovksu@yandex.ru (глава 4.3.)

Манахова Ирина Викторовна - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия ManakhovaIV@mail.ru (редактор, введение, глава 1.2, заключение)

Молчанов Игорь Николаевич - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 1.5.)

Орынбасарова Салтанат Есентаевна - к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Казахстан (глава 2.5.) s.orynbassarova@mail.ru

Попов Николай Евгеньевич - соискатель факультет государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 2.4.)

Пороховский Анатолий Александрович - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (редактор, предисловие) porokhovskyya@my.msu.ru

Сироткина Анастасия Ильинична - ассистент Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, Россия sir_n@bk.ru (глава 2.3)

Си Фуюань - соискатель, кафедра финансового менеджмента факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, Китай xifuyuan@mail.ru,

Сорокин Александр Владимирович - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 1.1)

Рассадина Алла Константиновна - к.э.н., доцент, старший научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 3.1.)

Титова Нина Ивановна - к.э.н., доцент, доцент экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 3.2.)

Удалов Дмитрий Валериевич - д.э.н., профессор, профессор кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия (глава 4.2.)

Хрупина Ксения Сергеевна - докторант PhD экономического факультета Киргизско-Российского Славянского университета, г.Бишкек, Киргизия (глава 1.2.)

Хубиев Кайсын Азретович - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Россия (глава 2.2)

Научное издание

Коллектив авторов

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Монография

Под редакцией И.В.Манаховой, А.А.Пороховского

Электронное издание сетевого распространения.

Оригинал-макет в авторской редакции.

Опубликовано 15.12.2023

Издательство «ЭФ МГУ имени М.В.Ломоносова»

www.econ.msu.ru; +7(495) 939-17-15

ISBN 978-5-907690-33-2

9 785907 690332